

Д. А. КОСТРОМИЧЁВ

РИМСКИЕ ФИБУЛЫ ХЕРСОНЕСА¹

Среди различных категорий археологического материала фибулы традиционно привлекают пристальное внимание. Итоги их подробного изучения давно стали опорой для различных построений, начиная от исследования конкретных археологических слоев, где фибулы, зачастую оказываются единственной основой для дробных датировок, заканчивая реконструкциями этнических, культурных, социальных и прочих аспектов истории. Между тем изучению этой категории материалов, происходящей из раскопок такого значительного памятника, как Херсонес в Таврике, уделялось до сих пор незаслуженно мало внимания. Масштабы раскопок этого античного и средневекового центра, количество накопленных археологических находок, давно уже выдвинули задачу обобщения результатов многолетних работ. Но эта задача неосуществима без введения в научный оборот накопленных коллекций, состоящих из отдельных категорий материала. Одной из таких ценных групп артефактов являются римские фибулы. Среди материалов раскопок Херсонеса — это показательная и довольно распространенная категория находок. Римские фибулы Херсонеса — импортные изделия. Они являются показателем контактов города с различными частями Римской империи. Наличие римских фибул в Херсонесе является также важным указанием на присутствие самих римлян в городе. Учитывая то, что некоторые типы этих изделий оказываются совершенно не характерными для материальной культуры северопричерноморского региона, можно с большим основанием полагать, что их носили не местные жители, а выходцы из провинций, оказавшиеся в Херсонесе. Другие фибулы, сравнительно широко распространенные как в Херсонесе, так и на остальной территории Крыма, можно считать предметом торговли. Каждая из находок, являясь деталью одежды, иллюстри-

рует моду и стиль определенного времени. Все вместе римские фибулы остаются важной характеристикой материальной культуры Херсонеса римской эпохи.

Состояние изученности римских фибул Херсонеса ярко демонстрирует, например, монография специально рассматривающая историю материальной и духовной культуры города в римскую эпоху [Кадеев 1996]. В ней, такой важной составляющей истории быта, как римские фибулы, посвящен лишь один абзац [Кадеев 1996: 194]. Уже давно назрела необходимость как можно более полной публикации всей коллекции римских фибул. Особенно это очевидно, учитывая то, что большая часть этой коллекции сформировалась ещё столетие назад, в процессе масштабных исследований городища и некрополя К. К. Косцюшко-Валюжиничем и Р. Х. Лепером. В течение XX века, эта коллекция пополнялась дальнейшими раскопками. В работе учтены материалы раскопок К. Э. Гриневича, Г. Д. Белова, В. В. Борисовой, Н. В. Пятышевой, С. Г. Рыжова, И. А. Антоновой, А. И. Романчук. Фибулы, собранные в работе, лично осмотрены мной в фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь), Музея исторических драгоценностей (Киев), Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург), Государственного Исторического музея (Москва). Также в тексте учтены фибулы, которые, по тем или иным причинам, не удалось разыскать в музейных собраниях, но известные по публикациям. Кроме того, в работу включены фибулы, задокументированные архивными материалами в виде описаний или фотографий.

Несмотря на обилие накопленного материала, до сих пор отсутствовали работы, специально посвященные фибулам Херсонеса. Публикации фибул в основном заключались в издании отдельных экземпляров среди прочих материалов из тех или иных раскопок. Изредка фибулы становились предметом анализа в этих работах [Шаров 1999; Журавлёв 2002; Гавритухин 2002].

¹ Я выражаю признательность А. И. Айбабину, И. О. Гавритухину, Л. О. Гриненко, Д. В. Журавлеву, В. Н. Залесской, Ю. П. Калашнику, В. В. Масыкину, Т. Е. Романовской, Л. А. Рыжовой, Э. А. Хайреддиновой, Н. И. Храпунову, без разносторонней помощи, которых невозможна была бы данная работа.

Чаще изображения предметов просто иллюстрировали публикации [Косцюшко-Валюжинич 1894; Косцюшко-Валюжинич 1895; Косцюшко-Валюжинич 1897; Косцюшко-Валюжинич 1900; Косцюшко-Валюжинич 1902; Косцюшко-Валюжинич 1902 а; Косцюшко-Валюжинич 1904; Косцюшко-Валюжинич 1904 а; Косцюшко-Валюжинич, Скубетов 1911; Белов 1927; Репников 1927; Белов 1953]. Первым, и, пока, единственным сводом фибул, в котором были учтены многие экземпляры из раскопок Херсонеса, стала монография А. К. Амброза «Фибулы юга европейской части СССР» [Амброз 1966]. Автор этой работы не ставил перед собой задачу полной публикации всех известных ему находок. Особенно это касается использованного иллюстративного материала. К тому же, херсонесские предметы были лишь небольшой частью типологических построений с использованием материалов с обширных территорий. Известное своеобразие Херсонеса, как исторического памятника, требует отдельного рассмотрения его коллекций. Также следует отметить, что после выхода в свет монографии А. К. Амброза накопилось достаточно много новых материалов, а так же исследований, посвященных фибулам.

В отечественной историографии предметы, рассматриваемые в работе, часто именуются «провинциально-римские фибулы» [Гороховский, Сон 1989: 70; Абрамова 1995; Лимберис, Марченко 2004]. Таким названием подчеркивается, что данные изделия являются продукцией провинциальных мастерских, а не мастерских города Рима. В зарубежной историографии понятия «провинциально-римские фибулы» не существует. Под «римскими» фибулами подразумеваются все изделия, изготовленные на территории империи. Такого же понимания термина я буду придерживаться и в данной работе. Учитывая то, что о производстве фибул в городе Риме нет никаких данных, нет необходимости делить фибулы на изготовленные в центре империи или на её периферии.

Вопросы типологии и датирования римских фибул достаточно хорошо разработаны в европейской литературе. Тем не менее, обобщающей работы по римским фибулам не существует. Обилие находок римских фибул в пределах империи заставляет исследователей сосредотачиваться на анализе материалов тех или иных памятников или территорий. При этом состояние исследования различных частей империи нельзя назвать равномерным. Лучше других изучены европейские провинции. Из основополагающих работ по данной теме необходимо назвать следующие: для территории Британии — публикацию кол-

лекции из Ричборо [Bayley, Butcher 2004], фибул из пунктов, расположенных на стратегической дороге вдоль Адрианова вала на Севере Британии [Snape 1993], а также частных коллекций [Hattatt 1985; Hattatt 1989]. Фибулы из Южной Франции проанализированы в своде М. Фёжера [Feugette 1985]. Из публикаций с территории Северной Франции следует выделить работы, посвященные Северной Нормандии [Dollfus 1973], бассейнам Сены и Марны [Philippe 1999], а также фибулам из Эвре [Fauduet 1992] и Метца [Pietruk 2005]. О фибулах Испании дают представление своды фибул Северо-Востока страны [Erice Lacabe 1995], плато Месета [Mariné 2001], а также публикации фибул Альбасете [Sanz Gamo, Lopez Precioso, Soria 1992], фибул крепости *Виладонга*² [Pillado 2004]. Одной из классических работ по данной тематике является свод римских фибул с территории Швейцарии Э. Этлингер, вышедший в 1973 г. [Ettlinger 1973]. Из Альпийских работ следует также отметить публикацию фибул из *Августа Раурика*, осуществленную Э. Риха в 1979 г. [Riha 1979] и дополненную в 1994 г. [Riha 1994]. Опубликовано большое количество коллекций из отдельных памятников с территорий Верхней Германии, Нижней Германии, Реции. Таковы издания фибул из Хюфингена [Rieckhoff 1975], Нидербибера [Gechter 1980], Бургхёфе [Ortisi 2002; Pröttel 2002], Тительберга [Gaspar 2007], Ксантена [Boelicke 2002], Кемптена [Schleiermacher 1993], Заальбурга и Цугмантеля [Böhme 1972]. Изданы также фибулы из главных городов провинций Норик (*Лавриак*) [Jobst 1975] и Верхняя Мёзия (*Сингидун*) [Vojović 1983]. Одними из первых в европейской историографии были обобщены находки фибул из Паннонии [Kovrig 1937; Patek 1942]. Недавно вышли монографии, посвященные римским фибулам Нижнедунайских провинций: Даккии [Cosiş 2004], Фракии и Нижней Мёзии [Генчева 2004]. Изданию фибул Северной Италии много работ посвятил в последние годы М. Буора [см. например: Vuora 1992; Vuora 1997; Vuora 2002; Vuora 2002a; Vuora 2005]. Он стал одним из редакторов сборника, посвященного фибулам области Фриули, вышедшего в 2008 году [Gugl 2008; Ortisi 2008; Schierl 2008].

Значительно хуже обстоит дело с работами, посвященными территориям африканских и азиатских провинций империи. Существует лишь одна сводная работа по фибулам Африки [Gerharz 1987]. Из ближневосточных коллекций достаточно хорошо изданы лишь фибулы из *Дура-Евронос* (Сирия)

² Здесь и далее курсивом выделены оригинальные латинские названия памятников. Современные названия даны обычным шрифтом.

[Frisch, Toll 1949]. Для рассматриваемой темы также, безусловно, важны работы, посвященные фибулам европейского барбарикума, среди которых можно обнаружить немало продукции римских мастерских [Almgren 1897; Thomas 1966].

Наряду с перечисленными публикациями и сводами фибул существуют также исследования, специально посвященные отдельным типам римских фибул [Exner 1941; Pröttel 1988; Winter 1985–1986]. Все эти работы составляют современное представление о предмете исследования. Применение типологий и датировок фибул, разработанных в европейской литературе, позволяет структурировать многочисленные херсонесские находки, оказавшиеся в основном беспаспортными. Для каждой группы и типа фибул дано описание конструкции. При разделении на группы и типы, учитывается также типология, предложенная А. К. Амброзом в своде фибул юга европейской части СССР [Амброз 1966].

Номер каждой фибулы в тексте и каталоге соответствует номеру в таблицах. Все фибулы прорисованы мной с оригинала, кроме тех на которые указано в каталоге. Таблицы рисунков (Таб. 1–17) дополнены таблицами с фотографиями некоторых фибул (Таб. 18–21). Изображение фибул дано в том положении, в котором их носили в римскую эпоху, т. е. головкой вниз. Всего в работе учтено 125 фибул. Они объединены в 9 групп по конструктивному принципу. После описания конструкции указывается соответствие уже существующим типологиям.

1. Сильно профилированные фибулы.

1.1. *Фибулы с массивной головкой с опорой над пружиной и бусиной на середине изогнутого корпуса.* Две фрагментированные херсонесские фибулы принадлежали типу 67 или 68 по О. Альмгрену [Almgren 1897: 34–36, Taf. IV, 68–69]. Ножка таких фибул была тонкой и обладала бусиной на конце.

1. Фибула пружинная сильно профилированная. Спинка фибулы сильно изогнута в профиле и расширена у головки. Около пружины расположена опорная пластина. Над пластиной — крючок для крепления тетивы. На спинке, около перехода к ножке имеется литая «бусина», состоящая из трех поперечных валиков. Пружина, игла и ножка фибулы утрачены. Максимальная ширина спинки 2,2 см. Сохранившаяся длина фрагмента фибулы 4,4 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 29469. Место находки: «цитадель», XI квадрат, 3 слой. Раскопки К. Э. Гриневича в 1928 г. Опубликовано: [Костромичёв 2008: 45, рис. 3, 15].

2. Фибула пружинная сильно профилированная. Спинка фибулы сильно изогнута в профиле и расширена у головки. Около пружины расположена опорная пластина. На спинке сохранилась литая «бусина». Пружина, игла и ножка фибулы утрачены. Максимальная ширина спинки 1,8 см. Сохранившаяся длина фрагмента фибулы 2,4 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 18589. Место находки: некрополь, в засыпи могилы № 30. Раскопки Р. Х. Лепера в 1909 г. Опубликовано: [Лепер 1927: 195].

Засыпь могилы № 30, в которой была найдена фибула № 2 содержала разновременный материал, от клейменных амфорных ручек, до монеты Юстиниана. Сам обломок фибулы был принят за фрагмент ручки [Лепер 1927: 194–195].

Из-за фрагментированности херсонесских находок нельзя более точно определить их принадлежность к какому либо из вариантов фибул 67 или 68 типа по О. Альмгрену [Almgren 1897: 34 ff., Taf. IV, 68–69], различавшихся оформлением ножки. Ясно только, что фибулы принадлежали данной группе, известной также как тип 13 по Э. Этлингер [Ettlinger 1973: 61–63, Taf. 18], тип 9 по Е. Генчевой [Генчева 2004: 27–33], тип 9 по Д. Бойовичу [Bojović 1983: kat. broj. 40–94], тип 8 по С. Кокишу [Cociş 2004: 45, 46], группа 10, подгруппа 1, вариант 1 по А. К. Амброзу [Амброз 1966: 36, таб. 7, 2–4].

Основной зоной распространения сильно профилированных фибул нужно считать Норик и Паннонию [Fibel und Fibeltracht 2000: 106, Abb. 108, 7; Ettlinger 1973: 61]. Также много этих фибул в Реции [Ettlinger 1973: 61–63, Taf. 18], Верхней Мёзии [Bojović 1983: kat. broj. 40–94], Нижней Мёзии [Генчева 2004: 27–33], Дакии [Cociş 2004: 45–70, nos. 62–590]. В небольшом количестве сильнопрофилированные фибулы встречаются в Галлии [Feugere 1985: pl. 89, 1186–1189] и Британии [Bailey, Butcher 2004: 59–60, nos. 39–42].

Датировку херсонесских экземпляров нет возможности сузить за счет определения принадлежности к какому-либо варианту. Скорее всего, они относились к более ранним образцам. Появившись вскоре после 15 г. до н. э. [Demetz 1998: 142], фибулы с подобной спинкой доживают до первой половины II в. н. э.

1.2. *Фибула двучленная сильнопрофилированная с опорой над пружиной, бусинами на середине спинки и конце ножки.* Точно соответствует варианту 8a8b2b по С. Кокишу [Cociş 2004: 56–57, nos. 243–235]. В этот вариант объединены двучленные сильно профилированные фибулы небольших (до 5 см.) размеров с неорнаментированным корпусом.

3. Фибула пружинная сильно профилированная. Спинка фибулы сильно изогнута в профиле и расширена у головки. Около пружины расположена опорная пластина. На спинке литая «бусина», профилированная пятью полукольцами. Ножка тонкая и длинная, завершается литой профилированной тремя кольцами кнопкой. Приемник пластинчатый. Пружина и игла утрачены. Максимальная ширина спинки 1 см. Длина фибулы 4,6 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 4493/69. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброз 1966: 38, таб. 7, 5; Кропотов 2010: 260, рис. 73, 4].

Зона распространения этих фибул включает Норик, Паннонию, Мёзию и Дакию [Cociş 2004: 56]. Несколько экземпляров происходят из Британии [Nattatt 1985: 65, fig. 27, 333–334] и Италии [Gugl 2008: 36, 130, Nr. 349]. Появляются подобные фибулы в правление Траяна (97–117 гг.) и активно используются в период от Адриана (117–138 гг.) до Марка Аврелия (161–180 гг.) [Cociş 2004: 56]. С. Кокиш, подчеркивая большое количество находок подобных фибул в районе *Поролисса* (Дакия), предполагает, что там могло находиться место их производства [Cociş 2004: 57].

Херсонесскому экземпляру наиболее близки фибулы из *Лауриака* (Норик) [Jobst 1975: Taf. 7, 48] и *Ульпия Траяна* (Дакия) [Cociş 2004: 172, tab. XVIII, 253]. Схожая фибула была обнаружена на острове Змеином [Охотников, Островерхов 1993: 46, рис. 12, 7]. В I–II вв. н. э. здесь фиксируется присутствие римского гарнизона. В частности обнаружены черепичные клейма Мезийского Флавиева флота и V Македонского легиона [Охотников, Островерхов 1993: 115, рис. 11].

1.3. *Фибула с расширяющимся корпусом, опорной пластиной на головке, поперечным гребнем у основания спинки и кнопкой на конце ножки.* Такие фибулы известны как вариант 8 a13 по С. Кокишу [Cociş 2004: 60–61, pl. XXII, 322–332] и вариант 10b по В. Йобсту [Jobst 1975: 56–57, Taf. 14, 90–95].

4. Фибула пружинная сильно профилированная. Двучленная. На головке крючок для тетивы и отверстие для оси. В отверстии сохранились остатки бронзового стержня. Прямоугольная опорная пластина на головке имеет длину 1,5 см. Корпус фибулы расширяется от ножки к головке. В сечении спинка имеет «двускатный» профиль. Около ножки спинку пересекает невысокий поперечный гребень. Ножка оканчивается сложнопрофилированной кнопкой. Пластина иглоприемника имеет высоту 1,2 см. Игла и пружина утрачены. Максимальная ширина корпу-

са фибулы 0,9 см. Длина фибулы 5 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 28814. Место находки: «Цитадель», квадрат XVI, слой 1. Раскопки К. Э. Гриневича в 1928 г. Опубликовано: [Костромичёв 2008: 45–46, рис. 3, 16].

Фибулы, в точности соответствующие рассматриваемому варианту, достаточно редки на территории империи. Шесть экземпляров таких изделий происходит из *Лауриака* (Норик) [Jobst 1975: 56–57, Taf. 14, 90–95], один экземпляр был найден в *Августа Раурика* (Реция) [Riha 1979: 80, Taf. 11, 278]. Наибольшее число фибул подобного варианта было найдено на территории провинции Верхняя Дакия — одиннадцать экземпляров. С. Кокиш разделит эти находки на два подварианта — орнаментированные и неорнаментированные [Cociş 2004: 60–61]. К последнему из этих подвариантов (8 a13b) [Cociş 2004: 61, pl. XXII, 326–332] можно отнести херсонесскую находку. Несмотря на концентрацию находок в Верхней Дакии, сейчас нет возможности говорить о конкретном месте производства таких фибул, так как внутри данной провинции находки равномерно рассеяны по большой территории [Cociş 2004: 61].

На территории Дакии данные фибулы встречаются в слоях первых трех четвертей II в. [Cociş 2004: 61]. Такая датировка дакийских экземпляров удревняет дату рубежа II — III вв., предложенную В. Йобстом на материалах *Лауриака* [Jobst 1975: 56–57].

Следует отметить относительную концентрацию фибул данного варианта в Северном Причерноморье. С учетом херсонесского изделия, сейчас известно пять экземпляров из этого региона. Такие фибулы были найдены в Тире [Гороховский, Сон 1989: 71, 72, рис. 1, 4], в некрополе Неаполя скифского [Амброз 1966: 38, таб. 7, 12; Кропотов 2011: 33–34, рис. 2, 5], в некрополе Заветное [Маякин 2007: 127, рис. 1, 5]. В. В. Кропотов ссылается на отчет о раскопках городища Беляус, где в 1990 г. была найдена ещё одна такая фибула [Кропотов 2010: 263].

1.4. *Фибула с прямым корпусом, бусиной на середине и прямоугольной опорной пластиной на головке.*

5. Фибула пружинная сильно профилированная. Двучленная. На головке крючок для тетивы. Сохранилась часть оси, вставленной в отверстие. Опорная пластина на головке имеет прямоугольную форму. Спинка фибулы плавно изогнута в профиле. В сечении полукруглая. На середине спинки литая «бусина», оформленная в виде двойного выступа. Ножка тонкая и длинная, слегка сужается к концу. Приемник пластинчатый,

высокий. Конец ножки отсутствует. Пружина и игла утрачены. Сохранившаяся длина фибулы 4,9 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3118. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброз 1966: 38, таб. 7, 11; Кропотов 2010: 261, рис. 73, 9].

Херсонесский экземпляр, безусловно, близок сильно профилированным провинциальным фибулам, но не находит абсолютно точных аналогий. Как правило, сходные застежки имеют слегка расширяющийся к головке корпус [Амброз 1966: таб. 7, 13; Vojović 1983: t. XIII, 107, 109, 112; Cociş 2004: pl. XXII, 322–332, pl. XXIII, 337]. У экземпляров с прямым корпусом иначе оформлена опорная пластина [Генчева 2004: таб. VIII, 4; Cociş 2004: 62, pl. XXIII, 336, 338, 339; Grönke 2005: 118, Abb. 2, 8]. Наиболее похожие имперские фибулы датируются II в. [Cociş 2004: 62].

1.5. *Фибула с прямым плавно изогнутым корпусом, бусинами у головки и на середине спинки.* Сужающаяся орнаментированная ножка оканчивается биконической кнопкой. В литературе данные изделия получили наименование фибул «понтийского» типа [Cociş 2004: 42, 43, pl. II, 19].

6. Фибула пружинная сильно профилированная. Двучленная. На головке крючок для тетивы. Девятивитковая пружина с верхней тетивой укреплена на оси. Спинка фибулы плавно изогнута в профиле. В сечении округлая. Около пружины и на середине спинки литые «бусины». Центральная бусина сложнопрофилированная, состоит из трех валиков. Ножка фибулы имеет двускатное сечение. Лицевая поверхность украшена двумя рядами врезных треугольников. На конце ножки крупная биконическая кнопка. Приемник пластинчатый, поврежден. Игла отломана. Длина фибулы 7,2 см. Бронза. ГЭ. Инв. № X.1908.712. Место находки: насыпь некрополя около Карантинной бухты. Раскопки Н. И. Репникова в 1908 г. Опубликовано: [Репников 1927: 185].

Такие фибулы, с крючком для тетивы, со сложно профилированной бусиной и с добавочной орнаментацией, редки к востоку от нижнего Дуная [Амброз 1966: 40]. Основной зоной их распространения нужно считать балканские провинции империи. В зарубежной литературе они получили название «Понтийские», из-за преобладания в причерноморских провинциях Рима. Соответствуют типу 12 по Р. Кошчевичу [Koščević 1980: 24, pl. XIX, 136–140], типу 12 а по Е. Генчевой [Генчева 2004: 36, таб. VIII, 1–5]. Много фибул, подобных херсонесской, с украшенной пуансонным орнаментом ножкой, было найдено в столице Верхней Мёзии — *Сингидуне* [Vojović 1983: t. XIII, 113–114,

t. XIV, 115–122, t. XV, 129, 132]. Около десятка находок фибул этого типа сделано на территории Фракии и Нижней Мёзии [Генчева 2004: 36, таб. VIII, 1–5]. Есть они в Паннонии [Kovrig 1937: 119, Taf. III, 22–24; Patek 1942: 112, Taf. VI, 11; Koščević 1980: 24, pl. XIX, 140]. С. Кокиш выделил фибулы длиной от 5 до 7,3 см. в отдельный вариант 6 а1, на материалах римской Дакии [Cociş 2004: 43, pl. II, 19–20]. К западу от Балкан находки их единичны [Böhme 1972: 13, Taf. 2, 46].

А. К. Амброз датировал этот «причерноморский» вариант второй половиной I в. н. э. [Амброз 1966: 40]. В Болгарии подобные застежки датируются II в. [Генчева 2004: 37]. Дакийские материалы указывают на то, что к моменту основания провинции «понтийские» фибулы уже начали выходить из обращения. Поэтому наиболее приемлемой для них датой является вторая половина I — начало II вв. [Cociş 2004: 43].

1.6. *Фибула с длинной опорной пластиной над пружиной, слегка расширяющимся к головке корпусом и поперечным гребнем в месте перехода к трапецевидной ножке.*

7. Фибула пружинная сильно профилированная. Двучленная. На головке крючок для тетивы. Опорная пластина на головке имеет сильно вытянутую прямоугольную форму. Спинка фибулы плавно изогнута в профиле. В месте перехода к ножке находится литой выступ. Ножка трапецевидной укороченной формы. На опорной пластине и ножке вдоль краев нанесен орнамент из насечек. Пластинчатый приемник узкий и высокий. Пружина и игла утрачены. Длина фибулы 4,4 см. Бронза. Бахчисарайский историко-археологический музей. Инв. № 1276. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Амброз 1966: 28, таб. 7, 19; Кропотов 2010: 330, рис. 96, 5]. Рисунок по А. К. Амбразу.

Соответствует варианту 4F по В. Йобсту [Jobst 1975: Taf. 6, 44–46], который характеризуется, прежде всего, наличием трапецевидной ножки. Застежка должна быть отнесена к описанному варианту сильно профилированных фибул, хотя и несколько отличается от известных образцов. Трапецевидные ножки римских фибул, как правило, более вытянуты. Оформление краев ножки и опорной пластины орнаментом в виде «волчьих зубов» сближает местную застежку с подвариантом 8 а11 а1 дакийских фибул [Cociş 2004: 58, pl. XIX, 258–272, pl. XX, 273–274, 279–289].

Большое количество подобных фибул, а также полуфабрикаты, найденные в Дакии, говорят о том, что именно в этой провинции вариант был наиболее распространен [Cociş 2004: 59]. Такие

фибулы также встречаются в Норике и Паннонии. Материалы из Подунавья датируются второй половиной I — третьей четвертью II в. [Jobst 1975: 23]. Дакийские экземпляры относятся к первой — третьей четвертям II в. [Cociş 2004: 59–60].

Наиболее близким экземпляром является фибула, из коллекции музея стекла и украшений чешского города Яблонец. К сожалению, происхождение её неизвестно [Kaván, Svobodová 1998: 43, fig. 20. 13]. По сравнению с херсонесской фибулой, она обладает ещё более короткой трапециевидной ножкой, а также отличается рядом других деталей (рис. 1, 2).

Семь экземпляров римских сильно профилированных фибул из Херсонеса можно считать довольно значительным набором. Находки западных типов сильно профилированных фибул немногочисленны в Крыму. Из Юго-Западного Крыма происходят следующие находки фибул данной группы: из могилы 164 некрополя Бельбек IV [Журавлев 2002: 93, таб. 5, 3], из могилы 82 Неаполя Скифского [Амброз 1966: с. 38], из погребения 4 раскопок 1947 г. на Неаполе Скифском [Амброз 1966: 38, таб. 7, 12], погребения 18 раскопок 1948 г. на Неаполе [Амброз 1966: 38], из склепа 88 Усть-Альминского некрополя [Высотская 1994: 95, табл. 28, 40], из могил 216 и 330 некрополя Заветное [Масякин 2007: 127, рис. 1, 4–5], из Битакского могильника [Пуздровский 2007: рис. 203, 10], а также из могилы 25 Краснозоринского некрополя [Волошинов, Масякин, Неневоля 2007: 35, рис. 4, 19]. Одна сильно профилированная фибула найдена в Пантикапее [Амброз 1966: 36, таб. 7, 2], одна — в святилище у перевала Гурзуфское Седло [Новиченкова 2000: 159, рис. 3, 4].

2. Шарнирные дуговидные фибулы.

2.1. *Фибула дуговидная с треугольным пластинчатым корпусом типа «Алезия».* Подобные фибулы являются самым ранним вариантом римских дуговидных шарнирных фибул [Ettlinger 1973: 89]. В европейской литературе они получили свое условное наименование по месту массовых находок в кельтском оппидуме Алезия. Там они появились как принадлежность римских солдат, осаждавших крепость в 52 г. до н.э. [Шукин 1989: 63]. Фибулы характеризуются высокой плавно изогнутой дугой спинки, треугольной в плане формой корпуса и шарнирным игольным механизмом.

8. Фибула шарнирная дуговидная. Трубка шарнира образована закрученным во внешнюю сторону краем корпуса. Спинка высокая, плавно изогнута, плоская в сечении. Корпус плавно сужается от головки к ножке, образуя треугольную форму. Иголприемник и конец ножки повреждены. Игла имеет расширение-упор в области ушка. Ширина корпуса в верхней части — 1,6 см. Сохранившаяся длина фибулы — 5,5 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3098. Место находки неизвестно.

Вариант, к которому можно отнести единственную херсонесскую фибулу данного типа, отличается непрорезной и неукрашенной спинкой. В европейских типологиях этот вариант известен как 21 a1 по М. Фёжеру [Feugere 1985: 299, pl. 108, 1406–1411, pl. 109, 1412–1419, pl. 110, 1421–1427], тип 28 по Э. Эттлингер [Ettlinger 1973: 89–92, Taf. 8, 6–18], тип 5 по Р. Кошчевичу [Koščević 1980: 14, t. II, 11], тип 8.1 по М. Марине [Mariné 2001: 202, lám. 12–16. Nr. 91–113], тип 13 а по С. Кокишу [Cociş 2004: 75–77, pl. XLIV, 646–648]. Э. Патек и Д. Бойович не выделяли по-

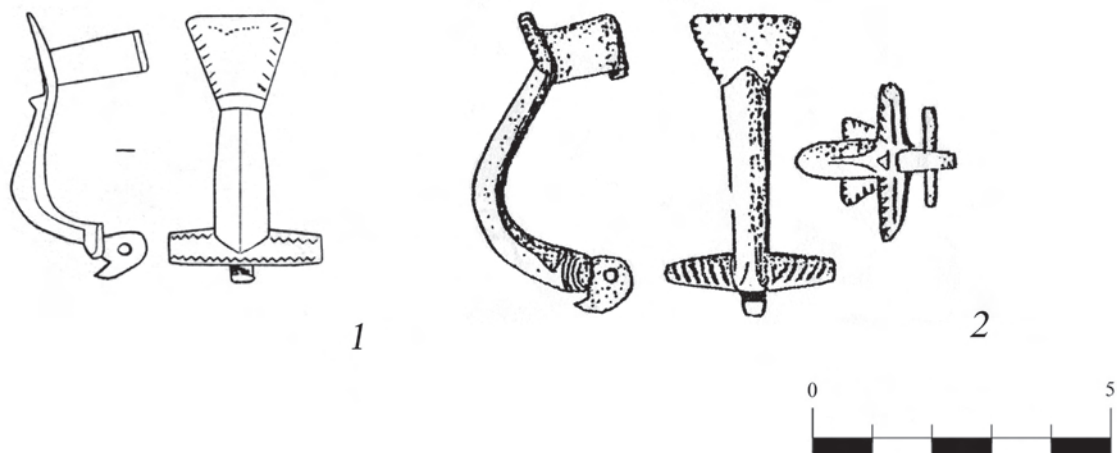

Рис. 1. Фибулы варианта 4F по В. Йобсту.
1 — Херсонес; 2 — Яблонец [по: Kaván, Svobodová 1998: fig. 20. 13].

добные фибулы в отдельный тип, а включали их в разряд фибул «Авцисса» [Patek 1942: 107, T. V, 9, 11–13; Vojović 1983: t. III, 22–23]. Экземпляры с простой, неукрашенной спинкой, подобные херсонесскому, считаются самым ранним подвариантом фибул «Алезия». Таковы, например, изделия из *Виндониссы* [Ettlinger 1973: 90, Taf. 8, 6] и Рудольфсверта [Patek 1942: T. V, 11].

Фибулы данного варианта можно разделить на два подварианта по особенностям оформления ножки. Для фибул из Испании, Галлии и Швейцарии характерной деталью является маленькое отверстие в ножке, через которое закреплялись с двух сторон небольшие кнопки [Egise Lacabe 1995: para 13; Mariné 2001: fig. 18]. Ножки фибул, происходящих из Северной Италии, Нижней Паннонии, Верхней Мёзии и Дакии часто не имеют такого отверстия [Koščević 1980: 14, t. II, 11; Vojović 1983: t. III, 22–23; Cociş 2004: 76, pl. XLIV, 646–648]. Они завершаются простым диагональным срезом. Ножка херсонесской фибулы сохранилась недостаточно полно, поэтому трудно сказать, к какому из вариантов она принадлежала. Географическая близость последнего варианта увеличивает вероятность того, что херсонесская застежка относилась именно к нему.

На территории Западной Европы нижней датой существования типа, по мнению многих исследователей, является 52 г. до н.э. Фибулы типа «Алезия» вряд ли возникли задолго до этой даты [Feugere 1985: 306; Щукин 1989: 65]. Выходят из употребления эти фибулы уже около 15 г. до н.э., так как находки их становятся единичными в римских лагерях построенных в 15–10 гг. до н.э. [Rieckhoff 1975: 22; Щукин 1989: 65]. По мнению Э. Этлингер фибулы «Алезия» датируются около 25–5 гг. до н.э. [Ettlinger 1973: 92]. В отдельных случаях фибулы могут доживать и до второй четверти I в. [Philippe 1999: 90]. По мнению С. Кокиша, несколько отличающиеся фибулы из Восточной Европы, датируются более поздним временем. Экземпляры с территории Дакии он относит к первой половине II в. [Cociş 2004: 77].

В Крыму находки фибул «Алезия», хотя и редко, но, все же, встречаются. Обращает на себя внимание набор из шести экземпляров, происходящий из раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло [Новиченкова 1998: 60, рис. 10, 1–4; Новиченкова 2002: 55, 56, рис. 22, 1–5, 7]. В Усть-Альминском некрополе были найдены две «Алезии» с прорезным щитком [Пуздровский 2007: 76, рис. 194, 3–4]. В могильнике Бельбек IV был найден экземпляр с декорированным щитком [Гущина 1982: рис. 14, 10]. Ещё одна фибула была

найдена в кургане Ак-Бурун около Пантикапея [Щукин 1989: 68]. Можно назвать ещё несколько находок из близлежащих регионов. Это три фибулы из Среднего Поднепровья [Щукин 1989: 61–63, рис. 1, 1–3], две из Нижнего Поднепровья [Щукин 1989: 66, рис. 1, 5, 8], шесть из Северной Осетии [Амброз 1966: 27], одна из Прикубанья [Лимберис, Марченко 2004: 223, 230], одна на Дону [Скрипкин 1990: 109, рис. 38, 33]. Все эти находки, в том числе и херсонесская, воспринимаются, как одни из самых ранних материальных свидетельств контактов между северопрichernоморским регионом и Римской империей.

2.2. *Фибула с круглым в сечении, прямым корпусом и прямоугольной площадкой у головки.* Данный образец можно отождествить с вариантом 28.3 по Э. Этлингер [Ettlinger 1973: 90, Taf. 9, 2–3, 5]. Соответствует также варианту 8.5с по М. Марине [Mariné 2001: lám. 30–32, nr. 181–189], варианту 22 с по Ж. Филиппу [Philippe 1999: 96–97, nr. 205], варианту 20.5.1.а по Р. Эрис Лакабе [Egise Lacabe 1995: 119–121].

9. Фибула шарнирная дуговидная. На оси шарнира сохранилась небольшая круглая кнопка. Головка оформлена в виде квадратной площадки. Украшена двумя поперечными гравированными полосами. Спинка высокая, круглая в сечении. Корпус прямой. Пластинчатый приемник, ножка и игла утрачены. Сохранившаяся длина фибулы 5,7 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 18662. Место находки: некрополь, могила № 15. Раскопки Р.Х. Лепера в 1909 г. Опубликовано: [Лепер 1927: 193; Кадеев 1970: 136, прим. 2; Амброз 1966: 26, таб. 4, 21].

Фибула была найдена в засыпи могилы № 15 раскопок Р.Х. Лепера в 1909 г, но к погребению, по всей видимости, не относилась. В засыпи был встречен разновременный материал, от клейменных амфорных ручек, до монеты Василия I [Лепер 1927: 193]. Само же погребение представляло собой кремацию. Вещи, найденные в нем, позволяют датировать его второй половиной II в., и связать с римским военным служащим [Костромичёв 2005: 95–100].

Э. Этлингер выделила в отдельный подвариант 28.3 три фибулы из Швейцарии, отнеся их типологически к типу «Алезия». Их особенностями являются круглый, полукруглый или прямоугольный в сечении, прямой корпус, уплощенная прямоугольная головка, а также небольшая кнопка на конце приемника (рис. 2, 4–5). По мнению исследовательницы, швейцарские экземпляры являются не местными, но привнесенными из более восточных регионов. Данный вариант можно считать довольно поздним среди

дуговидных шарнирных фибул. Фактически, он представляет из себя крайне упрощенную имитацию фибул типа «Авцисса» [Ettlinger 1973: 90, 92]. Ж. Филипп считает, что такие фибулы должны датироваться в промежутке между 10 г до н. э. и 15 г н. э. [Philippe 1999: 97]. В качестве территории распространения Ж. Филипп называет Галлию и Далмацию.

Одна подобная фибула была найдена в Темзе в районе Лондона (рис. 2, б) [Hattatt 1989: 57, Fig. 27, 838]. С территории Галлии происходит порядка десяти сходных фибул (рис. 2, 2–3, 7–9) [Feugere 1985: 316, 317, pl. 135, 1693–1695, pl. 136, 1700–1702, 1704–1706]. В Испании известно более тридцати экземпляров фибул подобного рода [Erice Lacabe 1995: lám. 44–47, nr. 299–324; Mariné 2001: lám. 30–32, nr. 181–189]. Из испанских фибул наиболее сходный экземпляр происходит из некрополя Агилар де Ангита [Erice Lacabe 1995: 120, lám. 44, 299]. Близкая фибула была найдена в Осиеке (Паннония) [Patek 1942: T. V, 5]. В Сисции (Верхняя Паннония) найдены три похожие фибулы [Koščević 1980: t. V, 31, 33, 35]. Один экземпляр известен из некрополя Сетиф (Нумидия) [Gerhartz 1987: 94, Abb. 14, 73]. Аналогичная застежка была найдена в некрополе Горгиппии [Трейстер 1982: 151, рис. 1, 7–8]. Наконец, похожий экземпляр был обнаружен в Крыму, в святилище у перевала Гурзуфское Седло [Новиченкова 2002: 56, рис. 23, 1].

Таким образом, эту довольно редкую разновидность фибул можно считать упрощенной вариацией популярных на рубеже и в начале нашей эры фибул «Авцисса». Распространены они были от Британии до Черного моря, с наибольшей концентрацией в Испании, Галлии, Альпийском регионе и Паннонии.

2.3. *Фибулы типа «Авцисса».* Чрезвычайно популярный в раннеимператорское время тип фибул. Его условное название происходит от одного из вариантов латинских надписей, наносившихся на головку фибул. Областью распространения можно назвать всю Римскую империю.

10. Фибула шарнирная дуговидная. Спинка сужается от головки к ножке. Профиль сечения состоит из центрального высокого валика и двух валиков по краям. Центральный валик украшен поясом мелких овальных «жемчужин». Головка, ножка и игла утрачены. Сохранившаяся длина фибулы 3,7 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 20563. Место находки: «Цитадель», «У Зеноновой башни с внутренней стороны стены. На скале близ бассейна». Раскопки Р. Х. Лепера в 1910 г.

11. Фибула шарнирная дуговидная. Головка прямоугольная. Спинка сужается от головки к нож-

ке. Сечение спинки сложнопрофилированное. Ножка отломана. Размеры фибулы —? Бронза (?) Археологический музей Харьковского национального университета. Инв. № X.1963.1890. Место находки: слой римского времени в квартале XXV. Раскопки В. И. Кадеева в 1963 г. Фотография по В. И. Кадееву [Архив НЗХТ. Дело 836/II, рис. 29]. Опубликовано: [Кадеев 1970: 136, прим. 3].

Стилистически единый тип данных фибул разделяется на ряд вариантов. Судя по сохранившимся частям, херсонесские экземпляры близки т. н. «классическим» образцам «Авцисс». Такой вариант соответствует, например, фибулам типа 22b2 по М. Фёжеру [Feugere 1985: 319–321, pl. 123–135]. Э. Риха разделила тип по форме сечения дуги. Херсонесский экземпляр № 10 соотносится с 1 вариантом её типа 5.2, который совпадает с «классическими» «Авциссами» [Riha 1994: 101, nr. 2240–2283]. Фибула № 11 известна мне только по фотографии. Поэтому определение её варианта пока затруднительно.

Интересным является тот факт, что в Херсонесе обнаружены, пока, всего лишь две «Авциссы». В то время как на других, в том числе и крымских, памятниках этих фибул несравнимо больше. А. К. Амброз собрал около семидесяти находок подобных фибул с территории Юга европейской части СССР [Амброз 1966: 26–27]. У В. В. Кропотова их уже 149 [Кропотов 2010: 276–279]. М. Ю. Трейстер обратил внимание на то, что таких фибул непропорционально много было найдено в культурном слое Пантикапея. Оттуда происходит восемь фибул из раскопок городских кварталов [Трейстер 1993: 58, рис. 3, 1–6]. К ним следует добавить экземпляр из зольника у подножия горы Митридат [Костромичёв 2004: 423, рис. 1, 2]. Ещё пять экземпляров происходят из керченских погребений [Амброз 1966: 26; Трейстер 1993: 58]. Из других памятников Боспора происходят следующие находки: одна из некрополя Танаиса [Амброз 1966: 26], одна из некрополя Фанагории [Амброз 1966: 26], одна из некрополя Золотое [Корпусова 1983: 65, рис. 19, 3]. В целом богатое на материалы I в. н. э., святилище у перевала Гурзуфское Седло представляет находки семи таких фибул [Новиченкова 2002: 56, рис. 23, 2–7]. Сравнительно много «Авцисс» и на позднескифских памятниках Крыма. В Усть-Альминском некрополе три фибулы были найдены в склепах 88 [Высотская 1994: 97, таб. 28, 32], 450 и 620 [Loboda, Puzdrovskij, Zajsev 2002: 324, Abb. 15, 21; Пуздровский 2007: 174, рис. 194, 5, 6]. Ещё шесть экземпляров происходят из некрополей Неаполя, Бельбека IV, Кара-Тобе,

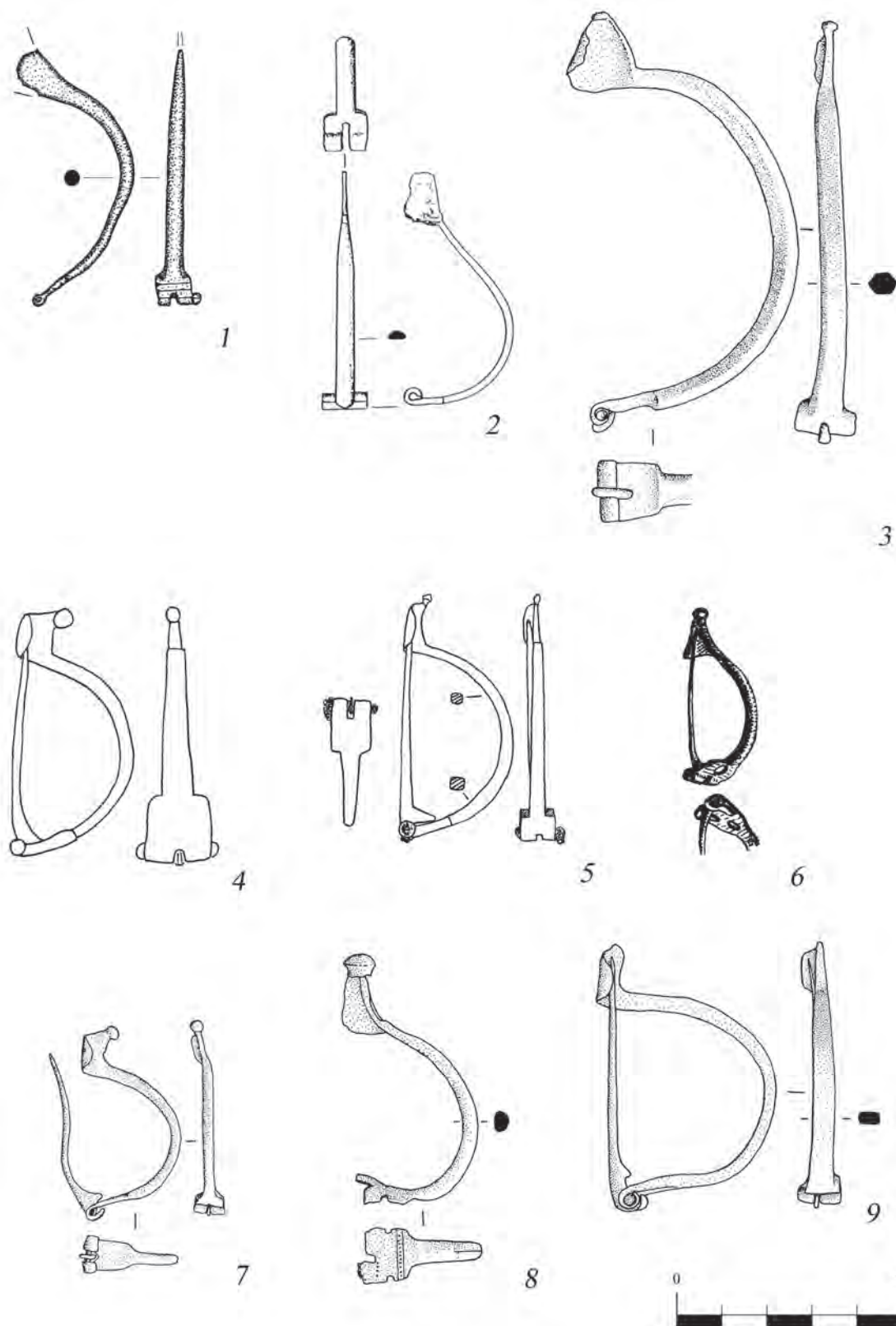

Рис. 2. Фибулы варианта 28.3 по Э. Этлингер.

1 — Херсонес; 2 — Ожер-ан-Бри (Центральная Франция) [по: Philippe 1999: fig. 39, 205]; 3 — Сан Феликс-дэ-Сорг (Южная Франция) [по: Feugere 1985: pl. 135, 1693]; 4 — Бекс (Швейцария) [по: Ettliger 1973: Taf. 9, 2]; 5 — Шур (Швейцария) [по: Ettliger 1973: Taf. 9, 3]; 6 — Лондон (без масштаба) [по: Hattatt 1989: Fig. 27, 838]; 7 — Лянслевиляр (Южная Франция) [по: Feugere 1985: pl. 135, 1694]; 8 — Ферраль-ле-Корбьер (Южная Франция) [по: Feugere 1985: pl. 136, 1704]; 9 — Лянслевиляр (Южная Франция) [по: Feugere 1985: pl. 136, 1706].

Заветное и с городища Чайка [Масякин 2007: 126, рис. 1, 1]. Количество этих фибул, найденных в Крыму, показывает, что они были гораздо шире распространены на ближайших к Херсонесу территориях, чем в самом Херсонесе.

Но ещё больше, чем в Крыму, этих фибул к востоку от полуострова. По последним данным в Прикубанье их было найдено 17 экземпляров, на Нижнем Дону — 25 экземпляров, в Центральном Предкавказье — 42 экземпляра [Лимберис, Марченко 2004: 229].

Э. Эттлингер указывает, что «Авциссы» датируются от раннеавгустовского времени до середины I в. н. э., после этого они выходят из употребления. Самые ранние находки сосредоточены в основном в военных лагерях. Так, два самых ранних точно датированных экземпляра происходят из лагеря Обераден (12–8 гг. до н. э.) [Ettlinger 1973: 94]. Э. Риха датирует стратиграфически надежные находки из *Августа Раурика* (Верхняя Германия) временем от Августа (23 г. до н. э.–14 г. н. э.) до Клавдия (41–54 гг.) [Riha 1994: 101]. М. Фёжер ещё больше сужает датировку «Авцисс» «классического» варианта. Он указывает, что фибулы появляются в предпоследнем десятилетии I в. до н. э. и к 40-м гг. I в. н. э., то есть в правление Клавдия, уже не производятся [Feugere 1985: 323]. Довольно большое количество фибул, которые фиксируются в более поздних слоях и погребениях можно объяснять огромной массой изделий, выпущенных ранее и выходявших из употребления постепенно в течение второй половины I и начала II вв.

Большое количество фибул «Авцисс» находят в военных лагерях. Это дало основание предполагать, что на территории империи эти фибулы находились в употреблении у солдат римской армии [Fibel und Fibeltracht 2000: 104–106]. Данное утверждение было перенесено отечественными исследователями на местные реалии, и фибулы, найденные в Северном Причерноморье, стали рассматривать, как свидетельства появления римских военнослужащих в этих краях, либо как свидетельства военных конфликтов между местным населением и римской армией [Трейстер 1993: 69; Симоненко 2004: 143]. Справедливости ради, следует заметить, что утверждение о том, что «Авциссы» были «солдатскими» фибулами, верно лишь отчасти. Фибулы этого типа часто находят и в контекстах, не связанных с деятельностью армии [Ettlinger 1973: 159; Martin-Kilher 1993: 199–200, Abb. 16].

Исходя из этого крымские находки «Авцисс» не следует напрямую связывать с римским воен-

ным присутствием, если эта связь не подтверждена другими источниками. Появление многих из этих предметов можно считать результатом торговли. Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко объясняют появление большого количества «классических» «Авцисс» в Прикубанье торговыми связями [Лимберис, Марченко 2004: 229–230, рис. 1]. В. В. Масякин предложил считать серию ранних «Авцисс», выделенную М. Ю. Трейстером на материалах Пантикапея [Трейстер 1993: 59], свидетельством пребывания здесь какого-то военного контингента, прибывшего из Малой Азии в последней трети I в. до н. э. [Масякин 2011: 173]. Широкое распространение в Северном Причерноморье «Авцисс» «классического» варианта В. В. Масякин предпочитает объяснять результатом торговли [Масякин 2011: 173–174]. Немногочисленность херсонесских находок и отсутствие дополнительных источников не позволяют уверенно склониться к «военному» или «торговому» объяснению их появления в этом центре.

2.4. *Фибулы с прямым пластинчатым корпусом без выделенной головки, тонкой ножкой с небольшой кнопкой на конце.* Соответствуют варианту 14b1 по С. Кокишу [Cociş 2004: 79, T. XLVI, 666].

12. Фибула шарнирная дуговидная. Шарнир образован путем загиба конца пластинчатой спинки внутрь. Головка не выделена. Спинка представляет собой широкую и тонкую пластину. Ширина спинки 0,5 см. Около шарнира на спинку нанесены три поперечные насечки. В центре спинки местами сохранился продольный орнаментированный пояс из ряда «жемчужин». Спинка сильно повреждена окислами. Ножка узкая. Приемник пластинчатый. Сохранился частично. Игла утрачена. Длина фибулы 4,7 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 20371. Место находки: могила № 150, раскопки Р. Х. Лепера в 1910 г. Опубликовано: [Лепер 1927: 234].

13. Фибула шарнирная дуговидная. Шарнир образован путем загиба конца пластинчатой спинки внутрь. Головка не выделена. Спинка деформирована. Представляет собой широкую и тонкую пластину. Ширина спинки 0,6 см. Поверхность спинки сильно изъедена. В центре спинки местами сохранился продольный орнаментированный пояс из гравированных квадратов. Ножка узкая, завершается небольшой кнопкой. Приемник пластинчатый, треугольной формы. Игла утрачена. Бронза. ГЭ. Инв. № X.1908.714. Место находки неизвестно. Раскопки 1908 г.

14. Фибула шарнирная дуговидная. Головка не выделена. Спинка представляет собой

широкую и тонкую пластину. Ширина спинки 0,7 см. Около трубки шарнира на спинку нанесены две поперечные гравированные полосы. Три продольные полосы нанесены в центральной части спинки. Переход к ножке оформлен резким перегибом под углом 90°. Ножка узкая, завершается небольшой кнопкой. Приемник пластинчатый, треугольной формы. Игла утрачена. Длина фибулы 2,5 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 7029. Место находки: могила 19. Раскопки 1914 г. Опубликовано: [Амброз 1966: 27, таб. 4, 17]. Рисунок по А. К. Амброзу.

15. Фибула шарнирная (?) дуговидная. Сохранилась лишь часть спинки и переход к шарниру. Головка не выделена. Спинка представляет собой широкую и тонкую пластину. Спинка украшена глубокими продольными полосами. Сохранившаяся длина фибулы 2,5 см., максимальная сохранившаяся ширина спинки 0,7 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 17810. Место находки: цистерна против бассейна Уваровской базилики. Раскопки Р. Х. Лепера в 1908 г.

Две херсонесские фибулы №№ 12 и 13 очень близки между собой. Помимо совпадения фор-

мы фибул, их сближает одинаковый способ украшения спинки поясом из гравированных «жемчужин». Очень близкий экземпляр происходит из Новэ (Нижняя Мёзия) (рис. 3, 3) [Генчева 2004: таб. IX, 9]. У болгарской фибулы совпадают и форма и способ украшения спинки. Ещё одним схожим изделием можно считать экземпляр из Сисции (Верхняя Паннония) (рис. 3, 4) [Koščević 1980: t. II, 15]. С. Кокиш, исследуя дакийские материалы, выделил в отдельный подвариант единственную фибулу с прямой пластинчатой спинкой без головки (рис. 3, 5). Точное место её находки неизвестно [Cociş 2004: 79, pl. XLVI, 666]. Следует отметить, что спинка дакийского экземпляра, всё же, не идеально прямая. Она слегка расширяется в средней части. Наиболее близкой аналогией дакийской фибуле является застёжка из урны 204 могильника Совхоз 10 [Стржелецкий и др. 2003–2004: 158, таб. 48, 9]. В склепе 315 некрополя Усть-Альма было обнаружено ещё одно сходное изделие (рис. 3, 6). От херсонесских оно отличается наличием кнопок на конце шарнира и отсутствием украшения спинки [Пуздровский 2007: 181, рис. 204, 1].

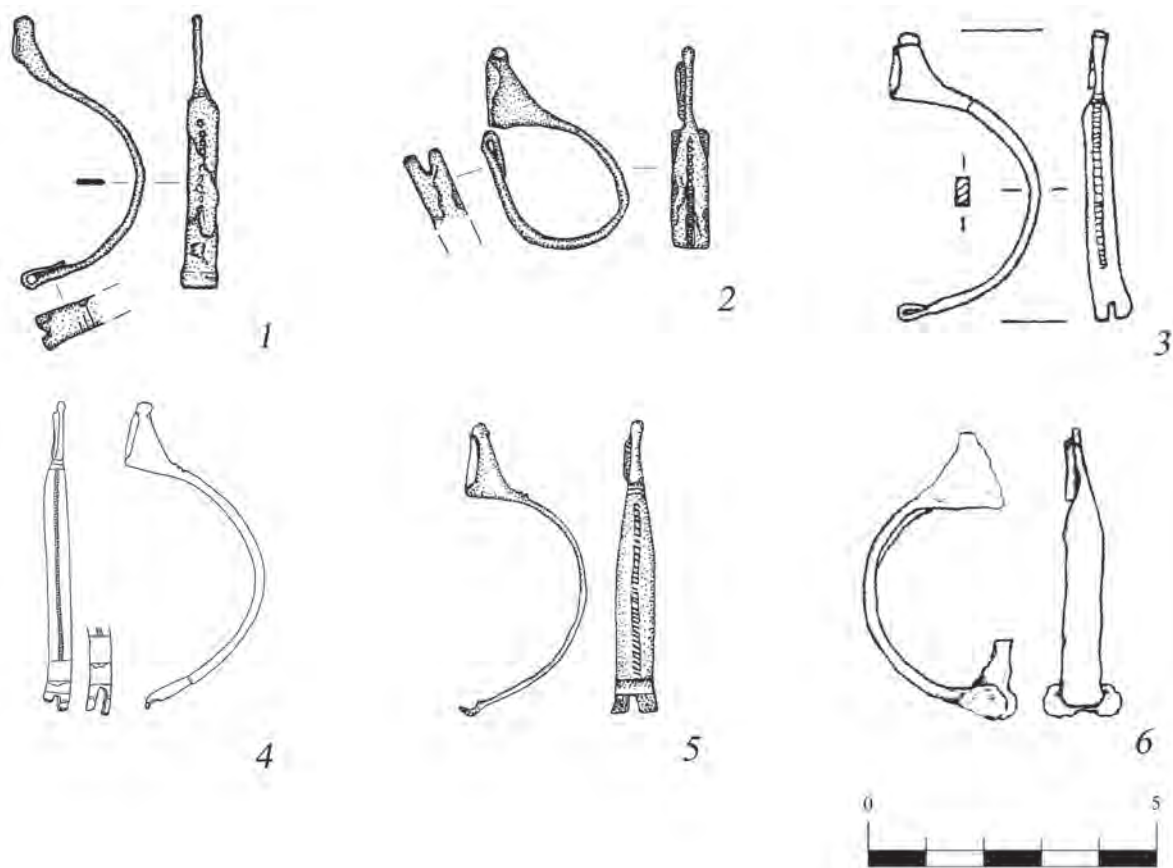

Рис. 3. Фибулы варианта 14b1 по С. Кокишу.

1–2 — Херсонес; 3 — Новэ [по: Генчева 2004: таб. IX, 9]; 4 — Сисция (без масштаба) [по: Koščević 1980: t. II, 15]; 5 — Дакия (без масштаба и места находки) [по: Cociş 2004: pl. XLVI, 666]; 6 — Усть-Альма [по: Пуздровский 2007: рис. 204, 1].

Находка из *Новэ* дает определенное представление о датировке подобного варианта. Военный лагерь в *Новэ* был основан в 46 г.н.э. [Генчева 2004: 39], следовательно, фибула оттуда не может относиться к более раннему времени. Экземпляр из Усть-Альминского склепа 315 А.Е. Пуздровским отнесен к фазе V1b его хронологии, т.е. к последней четверти I в.н.э. [Пуздровский 2007: 177, 181]. Скорее всего, все изделия данного варианта следует датировать серединой — второй половиной I в.

В этот же вариант включаю фибулу № 14, отличающуюся миниатюрными размерами и украшением спинки тремя продольными полосами. Наиболее близким этому экземпляру образцом является фибула найденная Н.И. Веселовским близ Симферополя [Амброз 1966: 27, таб. 4, 18]. Возможно, похожим экземпляром была фибула из *Поролисса* (Дакия), к сожалению, сохранившаяся лишь частично [Cociş 2004: pl. XLVIII, 678].

Вероятно, к рассматриваемому варианту относилась и плохо сохранившаяся фибула № 15. Её прямая широкая спинка также украшена продольными полосами.

Безусловно, рассматриваемые фибулы возникли под влиянием типа «Авцисса». Их главной особенностью является тонкий и прямой корпус без выделенной головки. Это отличает их от множества различных вариантов «Авцисс», головка которых всегда выделена, а корпус постепенно сужается к ножке, то есть имеет треугольную форму. Судя по местам находок рассматриваемых фибул, зоной из распространения можно считать Нижнедунайские провинции и Крым.

Если суммировать находки всех шарнирных дуговидных фибул из Херсонеса, то оказывается, что их сравнительно мало в этом античном центре. Цифра в восемь экземпляров — это значительно меньше, чем было найдено на памятниках Боспорского царства [Трейстер 1993: 58; Масыкин 2011: 167], в святилище у перевала Гурзуфское Седло [Новиченкова 2002: 55–56, рис. 22–23], и на позднескифских памятниках [Бабенчиков 1963: таб. IX, 1; Амброз 1966: с. 26,27; Пуздровский 2007: рис. 194, 3–6, рис. 204, 1–3; Храпунов, Власов, Смокотина 2007: 19, рис. 30, 3].

3. Дужковые шарнирные фибулы с рельефной спинкой без эмали.

По общему признанию исследователей, данные фибулы произошли от застежек типа «Авцисса» [Генчева 2004: 39].

3.1. *Фибулы с боковыми выступами.* В западной литературе известны как фибулы «с боковыми крыльями» (mit seitlichen flügeln) или «шарнирные

фибулы с крыльями» (Scharnierflügelfibeln). Они соответствуют типу 34 по Э. Эттлингер [Ettlinger 1973: 101–102, Taf. 11, 1–7], типу 5.7 по Э. Риха [Riha 1994: 112–117, taf. 24–26, 2377–2422], варианту 23d по М. Фёжеру [Feugere 1985: 331–335, pl. 144, 1804–1808, pl. 145, pl. 146, 1821–1824].

16. Фибула дуговидная с боковыми выступами на спинке. Головка утрачена. Спинка профилирована тремя продольными валиками, покрытыми насечками. В части спинки, примыкающей к головке, расположены два боковых выступа. Выступы профилированы поперечными валиками с насечками. Завершаются округлыми кнопками. Ножка профилирована тремя поперечными валиками и завершается округлой кнопкой. Иглоприемник пластинчатый, треугольной формы. Конец приемника поврежден. Игла утрачена. Сохранившаяся длина фибулы 3,2 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 18620. Место находки: некрополь, траншея IV, в насыпи. Раскопки Р.Х. Лепера в 1909 г. Опубликована: [Лепер 1927: 191].

17. Фибула дуговидная с боковыми выступами на спинке. Головка утрачена. Спинка профилирована тремя продольными валиками, покрытыми насечками. В части спинки, примыкающей к головке, расположены два боковых выступа. Выступы профилированы поперечными валиками с насечками. Завершаются округлыми кнопками. Ножка профилирована тремя поперечными валиками и завершается кнопкой, форма которой близка к прямоугольной. Иглоприемник пластинчатый, треугольной формы. Конец приемника поврежден. Игла утрачена. Сохранившаяся длина фибулы 3,2 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 22382. Место находки: «раскопки у оборонительной стены за домом жандарма. Из большой выемки». Раскопки Р.Х. Лепера в 1911 г.

18. Фибула шарнирная дуговидная с боковыми выступами на спинке. Ось шарнира оканчивается двумя маленькими кнопками. Центральная часть спинки профилирована тремя продольными валиками. Между центральной частью и головкой на спинке расположены два поперечных валика. В центре спинки сделаны два боковых выступа, завершающиеся округлыми кнопками. Между спинкой и ножкой расположен поперечный литой валик. Ножка гладкая, треугольной формы. Сужается к концу. Завершается ножка круглой кнопкой, около которой расположен ещё один поперечный валик. Иглоприемник пластинчатый, треугольной формы. Длина фибулы 3 см. Бронза (?). НЗХТ. Инв. № 4493/65. Место находки неизвестно. Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликована: [Амброз 1966: 27, таб. 14, 6].

19. Фибула шарнирная дуговидная с боковыми выступами на спинке. Шарнир и часть спинки отломаны. Спинка профилирована тремя продольными валиками, украшенными насечками. У основания спинки расположены два боковых выступа округлой формы. По центру выступы профилированы поперечным валиком. Ширина фибулы вместе с боковыми выступами — 2,1 см. Вытянутая ножка постепенно сужается и оканчивается округлой кнопкой. Ножка профилирована шестью поперечными валиками. Третий и четвертый из них украшены насечками. Пластинчатый приемник треугольной формы сохранился частично. Максимальная сохранившаяся длина фибулы — 3,1 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 28/36943. Место находки: Портовый район. Переулоч. Зольный слой. Слой 5. Шт. 1. Раскопки А. И. Романчук в 1974 г.

Две херсонесские застежки (№№ 16, 17) сходны между собой и, возможно, являются продукцией одной мастерской. Обе они утратили головку из-за чего невозможно определить их бытовую длину. Вероятнее всего, они принадлежали подварианту с выступами, расположенными ближе к головке (вариант 5.7.3 по Э. Риха) [Riha 1994: 112, Taf. 24, 2381–2384, Taf. 25, 2385–2395]. Фибула № 18 сохранилась полностью. Она имеет миниатюрные размеры и принадлежит к подварианту с выступами, расположенными в середине профилированной дуги (вариант 5.7.6 по Э. Риха) [Riha 1994: 112, Taf. 25, 2404–2409, Taf. 26, 2410–2415]. Ещё одна фибула (№ 19), по всей вероятности, представляет вариант с боковыми выступами, расположенными ближе к ножке (вариант 5.7.4 по Э. Риха) [Riha 1994: 112, Taf. 25, 2396–2401].

Считается, что основным местом бытования этих фибул являются Галлия [Feugere 1985: 335; Cloïges 2001: 71,72, fig. 20, 101–105] и Прирейнские провинции [Rieckhoff 1975: S. 55–57; Riha 1994: 112]. В Британии [Bayley, Butcher 2004: 70–73, fig. 53, 95–104] и Паннонии [Kovrig 1937: T. XV, 159; Patek 1942: T. XII, 12; Koščević 1980: t. XXVIII, 247,251; Petru, Petru 1978: Tab. XI, 1–4] они являются импортом из указанных областей [Ettlinger 1973: 102]. Есть подобные фибулы в Испании [Mariné 2001: 235–237, lám. 101, 612,613], в Реции [Ortisi 2002: 31, Taf. 14, 203–212, Taf. 15, 214–221] в Нижней Мёзии [Генчева 2004: 39–40,156, таб. X. 5,7].

Херсонесским фибулам № 16 и № 17 близки экземпляры из *Клунии* (провинция Бургос, Испания) [Mariné 2001: 236, lám. 101, 612], из *Новэ* (Нижняя Мёзия) [Генчева 2004: 156, таб. X, 5].

Помимо Херсонеса фибулы с боковыми выступами в Крыму были найдены в двух погребальных сооружениях Усть-Альминского некрополя: в склепе 120 [Высотская 1994: 95–96, таб. 39–40] и могиле 613 [Пуздровский 2007: 181, рис. 204, 6]. Фибула, очень напоминающая херсонесский экземпляр № 18, происходит из п. 149 могильника Бельбек IV [Журавлев 2002: 93, таб. 5, 1]. Из кургана близ Танаиса происходит фибула той же разновидности [Амброз 1966: 27, таб. 14, 2].

По общему представлению, мода на шарнирные фибулы с боковыми выступами приходится на время от Клавдия (41–54 гг.) до третьей четверти I в. [Rieckhoff 1975: 55–57; Riha 1994: 112; Feugere 1985: 335]. Хотя наиболее ранние экземпляры появляются ещё в конце правления Августа (23 г. до н.э. — 14 г.н.э) и в начале правления Тиберия (14–37 гг.) [Ettlinger 1973: 102; Riha 1994: 112]. Материалы из Колчестера показывают, что к 65 г. этот тип фибул преодолел пик производства и начал выходить из обращения [Ettlinger 1973: 101,102]. Внутри этого типа фибул не прослеживается никакого хронологического различия между подвариантами [Riha 1994: 112].

3.2. *Фибула с полукруглым гребнем у головки, продольнопрофилированной дугой, орнаментированным гребнем между ножкой и спинкой и сужающейся ножкой.* Тип фибул, к которому относится данный вариант, носит наименование шарнирных фибул с продольной профилировкой дуги [Riha 1979: 137–138; Riha 1994: 122–128]. Соответствует варианту 5.12.1 по Э. Риха [Riha 1979: 137, Taf. 38, 1011–1036].

20. Фибула шарнирная дуговидная с профилированной спинкой. Трубочатый шарнир имеет относительно большую длину — 2,2 см. Около шарнира расположен поперечный валик, украшенный насечками, имитирующими зернь. Переход от головки к спинке оформлен высоким полукруглым валиком, лицевая поверхность которого украшена имитацией зерни. Центральная часть спинки слегка сужается к ножке. Здесь спинка профилирована тремя продольными валиками. Два валика, идущие вдоль краев, украшены маленькими литыми выступами имитирующими зернь. Центральный валик украшен двумя поясами таких же выступов, между которыми расположен извилистый выступ в виде «змейки». Между спинкой и ножкой расположены два поперечных валика. Один — невысокий, украшен литыми выступами, имитирующими зернь. Другой — широкий, украшен тремя поясами «зерни». На краях валика расположены гравированные точки окруженные врезной окружностью — т.н.

«птичий глаз». Ножка треугольной формы, сужающейся к краю. Плоская поверхность ножки сильно повреждена окислами, поэтому тяжело определить, как она была украшена. Прослеживается лишь гравированная продольная полоса идущая в 0,1 см. от края ножки. Иголприемник пластинчатый. Конец ножки, большая часть приемника и игла утрачены. Сохранившаяся длина фибулы 4,2 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 18690. Место находки: могила № 10. Раскопки Р. Х. Лепера в 1909 г. Опубликовано: [Лепер 1927: 192].

Погребение в могиле № 10, где была обнаружена фибула, представляло собой кремацию. Фибула была найдена «в насыпи» могилы, поэтому не ясно, входила ли она в состав погребального инвентаря [Лепер 1927: 191–192].

Несмотря на большое количество находок таких фибул, они демонстрируют чрезвычайное разнообразие деталей, при котором едва ли можно найти два абсолютно идентичных экземпляра. Э. Риха предложила разделить рассматриваемые фибулы на варианты по способу украшения спинки. Херсонесская застежка попадает в первый вариант, характерной чертой которого является продольная волнистая линия в центре спинки [Riha 1979: 137, Taf. 38, 1011–1036].

Фибулы данного типа распространены вдоль Рейна, в Северной Галлии и Британии. Находки в других регионах являются единичными и считаются импортом [Riha 1979: 138]. Появляются шарнирные фибулы с продольной профилировкой дуги во второй четверти I в., и к началу II в. выходят из употребления [Riha 1979: 138].

К группе дужковых шарнирных фибул с профилированным корпусом принадлежала ещё одна плохо сохранившаяся застежка из Херсонеса. Из-за утраты части спинки и головки сложно определить к какому из вариантов западных фибул она принадлежала.

21. Фибула дуговидная. Спинка фибулы расширяется к головке и в сохранившейся части имеет треугольную форму. Плоская поверхность спинки украшена двумя продольными гравированными полосами, идущими вдоль краев и двумя поперечными у валика, отделяющего спинку от ножки. На полукруглой в сечении ножке, у её конца, расположены ещё два поперечных валика. Конец ножки оформлен в виде округлой кнопки. Иголприемник пластинчатый, треугольной формы. Конец приемника обломан. Головка, игла и часть спинки утрачены. Сохранившаяся длина фибулы 3,3 см. Бронза. ГЭ. Инв. № X.1908.715. Место находки неизвестно. Раскопки Н. И. Репникова в 1908 г.

4. Коленчатые фибулы³.

Конструктивно относятся к большой группе двучленных пружинных фибул. В западноевропейских типологиях соответствуют типу 53 по Э. Эттлингер [Ettlinger 1973: 135], типу 19 по А. Бёме [Böhme 1972: 18–20], типу 13 по В. Йобсту [Jobst 1975: 63–68], типу 3.12 по Э. Риха [Riha 1994: 75]. В Херсонесе найдено четыре образца таких фибул, которые можно отнести к варианту с головкой в виде полукруглого диска. Три из них обладали верхней тетивой, один — нижней тетивой. Понятия «верхняя» и «нижняя» тетива сформировались в соответствии с традиционным способом изображения фибул головкой вверх. При правильном изображении фибул головкой вниз нижняя тетива оказывается расположенной сверху, а верхняя внизу. В данном случае я сохраняю названия принятые в историографии.

22. Фибула пружинная двучленная. Восьмиточковая пружина с помощью тетивы закреплена в специальной прорези вверху головки. Переход от головки к спинке оформлен в виде полукруглого диска. Спинка изогнута в профиле, постепенно сужается к ножке. Ножка расширяется к торцу. Пластинчатый иголприемник высокий, прямоугольной формы. Длина фибулы 3,2 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 4493/62. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброз 1966: 28, таб. 6, 18; Костромичёв 2011: 75–76, рис. 30, 3].

23. Фибула пружинная двучленная. Пружина, надетая на ось, сохранилась не полностью. Остаток тетивы сохранился в прорези в верхней части головки. Переход от головки к спинке оформлен в виде пластины, близкой по форме к пятиугольнику. Спинка изогнута в профиле, постепенно сужается к ножке. В сечении спинка полукруглая. Ножка расширяется к торцу. Пластинчатый иголприемник высокий, прямоугольной формы. Конец приемника отломан. Длина фибулы 3,3 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 5/37380. Место находки: Северный район. IX квартал. Двор. Штык 1. Раскопки С. Г. Рыжова в 2002 г. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 75–76, рис. 30, 4]

24. Фибула пружинная двучленная. В верхней части головки прорезь для крепления тетивы. Пе-

³ Фибулы этой группы, а также групп 6.5–8 и 9 вошли в опубликованную мной работу о римском военном присутствии в Херсонесе [Костромичёв 2011]. Все эти фибулы можно непосредственно связывать с римскими военными. С момента публикации этой работы мне удалось разыскать ещё шесть экземпляров римских фибул из Херсонеса. Это обстоятельство, а также желание объединить в рамках данной статьи все римские фибулы Херсонеса заставляют меня воспроизвести здесь часть информации, вошедшей в указанную работу.

реход от головки к спинке оформлен в виде полукруглого диска. Спинка изогнута в профиле, постепенно сужается к ножке. Ножка завершается вытянутой биконической кнопкой. Пластинчатый иглоприемник высокий, прямоугольной формы. Длина фибулы 3 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 20376. Место находки: могила № 151. Раскопки Р. Х. Лепера в 1910 г. Опубликовано: [Лепер 1927: 235; Костромичёв 2011: 75–76, рис. 30, 5].

25. Фибула пружинная двучленная. В нижней части головки прорезь для крепления тетивы. В отверстии для оси пружины сохранились остатки железного стержня. Переход от головки к спинке оформлен в виде полукруглого диска. Спинка в профиле резко изогнута под углом, близким к прямому. Спинка постепенно сужается к ножке. Спинка в сечении полукруглая. Ножка, пружина и игла утрачены. Сохранившаяся длина фибулы 2,1 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 28814. Место находки: «цитадель», квадрат XVI, слой 1. Раскопки К. Э. Гриневича в 1928 г. Опубликовано: [Костромичёв 2008: 46, рис. 3, 17; Костромичёв 2011: 75–76, рис. 30, 6].

Фибулы № 22 и 23 являются типичными представителями данной группы фибул и соответствуют многочисленным имперским образцам. Фибулу № 24 отличает необычно крупная кнопка. Двумя наиболее близким херсонесской фибуле № 24 экземплярами можно считать фибулу с довольно крупной, но приземистой кнопкой, из Сисции (Паннония) [Kovrig 1937: 121, Taf. IX, 92, 92a; Koščević 1980: t. XXIII, 177] и фибулу с очень похожим профилем из Ольвии [Фурманська 1953: 87, таб. V, 1].

Рассматриваемая разновидность коленчатых фибул соответствует подварианту 19h по А. Бёме [Böhme 1972: 19, 20, Taf. 7, 401–404], подварианту 3.12.4 по Э. Риха [Riha 1979: 85–86], подварианту 19 a1 по С. Кокишу [Cociş 2004: 88–90, pl. LVI–LXII, nos. 809–931].

Коленчатые фибулы с верхней тетивой характерны, прежде всего, для Норико-Паннонского региона [Kovrig 1937: 120–122, T. IX, 80–88, 91–94; Jobst 1975: 65 ff., Taf. 20, 145–146, Taf. 21, 148, 150, 158, Taf. 22, 159–163, 165, 168, Taf. 23, 171, 172, 176–178]. Эту особенность ярко иллюстрирует список находок подобных фибул, собранный А. Бёме [Böhme 1972: 58, Fundliste 9]. Западнее, в прирейнских провинциях, чаще встречаются фибулы с нижней тетивой, такие, как фрагментированный херсонесский экземпляр № 25 [Böhme 1972: Taf. 6, 359–383, Taf. 7, 384–399]. Помимо обилия фибул с верхней тетивой в Норике и Паннонии, мысль об их производстве в этом регионе

подтверждают находки литейных форм [Kovrig 1937: Taf. XXVI, 4] и полуфабрикатов [Kovrig 1937: Taf. IX, 90].

Фибул с полукруглым диском и верхней тетивой также довольно много в Верхней Мёзии [Vojović 1983: t. XIX–XXI, 165–190], Нижней Мёзии [Генчева 2004: 48, таб. XIV, 3–10], в Дакии [Cociş 2004: 88–90, pl. LVI–LXII, nr. 809–931]. Концентрация находок позволяет рассматривать данный вариант фибул, как характерный именно для Подунавья.

Фибула № 25, обладающая нижней тетивой, попала в Херсонес, по всей видимости, из района рейнского лимеса.

Различные варианты коленчатых фибул интерпретируются исследователями как «солдатские» застежки из-за обилия находок в приграничных регионах Римской империи [Riha 1979: 85; Fibel und Fibeltracht 2000: 104, Abb. 113, 2; Генчева 2004: 46–47]. Например, в Болгарии масса коленчатых фибул была найдена на севере страны, на территории Нижней Мёзии, в то время как на юге, на территории Фракии — только два экземпляра [Генчева 2004: 47]. Нельзя, тем не менее, безоговорочно рассматривать каждую из коленчатых фибул как принадлежность одежды солдат римской армии. В особенности это, касается беспаспортных находок. Коленчатые фибулы на территории империи часто обнаруживают и в гражданских поселениях [см. перечень: Reuter 2005: 200, Anm. 78].

Появляются коленчатые фибулы в первой половине II в., самое позднее, во времена Адриана (117–138 гг.) и Антонина Пия (138–161 гг.) [Böhme 1972: 19; Fibel und Fibeltracht 2000: 104]. Пик их использования приходится на вторую половину II и начало III вв. [Riha 1979: 85]. Отдельные экземпляры имеют распространение вплоть до конца III — начала IV вв. [Jobst 1975: 66; Riha 1979: 85; Reuter 2005: 199–200, Abb. 13, 42]. Для дакийских материалов С. Кокиш установил более узкие рамки употребления коленчатых фибул с небольшим полукруглым диском. Появление таких фибул он связывает со временем Траяна (97–117 гг.), а выход их из употребления датирует третьей четвертью II в. [Cociş 2004: 90, tab. 2].

Информация об обстоятельствах находки не уточняет датировок херсонесских образцов. Фибула № 23 была найдена в слое засыпи средневекового двора, содержащем находки вплоть до X в. [Рыжов 2002: 58–61, рис. 127 а].

В Северном Причерноморье коленчатые фибулы редки. Одна фибула была найдена в некрополе Ольвии [Диденко, Липатов 2007: 159, рис. 1,

3]. Из раскопок Ольвии 1902 г. происходит ещё одна фибула [Фурманська 1953: 87, Табл. V. 2]. В Крыму известна единственная находка такой фибулы. Найдена она была в некрополе Со-вхоз-10, расположенном недалеко от Херсонеса [Стржелецкий и др. 2003–2004: 159–160, таб. 38, 16]. Учитывая почти полное отсутствие коленчатых фибул на местных, крымских памятниках, можно с долей вероятности связать их появление в Херсонесе с солдатами римской армии. В период максимального использования коленчатых фибул, во второй половине II в., в Херсонесе многочисленными эпиграфическими источниками фиксируется присутствие римского гарнизона. Одна из фибул происходит из западного городского некрополя, где зафиксированы погребения римских военнослужащих [Костромичёв 2005: рис. 1]. Ещё одна найдена в «цитадели» — месте расположения римского гарнизона.

5. Двучленные «воинские» фибулы со сплошным приемником.

5.1. Фибула пружинная с расширенным в середине пластинчатым корпусом. Данный экземпляр входит в группу 17, подгруппу 1, вариант 1, подвариант «г» по А. К. Амброзу [Амброз 1966: 71].

26. Фибула пружинная двучленная. Кольцо для оси пружины литое. От узкого кольца корпус фибулы постепенно расширяется. На середине изгиба спинка приобретает максимальное расширение в 1,1 см. В разрезе спинка тонкая, пластинчатая. От середины спинка постепенно сужается к ножке. Ножка прямоугольная. Почти всю длину ножки занимает пластинчатый приемник. Головка и ножка украшены по краям треугольными насечками имитирующими фасетки. Пружина и игла утрачены. Длина фибулы 4,9 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 7151. Место находки: склеп 14. Раскопки Р. Х. Лепера в 1909 г. Опубликовано: [Лепер 1927: 193; Амброз 1966: 71].

Точных аналогий этой фибуле мне не удалось найти ни среди фибул из римских провинций, ни среди северопричерноморских материалов. В целом, можно заметить, что конструкция фибулы ближе к имперским, чем к местным образцам «воинских» фибул со сплошным приемником. Распространенные в Крыму «воинские» фибулы всегда имеют прямой корпус [Амброз 1966: 70–71, таб. 10, 18–20], в отличие от херсонесского изделия, чей корпус расширяется к середине. К тому же, в местной среде редки экземпляры, у которых приемник оказывается короче ножки.

По совокупности признаков херсонесский экземпляр, по моему мнению, относится к рим-

ским образцам. А. К. Амброз выделил в отдельный «южный» вариант две фибулы с пластинчатой спинкой, добавив к херсонесской находке ещё одну фибулу из некрополя Неаполя скифского [Амброз 1966: 71]. По его мнению, это были фибулы «провинциальной работы». По сопровождающему материалу, А. К. Амброз датировал данный вариант III в. Среди находок из склепа 14, из которого происходит рассматриваемая фибула, была монета императора Анастасия (491–518 гг.). Её присутствие делает возможным использование фибулы и в IV в.

5.2. Двучленная дужковая пружинная фибула с двумя иглами, с ромбовидным, пластинчатым в сечении корпусом.

27. Фибула пружинная двучленная. Кольцо для оси пружины литое. Кольцо имеет крючок для крепления тетивы. Корпус фибулы, узкий у головки и ножки, расширяется к середине дуги. Максимальная ширина корпуса — 1,7 см. На середине дуги сечение фибулы имеет вытянутую двускатную форму. Сверху и снизу от центра на корпусе устроены две площадки, на каждой из которых расположены три продольных литых валика. Около площадок расположено по одному полукруглому углублению. Ножка представляет собой трапециевидную площадку, на лицевой поверхности которой устроены два желобка для фиксации игл. Пружина и иглы утрачены. Длина фибулы 7,8 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 1836. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброз 1966: 28, таб. 15, 29].

Яркой особенностью данного изделия является наличие у него двух игл, которое реконструируется по двум иглоприемникам на ножке. Типологически экземпляр относится к двучленным дужковым фибулам. Но своеобразная форма затрудняет поиск аналогий и делает изделие уникальным экземпляром. А. К. Амброз, впервые опубликовавший фибулу, предположил её происхождение из Иллирии [Амброз 1966: 28] на основании того, что там нередки находки фибул с двумя иглами [Kovrig 1937: 116, Taf. IV, 38–39]. Фибула со сходной «ромбовидной» формой корпуса, но с другим игольным аппаратом была найдена около с. Войниково (Северо-Восточная Болгария) [Хараламбиева 1992: 136, Таб. III, 13].

6. Шарнирные фибулы-броши без эмали.

Эта группа объединяет фибулы, состоящие из плоского щитка и снабженные на оборотной стороне иглой, вращающейся на шарнире. По поводу происхождения этой группы принято мнение, что они возникли на территории империи,

как развитие греческих фибул-брошей эллинистического периода [Амброз 1966: 30; Ехнер 1941: 59]. Название «броши» подразумевает, что эти застежки использовались в основном как украшения и не несли функциональной нагрузки. Действительно, большинство фибул-брошей имели совсем небольшое пространство между щитком и иглой, которое не позволяло скреплять между собой различные части одежды. Многие броши, таким образом, играли чисто декоративную роль. Хотя некоторые крупные фибулы могли выполнять функции по скреплению одежды [Riha 1979: 178].

6.1. Фибулы с ромбическим щитком. Изделия со щитком ромбической формы соответствуют типу 7.4 по Э. Риха [Riha 1979: 181–182, Taf. 58, 1527–1541], типу 24b1 по М. Фёжеру [Feugere 1985: 335–337, pl. 147, 1836–1840, 1845].

28. Фибула щитковая шарнирная. Щиток ромбической формы со слегка вогнутыми гранями. Вершины щитка на длинной оси завершаются двойными выступами-завитками. Вершины на короткой оси обломаны. В середине щитка небольшое отверстие. В центре щитка два концентрических врезных круга. Валик, разделяющий круги, украшен поперечными насечками. На оборотной стороне фибулы расположены две стойки шарнира и невысокий пластинчатый приемник. Шарнир и приемник повреждены. Игла отсутствует. Длина фибулы 3,2 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3124. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.

29. Фибула щитковая шарнирная. Щиток ромбической формы со слегка вогнутыми гранями. Один из углов щитка на длинной оси завершается двойным выступом. Остальные углы повреждены. В середине щитка небольшое отверстие. В центре щитка два концентрических врезных круга. Валик, разделяющий круги украшен поперечными насечками. На оборотной стороне фибулы расположены остатки невысокого пластинчатого приемника. Стойки шарнира отломаны. Игла отсутствует. Сохранившаяся длина фибулы 3 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 20373. Место находки: могила № 84. Раскопки Р. Х. Лепера в 1910 г. Опубликовано: [Лепер 1927: 225].

Описание могилы, в которой была найдена фибула № 29, свидетельствует о том, что в ней было совершено два погребения. Одно по обряду ингумации, другое по обряду кремации. Обилие украшений в могиле говорит о том, что обеими погребёнными были женщины. В описании также указывается, что первоначально в центре фибулы были видны остатки железного стержня [Лепер 1927: 225].

30. Фибула щитковая шарнирная. Щиток ром-

бической формы со слегка вогнутыми гранями. Углы щитка на длинной оси завершаются двойными выступами-завитками, далеко расходящимися в стороны. Углы на короткой оси завершаются круглой кнопкой. В середине щитка отверстие, в котором сохранился железный стержень. В центре щитка два концентрических врезных круга. Валик, разделяющий круги, украшен поперечными насечками. На оборотной стороне фибулы расположен невысокий пластинчатый приемник. Стойки шарнира отломаны. Игла отсутствует. Длина фибулы 3,2 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 7149. Место находки: могила № 126. Раскопки Р. Х. Лепера в 1909 г. Опубликовано: [Лепер 1927: 206; Амброз 1966: 33].

В могиле № 126 были найдены, по меньшей мере, два костяка, а также одна урна. Из описания неясно, содержала ли урна кремацию. Фибула была обнаружена на одном из костяков [Лепер 1927: 206].

31. Фибула щитковая шарнирная. Щиток ромбической формы. Место находки: раскопки Г. Д. Белова в 1936 г. Информация: [Фонды НЗХТ, д. 661, VI, л. 220].

Сведения об этой фибуле сохранились в архиве фондового отдела НЗХТ. Ромбическая фибула-брошь хранилась в Херсонесе под инв. № 77/35772 [Фонды НЗХТ, д. № 661, VI, л. 220]. До настоящего времени фибула не сохранилась.

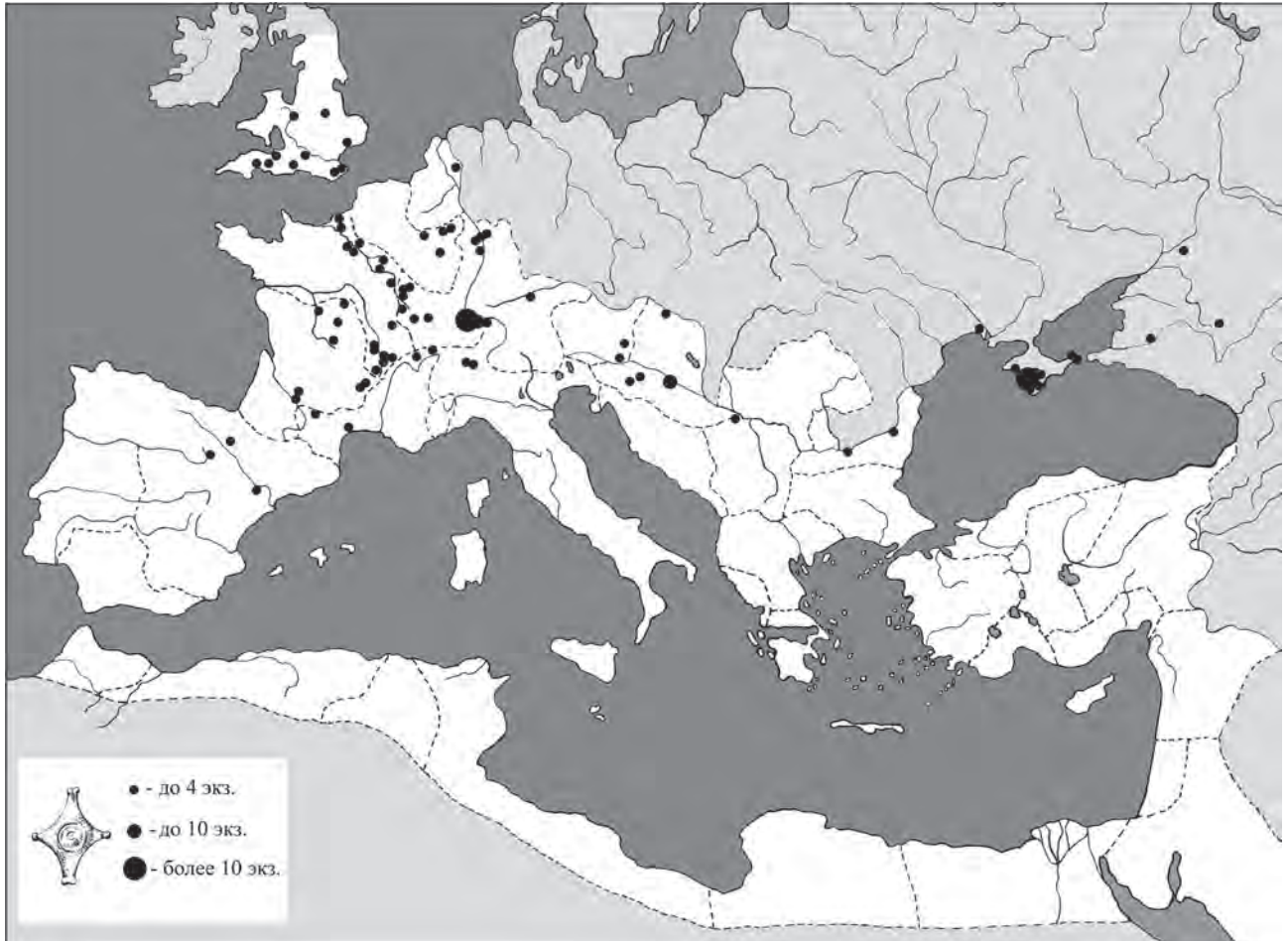
Все херсонесские экземпляры относятся к одному варианту с непрорезным щитком, украшенным в центре концентрическими врезными кругами. В середине иногда сохраняется железный стержень, вставленный в отверстие, как у № 30. Выступы, расположенные на длинной оси щитка обычно раздвоены на концах. Выступы на короткой оси либо раздвоены, либо заканчиваются округлыми кнопками.

География находок ромбических брошей чрезвычайно разнообразна (карта 1). Эти фибулы являются одними из самых ранних и, одновременно, самых широко распространенных шарнирных брошей. Их находок особенно много в Северной и Центральной Франции [Dollfus 1973: 213, 214, pl. 48, 464–466, 468, 469; Fauduet 1992: 83–84, nos. 443, 447, 448; Philippe 1999: 137, 139, fig. 63, 434–440, 442–444] и в Северной Швейцарии [Ettlinger 1973: 114–115; Riha 1979: 181–182, Taf. 58, 1527–1537; Riha 1994: 154–155, Taf. 39, 2777, Taf. 40, 2778–2783]. Также присутствуют они в Британии [Crummy 1992: 143, fig. 5.1, 29–30; Webster 2002: 104, fig. 4.7, 29; Bayley, Butcher 2004: 122, fig. 94, 342–344], Южной Галлии [Feugere 1985: pl. 147, 1836–1840, 1845], Испании [Erice Lacabe

1995: 175–177, lám. 62, 474–476; Mariné 2001: lám. 102, 627–631], Реции [Ortisi 2002: 37–38, Taf. 19, 318–321], Паннонии [Patek 1942: Taf. XV, 3; Petru, Petru 1978: Tab. XI, 8; Košćević 1991: 54–55, T. XVII, 240–246; Grünwald 1986: Taf. 11, 20], Верхней Мёзии [Bojović 1983: t. XXVIII, 267], Нижней Мёзии [Генчева 2004: 66, таб. XXV, 1–2].

В Крыму также сравнительно часты находки ранних шарнирных брошей геометрических форм [Трейстер 1993: 60]. И среди них ромбические фибулы являются, пожалуй, самыми популярными. Десять таких фибул найдено при раскопках Усть-Альминского некрополя [Высотская 1994: 100, таб. 46, 6,25; Пуздровский 2007: 175,

Карта 1. Места находок ромбических фибул-брошей. По М. Фежеру [Feugere 1985: fig. 49], Р. Эрис Лакабе [Érice Lacabe 1995: 23, Мара 21], М. Марине [Mariné 2001: fig. 25], с дополнениями автора.

рис. 195, 1–8], три фибулы найдены в Пантикапее [Амброз 1966: с. 33], две в некрополе Золотое [Корпусова 1983: 65, рис. 19, 8], две в некрополе Беляуса [Михлин 1980: 209, рис. 9, 4,5], одна в некрополе Неаполя [Сымонович 1983: 90, таб. XXV, 20], одна в 5 Тавельском кургане [Зайцев, Мордвинцева 2004: 182, рис. 7, 27], одна в некрополе Ново-Отрадное [Амброз 1966: 33], одна у д. Семеновка [Амброз 1966: 33], одна в святилище у перевала Гурзуфское Седло [Новиченкова 2002: рис. 24, 1]. Есть находки в северопричерноморском регионе и за пределами Крыма, [Амброз 1966: 33; Скрипкин 1990: 110, рис. 38, 7–8; Симоненко 2004: 144, рис. 7, 25; Лимберис, Марченко 2004: 225, рис. 3, 21; Фурманська 1953: таб. VI, 11]. Большое количество ромбических фибул-

брошей в Крыму не кажется случайным обстоятельством и должно иметь свое объяснение. Обилие этого типа фибул наталкивает на мысль о том, что эта форма могла быть перенята в местной среде, а спрос мог удовлетворяться за счет собственного производства в каком-то из античных центров полуострова.

Среди херсонесских экземпляров выделяется своей оригинальностью фибула № 30 (рис. 4, 1). Она имеет необычно длинные отростки на концах длинной оси. Концентрируются находки фибул с указанной особенностью в Британии и Северной Галлии. Экземпляры с длинными отростками были найдены в Эвре (рис. 4, 4) [Dollfus 1973: 214, pl. 48, 468], в Песи-ан-Бри (рис. 4, 2) [Philippe 1999: 137, fig. 63, 442], в Лье́сен (рис. 4, 3)

[Philippe 1999: 137, fig. 63, 443]. Фибулы из Каслфорда (рис. 4, 6) [Roman Castelford 1998: 51, fig. 13, 99], Вер-Сен-Дени (рис. 4, 5) [Philippe 1999: 137, fig. 63, 444], Тителберга (рис. 4, 7) [Gaspar 2002: 47, 203, Taf. 87. 1916] и Дижона (рис. 4, 8) [Jobic 1986: pl. III. 22] обладают длинными отростками на всех четырех выступах. Обломок такой фибулы происходит из *Августа Раурика* [Riha 1994: Taf. 40, 2780].

Э. Риха отводит ромбическим брошам весь I в. н. э. [Riha 1979: 182]. Две из фибул, найденных в *Августа Раурика* происходят из слоев второй четверти первого века [Riha 1979: 182]. Основная масса фибул датируется от времени Клавдия (41–54 гг.), до эпохи Флавиев (69–96 гг.) [Bailey, Butcher 2004: 154]. М. Фёжер считает, что ромбические фибулы не производились до времени правления Клавдия, а во времена Флавиев их находки становятся единичными. Исходя из этого, французский исследователь предлагает хронологическую вилку для существования типа — 30/40–60/70 гг. [Feugere 1985: 344]. Эта датировка касается всего типа 24 по М. Фёжеру, т. е. не только ромбических брошей, но и всех шарнирных брошей т. н. «геометрических форм».

6.2. Фибула со щитком в форме лунницы.

32. Фибула щитковая шарнирная. Щиток выполнен в форме лунницы. В центре щитка врезная

розетка из двух concentрических кругов. Диаметр розетки — 1 см. В центре розетки — сквозное отверстие диаметром 2,5 мм. Вершины лунницы отломаны. На фибуле имеются следы вторичного использования. Игольприемник отломан, место скола зашлифовано. В одном из отломов сохранились следы вторичного сквозного отверстия шириной 1 мм. Длина фибулы 3,3 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 6477. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.

Фибулы в форме лунницы относятся к ранним шарнирным фибулам-брошам. Форму этих фибул можно также описать как изображение пельты. Это устойчивый в деталях и широко распространенный тип застежек. Херсонесский экземпляр отождествляется с типом 7.5 по Э. Риха [Riha 1979: 183, Taf. 58, 1542–1553], типом 24d1 по М. Фёжеру [Feugere 1985: 335–337, pl. 147, 1844, 1846–1852], типом 41 по Э. Этлингер [Ettlinger 1973: 113].

В общих чертах фибулы-лунницы имеют ту же зону распространения, что и фибулы с ромбическим щитком [Feugere 1985: fig. 51]. В основном, это верхнее течение Рейна и территория Галлии. Довольно много таких фибул и в Крыму [Пуздровский 2007: рис. 195, 9–11; Костромичёв 2004: рис. 1, 1; Масякин 2007: рис. 1, 10; Кропотов 2010: 318]. Датировка также совпадает с другими геометрическими брошами.

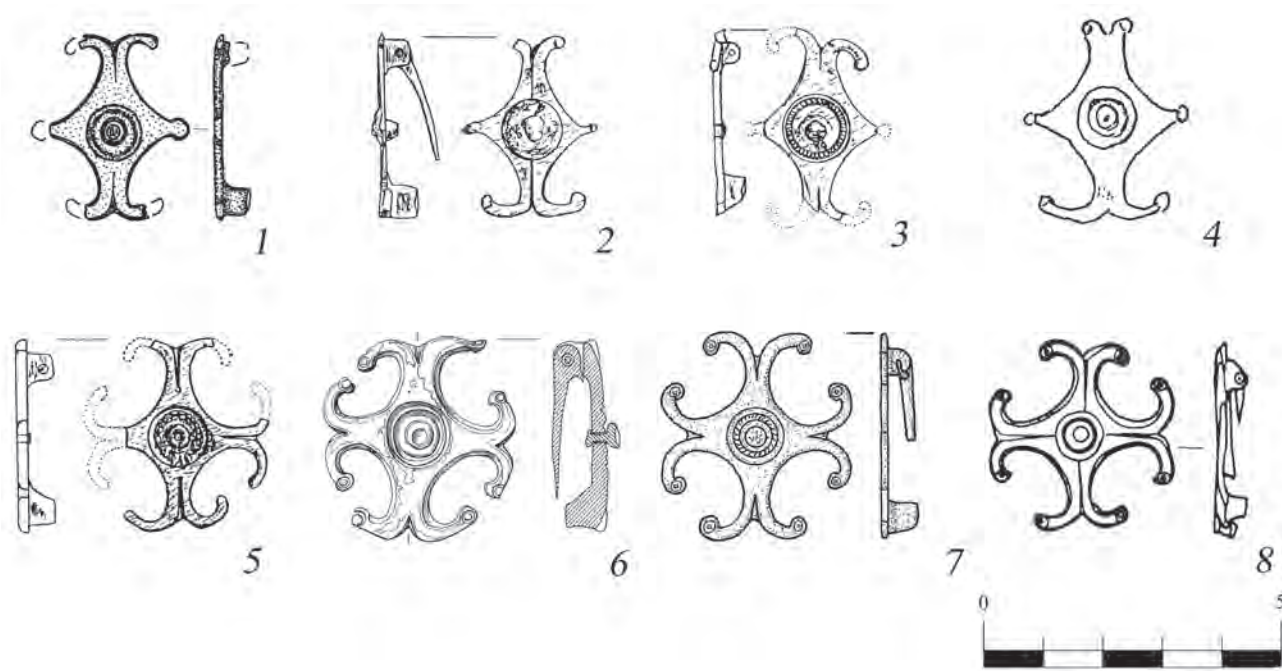

Рис. 4. Ромбические фибулы-броши с длинными отростками на концах.

- 1 — Херсонес; 2 — Песи-ан-Бри [по: Philippe 1999: fig. 63, 442]; 3 — Лъёсен [по: Philippe 1999: fig. 63, 443];
4 — Эвре [по: Dollfus 1973: pl. 48, 468]; 5 — Вер-Сен-Дени [по: Philippe 1999: fig. 63, 444];
6 — Каслфорд [по: Roman Castelford 1998: fig. 13, 99]; 7 — Тителберг [по: Gaspar 2002: Taf. 87. 1916];
8 — Дижон [по: Jobic 1986: pl. III. 22].

6.3. *Фибула со щитком в форме круга с отходящим выступом.*

33. Фибула щитковая шарнирная. Щиток круглый, украшен розеткой из врезных кругов. В центре розетки отверстие. На краю щитка сохранился один выступ в виде небольшой кнопки. Ещё один выступ расположен в верхней части щитка. С обратной его стороны располагался иглоприемник. Выступ отделен от щитка двойным валиком. Окончание выступа отломано. Размеры фибулы —? Бронза (?). Место хранения неизвестно. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича (?). Рисунок по: [Архив НЗХТ, негатив 375].

О фибуле сейчас можно судить только по фотографии, сохранившейся в архиве НЗХТ (негатив № 375). До революций 1917 г. она экспонировалась на музейном планшете № XXXIV. Судя по всему, эта фибула также принадлежала кругу геометрических брошей Э. Эттлингер объединила в тип 42 многочисленные индивидуальные формы фибул-брошей. Среди них есть два экземпляра близкие херсонесскому образцу [Ettlinger

1973: 114–115, Taf. 13, 8–9]. Подвариантом круглых брошей считала фибулы с выступом Э. Риха и относила их к группе 7, типу 2, варианту 3 своей классификации [Riha 1994: Taf. 39, 2770–2772]. С. Ортиси называет такие фибулы «каплевидными» [Ortisi 2002: 39, Taf. 20, 356].

6.4. *Фибула со щитком в форме розетки.* Типологически относится к ранним фибулам-брошам геометрических форм.

34. Фибула щитковая шарнирная. Щиток круглой формы. Края волнистые. В середине щитка небольшое отверстие. В центре щитка два концентрических врезных круга. От кругов к краям расходятся сдвоенные гравированные линии. На оборотной стороне фибулы расположены стойки шарнира и невысокий пластинчатый приемник. Сохранилась ось и остаток иглы. Диаметр фибулы 3 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3808. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.

Концентрические круги в центре щитка с небольшим отверстием в середине сближают рассматриваемую фибулу с целым рядом ранних

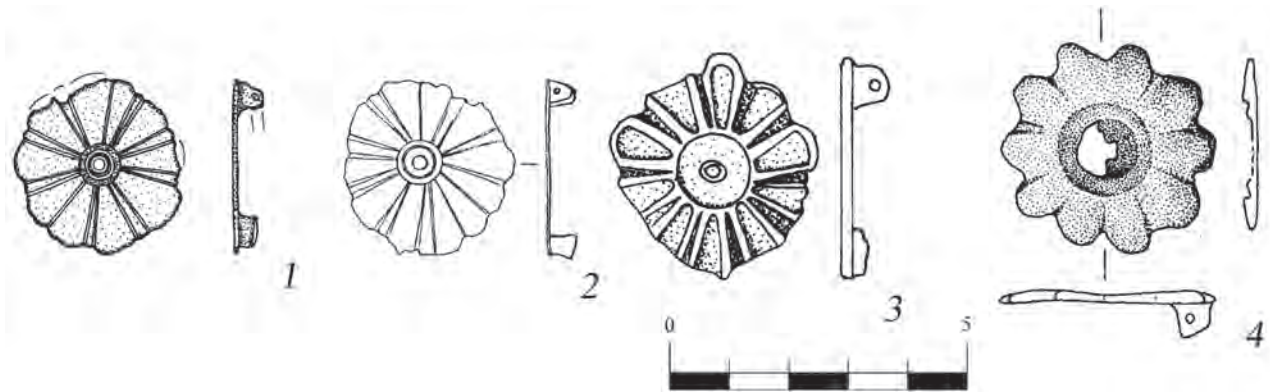

Рис. 5. Круглые фибулы-броши с волнистым краем.

1 — Херсонес; 2 — Заветное [по: Масыкин 2007: рис. 1, 9]; 3 — Заальбург (без масштаба) [по: Vöhne 1972: Taf. 26, 985]; 4 — Бургхёфе (без масштаба) [по: Ortisi 2002: Taf. 20, 346].

фибул-брошей в форме ромба, ромба вписанного в круг, лунницы. Но, в отличие от широко распространенных фибул перечисленных типов, фибулы в виде розетки являются гораздо более редким вариантом. От центра к краям изделия направлены сдвоенные линии, выделяющие «лепестки» на корпусе фибулы. Также украшена фибула из Заальбурга (рис. 5, 3), с отличием в том, что «лепестки» украшены эмалевыми вставками [Exner 1941: 109, Taf. 15, 36; Vöhne 1972: 38, Taf. 26, 985]. Две фибулы из Бургхёфе (рис. 5, 4) и *Августа Раурика* также обладают кругами в центре и расходящимися по корпусу линиями. Однако, «лепестки» их гораздо сильнее выделены по краю, чем у херсонесской находки [Ortisi 2002:

39, Taf. 20, 346; Riha 1994: 152, Taf. 39, 2768]. Фибула с волнистыми краями, но с неукрашенным щитком была найдена в святилище у перевала Гурзуфское Седло [Новиченкова 2002: 59, рис. 24, 5]. Экземпляр с волнистым краем и кругами в центре, но без радиальных линий, происходит из Ольвии [Фурманська 1953: 92, таб. VII, 2]. Наиболее точная аналогия является и наиболее близкой территориально. В некрополе Заветное была найдена фибула во всем подобная херсонесской (рис. 5, 2) [Дашевская 1991: 37, таб. 65, 19; Масыкин 2007: 127, рис. 1, 9].

6.5. *Фибулы с прорезными щитками в виде стилизованных дельфинов.*

35. Фибула щитковая шарнирная. Щиток

круглой формы. Внутренняя часть прорезная. От внешнего обода к центру направлены три изогнутые планки с закруглениями на концах. Между планками зажат диск, формирующий центр фибулы. На оборотной стороне фибулы расположен поврежденный шарнир из двух стоек. Иголприемник представляет собой литую, расположенную поперечно по отношению к игле, стойку с боковым вырезом. Игла утрачена. Диаметр фибулы 3 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3130. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Колесникова 2006: 139, рис. 4, 10; Костромичёв 2011: 76, рис. 30, 7].

Схематический рисунок фибулы был опубликован Л. Г. Колесниковой [Колесникова 2006: 139, рис. 4, 10]. Она отнесла этот предмет к эпохе средневековья и рассматривала как один из предметов, иллюстрирующих связи Херсона с племенами Восточной Европы. У меня нет сомнений, что этот предмет является римской фибулой. Помимо этого к римской эпохе следует отнести также ещё один предмет, интерпретированный Л. Г. Колесниковой, в качестве близкого к средневековым славянским привескам [Колесникова 2006: 139, рис. 4, 11]. Форма этого изделия имеет точные аналогии среди римских фибул [Ettlinger 1973: Taf. 15, 5; Dollfus 1973: fig. 52, 518; Fauduet 1992: 84, Nr. 455]. Скорее всего, предмет был деталью римской конской упряжи. В то же время, Л. Г. Колесникова, несомненно, оказалась права в отношении ещё одной херсонесской находки. Она справедливо отнесла к средневековью пряжку с прорезным декором щитка в виде «замочных скважин» [Колесникова 2006: 132, рис. 1. 11]. Эта пряжка была ошибочно отнесена мною к предметам римского воинского снаряжения [Костромичёв 2006: 58–59, рис. 5, 7]. Пряжка должна датироваться, по точным аналогиям IX–X вв. [Pletnyov 2005: fig. V, 51]. Случай, подобный этому лишний раз подчеркивает, с какой осторожностью должна вестись работа над беспаспортными материалами из музейных фондов.

36. Фибула щитковая шарнирная. Щиток круглой формы, с волнистым краем. Внутренняя часть прорезная. Щиток образован расходящимися от центра семью стилизованными фигурами дельфинов. На оборотной стороне фибулы расположен шарнир из двух стоек. Иголприемник представляет собой литую, расположенную поперечно по отношению к игле, высокую стойку с боковым вырезом. Игла утрачена. Диаметр фибулы 3,3 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 6409. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 76–77, рис. 30, 8].

37. Фибула щитковая шарнирная. Щиток круглый, сформирован спирально закрученными, расходящимися от центра стилизованными фигурами дельфинов. Полностью сохранились четыре фигуры. Еще четыре фигуры сохранились фрагментарно. На оборотной стороне фибулы расположен шарнир из двух стоек, также сохранившихся частично. Иголприемник отсутствует. Игла утрачена. Сохранившиеся размеры фибулы 3,3x2,7 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 86/36761. Место находки: «Цитадель» Помещение И, слой 1. Раскопки В. В. Борисовой в 1969 г.

Все экземпляры восходят к прототипам, на которых ясно можно различить фигуры дельфинов. Херсонесские застёжки настолько стилизованы, что дельфины на них едва различимы. Фибула № 35 изображает трех дельфинов, играющих в мяч, зажатый между их головами. Внутри круглой фибулы фигуры закручены по спирали. Прообразом такой формы можно считать фибулу из Нойсидля на Зее (Австрия) [Matouschek, Nowak 1985–1986: 158, Taf. 16, 18], на которой четко видны фигуры дельфинов, с проработанными плавниками. На фибуле из Бадена (Швейцария), ещё улавливаются силуэты корпуса трех дельфинов, но уже отсутствует какая-либо детализация [Ettlinger 1973: Taf. 15, 4]. Херсонесский экземпляр представляет собой крайне упрощенное изображение того же сюжета. В центре композиции сохранился мяч, а фигуры дельфинов превратились в три изогнутых завитка. Близкий мотив демонстрирует недавно опубликованная фибула из могилы 164 некрополя Совхоз 10. На ней фигуры трех дельфинов чуть менее стилизованы, но отсутствует диск в центре композиции [Стржецкий и др. 2003–2004: таб. 21, 33].

Фибулы № 36 и 37 схожи между собой оформлением и размерами. Тем не менее, они не идентичны. На одной из них размещено семь спирально закрученных фигур, на другой восемь. Эти фибулы также относятся к группе прорезных брошей, изображающих дельфинов. В отличие от фибулы № 35, здесь фигуры дельфинов расположены хвостами к центру предмета, а головами к его краям. Из известных мне схожих изделий фигуры дельфинов на публикуемых экземплярах наиболее узнаваемы. Две аналогичные фибулы, но с числом дельфинов по десять, были найдены в Дура-Европос (Сирия) [Frisch, Toll 1949: pl. XVI, 149–150]. Сильно стилизованная фибула с восемью дельфинами происходит из Новэ (Нижняя Мёзия) [Genčeva 1998: 21, Tab. III, 5; Генчева 2004: таб. XXVI, 3]. На очень похожих по форме фибулах, иногда, вместо дельфинов,

размещены стилизованные профили духовых труб [Patek 1942: Taf. XVIII, 39; Jobst 1975: Taf. 47, 335; Vojović 1983: t. XXIX, 281; Reuter 2005: 201, Abb. 13, A8; Grönke 2005: 111, Abb. 6, 64]. В некоторых случаях бывает сложно определить, что именно изображено на схематично оформленных экземплярах — дельфины или трубы [Hattatt 1989: 164, fig. 216, 1626]. Важно заметить, что все перечисленные экземпляры были найдены в местах дислокации римских войск.

Фибула из *Новэ* датируется последней четвертью II — первой четвертью III вв. [Genčeva 1998: 21]. В целом прорезные неэмалевые фибулы-броши датируются второй половиной II — первой половиной III вв. [Böhme 1972: 44; Jobst 1975: 120; Генчева 2004: 70]. В некоторых случаях они доживают до второй половины III в. [Reuter 2005: 201, Abb. 13, A8]. Беспаспортные херсонесские фибулы с фигурами дельфинов можно суммарно датировать второй половиной II — III вв. Не вносит ясности экземпляр № 37, найденный в херсонесской «цитадели» в 1969 г. Автор раскопок не составила отчета о работах этого сезона.

6.6 Фибулы с изображением зеркально отраженной буквы S на щитке.

38. Фибула щитковая шарнирная. Щиток круглой формы. Образован узким ободом шириной 0,3 мм. Обод украшен по внешнему краю часто расположенными треугольными углублениями, доработанными с помощью гравировки. Во внутреннюю часть вписана ажурная фигура в форме зеркально отраженной буквы S. Закрученные концы фигуры соединены с центральной частью с помощью перекладин ромбовидной формы. В месте соединения S-образной фигуры с ободом расположены две пары гравированных концентрических кругов. На оборотной стороне фибулы расположен шарнир из двух стоек. В шарнирном аппарате сохранилась ось, сделанная из железа. Иголприемник представляет собой литую, расположенную поперечно по отношению к игле, стойку с боковым вырезом. Игла утрачена. Диаметр фибулы 3,6 см. Бронза. Железо. ГИМ. Инв. №? Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича (?).

39. Фибула щитковая шарнирная. Щиток имеет форму зеркально отраженной латинской буквы S. Он состоит из двух соединенных фигур S-видной формы, отраженных центральносимметрично. Два конца фибулы оформлены в виде растительных побегов. На оборотной стороне фибулы расположен шарнир из двух стоек. Иголприемник обломан, остаток его загнут. Видимо, он представлял собой литую, расположенную

поперечно по отношению к игле, стойку с боковым вырезом. От иглы сохранилась лишь часть внутри шарнира. Длина фибулы 4,9 см. Бронза. Игла из железа. НЗХТ. Инв. № 171/36502. Место находки: «Цитадель» Помещение Е, слой 1. Раскопки В. В. Борисовой в 1960 г. Опубликовано: [Костромичёв 2008: 47–48, рис. 3, 19; Костромичёв 2011: 77, рис. 30, 9].

Фибулы в форме латинской S не редкость среди материалов, относящихся к провинциально-римской культуре. Иногда фибулы имеют простую форму без украшений [Frisch, Toll 1949: pl. XVI, 126]. Часто застежки состоят из двух симметричных S-образных элементов. На некоторых экземплярах хорошо видно, что эти элементы представляют собой две соединенные духовые трубы [Cociş 2004: pl. CX, 1549]. Иногда концы изделий украшены звериными головками [Matouschek, Nowak 1985–1986: 163–166, Taf. 17] или растительным орнаментом [Frisch, Toll 1949: 63, pl. XVI, 128–130; Генчева 2004: таб. XXVII, 11]. Херсонесские фибулы при известном своеобразии деталей оформления, обладают одной редкой особенностью: форма буквы S воспроизведена в зеркальном отражении. Вряд ли это можно считать ошибкой мастера, скорее мы имеем дело с особой разновидностью таких фибул. Аналогию фибуле № 38 предоставляет экземпляр из Дура-Европос, в котором буква S также вписана в круг [Frisch, Toll 1949: 64, pl. XVI, 132]. Экземпляры, выполненные в зеркально отраженной форме составляют диапазон ближайших аналогий обеим херсонесским застежкам: два из Дура-Европос (Сирия) [Frisch, Toll 1949: pl. XVI, 126, 136], два из Букиуми (Дакия) [Cociş 2004: 127, pl. CIX, 1546, pl. CX, 1547], один из коллекции музея Кюстендил (Фракия) [Грозданов 2004: 144, Таб. II, 14] и один из Эвийкде Аальст (Нижняя Германия) [Haalebos 1986: fig. 38, 5]. Ещё одна такая застежка происходит из разрушенного погребения около с. Куланурхва в Абхазии [Воронов 1979: 52, рис. 36, 16; Kazanski, Mastykova 2007: pl. 13, 16].

География находок S-образных фибул свидетельствует о том, что они встречаются в основном в римском пограничье, т. е. в прирейнских [Böhme 1972: 44,45, Taf. 30, 1169–1177], придунайских [Patek 1942: Taf. XVIII, 8; Jobst 1975: 122, Taf. 48, 348; Vojović 1983: 66, T. XXX, 289; Генчева 2004: 74, таб. XXVII, 11; Cociş 2004: 127, pl. CIX, 1546, pl. CX, 1547, 1549] провинциях и в восточной части империи [Frisch, Toll 1949: 63,64, pl. XVI, 126–136]. Для внутренних областей империи они не характерны.

Узкие датировки прорезных фибул-брошей, к которым относится и данный тип фибул, указывают на их производство в конце II — первой трети III вв. [Cociş 2004: 128]. В Дура-Европос было найдено одиннадцать S-образных фибул [Frisch, Toll 1949: 63, 64, pl. XVI, 126–136]. Такое количество говорит о том, что большинство из них попало в культурный слой в момент гибели крепости. Это может означать, что время активного употребления этих фибул следует продлить вплоть до середины III в.

6.7. *Фибула со щитком в форме топора*. Соответствует варианту 23 а2 по С. Кокишу [Cociş 2004: 119, pl. СIII, 1463].

40. Фибула щитковая шарнирная. Щиток в форме топорика. Топор однолезвийный. Лезвие украшено поясом из литых жемчужин. От обуха к рукояти отходит S-видный отросток. Топорище в верхней части заканчивается раздвоенным выступом. Низ топорика украшен тремя поперечными бороздами. На оборотной стороне фибулы расположен поврежденный шарнир из двух стоек. Игол-приемник обломан. Видимо, он представлял собой литую, расположенную поперечно по отношению к игле, стойку с боковым вырезом. Игла утрачена. Сохранились остатки оси шарнира. Длина фибулы 4,4 см. Бронза. Ось шарнира — железо. ГЭ. Инв. № X.1900.42. Место находки: городище. Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича в 1900 г. Опубликовано: [Косцюшко-Валюжинич 1902: 29, рис. 34; Косцюшко-Валюжинич 1902 а: рис. 57; Амброз 1966: 34; Костромичёв 2011: 77, рис. 31, 10].

Наиболее близкие херсонесской фибуле экземпляры в форме топора происходят из Дура-Европос (два экземпляра) (Сирия) [Frisch, Toll 1949: pl. XVII, 157–158], из с. Брешлян [Хараламбиева 1994: 35, Таб. II, 11], из Рациарии [Генчева 2004: таб. XXV, 17] из *Новэ* (Нижняя Мёзия) [Genčeva 1998: t. III, 13; Генчева 2004: таб. XXV, 18], с территории Дакии [Cociş 2004: 119, pl. СIII, 1463]. Один экземпляр был найден в пределах бывшей Югославии [Hattatt 1989: 168, fig. 77, 1630]. Судя по местам находок подобных фибул, этот вариант характерен для Нижнего Подунавья и встречается, также, в Сирии. К западу от нижнего Дуная распространены фибулы-топорики несколько отличающейся формы [Böhme 1972: 39, Taf. 26, 1027–1028, Taf. 27, 1030–1038; Jobst 1975: Taf. 45, 312].

Наиболее вероятной датой этого варианта фибул является вторая половина II — первая половина III вв.

6.8. *Фибула со щитком в форме свастики с окончаниями в виде лошадиных голов*. Соответ-

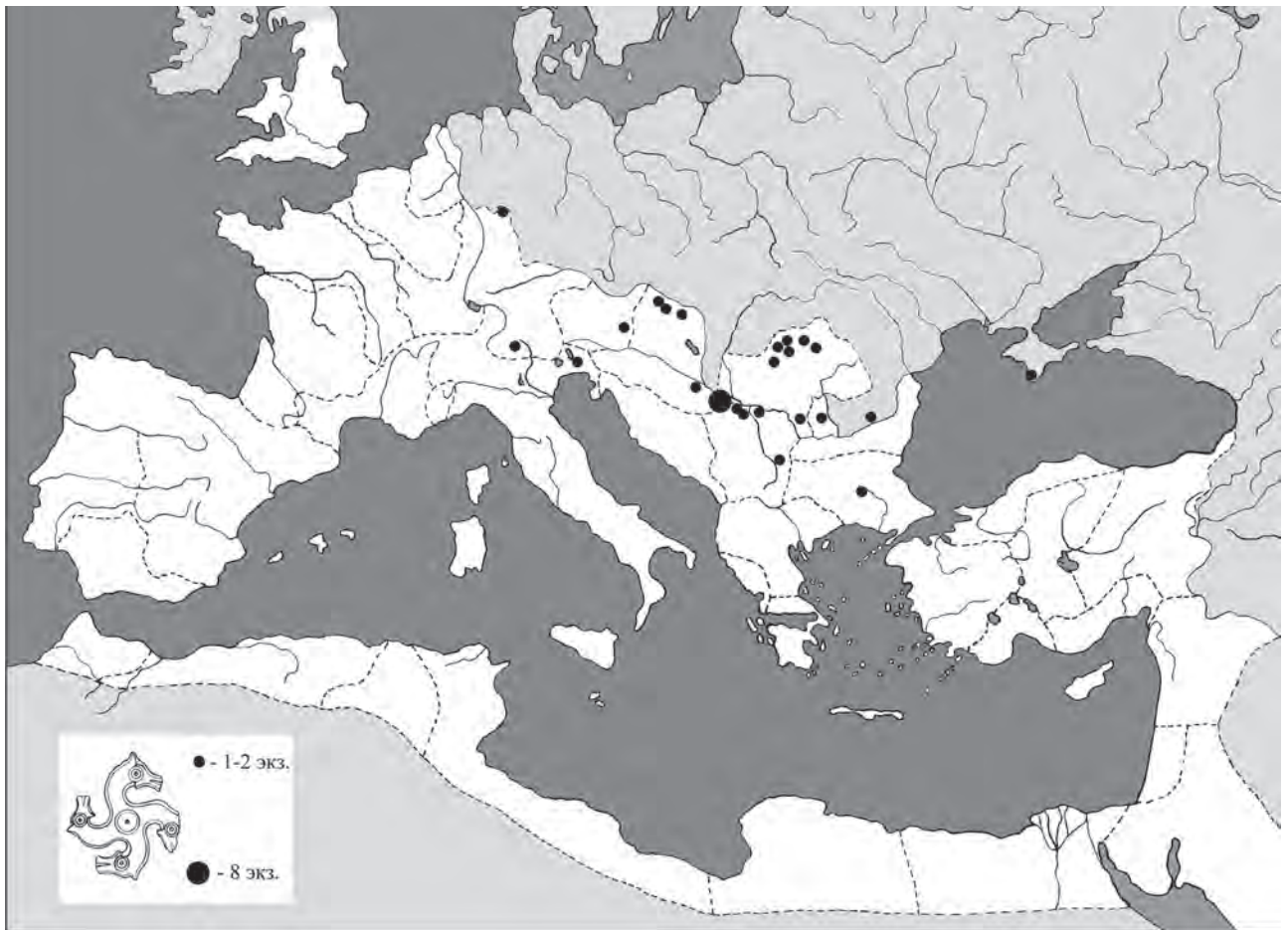
ствует типу 232 по О. Альмгрену [Almgren 1897: Taf. X, 232].

41. Фибула щитковая шарнирная. Щиток имеет форму свастики. От центра расходятся четыре лошадиных головы на длинных шеях. В центре щитка широкий гравированный круг с точкой посередине. Такие же круги с точкой, но меньшего диаметра передают глаза животных на всех четырех головах. Пасти намечены гравированными линиями. Профиль края подчеркивает также уши и скулы. На оборотной стороне фибулы расположен шарнир из двух стоек. Игол-приемник представляет собой литую, расположенную поперечно по отношению к игле, стойку с боковым вырезом. Между двух стоек шарнира сохранились ось и остатки иглы. Длина фибулы 4,4 см. Бронза. Ось шарнира и игла из железа. НЗХТ. Инв. № 158/36569. Место находки: «цитадель», засыпь под полом помещения К. Раскопки В.В. Борисовой в 1962 г. Опубликовано: [Зубарь 1994: 89–90, рис. 32, 2; Костромичёв 2008: 47, рис. 3, 18; Костромичёв 2011: 77–78, рис. 30, 11].

Этот оригинальный тип фибул представляет собой компактную и стилистически единую группу изделий. Им посвящен ряд специальных публикаций [Vuora 1992; Vuora 2005; Gudea 2002]. В последней из них М. Буора обобщил находки тридцати одной такой фибулы [Vuora 2005: 117–122]. К ним следует добавить три экземпляра из музея Кюстендил (Болгария) [Грозданов 2004: 141, Таб. II, 9–11], экземпляры из Крешно (Нижняя Мёзия) [Генчева 2004: 75, таб. XXVIII, 3] и Херсонеса. Зона распространения этого типа фибул включает Дакию, Мёзию, Дарданию, Паннонию, Восточный Норик (карта 2). Одна фибула найдена в Верхней Германии [Böhme 1972: Taf. 27, 1058]. Две в Северной Италии [Vuora 1992: 105, fig. 1]. Наибольшая концентрация находок наблюдается в Нижней Паннонии, Верхней Мёзии и в Дакийских провинциях [Gudea 2002: 104]. В центре этой зоны находится античная *Бургенэ* (Новы Бановичи), где были найдены сразу восемь экземпляров этих изделий. Здесь, по предположению М. Буора, могло находиться место их производства [Vuora 1992: 106].

Места находок фибул-свастик с декором из лошадиных голов расположены в основном вдоль римской границы. Большинство из этих пунктов являлись римскими военными лагерями. Вероятнее всего эти фибулы были как-то связаны с римскими войсками [Vuora 1992: 107; Cociş 2004: 136]. Находка экземпляра в херсонесской «цитадели» не противоречит такому предположению.

По поводу датировок фибул-свастик с окончаниями в виде лошадиных голов в историогра-

Карта 2. Места находок фибул в форме свастики с декором из лошадиных голов.
По Н. Гудеа [Gudea 2002: Abb. 2] и М. Буора [Vuora 2005: fig. 1], с дополнениями автора.

фии наметились две точки зрения. В некоторых случаях они встречаются в позднеимских слоях вместе с материалами III и IV вв. Поэтому М. Буора предложил считать общей датой для всего типа оба этих столетия [Vuora 1992: 105–107; Генчева 2004: 75]. Однако на территории Дакии данные фибулы находили в слоях от третьего десятилетия II в., до конца правления Александра Севера (235 г.) [Cociş 2004: 136]. Н. Гудеа на основе находок из Дакии предложил датировать этот тип первой половиной III в. [Gudea 2002: 104]. По информации В.В. Масыкина аналогичные фибулы происходят из Харакса. Обнаружение их в этой римской крепости подтверждает датировку не позже времени гибели памятника, т. е. до середины III в. н. э.

7. Дужковые эмалевые фибулы

7.1. Дужковая фибула с круглым эмалевым щитком и окончанием ножки в виде звериной головы. Принадлежит к группе фибул, имеющих в западной литературе название «эмалевые фибулы с разделенной дугой» (Emailfibeln mit geteiltem Bügel) [Ettlinger 1973: 107–108].

42. Фибула шарнирная, с эмалевым щитком на спинке. Трубка шарнира сильно повреждена. Головка фибулы украшена тремя врезными кругами. Планка на переходе к трубке шарнира украшена поперечными насечками. Невысокая дужка образована двукратным перегибом корпуса под прямым углом. Центр дужки занимает круглый щиток диаметром 1,5 см. Щиток обрамляет двойной валик с поперечными насечками. Внутри окружности расположена розетка из шести эмалевых вставок красного и зеленого цвета. В самом центре щитка — небольшой выступ-кнопка. Между круглым щитком и головкой расположена поперечная планка, профилированная тройным валиком. Центральный валик имеет волнистую форму, два крайних — прямые, украшенные поперечными насечками. Между щитком и ножкой — ещё один поперечный валик, также украшенный насечками. Ножка оформлена в виде головы животного. Глаза переданы двумя глубокими врезными ямами. «Шея» украшена тонкими гравированными волнистыми линиями. Пластинчатый приемник поврежден. Игла отсутствует. Длина фибулы 3,7 см. Бронза. ГЭ. Инв.

№ X.1899.187. Место находки: пристенный склеп № 1013. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1899 г. Опубликовано: [Косцюшко-Валюжинич 1901: 19, рис. 18; Амброс 1966: таб. 14, 8; Белов 1927: 138, рис. 22].

Дужка рассматриваемых фибул образована резкими перегибами корпуса. Лицевая часть дужки всегда оформлена в виде геометрических фигур. Ножка обычно имела вид звериной головы. Среди геометрических фигур популярны, прежде всего, квадраты, прямоугольники, ромбы, треугольники и трапеции [Sellye 1939: Т. XI, 2–18; Exner 1941: 54, Taf. 8; Matouschek, Nowak 1985–1986: 176–185, Taf. 18]. Фибулы с круглыми щитками, подобные херсонесской, относительно редки. Каждая из них отличается индивидуальным оформлением щитка, что в целом свойственно для эмалевых фибул. Из-за индивидуальности каждого экземпляра тяжело подобрать две абсолютно похожие фибулы. Разнообразие вариантов оформления также может указывать на большое количество центров производства. Считается, что в основном производство эмалевых фибул было сосредоточено в Британии, Галлии и Прирейнских областях. А распространены они были по всем европейским провинциям империи [Exner 1941: 54]. Эмалевые фибулы появляются внутри Римской империи в первой половине I в. н. э. [Feugere 1985: 393]. Расцвет способа украшения фибул эмалью приходится на II в. Некоторые формы всё ещё оставались в употреблении в течение III в. [Böhme 1972: 41].

Наиболее близкие херсонесской застежке экземпляры с круглым щитком происходят из Дюрен-Мариавайлер [Heinrichs 2006: 97, Taf. 5. 48] и Кельна (Нижняя Германия), Рухлинга [Pietruk 2005: 90–91, pl. 40. 185] и Тителберга (Бельгия) [Gaspar 2002: 47, 199, Taf. 85. 1860–1861], Хедернхайма и Заальбурга (Верхняя Германия) [Exner 1941: 83; Böhme 1972: 17, Taf. 6, 347], из Сисции (Верхняя Паннония) [Koščević 1980: 30, т. XXVIII, 253]. Круглый щиток с шестилепестковой розеткой есть также на фибуле с неизвестным местом находки из Паннонии [Patek 1942: 119, Taf. XIV, 4].

Подобные фибулы датируются в основном первой половиной II в. [Böhme 1972: 17; Ettlenger 1973: 107].

8. Шарнирные эмалевые фибулы-броши

8.1. Эмалевая фибула со щитком в форме колеса. Соответствует подтипу 42 е по А. Бёме [Böhme 1972: 39, Taf. 27, 1040–1041], подтипу 23 е по С. Кокишу [Cociş 2004: 120, pl. CIV, 1469,

1470]. Э. Этлингер выделила фибулы в форме колеса в отдельный тип 40 [Ettlenger 1973: 112, Taf. 12, 14–17]. Разнообразные эмалевые фибулы, выполненные в виде животных и предметов объединены в тип 7.25 по Э. Риха [Riha 1979: 200–201, Taf. 67–68, 1728–1764].

43. Фибула щитковая шарнирная. Щиток имеет форму колеса. Обод украшен поясом эмалевых вставок. Чередуются врезные звезды на черном фоне и синие и белые прямоугольники, расположенные в шахматном порядке. Пространство между ободом и спицами покрыто красной эмалью. Спицы, сходящиеся в центре, показаны с помощью вырезов в корпусе фибулы. Каждый вырез завершается полукруглой аркой. У основания спиц — небольшая поперечная планка. В центре фибулы укреплена высокая рифленая кнопка, имитирующая выступающую втулку колеса. На лицевой поверхности кнопки — небольшое углубление. По периметру диска фибулы с боковой стороны проходит продольное углубление. На оборотной стороне фибулы расположен шарнир из двух стоек и пластинчатый приемник. Игла отсутствует, приемник поврежден. Фибула разломана на две части. Часть эмалевого орнамента по ободу повреждена. Диаметр фибулы 4,1 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3129. Место находки: склеп 2176. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1907 г. Опубликовано: [Косцюшко-Валюжинич, Скубетов 1911: 21–24, рис. 14].

Сложность классификации таких фибул состоит в том, что все они довольно индивидуальны. Эмалевые фибулы в виде животных и предметов были распространены во всех римских провинциях. Их находят как в военных лагерях, так и в гражданских поселениях. Считается, что в основном они были принадлежностью женской одежды [Riha 1979: 201]. Разновидность таких фибул, повторяющая форму колеса — нередкая находка на территории империи [Exner 1941: Taf. 16, 3–4; Böhme 1972: 39, Taf. 27, 1040–1041; Jobst 1975: Taf. 45, 314–316, Taf. 70, 315; Riha 1979: 201, Taf. 68, 1762–1764; Feugere 1985: 369–372, pl. 154, 1931, pl. 155, 1943–1947, pl. 156, 1957–1959; Riha 1994: Taf. 46, 2925; Fauduet 1992: 86, nr. 474; Philippe 1999: 164, fig. 75, 523; Ortisi 2002: 42, Taf. 22, 401]. Среди аналогичных изделий херсонесский экземпляр выделяется детализацией и тщательностью исполнения. Наиболее близким по форме предметом можно считать эмалевую пластину несколько больших размеров из Аквинка (Паннония) [Sellye 1939: 52, pl. IV, 3].

Датируются такие фибулы преимущественно II в. [Riha 1979: 201]. Вероятно, часть из них

использовалась и в начале III в. [Böhme 1972: 39; Cociş 2004: 123].

8.2. *Эмалевая фибула со щитком круглой формы, с боковым кольцом.* Относится к обширной группе эмалевых фибул геометрических форм.

44. Фибула щитковая шарнирная. Щиток имеет форму круга. На внешней стороне корпуса расположено одно кольцо. По периметру фибулы расположены поперечные насечки. Корпус состоит из трех зон. Внешняя (обод) украшена чередующимися эмалевыми вставками. Средняя зона состоит из шести стоек ромбической формы, заполненных эмалевыми вставками. Внутренняя зона имеет форму шестигранника. В него вписаны восемь эмалевых вставок в форме трапеций. Диаметр фибулы 6 см. Бронза (?). Место хранения неизвестно. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Амброз 1966: 32, таб. 15, 6]. Рисунок по А. К. Амброзу.

В публикации А. К. Амброза, в отношении данной фибулы, допущена существенная неточность. Автор ссылается на описание склепа 2176 и рисунок в отчете К. К. Косцюшко-Валюжинича. При этом в отчете изображена и описана другая фибула, а именно № 43 данного каталога. Происхождение и место хранения фибулы, таким образом, остается неизвестным. Доверяя данным А. К. Амброза, и до появления новой информации, я отношу фибулу № 42 к находкам, сделанным в Херсонесе.

Наиболее близкими данной застежке можно считать эмалевые фибулы с одним боковым кольцом и выделенными ромбовидными стойками между ободом и внутренней частью. Находки таких фибул сосредоточены в основном в Южной Галлии и Рейнских провинциях [Exner 1941: Taf. 16, 8; Feugere 1985: pl. 154, 1942, pl. 155, 1948, pl. 156, 1949; Corpus 2006: 218, Taf. 100, 4; Dabat, Dabat 1972: 195, photo 1]. Находки близких фибул известны в Потаиссе (Дакия) [Cociş 2004: pl. CVI, 1496] и в Чернореченском могильнике [Бабенчиков 1963: 103, рис. 9, 2].

Небольшое выступающее кольцо на ободу фибулы использовалось, вероятно, для привязывания дополнительных украшений — подвесок.

8.3. *Фибула в виде четырех соединенных треугольников.*

45. Фибула щитковая шарнирная. Щиток имеет сложную симметричную по вертикали и горизонтали форму. Четыре равносторонних треугольника соединены между собой основаниями. Их соединение внутри щитка образует квадрат, в который вписан четырехлепестковый цветок. Все углы треугольников завершаются неболь-

шими окружностями. Такая же окружность расположена в центре цветка. Поверхность треугольников и лепестки цветка покрыты эмалью. Длина фибулы 5,6 см. Бронза (?). Место хранения неизвестно. Место находки: склеп 576. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1895 г. Опубликовано: [Косцюшко-Валюжинич 1897: рис. 264; Амброз 1966: 33. таб. 15, 8]. Рисунок по А. К. Амброзу.

Ж. Филипп, на основе элементов оформления геометрических эмалевых фибул, выделил две основные мастерские, производившие такие застежки в западной части Римской империи. Для одной из этих мастерских, названной X2b, характерно частое использование ажурных треугольников, а также небольших литых круглых углублений на углах фигур [Philippe 1999: 157 fig. 72]. Известные фибулы этого производственного цеха он разделил на ряд основных вариантов по форме корпуса. Херсонесский экземпляр относится к варианту A1b [Philippe 1999: fig. 72, A1b]. Фибулы, входящие в этот вариант, были найдены в Нантёй-сюр-Эсн (Франция) [Philippe 1999: 161], Оппау [Exner 1941: 98, nr. 5], Канштадте [Sellye 1939: 77, note 232], Пельм-Герольштейне [Exner 1941: Taf. 12, 5], Заальбурге [Böhme 1972: Taf. 25, 978] (всё — Германия), Сёвенихазо [Sellye 1939: pl. XX, 17] (Венгрия).

Интересно, что фибулы, являющиеся продукцией этого производственного центра были найдены и в округе Херсонеса. Это, например, фибула из могилы 32 Чернореченского могильника [Бабенчиков 1963: 109, таб. IX, 6], фибула из могилы 688 Усть-Альминского некрополя [Пуздровский 2007: 189, 190, рис. 204, 21].

Картографирование находок показывает, что центр производства рассматриваемых фибул располагался где-то в районе среднего течения Рейна [Philippe 1999: 157, fig. 74]. Функционирование этой мастерской Ж. Филипп датирует 140–180/190 гг., отмечая, что сама продукция могла использоваться до 210/220 гг. [Philippe 1999: 157].

8.4. *Фибула со щитком крестовидной формы.*

46. Фибула щитковая эмалевая. Щиток представляет собой крестовидную фигуру. На двух углах сохранились округлые площадки, покрытые эмалью. Третий угол завершался кольцом, отделенным от корпуса поперечной планкой. Четвертый угол отломан. Корпус фибулы покрыт эмалевыми вставками, разделенными перегородками. Цвета эмали: красный, белый, синий. Длина фибулы около 3,2 см. Бронза (?). Место хранения неизвестно. Место находки: склеп 1315. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1902 г. Опубли-

кована: [Косцюшко-Валюжинич 1904: рис. 75]. Рисунок по К. К. Косцюшко-Валюжиничу.

Эмалевые щитковые фибулы такой формы мне не известны. Судя по имеющейся фотографии, нельзя исключить того, что данный предмет являлся лишь частью более крупной симметричной геометрической фибулы, подобной, например, изделиям варианта 7.20 по Э. Риха [Riha 1979: Taf. 65, 1695, 1697, 1699]. К сожалению, проверить это предположение трудно, так как мне неизвестно нынешнее местонахождение этого экземпляра.

8.5. Фибулы со щитками в виде птиц.

47. Фибула щитковая эмалевая. Щиток выполнен в виде двух фигур птиц, стоящих на планке и обращенных друг к другу. Хвост одной из птиц отломан. Крылья переданы двумя углублениями. Углубления пустые, довольно глубокие. В левом из них — мельчайшие остатки красной эмали. Глаза, холка, клювы и перья хвоста переданы гравировкой. Под лапами птиц — планка, украшенная «жемчужным» орнаментом. Левая птица отличается в деталях от правой. На голове у левой птицы изображены гребешок и борода, голова правой украшена небольшим хохолком. На оборотной стороне фибулы — следы шарнира из двух стоек и приемника. Шарнир отломан, остатки его зашлифованы. От приемника сохранился небольшой фрагмент. Сохранившаяся длина фибулы 3 см. Высота 1,8 см. Бронза. ГИМ. Инв. №? Место находки: склеп № 1013. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1899 г. Опубликовано: [Косцюшко-Валюжинич 1901: 19, рис. 17; Белов 1927: 139, рис. 23; Амброз 1966: 35, таб. 15, 19].

Фибулы, изображающие птиц, нередки на территории римской империи. Все они достаточно индивидуальны, поэтому подобрать точную аналогию часто нелегко. Среди прочих существуют и фибулы изображающие петуха [Matouschek, Nowak 1985–1986: 135–137]. А. К. Амброз указывает на находку фибулы сходной с херсонесской на территории Австрии, ссылаясь на работу, оставшуюся мне недоступной [Амброз 1966: 35]. М. Фёжер объединил зооморфные фибулы в тип 29 своей классификации [Feugere 1985: 382–394]. Среди них он выделил в вариант 29b2 две фибулы из Франции и херсонесскую застежку. По мнению французского исследователя, все они изображают двух развернутых друг к другу «дерущихся» петухов [Feugere 1985: 389, 414–415, fig. 61, b2]. Схожую интерпретацию этой сцены предлагали и отечественные исследователи, вслед за К. К. Косцюшко-Валюжиничем: «два петушка, старающиеся отнять друг у друга какой-то пред-

мет» [Косцюшко-Валюжинич 1901: 19; Белов 1927: 139]. По моему мнению, трактовка сцены не столь однозначна. Птицы соприкасаются открытыми клювами, но никакого предмета между ними нет. При внимательном рассмотрении видно, что птицы не идентичны. Левая птица это, действительно, петух с подчеркнутым изображением пышного хвоста, гребешка и борода. У правой птицы есть лишь небольшой хохолок на голове. Хвост её обломан, что затрудняет интерпретацию. По моему мнению, справа изображена курица. Отмеченные отличия меняют смысловое наполнение сцены. Из сюжета «борьбы» она превращается в сюжет, связанный с гендерными взаимоотношениями персонажей.

48. Фибула щитковая эмалевая. Плоский щиток выполнен в форме расправленных крыльев и хвоста голубя. Корпус птицы передан возвышением в центре щитка. Шея и голова подняты над корпусом. Крылья птицы украшены двумя гравированными кругами диаметром 0,9 см. В центре каждого круга с помощью заклепки закреплены гнезда, внутри которых — вставки из эмали красного цвета. Поверхность фибулы сильно изъедена. Часть крыльев и хвоста отломаны. В шарнирном устройстве сохранились остатки иглы. Пластинчатый приемник поврежден. Длина фибулы 3 см, сохранившаяся ширина 2,7 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № НВФ 365/37102. Место находки: Северный район. VIII квартал. Квадрат 5. Углубление. Раскопки С. Г. Рыжова в 1985 г.

Фибулам в форме голубя специальную работу посвятил Г. Винтер. По морфологическим признакам он разделил фибулы на ряд вариантов. Херсонеская застежка относится к варианту IIb2, изображающему голубя с расправленными крыльями, украшенными эмалевыми вставками [Winter 1985–1986: 339]. Заготовка фибулы такой формы найдена на территории римской крепости *Вирун* (Норик) [Fuchs, Kladnik 1997: Abb. 3. 20]. На херсонесском образце эмалевые вставки выполнены в необычной технике. Две круглые вставки помещены в гнезда, укрепленные на фибуле с помощью заклепок. Без вставок херсонесский образец очень напоминал бы фибулы из *Карнунта* (Верхняя Паннония) [Winter 1985–1986: 345, nr. 24] и *Колонии Ульпия Траяна* (Нижняя Германия) [Boelicke 2002: 128, Taf. 52, 1112, 1115], также украшенные двумя гравированными кругами на крыльях. Наиболее точные аналогии херсонесскому изделию происходят из Северопричерноморского региона. Фибула найденная на Кара-Тобе⁴ несет на себе точно такие же вставки

⁴ Фибула экспонируется в музее Кара-Тобе.

с эмалью, как и Херсонесский образец. Две красные круглые эмалевые вставки украшают и крылья фибулы, вероятно, происходящей из Ольвии [Амброз 1966: 35, таб. 15, 23; На краю Ойкумены 2002: 82, кат. 332]. Также из Ольвии происходит ещё одна фибула с эмалевыми вставками на крыльях [Фурманська 1953: 92-93, таб. VII. 9]. Ещё одна фибула-голубь со вставками, сделанными из железа, происходит из могильника Старокорсунского гордища № 2 в Прикубанье [Лимберис, Марченко 2004: 226, 232, рис. 3, 17.2]. Из Керчи происходит фибула в форме голубя, хранящаяся в Лувре. Крылья птицы украшены концентрическими гравированными кругами [Fauduet 1999: 61, pl. XVIII. 139].

Обстоятельства находки фибулы в VIII квартале херсонесского городища не уточняют её датировки. В квадрате из которого она происходит был обнаружен материал от эллинистического до средневекового времени [Рыжов 1985: 7-9].

Э. Этлингер датировала фибулы данного образца (тип 46 по её классификации) серединой I — серединой II в. [Ettlinger 1973: 30, 124, Turentafel V, 46]. Э. Риха определяет время использования фибул в форме летящего голубя (тип 7.22) в течение середины — второй половины I в. н.э. [Riha 1994: 170]. Судя по почти полному отсутствию фибул в форме голубя с расправленными крыльями в Дакии [Cociş 2004: 118, pl. СII, 1442], использование этих фибул уже завершилось ко времени покорения провинции Траян. На этом основании можно ограничить время бытования данного типа серединой I — рубежом I-II вв.

Из публикации С.В. Дьячкова и М.И. Золотарева была известна ещё одна эмалевая фибула, происходящая из портового района Херсонеса [Дьячков, Золотарев 1994: 192, рис. 1]. При осмотре предмета в фондах НЗХТ выяснилось, что это не фибула, а накладка с квадратным в сечении штырем на оборотной стороне [Костромичёв 2011: 68, рис. 28, 2]. Подобные накладки, украшенные эмалью хорошо известны на территории римской империи и связываются обычно с римскими военнослужащими [см. напр.: Nicolay 2005: pl. 71, B2; James 2004: 93, fig. 43, 295; Feugère 2002: 109-110, 112, fig. 17, 145-146, fig. 18, 163].

9. Т-образные шарнирные фибулы.

Находки подобных фибул характерны для всех значительных позднеантичных памятников. Они представляют собой яркое явление среди известных ныне позднеантичных археологических материалов. По выражению Ф.М. Прёттеля эти фибулы «проявляют себя как настоящая «главная

древность» в провинциальной позднеантичной материальной культуре» [Pröttel 1988: 347].

Конструкция Т-образных фибул состоит из высокой дуги, массивной ножки и поперечной перекладки, внутри которой скрыта ось. Около поперечной перекладки на дуге фибулы всегда крепилась кнопка. Ещё одна пара кнопок насаживалась на концы поперечной перекладки. У разных типов Т-образных фибул существовали свои особенности устройства. Каждая из фибул — технически довольно сложное изделие. Число деталей, из которых состояла застежка, во многих случаях превышало десяток [Drescher 1959: 173, Abb. 1. h]. Все они отливались отдельно, а затем припаивались друг к другу (рис. 6). Припоем служила бронза с большим содержанием олова (20-25%). Температура плавления у такого материала была на 100-200° ниже, чем у бронзы из которой изготавливалась основа фибулы. Последняя плавилась при температуре 1000-1050 °С. [Drescher 1959: 174]. Иногда такие детали как центральная кнопка приклепывались к изделию. После сборки некоторые фибулы подвергались золочению методом амальгамирования.

Рис. 6. Конструкция Т-образной фибулы по Г. Дрешеру [Drescher 1959: Abb. 1. h].

Исследователями отмечалось, что местом наибольшей концентрации находок таких фибул в Северном Причерноморье является Херсонес [Амброз 1966: 74; Абрамова 1995: 141; Кадеев 1970: 150]. Изображения некоторых из найденных фибул присутствовали в качестве иллюстраций отчетов о раскопках в Херсонесе начиная ещё с 1892 г. [Косцюшко-Валюжинич 1894: 123, рис. 75; Косцюшко-Валюжинич 1895: 71, рис. 41; Косцюшко-Валюжинич 1900: 128, рис. 247; Косцюшко-Валюжинич 1902: 44, рис. 76; Косцюшко-Валюжинич 1904а: 26, рис. 10; Лепер 1927: 252, 253, рис. 18, 1]. В сводке фибул юга евро-

пейской части СССР А. К. Амброс учел 26 экземпляров из Херсонеса, и привел 7 из них в иллюстрациях [Амброс 1966: 74–75, таб. 6, 16, таб. 13, 3–8]. В последние десятилетия было опубликовано ещё несколько находок из Херсонеса: три фибулы из склепа № 1 раскопок 1982 г. [Зубарь, Сорочан 1986: 121, рис. 9, 1–3], две фибулы, хранящиеся в ГИМе [Журавлев 2002: 92, таб. 3], одна фибула из раскопок конца XIX — начала XX вв. [Шаров 1999: 189–190, рис. 2, 1] и одна фибула из раскопок Г. Д. Белова [Гавритухин 2002: 217, рис. 1, 4].

Польские исследователи Р. Хованец и Р. Карасевич-Щипёрский в 2002 г. предприняли попытку обобщения находок Т-образных фибул, происходящих из городского некрополя Херсонеса. Они свели воедино опубликованную к тому моменту информацию и насчитали 12 фибул из 10 погребальных комплексов [Chowaniec, Karasiewicz-Szczypiorski 2002]. Подавляющее большинство, а именно 8 таких комплексов было раскопано К. К. Косцюшко-Валюжиничем. Не вызывает сомнений, что в этих погребениях были найдены Т-образные фибулы. Но какие именно, можно установить лишь в трех случаях, когда письменные отчеты были проиллюстрированы рисунками. Оставшиеся пять фибул невозможно отождествить с конкретными находками, так как в описании только лишь упоминается их присутствие. Попытка установить их принадлежность к конкретному типу и, даже, варианту, не выглядит удачной. Фраза К. К. Косцюшко-Валюжинича «такая же, как в гробнице...», с помощью которой Р. Хованец и Р. Карасевич-Щипёрский пытаются установить тождество между фибулами [Chowaniec, Karasiewicz-Szczypiorski 2002: 30], не может восприниматься буквально. В начале XX в. типология Т-образных фибул не была разработана, и автор раскопок мог установить только общую принадлежность фибул к группе Т-образных, но не к какому-то конкретному варианту. О неустоявшейся терминологии свидетельствует определение «фибула римского типа», которое К. К. Косцюшко-Валюжинич дает одной из застежек, опубликованной в отчете за 1897 г. [Косцюшко-Валюжинич 1900: 30]. Если бы не рисунок, то не было бы шанса догадаться, что речь идет о Т-образной фибуле [Косцюшко-Валюжинич 1900: рис. 90]. Таким образом, нельзя устанавливать тождество между застежками на основании одной лишь фразы о сходстве. Тем более, что среди херсонесских Т-образных фибул нет двух, абсолютно одинаковых экземпляров. Всё это лишает возможности установить идентичность между текстовыми описаниями из от-

четов К. К. Косцюшко-Валюжинича и какой-либо из многочисленных беспаспортных фибул. Кроме того, в небольшой работе польских исследователей допущена путаница с иллюстрациями. К трем из пяти рисунков Т-образных фибул даны неверные подписи. К перечню фибул из некрополя необходимо добавить неучтенные авторами фибулы №№ 72, 76, 99 данного каталога. Все перечисленные недостатки снижают качество свода Т-образных фибул из херсонесского некрополя.

В 2003 г. была издана монография В. Супо «Металлические детали мужского костюма в римских провинциях Черного моря в III — V вв.» [Soupault 2003]. Кроме прочих материалов в ней было опубликовано большое количество Т-образных фибул из Херсонеса. Типология фибул, предложенная исследовательницей, полностью совпадает с разработками Э. Келлера и Ф. М. Прёттеля. Попытка разбить фибулы третьей группы на три варианта на основании декора ножки не представляется удачной [Soupault 2003: 53]. Выделенные варианты фактически ничем не отличаются от предложенных Ф. М. Прёттелем вариантов В, С и D, 3/4 типа фибул с луковичными головками [Pröttel 1988: 359]. Несколько херсонесских фибул в этой работе, на мой взгляд, ошибочно атрибутировано по типам. Четыре фибулы, относящиеся к более ранним Scharnierarmfibeln, отнесены исследовательницей к I типу [Soupault 2003: pl. 25, 6–7, pl. 26, 8–9]. Одна фибула первого типа отнесена ко второму [Soupault 2003: pl. 29, 7]. Фибула второго типа отнесена к третьему [Soupault 2003: pl. 44, 6]. Ещё две фибулы не соответствуют инвентарным номерам [Soupault 2003: pl. 29, 9, pl. 38, 1]. Ценность публикации снижает плохое качество иллюстраций. Подавляющая часть херсонесских материалов воспроизведена в виде прорисовок с фотографий, в результате чего остались не видны многие важные детали конструкции и декора. Тем не менее, несомненным достоинством работы стало первое обобщение материалов по металлическим деталям мужского костюма из причерноморских провинций империи и с северных берегов Черного моря.

В общей сложности, на сегодняшний день мне известно 77 целых и фрагментированных Т-образных фибул, происходящих из раскопок Херсонесского городища и некрополя, хранящихся в Херсонесском заповеднике, Музее исторических драгоценностей Украины, ГИМе и Эрмитаже. Большинство этих предметов сейчас представляют собой беспаспортные находки из раскопок конца XIX — начала XX вв. Материалы, собранные в римских провинциях, позволили

создать дробную классификацию рассматриваемых застежек и обосновать датировки выделенных типов. Эта классификация может быть применена к херсонесской коллекции. Хронология херсонесских фибул также будет совпадать с имперскими материалами, так как исключается какое-либо более раннее развитие определенного типа фибул в Херсонесе или его «запаздывание».

9.1. *Первый тип Т-образных фибул.* В немецкоязычной литературе эти фибулы известны как *Scharnierarmfibeln* (фибулы с шарнирной переключной) [Jobst 1975: 87–91] и как *Armbrustscharnierfibeln* (арбалетовидные шарнирные фибулы) [Ettliger 1973: 138; Riha 1994: 145]. В англоязычных работах также существует два варианта названий: *Crossbow Brooches* (арбалетовидные фибулы) [Bayley, Butcher 2004: 183–185; 214, p. 22] и *T-shaped Brooches* (Т-образные) [Cociş 2004: 148]. В отечественной литературе, также как в болгарской [Генчева 2004: 59–61] и югославской [Војовић 1983: 78–80] эти фибулы известны как Т-образные. Большое разнообразие вариантов названия косвенно свидетельствует о неустоявшейся типологии. Несмотря на широкое распространение этих фибул по территории Римской империи, до сих пор не существует специально посвященных им работ. Масштабы распространения фибул с шарнирной переключной можно сравнивать только лишь с фибулами типа «Авцисса» и фибулами с луковичными головками. Эти три группы фибул занимали, каждая в свое время, главенствующее положение в империи и были наиболее широко распространены [Böhme 1972: 27].

В обобщающих исследованиях рассматриваемый тип фибул известен как: группа I по ван Бухему [Buchem 1966: 59–63], тип 28 по А. Бёме [Böhme 1972: 26–28], тип 56 по Э. Эттлингер [Ettliger 1973: 138], тип 23 по Р. Кошчевичу [Koščević 1980: 33,34], тип 35 по Д. Бойовичу [Војовић 1983: 78–80], типы 6.3 и 6.4 по Э. Риха [Riha 1994: 145–147], тип 23 по Е. Генчевой [Генчева 2004: 59–61], тип 39 по С. Кокишу [Cociş 2004: 148–154]. А. К. Амброз обозначил эти фибулы как самый ранний, первый тип провинциальных Т-образных шарнирных фибул (группа 19) [Амброз 1966: 74], объединив их, таким образом, с фибулами известными в западной литературе как *Zwiebelknopffibeln* (фибулы с луковичными головками). Такое объединение представляется мне довольно удачным. Во-первых, между поздними экземплярами «фибул с шарнирной переключной» и ранними «фибулами с луковичными головками» нет четкой типологической разницы. Во-вторых, такое объединение снимет противо-

речие, существующее в наименовании типов. Названия «фибулы с шарнирной переключной» или «Т-образные фибулы» с успехом подходят и для ранних *Armbrustscharnierfibeln* и для всех *Zwiebelknopffibeln*, которые имеют то же устройство и ту же общую форму. Также уже подчеркивалось, что луковичные головки, давшие название всему типу, встречаются не на всех вариантах этих фибул [Pröttel 1988: 353], и название «фибулы с луковичными головками» является удачным только для части объединенных в одну группу застежек. Название «Т-образные», таким образом, лучше отражает весь спектр форм фибул, и не заостряет внимание на особенностях, присущих только некоторой части этих предметов.

Фибулы рассматриваемого типа довольно разнообразны. Основными типобразующими признаками нужно считать высокую плавно изогнутую спинку и четко выделенную шарнирную переключную. Внутри типа фибулы разнятся как в оформлении ножки, так и в оформлении шарнира. Спинка имеет различное сечение, а у некоторых фибул бывает двойной. Иногда спинка изгибается под прямым углом. Последние варианты несколькими исследователями выделяются в отдельные типы. Но близость всех этих фибул между собой остается очевидной.

Т-образные фибулы первого типа распространены повсеместно вдоль границ Римской империи. Наличие этих фибул почти исключительно в местах связанных с армией позволяет предполагать, что они использовались римскими военнослужащими [Böhme 1972: 27–28; *Fibel und Fibeltracht* 2000: 106; Pröttel 2002: 89]. Об этом же говорит и само устройство фибул, высокая спинка которых оставляет много места для ткани — деталь, свидетельствующая о приспособленности фибул для ношения тяжелого плотного плаща и указывающая на военную, и, шире, мужскую одежду [Ettliger 1973: 142]. На происхождение фибул с шарнирной переключной большое влияние оказали фибулы типа «Авцисса» [Ettliger 1973: 142]. Высокая, плавно изогнутая спинка является характерной чертой, унаследованной от них Т-образными фибулами.

Материалы Верхнегерманского лимеса (прежде всего из Нидербибера и Регенсбурга) показывают, что изготовление подобных фибул началось около 200 г. н. э. В первой половине III в. эти фибулы практически вытеснили в военной области все остальные формы. [Böhme 1972: 27–28]. Выяснению верхней хронологической границы бытования типа помогают материалы раскопок Дура-Европос в Сирии. Оттуда происходит кол-

лекция из 89 фибул с шарнирной переключной, что составляет подавляющую часть всего фибульного комплекса этого памятника [Frisch, Toll 1949: 51–61, nr. 31–119]. Большинство экземпляров принадлежало последним защитникам города, разрушенного персами в 256–257 гг. Падение Верхнегерманско-ретийского лимеса около 260 г. также приносит массовые находки этих фибул. При этом, в разрушенных крепостях Верхней Германии и Ретии не встречены фибулы с луковичными головками [Pröttel 1988: 352]. Это служит основой для хронологического разграничения бытования двух типов Т-образных фибул. Хронологическими рамками рассматриваемого типа, таким образом, являются конец II — третья четверть III вв.

Многие исследователи предлагали разделение на различные варианты внутри первого типа в попытках найти хронологические и региональные различия. Эта задача ещё не решена окончательно. Но уже сейчас намечены некоторые детали конструкции, позволяющие говорить о территориальных особенностях. В отношении хронологических различий внутри типа, сейчас превалирует точка зрения, согласно которой короткая шарнирная переключная является более ранним признаком, а длинная — более поздним [Генчева 2004: 60; Сосіґ 2004: 148]. Не претендуя на решение вопроса, замечу, что этот признак может иметь и территориальное значение. Материалы западных провинций предоставляют в основном фибулы с длинной переключной [Böhme 1972: Nr. 699–705, 708, 717–718, 721–724, 729–732, 735–736, 738, 745, 747–749, 755–756, 761–764, 766–767, 776, 785–789, 801, 815, 817, 819, 820], в то время как на востоке (в частности в Дакии, Верхней и Нижней Мёзии) чаще находят фибулы с короткой переключной [Генчева 2004: табл. XIX, 2–7, 10–11; Сосіґ 2004: nos. 2003–2006, 2008–2009, 2012–2022, 2026–2027, 2030–2035, 2037–2039, 2041–2052, 2056–2066, 2068–2077, 2080–2089, 2091, 2094, 2096–2113, 2117–2123, 2128, 2131, 2134–2135, 2152, 2155, 2156, 2159–2164, 2166–2167, 2183–2191, 2199–2200]. Материалы Херсонеса, где значительно больше фибул с коротким шарниром, как будто бы, подтверждают эту мысль. В Дура-Европос фибул с длинным шарниром (вариант 1) — 7 экземпляров, с коротким (вариант 2) — 23 [Frisch, Toll 1949: 51–53].

Не является строгим хронологическим признаком наличие или отсутствие кнопок на концах шарнира. Кнопки, завершающие шарнир появляются ещё у «Авцисс» [Buchem 1966: 59; Ettlinger

1973: 142] и периодически возникают на фибулах с шарнирной переключной на протяжении всего их существования. Тот факт, что более поздние фибулы с луковичными головками (2–6 типы Т-образных) унаследовали кнопки на концах шарнира, не является доказательством того, что все фибулы 1 типа с тремя кнопками должны относиться к позднему периоду существования типа. И наоборот — фибулы без кнопок на шарнире не обязательно ранние, так как кнопки, в случае если они не отлиты вместе с шарниром, могли быть легко утрачены. Это подтверждают многочисленные примеры, когда сохраняется лишь одна кнопка (из херсонесских фибул, например, № 62). В случае же потери двух кнопок, становится невозможным различить Т-образные фибулы типов 1 и 2. Проиллюстрировать сложность определения типа могут две херсонесские фибулы, совпадающие в пропорциях. Одна из них с кнопками (№ 76), другая без (№ 64).

То, что бывает довольно тяжело определить принадлежность некоторых фибул к позднему экземплярам первого типа Т-образных или к ранним фибулам второго типа, подчеркивает условность строгого разграничения двух типов в западных классификациях, что уже отмечалось исследователями [Pröttel 1988: 350; Pröttel 2002: 89]. Признаки характерные для раннего типа луковичных фибул развились ещё у предыдущей разновидности изделий. Это означает, что только совокупность всех типобразующих признаков может указывать на то, что фибула принадлежит именно второму типу.

В Херсонесе найдены фибулы следующих вариантов.

9.1.1. Фибулы с коротким шарниром и расширяющейся к торцу ножкой без орнамента. Соответствуют варианту 281 по А. Бёме [Böhme 1972: 27, Taf. 20, 808–812].

Фибулы данной разновидности отличает короткий, круглый в сечении шарнир. Плавно изогнутая спинка различного сечения. Ножка без декора, расширяется к торцу и обрезана под прямым углом. В месте перехода к ножке спинка имеет небольшое сужение. На некоторых экземплярах здесь сохранилась оплетка из проволоки или проволочное кольцо.

49. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключная круглая в сечении. Длина шарнира — 2,4 см. Спинка круглая в сечении. Украшена вытянутой кнопкой. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Ножка расширяется к концу. Поверхность ножки гладкая. Игла отсутствует. Длина фибулы — 5,8 см. Бронза.

НЗХТ. Инв. № 3116. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброс 1966: 74; Soupault 2003: 24, pl. 26, 9; Костромичёв 2011: 81, рис. 30, 12].

50. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина круглая в сечении. Длина шарнира — 2 см. Спинка трапециевидная в сечении. Украшена вытянутой кнопкой. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. В месте сужения надето проволоочное кольцо. Ножка расширяется к концу. Поверхность ножки гладкая. Игла отсутствует. Длина фибулы — 6 см. Бронза. Ось шарнира — из железа. НЗХТ. Инв. № 3139. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброс 1966: 74; Soupault 2003: 24, pl. 26, 8; Костромичёв 2011: 81, рис. 30, 13].

51. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина круглая в сечении. Длина шарнира — 2 см. Спинка в сечении округлая, со слегка намеченными гранями. Спинка украшена вытянутой кнопкой. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, обмотанное четырьмя витками проволоки. Ножка расширяется к концу. Поверхность ножки гладкая. Вдоль длинных сторон намечены грани. Игла отсутствует. Длина фибулы — 6 см. Бронза. Поверхность посеребренная. Ось шарнира — из железа. НЗХТ. Инв. № 3140. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброс 1966: 74, таб. 13, 3; Костромичёв 2011: 81, рис. 30, 14].

52. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина отсутствует. Спинка в сечении округлая, на лицевой и оборотной стороне — плоские грани. Спинка завершается вытянутой кнопкой. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Ножка расширяется к концу. Поверхность ножки гладкая. Вдоль длинных сторон намечены грани. Игла отсутствует. Длина фибулы 6,2 см. Бронза. Поверхность посеребренная. НЗХТ. Инв. № 3093. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброс 1966: 74; Костромичёв 2011: 81, рис. 31, 1].

53. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина отсутствует. Спинка в сечении округлая, слегка граненая. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Ножка прямоугольных очертаний. Поверхность ножки гладкая. Игла отсутствует. Сохранившаяся длина фибулы — 5 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3091. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 81, рис. 31, 2].

Ещё четыре фибулы из-за фрагментарности могут быть отнесены к данному варианту лишь с долей вероятности.

54. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина круглая в сечении. Длина шарнира — 1,7 см. Спинка в сечении восьмигранная. На спинке литая кнопка вытянутой биконической формы. Ножка и игла отсутствуют. В месте облома видны остатки сужения спинки. Сохранившаяся длина фибулы — 3,5 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3126. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброс 1966: 74; Костромичёв 2011: 81, рис. 31, 3].

55. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина отсутствует. Спинка в сечении шестигранная. В месте перехода к ножке на спинке намечено сужение. Ножка отломана. Игла отсутствует. Сохранившаяся длина фибулы — 3,3 см. Бронза. Поверхность посеребренная. Ось шарнира — из железа. НЗХТ. Инв. № 3087. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 81, рис. 31, 4].

56. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина круглая в сечении. Утрачена почти полностью. Спинка округлая в сечении, с двумя гранями на лицевой и оборотной стороне. На спинке — вытянутая кнопка. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Ножка и игла отсутствуют. Сохранившаяся длина фибулы — 4,4 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 1839. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 81, рис. 31, 5].

57. Фибула Т-образная шарнирная. Сохранилась ножка и часть спинки. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Ножка расширяется к концу. Поверхность ножки гладкая. Вдоль длинных сторон выделены грани. Сохранившаяся длина фибулы — 2,3 см. Бронза. НЗХТ. Без номера. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 81, рис. 31, 6].

Все херсонесские фибулы данного варианта демонстрируют близость друг другу, но, при этом они не тождественны. Основным различием между ними можно считать сечение спинки. В одном случае оно круглое (№ 49), в другом трапециевидное (№ 50), имеются также округлые очертания со слабо выраженными гранями (№№ 51–53). Две фибулы в сечении демонстрируют довольно четкую огранку (№№ 54–55).

Для западных провинций империи такой вариант фибул не очень характерен. На территории Верхней Германии известны две похожие фибулы из Заальбурга и Цугмантеля [Böhme 1972: Taf. 20, 810, 812], а также экземпляр из *Августа Паурика* [Riha 1994: 145, Taf. 36, 2715]. На террито-

рии Реции, у границы с Нориком находится *vicus Pons Aeni* (Пфаффенхофен), где была найдена такая же фибула [Weber 2007: 183, 223, Abb. 17. F49]. Шесть экземпляров подобных фибул происходит из Дакии (Тип 39b5c1b по С. Кокишу [Cociş 2004: 153, 154, pl. CLXII, 2160–2162, pl. CLXIII, 2163–2166]). В Дура-Европос найдены 23 такие фибулы [Frisch, Toll 1949: 52–53, nos. 38–61, pl. XI, 38]. Количество фибул варианта 281 по А. Бёме [Böhme 1972: 27, Taf. 20, 808–812] найденных в Сирии, ясно демонстрирует, что они были гораздо шире распространены на востоке империи. В этой связи интересен факт, что фибул именно этого варианта больше всего среди херсонесских Т-образных фибул первого типа.

9.1.2. *Фибулы с коротким шарниром, трапециевидной ножкой и литыми выступами на спинке.* Отождествляются с вариантом 35.2 по Д. Бойовичу [Vojović 1983: 79, t. XXXVI, 353, t. XXXVII, 354].

Фибулы этого варианта имеют схожую с предыдущим вариантом конструкцию. Отличием является наличие двух литых выступов подчеркивающих сужение спинки в месте перехода к ножке. Выступы имеют форму треугольной пластины с заостренными и загнутыми к ножке концами. Между выступами у обеих фибул сохранилась оплетка из проволоки.

58. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина круглая в сечении. Спинка округлая в сечении, с двумя гранями на лицевой и оборотной стороне. Спинка украшена кнопкой яйцевидной формы. Кнопка расположена на небольшом ступенчатом выступе. Спинка в месте перехода к ножке имеет сужение. Сужение подчеркнута двумя выступами треугольной формы. Место сужения обмотано тремя с половиной витками проволоки. Ножка расширяется к концу. Поверхность ножки гладкая. Поверхность спинки имеет сильные утраты. Часть шарнирной переключины и игла отсутствуют. Длина фибулы — 5,2 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3090. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 81, 82, рис. 31, 7].

59. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина круглая в сечении. Практически полностью отломана. В месте соединения шарнира со спинкой небольшой выступ под основание кнопки. Спинка расширяется к середине, в сечении восьмигранная. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое выступом треугольной формы. В сужении сохранилась оплетка из проволоки. Ножка и игла отсутствуют. Сохранившаяся длина фибулы — 2,5 см. Бронза.

Ось шарнира из железа. НЗХТ. Инв. № 3098. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 81, 82, рис. 31, 8].

Характерные для этого варианта выступы в месте соединения спинки с ножкой — деталь, распространенная среди фибул найденных на рейнском и дунайском участках римского лимеса. Считается, что этот элемент возник под германским влиянием [Ettlinger 1973: 142]. Известна находка очень похожей фибулы из *Августа Паурика* (Реция) [Riha 1979: 165, Taf. 49, 1427]. Близки также фибулы из *Карнунта* (Верхняя Паннония) [Stiglitz, Jilek 1997: Taf. 17, 156], *Сингидуна* (Верхняя Мезия) [Vojović 1983: 79, t. XXXVII, 354]. В Дакии найдена фибула, ножка и спинка которой схожи с херсонесским экземпляром № 58, но вместо кнопки у неё небольшой щиток [Cociş 2004: 151, pl. CLVII, 2126]. Четыре фибулы данного варианта происходят из Нижней Мёзии [Генчева 2004: 174, таб. XIX, 3–4, 7; Хараламбиева, Атанасов 1992: 60, Таб. II. 3]. Четыре фибулы найдены в *Дура-Европос* (Сирия) [Frisch, Toll 1949: 52–53 nos. 62–63, 65–66, pl. XI, 62–63].

9.1.3. *Фибула с коротким шарниром, трапециевидной ножкой, украшенной одной полосой и боковыми железными кнопками.* Точного соответствия такой фибуле в типологиях нет. Но она очень близка застежкам варианта 9.1.1.

60. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина круглая в сечении. Переключина оканчивается двумя железными кнопками, имеющими слегка вытянутые пропорции. Кнопки отделены от переключины валиками. Длина шарнира вместе с кнопками — 3,1 см. Спинка трапециевидная в сечении. На спинке, около шарнира расположена вытянутая кнопка, отлитая вместе со спинкой. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое снизу выступом. В сужении сохранилась оплетка из трех витков бронзовой проволоки. Ножка расширяется к концу. Поверхность ножки украшена одной поперечной врезной полосой, расположенной на середине длины. Сохранился небольшой фрагмент иглы. Длина фибулы — 6 см. Бронза. Ось шарнира, игла, боковые кнопки — из железа. ГИМ. Инв. № (?). Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича (?).

Известны Т-образные фибулы первого типа, украшенные одиночными поперечными полосами на ножке [См. например: Cociş 2004: pl. CLX. 2146], но они несколько иной формы. Ещё одной редкой деталью данной застежки являются боковые кнопки, сделанные из железа. Учитывая то,

что железо обычно хуже сохраняется в археологических слоях, по сравнению с другими металлами, можно предположить, что изначально таких фибул среди ранних Т-образных было значительно больше.

9.1.4. *Фибула с коротким шарниром и трапецевидной орнаментированной ножкой.* Соответствует варианту 39b5c1a по С. Кокишу [Cociş 2004: 153, pl. CLXI, 2155–2159].

Для этих фибул характерна та же форма, что и для варианта 9.1.1: короткий шарнир, маленькая центральная кнопка, спинка с сужением у основания и расширяющаяся ножка. Отличительные особенности — трапецевидное или подтреугольное сечение спинки и ножка, украшенная гравированным орнаментом. Гравировка образует ромб в центре ножки. Сверху и снизу от ромба расположены поперечные полосы.

61. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная перекадина круглая в сечении. Длина шарнира — 2,6 см. Спинка треугольная в сечении. На спинке расположена вытянутая граненая кнопка. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. На обеих сторонах спинки сохранились процарапанные следы — возможно буквы. Ножка расширяется к концу. Поверхность ножки украшена фасетировкой, образующей ромбическую фигуру, и тремя поперечными гравированными полосами. Около спинки, на поверхности ножки устроены две небольшие выступающие ступеньки. Игла отсутствует. Длина фибулы — 5,9 см. Бронза. Поверхность посеребренная. Ось шарнира — из железа. НЗХТ. Инв. № 3137. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброз 1966: 74; Sourpault 2003: 24, pl. 25, 6; Костромичёв 2011: 82–83, рис. 31, 9].

Сходную ножку имеет фибула найденная в *Виндобоне* (Вена), но в отличие от херсонесской она имеет три небольшие кнопки на спинке в месте перехода к ножке [Fischer 1988: 173, Abb. 3, 1]. Пять фибул, повторяющих особенности херсонесского экземпляра, происходят из Дакии [Cociş 2004: 153, pl. CLXII, 2155–2159]. Из них наиболее близок экземпляр из крепости Урлуени [Cociş 2004: 153, pl. CLXII, 2159]. Территориально ещё более близкую аналогию предоставляет схожая фибула из Тиры [Гороховский, Сон 1989: 73, рис. 2, 3]. Она очень напоминает херсонесскую, но несколько большей длины и имеет спинку шестиугольного сечения. Приведенные аналогии позволяют утверждать, что находки застёжек данного варианта концентрируются в Дакии и северопричерноморских центрах, связанных с присутствием римлян.

9.1.5. Серебряная фибула с центральной кнопкой на щитке и тремя напаянными шариками на спинке.

Из-за того, что у херсонесской фибулы отсутствует ножка, её нельзя достоверно отождествить с определенным типом западных фибул. Но сохранившиеся детали конструкции находят многочисленные аналогии среди римских фибул.

62. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная перекадина в сечении шестигранная. На одном из концов шарнира сохранилась небольшая круглая кнопка. Длина шарнира вместе с кнопкой — 2,4 см. Спинка в сечении круглая. В месте соединения спинки с шарниром сделан треугольный щиток, на котором расположена округлая кнопка, слегка сплюснутая с лицевой и оборотной стороны. Спинка около ножки имеет сужение, оплетенное проволокой в 9 оборотов. Над оплеткой напаяны три маленьких шарика. Ножка и игла отсутствуют. Сохранившаяся длина фибулы — 3 см. Серебро. Позолота. НЗХТ. Инв. № 3113. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброз 1966: 74; Костромичёв 2011: 83, рис. 31, 10].

Прежде всего, обращает на себя внимание материал, из которого изготовлена херсонесская фибула. Из серебра и позолоченного серебра, по признанию многих, в это время изготавливались фибулы для военнослужащих офицерского ранга [Buchem 1966: 50–53; Fischer 1988: 174–175]. Более того, золотые, серебряные и позолоченные фибулы можно рассматривать как императорские *donativa* (награды, дары) особо отличившимся офицерам [Porović 2003–2004: 228, 233]. Среди серебряных фибул близкими к херсонесскому изделию являются фибулы из Хеддернхайма (Верхняя Германия) [Fischer 1988: 174, Abb. 3, 2] и *Поролисса* (Дакия) [Cociş 2004: 152, pl. CLIX, 2138]. Сходна с дакийским и херсонесским экземплярами серебряная фибула из Гюнца [Czys 2002: Abb. 253, 1]. Другим серебряным позолоченным изделием, сочетающим в себе характерные детали херсонесской застёжки, является фибула, найденная на Балканском полуострове и хранящаяся в Мюнхене [Fischer 1988: 168, Abb. 1, 1]. Также близка серебряная фибула из клада Чаушево (Болгария) [Генчева 2004: 176, табл. XX, 2]. Ещё одна подобная серебряная фибула происходит из Британии [Hattatt 1989: 203, fig. 227, 1262].

Существуют также бронзовые фибулы, повторяющие отдельные элементы формы херсонесского образца. Одна из характерных для них деталей — небольшая треугольная пластина в основании центральной кнопки. По мнению

Э. Этлингер этот элемент является ранним признаком для фибул с шарнирной переключиной. Он представляет собой переходный элемент от щитка к кнопке [Ettlinger 1973: 142]. Шесть фибул с треугольным щитком, оканчивающимся небольшой кнопкой, из *Сингидуна* составляют 5 вариантов типа 35 по Д. Бойовичу [Vojović 1983: 79, t. XXX-VII, 361–363, t. XXXVIII, 364–366]. Фибулы с такой деталью известны также в *Карнунте* [Grollet 1902: 108, Taf. X, 24] и в Дура-Европос [Frisch, Toll 1949: 55, nr. 74, pl. XII, 74].

9.1.6. *Фибулы с глубокой продольной полосой на спинке*. Соответствуют 7 варианту фибул с поперечной переключиной по Т. Фриш, Н. Толл [Frisch, Toll 1949: 55–56, nos. 80–81, pl. XII, 80–81].

63. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина утрачена. Спинка имеет насадку в месте соединения с шарниром. Спинка квадратная в сечении. Кнопка, закреплявшаяся на спинке через отверстие, утрачена. Вдоль спинки и ножки сделана глубокая продольная полоса. Ножка прямоугольная. Вдоль длинных краев ножки — фасетировка. У окончания ножки расположена маленькая заклепка. Игла отсутствует. Сохранившаяся длина фибулы — 4 см. Серебро. НЗХТ. Инв. № 3128. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 83, рис. 31, 11].

64. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина шестигранная. Длина шарнира — 2,7 см. Спинка трапециевидная в сечении. В верхней части спинки приклепана круглая кнопка. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. На лицевой поверхности сужения — гравированный орнамент из параллельных и пересекающихся полос. Вдоль спинки и ножки сделана глубокая продольная полоса. Ножка прямоугольная. Вдоль длинных краев ножки — фасетировка. Игла отсутствует. Длина фибулы — 5,4 см. Бронза (?). Ось шарнира — из железа. НЗХТ. Инв. № 130/37041. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Soupault 2003: 24, pl. 25, 7; Костромичёв 2011: 83, рис. 31, 12].

Две херсонесские фибулы изготовлены из разного материала. Серебряная фибула (№ 63), к сожалению, утратила шарнир и центральную кнопку. Но её спинка и ножка напоминают серебряную фибулу из Дура-Европос [Frisch, Toll 1949: 55, nr. 80, pl. XII, 80]. Центральная кнопка на сирийском экземпляре также утрачена, но сохранился граненый шарнир, увенчанный боковыми круглыми кнопками. Еще одна серебряная фибула, ножкой и спинкой напоминающая херсонесские застежки, происходит из Бургхёфе (Реция) [Pröttel 2002: 89, Taf. 1, 2].

Бронзовая херсонесская фибула (№ 64) имеет продольную полосу на спинке и ножке, фасетировку ножки и шестиугольную в сечении шарнирную переключину. Всеми этими признаками она также напоминает упомянутый экземпляр из Дура-Европос. Существенным различием является наличие боковых кнопок у сирийской фибулы. Сейчас сложно сказать, существовали ли боковые кнопки у херсонесского экземпляра, но можно констатировать, что по таким признакам как шестигранный шарнир, не литая, а приклепанная кнопка, ножка украшенная фасетировкой, фибула очень близка ранним фибулам «с луковичными головками». Остается добавить, что сирийская фибула, являющаяся близкой аналогией обеим фибулам из Херсонеса, типологически, считается одной из самых поздних в Дура-Европос, и, следовательно, должна датироваться около 256/257 г. [Ettlinger 1973: 145].

9.1.7. *Фибула со спинкой, декорированной двумя продольными полосами, и круглой в сечении ножкой*.

65. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключина круглая в сечении. На концах шарнира литые выступы, имитирующие кнопки. Длина шарнира — 3,8 см. Спинка в сечении прямоугольная. В верхней части спинки устроена коническая кнопка на высокой ножке. Вдоль лицевой поверхности спинки две глубоких продольных полосы. В месте перехода к ножке спинка имеет полукруглое утолщение. Ножка прямоугольных очертаний. В сечении круглая. Конец ножки оформлен невысоким выступом. Игла отсутствует. Длина фибулы — 5,6 см. Бронза. Ось шарнира — из железа. НЗХТ. Инв. № 2291. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Soupault 2003: 23, pl. 29, 7; Костромичёв 2011: 83–85, рис. 32, 1].

Мне не известны экземпляры, в точности повторяющие херсонесское изделие. Тем не менее, можно найти аналогии всем элементам формы. Наиболее близкой к крымской фибуле является фибула из Дура-Европос. Она повторяет и характерную «грибовидную» центральную кнопку, и спинку, профилированную двумя полосами, и круглый в сечении приемник, завершающийся небольшим выступом. Единственным отличием является отсутствие кнопок на концах шарнира сирийской фибулы [Frisch, Toll 1949: 57, nr. 93, pl. XIII, 93]. Фибула такой формы в Дура-Европос является единственным и оригинальным экземпляром. В то же время фибулы с перечисленными признаками довольно широко распространены в западных провинциях. Ещё одним очень по-

хожим экземпляром является фибула из *Августа Раурика*. Её отличием является отсутствие кнопок на концах шарнира, а также неглубокая профилировка спинки. В остальном же фибула повторяет херсонесский экземпляр [Riha 1979: Taf. 49, 1430]. Очень близка херсонесской фибула из села Войвода (Северная Болгария). У этого экземпляра утрачена центральная кнопка. Все остальные детали соответствуют херсонесской находке [Хараламбиева, Атанасов 1992: 60–61, Таб. I. 3].

Для Т-образных фибул из крепостей Заальбург, Цугмантель и Нидербибер (Верхняя Германия) очень распространенной деталью является выступ полукруглой формы у основания спинки [Böhme 1972: Taf. 16, 698–701, 704, 706, Taf. 17, 708–733, Taf. 18, 735–752, 758–762, Taf. 19, 764–769, 780–787, 792, Taf. 20, 805–806; Gechter 1980: nos. 33–35, 37–38]. Среди фибул из этих крепостей можно встретить и все элементы формы, собранные вместе на херсонесском экземпляре. Фибула из Нидербибера обладает такой же спинкой и ножкой, что и херсонесский образец, но, к сожалению, шарнир этой фибулы утрачен [Gechter 1980: 600, nr. 27, Abb. 5, 5]. Фибула со спинкой профилированной двумя продольными полосами найдена в Заальбурге [Böhme 1972: Taf. 18, 756]. Центральная кнопка «грибовидной» формы есть на четырех фибулах из Заальбурга [Böhme 1972: Taf. 17, 717, Taf. 18, 748, Taf. 19, 769, 780] и одной фибуле из Цугмантеля [Böhme 1972: Taf. 17, 719]. Две фибулы из Заальбурга, имеющие грибовидную кнопку, несут также литые выступы на концах шарнирной перекладки полностью схожие с выступами на херсонесской фибуле [Böhme 1972: Taf. 17, 717, Taf. 19, 780]. Такие же выступы есть и на двух фибулах из Цугмантеля [Böhme 1972: Taf. 17, 718, Taf. 19, 766], а также на фибуле из Падуи [Bronzi antichi 2000: 139, nr. 237b]. Круглую в сечении ножку, завершающуюся небольшим выступом также можно видеть на целом ряде фибул из этих крепостей [Böhme 1972: Taf. 16, 669, Taf. 17, 709, 728–733, Taf. 18, 736, 745–749]. Такую же ножку можно встретить на фибулах Нижней Германии [Wassdorff 1999: 83, nos. 4.24, 4.25, T. IV, 8; Voelicke 2002: Taf. 50, 1051, 1056], Нарбонской Галлии [Feugere 1985: pl. 160, 2018–2020, pl. 161, 2024]. Полукруглый выступ у основания спинки встречается также на Т-образных фибулах Британии [Hattatt 1989: 202–203, fig. 227, 498–500, 1264; Bayley, Butcher 2004: 183–185, fig. 157, T190; Philp 2005: 164, fig. 56, 315]. Приведенные аналогии позволяют уверенно связать происхождение херсонесской фибулы с западными провинциями

империи. Местный экземпляр оказывается ближе всего к фибулам верхнегерманского лимеса.

9.1.8. *Фибула с длинным шарниром и раздвоенной спинкой*. Соответствует варианту 34b по С. Кокишу [Cociş 2004: 137, pl. CXVII, 1655–1663], варианту 1 типа 36 по Д. Бойовичу [Bojović 1983: 81, t. XL, 378], типу 23 в по Е. Генчевой [Генчева 2004: 60, 61, табл. XIX, 10–11].

Основной отличительной деталью этого варианта является раздвоенная спинка.

66. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина круглая в сечении. На концах перекладки расположены маленькие круглые кнопки, дополненные валиками. Длина перекладки вместе с кнопками — 4 см. Шарнир из двух стоек устроен под перекладной. Спинка состоит из двух дужек, треугольных в сечении. В месте соединения спинки и шарнира — насадка, на которой расположены два маленьких плоских щитка. Двойная дужка опирается на треугольное утолщение, под которым спинка не раздвоена. Ножка прямоугольная. Заканчивается треугольным торцом. Ножка граненная. Лицевая поверхность ножки «двускатная» в сечении. Игла сломана в средней части. Длина фибулы — 4,7 см. Бронза (?). Игла из железа. НЗХТ. Инв. № 2320/12. Место находки: «Гробница № 9». Раскопки Р. Х. Лепера в 1912 г. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 85, рис. 32, 2].

Фибулы этого варианта довольно единообразны. Они есть в Верхней Германии [Böhme 1972: 29–30, Taf. 21, 831], Паннонии [Kovrig 1937: 124, T. XVII, 174], Верхней Мёзии [Bojović 1983: 81, t. XL, 378], Нижней Мёзии [Генчева 2004: 60–61, табл. XIX, 10–11], Дакии [Cociş 2004: 137, pl. CXVII, 1655–1663], Сирии [Frisch, Toll 1949: 58–59, nos. 98–109]. В большинстве случаев все эти фибулы несут на себе элементы, считающиеся «германскими» [Ettlinger 1973: 142]. Это треугольные выступы у основания спинки и ножка с центральным выступающим ребром, оканчивающаяся треугольным торцом. Такие признаки есть и у херсонесского экземпляра. В то же время наша фибула несет на себе две оригинальные детали. У застежки имеются два небольших плоских щитка, имитирующих кнопки. Для фибул Дакии, Верхней и Нижней Мёзий характерно наличие одной центральной кнопки. Фибула данного варианта, снабженная двумя настоящими центральными кнопками, происходит из Цугмантеля [Böhme 1972: 29–30, Taf. 21, 831]. У нескольких фибул из Дура-Европос отсутствует центральная кнопка, а дужки оканчиваются щитками различной формы, но не такими как в Херсонесе [Frisch, Toll 1949: 58–59, nr. 98–100, 102 pl. XIV, 98–100, 102].

Ещё одно отличие заключается в том, что все известные мне фибулы этого типа имеют короткую шарнирную перекладину, у херсонесской же фибулы перекладина необычно длинная. У одной из фибул с разделенной спинкой из Дура-Европос также присутствует длинная шарнирная перекладина с кнопками на концах. Но у этого экземпляра спинка не двойная, а тройная [Frisch, Toll 1949: 60, nr. 111, pl. XIV, III]. Два щитка в форме кнопок и длинный шарнир делают херсонесскую фибулу довольно оригинальным экземпляром.

Хотя фибулы с двойной дужкой и выделяются некоторыми исследователями в отдельный тип, датируются они также как и остальные ранние Т-образные фибулы — концом II — серединой III вв. [Cosiş 2004: 137]. Херсонесская фибула происходит из погребального комплекса, в который входили три «рубчатых» светильника, бронзовая пронизь, железный нож, золотая серьга и два фрагмента стеклянных сосудов. Наличие «рубчатых» светильников указывает на середину III в., как на наиболее вероятное время совершения погребения.

9.1.9. Фибула с коротким шарниром, сложнопрофилированной кнопкой и крупной манжетой на спинке.

67. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная перекладина короткая. Спинка снабжена кнопкой, профилированной двумя бусинами. Около места соединения с ножкой спинка украшена довольно крупной манжетой овальной формы. Ножка вытянутая. По всей длине имеет одинаковую ширину. Торец ножки оканчивается небольшим выступом. Место хранения неизвестно. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Рисунок по: [Архив НЗХТ, негатив 480]. Опубликована: [Костромичёв 2011: 85–86, рис. 32, 3].

Фибула, принадлежавшая 1 типу Т-образных, демонстрировалась на музейном планшете XXXIII в Херсонесе до 1917 г. Нынешнее её местонахождение неизвестно. В архиве НЗХТ хранится негатив № 480 — единственный документ, позволяющий судить об этом изделии.

В общей сложности, в Херсонесе насчитывается 19 экземпляров Т-образных фибул 1 типа. Большинство из них находит аналогии в нижнедунайских и восточных провинциях римской империи. Единичные экземпляры происходят из западных провинций (№ 65) или несут на себе элементы форм западных фибул (№ 66). Подавляющая часть фибул изготовлена из бронзы. Четыре бронзовые фибулы были покрыты серебром (№№ 51–52, 55, 61). Две фибулы изготовлены из настоящего серебра (№№ 62–63). Одна из них

(№ 62) сохранила следы позолоты. Некоторые фибулы тяготеют к позднему отрезку времени существования типа. Они несут на себе отдельные признаки, характерные для следующего типа Т-образных фибул (№№ 62–64, 66).

В Крыму находки фибул 1 типа группы Т-образных шарнирных очень редки. В могиле 45 Чернореченского некрополя была найдена ранняя Т-образная фибула с длинным шарниром [Бабенчиков 1963: 103, рис. IX, 7; Айбабин 1999: таб. II, 5]. В этой могиле, содержащей захоронение женщины, был обнаружен разнообразный инвентарь, среди которого две эмалевые фибулы и монета Марка Аврелия (161–180 гг.) [Бабенчиков 1963: 103, рис. 9]. Если могилу и в самом деле можно датировать второй половиной II в., то это один из самых ранних датированных комплексов с Т-образной фибулой 1 типа. Ещё один обломок фибулы первого типа найден в Хараксе [Блаватский 1951: рис. 10, 1].

Все нижеследующие варианты Т-образных фибул объединены в европейской литературе в единый тип *Zwiebelknopffibeln* (фибулы с луковичными головками). Современная их классификация предложена Э. Келлером на основе находок из закрытых погребальных комплексов [Keller 1971]. Позже Ф. М. Прёттель внес поправки и дополнения в построения Э. Келлера, используя вновь накопившиеся материалы, а также находки из состава кладов [Pröttel 1988].

9.2. Второй тип Т-образных фибул. Данный тип соответствует типу 1 по Келлеру/Прёттелю. Главные его признаки следующие: поперечная шарнирная перекладина имеет шестиугольное, а иногда и восьмиугольное сечение. Кнопки фибул могут иметь различную форму, пропорции их, как правило, вытянуты. Сечение спинки обычно трапециевидное. Ножка всегда короче, чем спинка и имеет строго прямоугольную форму. Ножка несет исключительно геометрические элементы отделки.

Э. Келлер и Ф. М. Прёттель предложили разделить этот тип фибул на два основных варианта, а также индивидуальные формы. Варианты различаются по наличию или отсутствию насадки в месте перехода от спинки к шарнирной перекладине.

9.2.1. Фибулы без насадки на шарнирной перекладине. Соответствуют варианту 1 А по Келлеру/Прёттелю.

68. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина восьмиугольная в сечении. Концы перекладки завершаются двумя округлыми кнопками. Двойные валики отделяют кнопки от перекладки. Общая длина перекладки вместе с кнопками

5,5 см. Спинка в сечении трапециевидная. Около перекладки на спинке закреплена кнопка луковичной формы с двойным валиком у основания. Между валиком и кнопкой сохранилось надетое незамкнутое бронзовое кольцо. Лицевая грань спинки украшена поясом из насечек. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Внутри сужения сохранилось широкое профилированное кольцо имитирующее обмотку из проволоки. Ножка трапецевидной формы. Сужается к торцу.

Лицевая поверхность украшена фасетками и вырезами, образующими орнамент из расходящихся к краям парных лучей. В центре ножки продольный пояс из насечек. Длина фибулы 6,7 см. Бронза. Игла и ось шарнира — железо. ГЭ. Инв. № X.1853.17. Место находки неизвестно. Раскопки А. С. Уварова в 1853 г. Опубликовано: [Амброз 1966: 74, таб. 13, 6; Шаров 1999: 203, рис. 2–3, 7, 15; Костромичёв 2011: 86–87, рис. 32, 4].

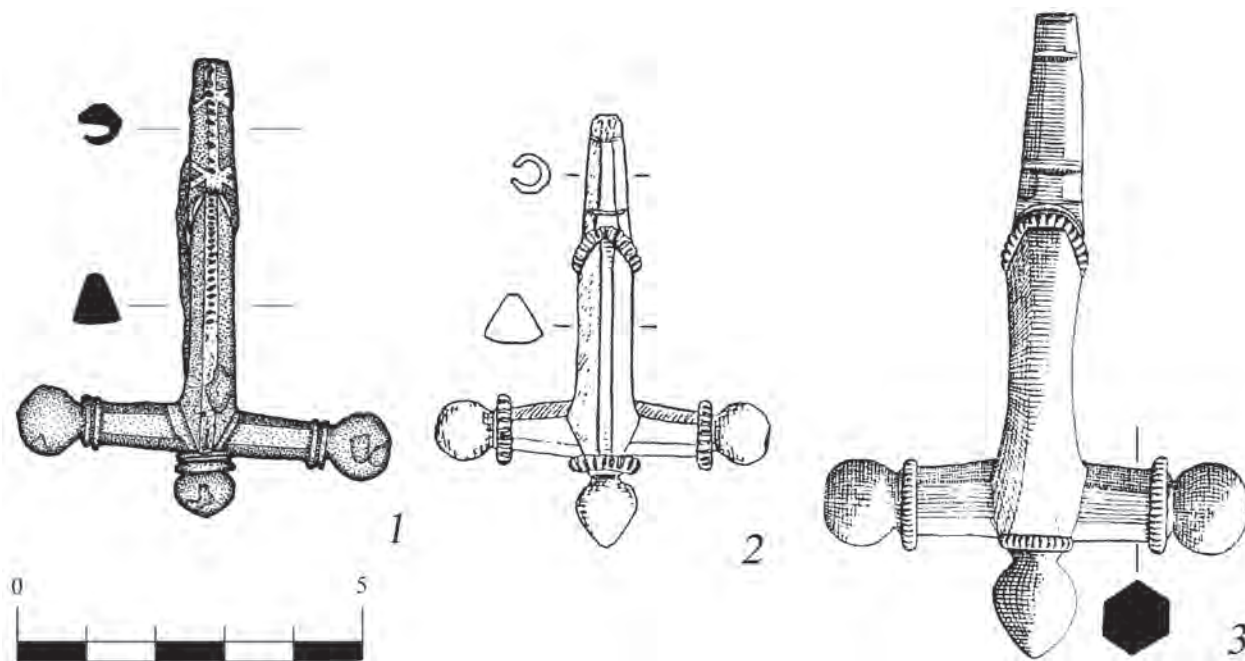

Рис. 7. Т-образные фибулы с трапецевидной ножкой и без насадки на перекладине.
1 — Херсонес; 2 — Лейна [по: Werner 1989: Abb. 2, 2]; 3 — Ланкхиллз [по: Nagy 2005: Abb. 24, 6].

Рассматриваемая фибула (рис. 7, 1), помимо признаков, относящих её ко 2 типу Т-образных фибул (шарнир без насадки, кнопки округлой формы), несет некоторые черты, характерные для более позднего третьего типа. К последним следует отнести трапециевидную форму ножки, а также специфический орнамент на ножке в виде расходящихся от центра парных лучей. Такой орнамент чаще встречается у фибул 3 типа. Херсонесский экземпляр, таким образом, сочетает в себе черты обоих типов. Относя его ко 2 типу, следует считать данное изделие либо одним из поздних экземпляров, либо переходным вариантом между 2 и 3 типами.

Изделия с более выраженными признаками 3 типа Т-образных фибул и с «конусовидной», сужающейся к концу ножкой Э. Свифт предложила выделить в вариант 2iii [Swift 2000: 15, 22, fig. 4].

Позднюю (в пределах датировки всего типа) дату местной фибулы, как будто бы, подтверждают близкие по форме западные фибулы, имеющие

самостоятельную датировку. Фибула из могилы 5/1926 г. некрополя Лейна относящейся к середине IV в. (рис. 7, 2) [Schulze 1953: 68, Taf. XXIX, 1; Werner 1989: Abb. 2, 2; Corpus 2006: 192, Taf. 101, 1]. Фибула из могилы 13 некрополя Ланкхиллз, датируемой 350–370 гг. (рис. 7, 3) [Nagy 2005: 440, Abb. 24, 6].

69. Фибула Т-образная шарнирная. Поверхность сильно затерта. Шарнирная перекладка в сечении близка трапеции. Концы перекладки не сохранились. Спинка в сечении имеет форму трапеции. В верхней части спинки находится литая кнопка биконической формы. Лицевая поверхность спинки продольной гравированной полосой и гравированными треугольниками. Ножка и часть спинки отсутствуют. Сохранившаяся длина фибулы — 5 см. Бронза. НЗХТ. Без номера. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича (?). Опубликовано: [Костромичёв 2011: 86, рис. 32, 5].

Фибула сохранилась не лучшим образом. Это затрудняет точное определение. На принадлежность экземпляра ко 2 типу указывает кнопка достаточно крупных размеров. Хотя остаются определенные сомнения, так как шарнирная переключатель имеет не обычное сечение.

70. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная переключатель круглая в сечении. Концы шарнира оформлены в виде округлых кнопок, отделенных валиком. Шарнир вместе с кнопками изготовлен из тонкой скрученной пластины. Длина шарнира — 4 см. Спинка и ножка отсутствуют. На шарнире нет следов крепления спинки. Возможно заготовка (?). Серебро 900 пробы. НЗХТ. Инв. № 2264. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 86–87, рис. 32, 6].

От этой фибулы сохранилась только игла и шарнирная переключатель, изготовленная из серебряной жести. Концы переключатель оформлены в виде округлых кнопок. Сама шарнирная переключатель довольно массивна, имеет большую длину и диаметр, что указывает на принадлежность ко 2 типу Т-образных фибул. Хотя для данного типа в целом не характерно округлое сечение переключатель, есть примеры фибул, уверенно относимых ко 2 типу и имеющих такой признак [Swift 2000: 57, Abb. 3–4]. Очевидно, что экземпляры с круглым сечением переключатель тяготеют к началу существования 2 типа и наследуют этот признак от более ранних фибул. Потеря спинки и ножки не позволяет настаивать ни на одном из вариантов реконструкции формы данного изделия.

9.2.2. Фибулы с насадкой на шарнирной переключатель. Соответствуют варианту 1 В по Келлеру/Прёттелю.

Семь фибул из херсонесской коллекции можно отнести к этому варианту. Они существенно различаются между собой. Поэтому уместно разбить их на подварианты.

9.2.2.1. Серебряные фибулы с центральной биконической и круглыми боковыми кнопками. Тип 1, вариант 3 по О. В. Шарову [Шаров 1999: 202].

71. Фибула Т-образная шарнирная. Переключатель восьмиугольная в сечении. Концы переключатель завершаются круглыми кнопками. Одна из кнопок сильно повреждена. Длина переключатель 4,6 см. Между переключатель и спинкой расположена насадка длиной 1,8 см. Спинка в сечении восьмигранная. Спинка несет на себе кнопку биконической формы. Лицевая поверхность спинки украшена рядом гравированных треугольников. В месте перехода к ножке на спинке имеется сужение. От ножки сохранился небольшой фраг-

мент. На его лицевой поверхности — гравированный геометрический орнамент. От иглы осталось ушко, надетое на ось. Сохранившаяся длина фибулы 4,9 см. Серебро 900 пробы. НЗХТ. Инв. № 3141. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 87–88, рис. 32, 7].

72. Фибула Т-образная шарнирная. Переключатель шестиугольная в сечении, сохранилась лишь с одной стороны от спинки. Переключатель отлита вместе с боковой кнопкой, отделенной декоративным валиком. Кнопка повреждена. Сохранившаяся длина шарнирной переключатель 2,6 см. Между переключатель и спинкой — невысокая насадка, лицевая поверхность которой украшена гравированными линиями и фасетками. Спинка шестиугольная в сечении. Около места соединения с шарниром на спинке укреплен кнопка биконической формы. На середине дуги спинка обломана. Ножка и игла утрачены. Сохранившаяся длина фибулы 2,5 см. Серебро. Ось шарнира из бронзы. НЗХТ. Инв. № 2294. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 87–88, рис. 32, 8].

У фибул, сгруппированных в этот подвариант, отсутствуют иглоприемники. По этой причине они условно объединены вместе только на основании схожести формы кнопок. Во втором типе Т-образных фибул экземпляры с центральной биконической или «шлемовидной» и круглыми боковыми кнопками встречаются довольно часто [Behrens 1950: 10, Abb. 13, 7; Jobst 1975: Taf. 29, 221, Taf. 30, 222; Petru, Petru 1978: T. LXII, 8; Vojović 1983: t. XL, 381; Werner 1989: Abb. 4, 2; Anselmino e altri 1989: fig. 46, 258; Cociş 2004: 153, pl. CLXII, 2154]. Одна из херсонесских фибул несет на спинке орнамент из полосы гравированных маленьких треугольников. Остаток ножки этой фибулы сохранил следы геометрического орнамента из фасеток и поперечных гравированных полос (№ 71). Полоса из мелких треугольников является упрощенным изображением растительной гирлянды. Этот орнаментальный мотив можно видеть на многих Т-образных фибулах рассматриваемого типа [Keller 1971: Taf. 7, 3; Jobst 1975: Taf. 29, 221, Taf. 31, 233, 235, Taf. 32, 240; Riha 1979: 168, Taf. 51, 1445; Vojović 1983: t. XL, 384, t. XLI, 386, t. XLII, 392; Pröttel 1988: Abb. 1, 7; Gschwind 2004: Taf. 97, E24; Cociş 2004: 154, pl. CLXV, 2182; Kronberger 2005: 128–129, Taf. 27, 1]. Сочетание орнаментальной полосы из треугольников и биконической центральной кнопки херсонесской фибулы напоминает золотую «императорскую» фибулу из Вены. Надпись CON-

STANTI VIVAS позволяет отождествить последнюю со временем правления Констанция Хлора (293–306 гг.) [Noll 1974: 232–234, Abb. 13–15].

9.2.2.2. *Бронзовые фибулы с центральной биконической кнопкой.*

73. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина шестиугольная в сечении. Снабжена насадкой ажурной формы. Концы перекладки завершаются двумя округлыми кнопками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 4,3 см. Спинка в сечении трапециевидная. Около перекладки на спинке закреплена кнопка биконической формы. Поверхность спинки украшена продольной гравированной полосой и поперечными насечками. Ножка прямоугольная. Лицевая поверхность украшена фасетками и вырезами, образующими орнамент из расходящихся от центра к краям парных лучей. Игла утрачена. Длина фибулы 6 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3803. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброз 1966: 74; Костромичёв 2011: 88, рис. 32, 9].

74. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина шестиугольная в сечении. Лицевая поверхность перекладки несет на себе чередующиеся выступы и углубления, имитирующие насадку. Концы перекладки завершаются двумя биконическими кнопками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 4,5 см. Спинка в сечении трапециевидная. Около перекладки на спинке закреплена биконическая кнопка. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Ножка прямоугольной формы. Приемник иглы отломан. Лицевая поверхность ножки несет следы фасетировки вдоль длинных краев и насечки около торца. Поверхность ножки сильно затерта. Игла отсутствует. Длина фибулы 5,9 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3114. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброз 1966: 74; Костромичёв 2011: 88, рис. 33, 1].

Две чрезвычайно схожие между собой по форме и пропорциям фибулы включены во 2 тип на основании формы кнопок и относительно небольших общих размеров. Фибулы во многих деталях близки предыдущему подварианту. В отдельный подвариант выделяю их из-за различного материала. Фибулы несут черты характерные для более позднего типа. К этим признакам можно отнести насадку, занимающую всю длину шарнира у фибулы № 74, и орнамент на ножке фибулы № 73.

Обращает на себя внимание то, что ножка фибулы № 74 несет на себе лишь слабые остатки насечек и фасеток. Несмотря на невыраженность следов можно все же предположить, что ножка

не оставалась неукрашенной, а имела геометрический орнамент. Следует отметить, что ножки фибул этой группы всегда украшены орнаментом. Однако, существуют экземпляры которые, как и херсонесский образец, несут на ножке лишь слабые следы орнаментации. Таковы, например, экземпляры из *Сингидуна* [Војовић 1983: t. XL, 383] и из погребения 2 на участке № 42 по улице Бекши в Будапеште [Nagy 2005: 419, Abb. 13, 1]. В целом фибула оставляет впечатление некоторой незавершенности. Такие детали как едва намеченный орнамент на ножке и насадка на шарнир невнятной формы создают ощущение недоработанности экземпляра. Возможно, речь может идти о неоконченном или бракованном экземпляре.

9.2.2.3. *Серебряные фибулы с черненым орнаментом и бронзовыми кнопками.*

75. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина шестиугольная в сечении. Завершается двумя кнопками круглой формы. Общая длина перекладки вместе с кнопками — 6 см. В месте соединения перекладки и спинки расположена насадка. Края насадки приподняты над шарниром, лицевая поверхность украшена углублениями. Спинка в сечении имеет форму трапеции. На спинке укреплен кнопка, имеющая вытянутые очертания. В центре кнопки, по всей окружности устроено кольцевое углубление. Валик, отделяющий кнопку от спинки, украшен кольцевой канавкой. Лицевая поверхность спинки украшена черненым орнаментом из ряда треугольников, имитирующих растительную гирлянду. В месте соединения спинки с ножкой устроено сужение. В нем сохранилось кольцо из рубчатой проволоки. Ножка прямоугольная. Украшена поперечными гравированными бороздками и фасетками вдоль краев. В центре расположен орнамент из черных треугольников. Около торца ножки расположена сквозная заклепка, фиксирующая внутри ножки втулку, в которую вставлены две пластины. Игла утрачена. Длина фибулы 8,7 см. Серебро. Кнопки из бронзы. ГЭ. Инв. № X.51. Место находки: насыпь могильника у южной стены. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1892 г. Опубликовано: [Косцюшко-Валюжинич 1894: 123; Залесская 2006: 110, № 174; Костромичёв 2011: 88–89, рис. 33, 2].

76. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина восьмиугольная в сечении. Завершалась кнопками круглой формы, из которых сохранилась только одна. Общая длина шарнирной перекладки вместе с кнопками, судя по полностью сохранившейся оси шарнира, составляла 3,7 см. Между перекладной и спинкой — ничем не украшенная

насадка. Спинка в сечении шестиугольная. Около места соединения с перекладной — круглое отверстие для несохранившейся кнопки. На лицевой поверхности спинки продольная прорезная полоса. Боковые грани спинки украшены черненым орнаментом в виде «набегающих волн». В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Ножка прямоугольной формы. Лицевая поверхность украшена прямыми прорезными линиями и фасетками, а также черненым орнаментом из «набегающих волн». На боковой стороне ножки орнамент из двух параллельных линий с отходящими в противоположные стороны чернеными «листочками». У края ножки сквозная заклепка. Игла отсутствует. Длина фибулы 5,3 см. Серебро 1000 пробы. Кнопка и ось шарнира из бронзы. НЗХТ. Инв. № 3136. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Шаров 1999: 189–190, рис. 2, 1; Костромичёв 2011: 88–89, рис. 33, 3].

Две серебряные фибулы имеют различные размеры, но близкие пропорции. Их также сближает наличие черненого орнамента и кнопки, выполненные из бронзы. Серебряная фибула с бронзовыми кнопками, происходящая с Балкан, опубликована Й. Матоушек и Х. Новак (рис. 14. 5) [Matouschek, Nowak 2000–2001: 94, kat. nr. 64]. Фибула № 75 на спинке и ножке несет уже знакомый по фибуле № 71 орнамент из треугольников, но выполненный на этот раз в технике чернения. Подобный орнамент можно видеть на уже упомянутой золотой фибуле из Вены [Noll 1974: 232–234, Abb. 13–15], а также на серебряных экземплярах из погребения 2 раскопок 1917 г. из могильника Лёйна [Werner 1989: Abb. 2, 1], из клада Николаево (последняя монета 244–249 гг.) [Генчева 2004: 176, табл. XX, 3], из погребения в Проштеа Мича (последняя монета 238–244 гг.) [Pröttel 1988: Abb. 1, 7], погребения 133 на улице Рихарда Вагнера в Кёльне [Neu 2002: 57, Abb. 3], находке из Чирпан (Болгария) [Генчева 2004: 176, табл. XX, 5].

Отдельным деталям фибулы № 75 также можно найти аналогии. Необычная по форме насадка на шарнирной перекладной повторяется на серебряной фибуле из погребения 71 Западного некрополя Аквинка [Torál 1993: 34–35, pl. 49, 6]. Эта фибула относится к первому типу, по предлагаемой классификации. Тем не менее, насадка характерной формы сближает её с херсонесским экземпляром. Возможно, это указывает на раннюю дату крымской фибулы. Ещё одна деталь, сближающая с ранними фибулами — центральная кнопка, имеющая углубление по окружности.

Мне известны две фибулы, повторяющие такую особенность. Это изделие из *Абусины* (Реция), относящееся к поздним вариантам *Scharnierarmfibeln* [Gschwind 2004: 190, Taf. 96, E2], а также фибула из австрийского частного собрания, определяемая уже как один из ранних вариантов *Zwiebelknopffibeln* [Melchart 1997: 12, Abb. 7]. Можно предположить, что углубление на кнопке херсонесской фибулы предназначалось для фиксации проволочного кольца. Кнопки с такими кольцами иногда встречаются на ранних образцах данного типа (см. ниже). Одна из кнопок фибулы из Николаево, например, утратила проволочное кольцо, в результате чего, стала выглядеть, также как и центральная кнопка фибулы № 75 [Buchem 1966: Afb. 13]. Существенное отличие подобных фибул от херсонесского образца состоит в том, что у них кольцами украшены все три кнопки.

В целом же, форма херсонесской фибулы № 75 близка одному из классических образцов типа 1В по Келлеру/Прёттелю — серебряной застежке из могилы «А» 1863 г. из *Аквинка* (из 40 монет, найденных в погребении, последняя чеканена в 287 г.) [Burger 1966: 81, Abb. 1], а также фибуле из клада Николаево [Buchem 1966: 63, Afb. 13]. Этой же фибуле близок херсонесский экземпляр № 76, несколько меньших размеров (рис. 8, 1). Спинка и ножка последнего также украшены чернью. На боковые грани спинки и на фасетированную часть ножки нанесен орнамент в виде «набегающей волны». Такой же орнамент есть на следующих серебряных фибулах рассматриваемой группы: двух из Майнца (рис. 8, 2, 4) [Behrens 1919: 14, Textabb. 5, 1; Behrens 1950: 10, Abb. 13, 8; Werner 1989: Abb. 3, 1], из *Бригецио* (рис. 8, 3) [Werner 1989: Abb. 3, 3], из некрополя *Виндобоны* (рис. 8, 5) [Kronberger 2005: 126, Abb. 42, Taf. 44, Gr.O2.4] и из *Салоны* (рис. 8, 7) [Ivčević 2000: T. V, 25]. Из этих четырех фибул один из экземпляров (рис. 8, 2) [Werner 1989: Abb. 3, 1] выглядит наиболее близким херсонесскому образцу. К сожалению, ни одна из перечисленных фибул не имеет самостоятельной точной датировки.

Херсонесские фибулы № 75 и 76, вероятно, датируются 260–300 гг. Отнесение В. Н. Залесской экземпляра № 75 ко второй половине IV в. [Залеская 2006: 110, № 174] нельзя признать удачным.

9.2.2.4. Фибула с округлыми кнопками с кольцевым перехватом. Тип 1, вариант 1 по О. В. Шарову [Шаров 1999: 202].

77. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина восьмиугольная в сечении. Завершается двумя кнопками биконической формы. Кнопки украшены проволочными кольцами. Кнопки отделены

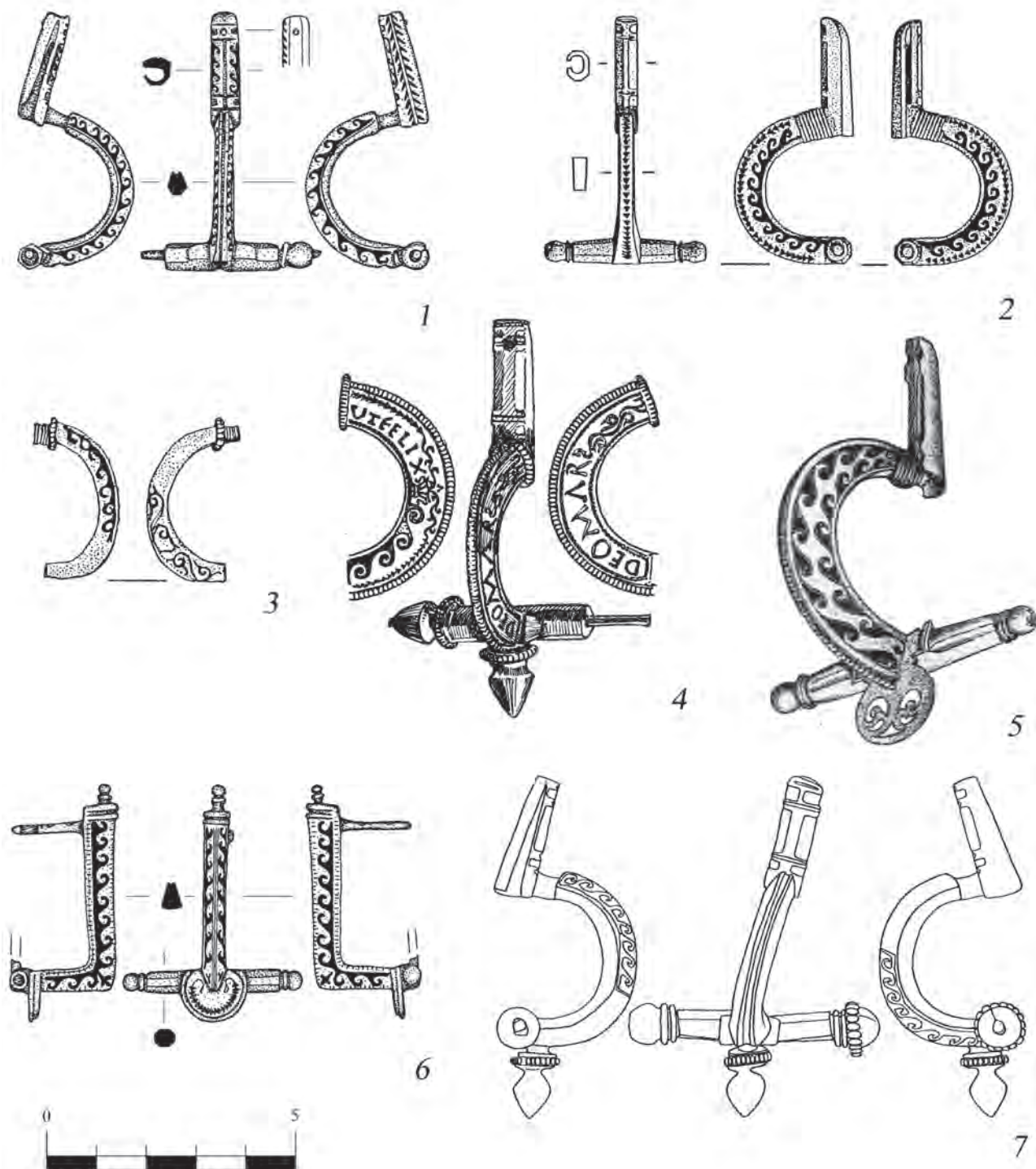

Рис. 8. Фибулы с орнаментом в виде бегущей волны, выполненным в технике черни.
 1, 6 — Херсонес; 2 — Майнц [по: Werner 1989: Abb. 3. 1]; 3 — Бригетцио [по: Werner 1989: Abb. 3. 3];
 4 — Майнц [по: Behrens 1919: Textabb. 5, 1]; 5 — Виндобона [по: Kronberger 2005: Taf. 44, Gr.O2.4];
 7 — Салона [по: Ivčević 2000: T. V, 25]. Все — серебро.

валиками от перекладины. Поверхность валиков и колец снабжена насечками. Общая длина перекладины вместе с кнопками — 5,7 см. В месте соединения перекладины и спинки расположена насадка длиной 1,8 см. Лицевая поверхность насадки украшена фасетировкой. Спинка в сечении

имеет форму трапеции. На боковых сторонах инкрустацией серебра по серебру выполнена латинская надпись: [S]ABADIO/VOTVM. В месте перехода к ножке на спинке закреплены два полукольца, украшенные насечками. Между ними спинка обмотана проволокой в 6 витков. Ножка

прямоугольной формы. Лицевая поверхность украшена геометрическим орнаментом и фасетировкой. Центр ножки украшен двумя продольными гравированными полосами. Пространство между ними расчерчено на прямоугольники, в каждом из которых выгравированы 5 точек. Остатки такого же орнамента прослеживаются на спинке. Около торца ножки расположена сквозная заклепка. Внутри ножки сохранились две пластины, фиксировавшие иглу. Игла обломана. Длина фибулы 6,8 см. Серебро. Ось и игла из бронзы. ГИМ. Инв. № 78607; оп. Б. ХХХIV/1657. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Журавлёв 2002: 92, таб. 3, 1; Костромичёв 2011: 89, рис. 33, 4]. Рисунок по Д. В. Журавлёву.

Фибулы, украшенные подобными кнопками, сравнительно редки. Известны серебряные экземпляры из кладов Николаево [Buchem 1966: 63, Afb. 13], Шалашки [Tóth 1980: Abb. 12; Pröttel 1988: 352, Abb. 1, 8]; золотая фибула из погребения 1 из Островян (Словакия) [Kovrig 1937: 129, Taf. XL, 7; Buchem 1973: 145–146, Abb. 2–4]; фибула из *Сингидуна* [Vojović 1983: t. XLIII, 398].

9.2.2.5. Вариант объединяет индивидуальные формы 2 типа. Представлен двумя фибулами со спинкой изогнутой под прямым углом. Помимо этого признака, фибулы существенно различаются между собой. Вариант соответствует группе I по И. Попович [Porović 2003–2004: 225–230, fig. 1–4].

78. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина шестиугольная в сечении. Завершается двумя кнопками продолговатой формы. Кнопки отделены от перекладины двумя валиками. Общая длина перекладины вместе с кнопками — 5,2 см. В месте соединения перекладины и спинки расположен щиток ажурной формы. Выступающая часть пластины отломана и припаяна современной реставрацией. Спинка фибулы изогнута под прямым углом. Спинка состоит из четырех отдельных планок квадратного сечения. В пространстве между планками заключены два шарика диаметром 0,3 см. Около щитка к спинке припаяна граненая кнопка продолговатой формы. На противоположном конце спинки расположена кнопка той же формы. Спинка и ножка фибулы соединены стойкой длиной 1 см. Стойка обмотана тонкой проволокой в 15 витков. Ножка прямоугольная. Лицевая поверхность украшена фасетками. Внутри иглоприемника сохранилась трубка, служившая для фиксации иглы. От иглы сохранился фрагмент, вставленный в трубку, и ушко, надетое на ось шарнира. Средняя часть иглы отсутствует. Длина фибулы 6,9 см. Сере-

бро. ГЭ. Инв. № X.1892.85. Место находки: насыпь могильника у южной стены. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1892 г. Опубликовано: [Косцюшко-Валюжинич 1894: 24, 123, рис. 75; Амброз 1966: 74, таб. 13, 4; Soupault 2003: 22, pl. 25, 3; Костромичёв 2011: 89–90, рис. 34, 1].

Этой своеобразной фибуле нет точных аналогов. Тем не менее, есть несколько единичных фибул со схожими чертами. Главной особенностью данного изделия является спинка из четырех планок, изогнутых под прямым углом, и стойка, соединяющая спинку и ножку (рис. 9, 1). Профиль фибулы, в результате, приобретает характерный прямоугольный контур. Простые фибулы с прямоугольным профилем известны в чуть более раннее время в Римской империи. Исследователи рассматривают их как вариации Т-образных фибул (рис. 9, 6) [Kovrig 1937: Т. XVI, 165; Frisch, Toll 1949: 58, pl. XIII, 96–97; Buchem 1966: Afb. 12; Böhme 1972: Taf. 21, 824–828; Gechter 1980: 604, Abb. 8, 6, Abb. 9, 1]. Херсонесское изделие является технологически гораздо более сложным образцом. Однако существует несколько ещё более сложных, ажурных фибул с прямоугольным профилем. Золотая застежка из погребения 1 Островян (рис. 9, 7) [Behrens 1950: 11, Abb. 13, 10], фибула, происходящая с территории Дунайского бассейна (рис. 9, 4) [Behrens 1950: 11, Abb. 13, 9]. Две эти фибулы несут на себе ажурные надписи VTERE FELIX. В некрополе Ропински поток, около деревни Равна (Сербия), в погребении № 1 была найдена серебряная фибула с изогнутой под прямым углом спинкой. Между двух стоек у этой фибулы располагается ажурный прорезной орнамент, выполненный в технике *opus interasile*, изображающий растительные побеги (рис. 9, 5) [Petković and others 2005: 85, Fig. 9, 14]. Херсонесская фибула, хотя и не несет ажурного орнамента, близка, в своей оригинальности, вышеназванным изделиям. В пространстве, образованном четырьмя её стойками заключены два свободно перемещающихся шарика. Такая деталь уникальна. Близкий элемент есть только в золотой фибуле из Островян, в которой шарик заключен внутри полый ажурной кнопки (рис. 9, 7). Ажурный щиток с пельтавидной фигурой, подобной херсонесской, есть у фибулы из погребения O2 некрополя Виндобоны (рис. 8, 6) [Kovrig 1937: 127–128, Т. XL, 6; Kronberger 2005: 126, Abb. 42, Taf. 44, Gr.O2.4] и у фибулы из некрополя Ропински поток [Petković and others 2005: 85, Fig. 9, 14]. У ранних Т-образных фибул подобный щиток можно видеть на нескольких фибулах из Венгрии [Kovrig 1937: 124, Т. XVII, 181], Марокко [Мак-

kensen 1983: 574, Abb. 5] и Алжира [Mackensen 1983: 574, Abb. 4].

Фибула из Херсонеса близко примыкает к перечисленным ажурным изделиям. Её шарнирная перекаладина, кнопки и ножка говорят о том, что она должна относиться ко 2 типу Т-образных фибул. Возможно, очень схожим образом, была фибула из Дура-Европос (рис. 9, 3). Она сохранила остатки пельтавидного ажурного щитка на шарнирной перекаладине, а также часть спинки, состоящую из двух планок и изогнутую в профиле под прямым углом [Frisch, Toll 1949: 59, pl. XIV, 107]. Но общая плохая сохранность сирийской фибулы не позволяет со всей определенностью провести параллель между ней и крымским образцом.

В 1998 году музей города Удине приобрел серебряную фибулу неизвестного происхождения (рис. 9, 2). Эта уникальная фибула является наиболее близким к херсонесской находке изделием. Она обладает той же схемой устройства шарнира, спинки и ножки. Ножка под прямым углом с помощью стойки соединяется со спинкой. В месте соединения со стойкой спинка также имеет кнопку. Двумя существенными отличиями является отсутствие пельтавидного щитка у стыка с шарниром и то, что спинка состоит из двух, а не из четырех планок [Ortisi 2008: 44–45, 161, nr. 547].

Следует отметить, что такая необычная фибула, как, впрочем, и все индивидуальные формы 2 типа Т-образных фибул, очевидно, тяготеют к начальному этапу существования типа. В этот период можно наблюдать наличие большого количества вариаций. Классическая форма, получившая дальнейшее развитие, ещё только вырабатывалась и не устоялась окончательно. Многие детали таких фибул можно встретить у изделий более раннего типа. Позже эти детали уже не применяются. Отнесение И. Попович рассмотренных Т-образных фибул со спинкой изогнутой под прямым углом к рубежу III–IV в. [Роровић 2003–2004: 230], выглядит, на мой взгляд, не вполне удачным.

79. Фибула Т-образная шарнирная. Перекаладина восьмиугольная в сечении. Концы перекаладины завершаются круглыми кнопками. Общая длина перекаладины вместе с кнопками 3,6 см. На месте перехода от спинки к перекаладине расположен щиток полукруглой формы. Щиток украшен гравированным орнаментом в виде растительной гирлянды. Спинка изогнута под прямым углом. В сечении имеет форму трапеции. На верхней грани — продольное углубление. Боковые грани украшены орнаментом в виде «набегающих волн», выполненным в технике чернения. На месте изгиба спинки, на боковых гранях,

изображено по трилистнику из черни. Сверху и снизу от черного орнамента расположен ряд поперечных насечек. Спинка завершается небольшой круглой кнопкой, отделенной тремя валиками. Приемник фибулы представляет собой пластину расположенную перпендикулярно к игле. Для фиксации иглы в пластине есть соответствующий вырез. Внешняя сторона приемника украшена гравировкой. От иглы сохранилось только ушко, вставленное в ось шарнира. Длина фибулы 4,8 см. Серебро. ГЭ. Инв. №X.75. Место находки: могила 405. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1893 г. Опубликовано: [Косцюшко-Валюжинич 1895: 6, 71, рис. 41; Амброз 1966: 28, табл. 6, 16; Залеская 2006: 109, № 170; Костромичёв 2011: 90–91, рис. 34, 2].

Фибула была найдена в «земляной гробнице» № 405, вместе с двумя светильниками, одноручным кувшином и херсонесской монетой периода второй элветерии [Косцюшко-Валюжинич 1895: 71]. Данное изделие также следует отнести к ранним, индивидуальным формам 2 типа. Шестиугольная в сечении шарнирная перекаладина завершается кнопками на концах. Фибула, как и многие изделия этого типа, несет на боковых гранях спинки черненный орнамент⁵. В остальном же, найденная в Херсонесе застежка демонстрирует черты более присущие ранним образцам.

Вместо центральной кнопки — полукруглый щиток, украшенный выгравированной растительной гирляндой. Подобная деталь встречается лишь у отдельных образцов фибул 2 типа. Например, у фибулы из Паннонии [Kovrig 1937: Т. XVIII, 183; Patek 1942: Т. XXIV], золотой фибулы из Трира [Pröttel 1988: 351, Abb. 1, 10], золотой застежки из Островян (рис. 9, 7) [Behrens 1950: 11, Abb. 13, 10], золотой фибулы из Вены [Беляев 1929: таб. XVI, 6; Kovrig 1937: Т. XXX-IX, 6], золотой фибулы из Национального музея в Белграде [Поповић 1996: 49–50, 99, сл. 5, II]. Наиболее близкой аналогией херсонесской фибуле является серебряная застежка из Димессер-Орт (район Майнца (Верхняя Германия)) [Vöhne 1972: Abb. 1, 5]. Изделие в точности повторяет херсонесское, за исключением того, что фибула из Майнца имеет другой иглоприемник и неорнаментирована. Довольно необычной для рассматриваемого типа конструкцией является иглоприемник местной фибулы. В отличие от изделий рассматриваемой группы, она вообще лишена ножки, а роль иглоприемника выполняет длинная, поперечно поставленная стойка. Эта черта

⁵ Аналогии орнаменту типа «набегающая волна» приведены выше, в связи с фибулой № 76.

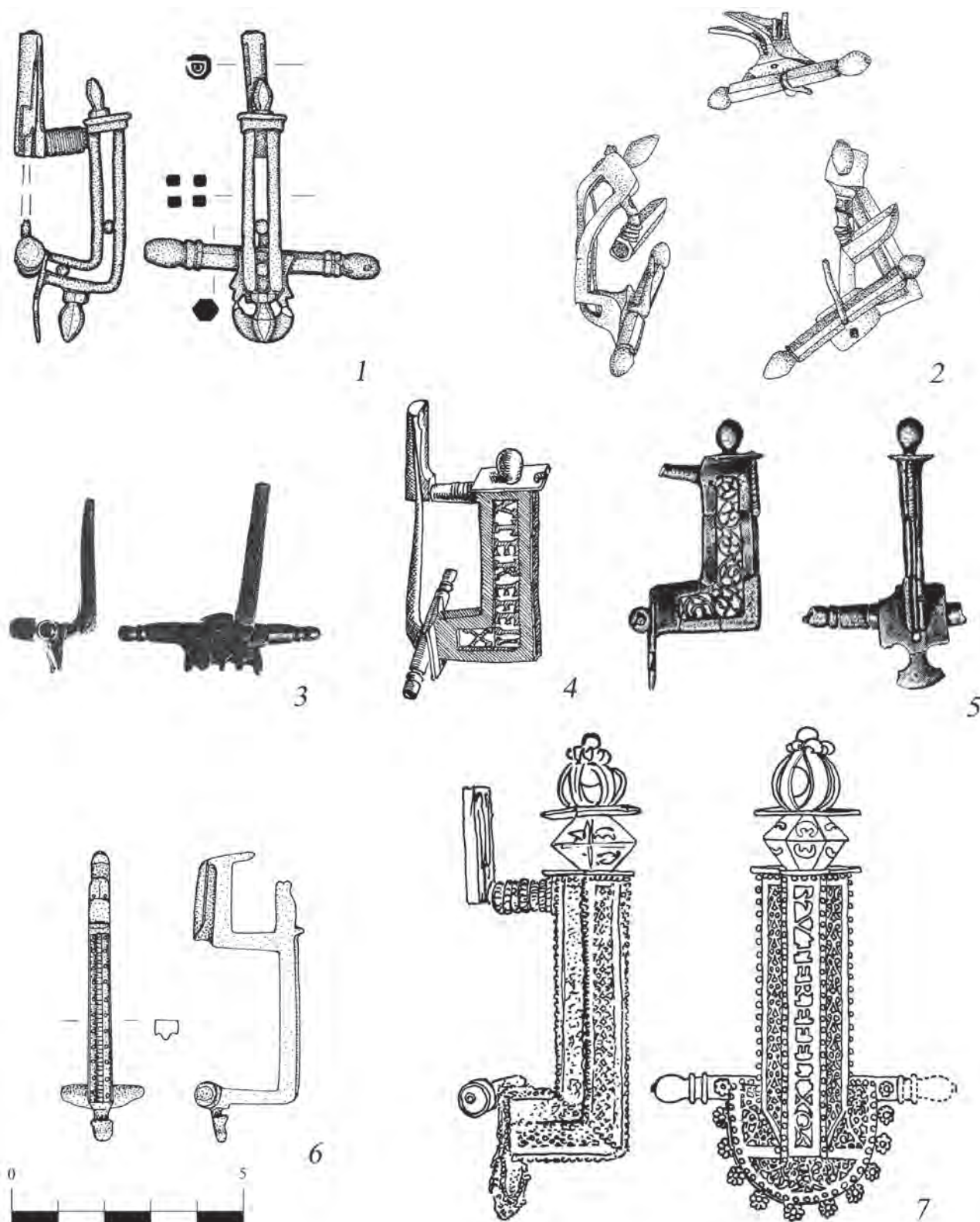

Рис. 9. Т-образные фибулы со спинкой, изогнутой под прямым углом.

1 — Херсонес; 2 — музей Удине, [по: Ortisi 2008: nr. 547]; 3 — Дура-Европос [по: Frisch, Toll 1949: pl. XIV, 107]; 4 — Дунайский бассейн [по: Behrens 1950: 11, Abb. 13, 9]; 5 — Ропинки поток [по: Petković and others 2005: Fig. 9, 14]; 6 — Заальбург [по: Vöhne 1972: Taf. 21, 826]; 7 — Островяны [по: Behrens 1950: 11, Abb. 13, 10].

характерна для совсем другой группы застёжек. Такой же высокий держатель иглы имеют «коленчатые» фибулы с головкой в виде полукруглого диска. Эти фибулы были особенно распространены в областях вдоль римской границы от Верхней Германии до Паннонии во второй половине II — первой половине III вв. [Fibel und Fibeltracht 2000: 104, Abb. 113, 1–2]. Интересно, что фибулы из Верхнегерманско-Ретийской области отличаются от Норико-Паннонских устройством иглоприемника. Если у первых (как и у херсонесской фибулы) стойка приемника поставлена поперечно и снабжена вырезом, то у вторых стойка расположена вдоль корпуса фибулы и конец её загнут [Fibel und Fibeltracht 2000: 104, Abb. 113, 3–4]. Фибулу № 76, таким образом, можно считать своеобразным гибридом, возникшим, вероятно, в провинциях Верхняя Германия или Ретия из двух типов фибул: коленчатых с полукруглым диском и ранних Т-образных. Херсонесская находка должна относиться к раннему этапу существования 2 типа. Вряд ли стоит согласиться с датировкой IV в., предложенной недавно В.Н. Залеской [Залеская 2006: 109, № 170]. На мой взгляд, приведенные выше аналогии позволяют датировать фибулу временем не позже второй половины III в.

9.2.2.6. В этот подвариант я объединяю две фибулы с необычно оформленными дуговидными спинками. Эти фрагментированные фибулы с утраченными головками также можно отнести ко 2 типу, благодаря точным аналогиям.

9.2.2.6.1. *Фибула со спинкой украшенной волютами.*

80. Фибулы фрагмент. Сохранилась трапецевидная в сечении спинка. На лицевой поверхности продольное углубление. Боковые стороны украшены литыми выступами в форме волют. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком. Ножка прямоугольной формы. Поверхность украшена фасетками и поперечными гравированными линиями. Сохранившаяся длина фибулы 4,3 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3094. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 91, рис. 34, 3].

Оформление ножки экземпляра близко обычному способу украшения ножек 2 типа Т-образных фибул, а также варианта «а» 3 типа. Необычным является украшение боковых граней спинки выступающими волютами. Головка фибулы утрачена, и нет уверенности, какое именно она имела устройство: пружинное или шарнирное. Тем не менее, некоторые аналогии позволяют с большой долей уверенности отнести хер-

сонесский предмет к индивидуальным формам 2 типа Т-образных фибул. Среди более ранних Т-образных фибул выделяется компактная группа изделий, спинка которых украшена боковыми ажурными выступами в виде побегов растения. Это изделия из *Бригецио* (Паннония) [Kovrig 1937: Taf. XL, 9; Patek 1942: T. XXIV, 10] из крепости Пфюнц (Ретия) и Тимгада (Алжир) [Mackensen 1983: 574, Abb. 4]. Интересен способ украшения фибулы из Старчево. Этот экземпляр относится к 3 типу. Спинка его по всей длине украшена округлыми ажурными выступами [Kovrig 1937: Taf. XXIV, 2; Buchem 1966: Afb. 21]. Наконец, самой точной аналогией херсонесскому образцу является целая серебряная фибула из австрийского частного собрания (рис. 10, 2). Место находки её неизвестно. Ножка и спинка австрийского экземпляра полностью повторяют мотивы оформления херсонесского изделия. Совпадают даже поперечные углубления на спинке, расположенные между парами волют. На целой фибуле в этих углублениях укреплены проволочные кольца. Различием двух изделий является несколько более сложный геометрический орнамент на ножке херсонесской фибулы. Сохранившийся игольный аппарат австрийской застёжки позволяет отнести её ко 2 типу Т-образных [Melchart 1997: 14, Abb. 14].

9.2.2.6.2. *Фибула с тонкой спинкой.*

81. Фибулы фрагмент. Сохранилась часть узкой и высокой «пластинчатой» спинки. Тонкая лицевая поверхность украшена глубокими насечками, имитирующими зернь. Боковые грани у краев украшены двумя продольными гравированными полосами. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, перевитое проволокой в 8 оборотов. Ножка прямоугольной формы. Слегка сужается к торцу. Поверхность украшена тремя фасетками и четырьмя поперечными гравированными полосами. На двух боковых гранях приемника сохранились полосы из мелких поперечных насечек, занимающие треть длины приемника. Сохранившаяся длина фибулы 5,7 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3134. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Гавритухин 2004: рис. 1, б; Костромичёв 2011: 91, рис. 34, 4].

Как и в случае с предыдущей херсонесской фибулой, здесь сохранилась лишь часть спинки и ножка, демонстрирующая близость к обычному устройству иглоприемника Т-образных фибул. Спинка же оказывается вовсе не характерной для этого вида фибул. Такую тонкую и высокую спинку можно было бы ожидать лишь у 1 или 2 типов, внутри которых ещё наблюдаются зна-

чительные вариации в оформлении отдельных деталей. Атрибуция в качестве одной из ранних Т-образных фибул могла бы подтверждаться «линейной» геометрической отделкой ножки. В качестве приблизительной параллели херсонесскому экземпляру могу назвать фибулу из *Лауриака*, у которой спинка, всё же, не так тонка [Jobst 1975: Taf. 30, 224]. Гораздо более близкую аналогию предоставляет фибула из некрополя *Виндобоны*

[Kronberger 2005: 126, Abb. 42, Taf. 44, Gr.O2.4]. Речь о ней уже шла в связи с фибулой № 75. Если сравнивать херсонесскую застежку и фибулу из Вены, то бросается в глаза совпадение большого количества деталей. Это и тонкая, высокая спинка, украшенная насечками на лицевой поверхности, и геометрическое оформление ножки, и, даже, идентичная проволочная оплетка в основании спинки (см. рис. 8, 5; рис. 10, 4).

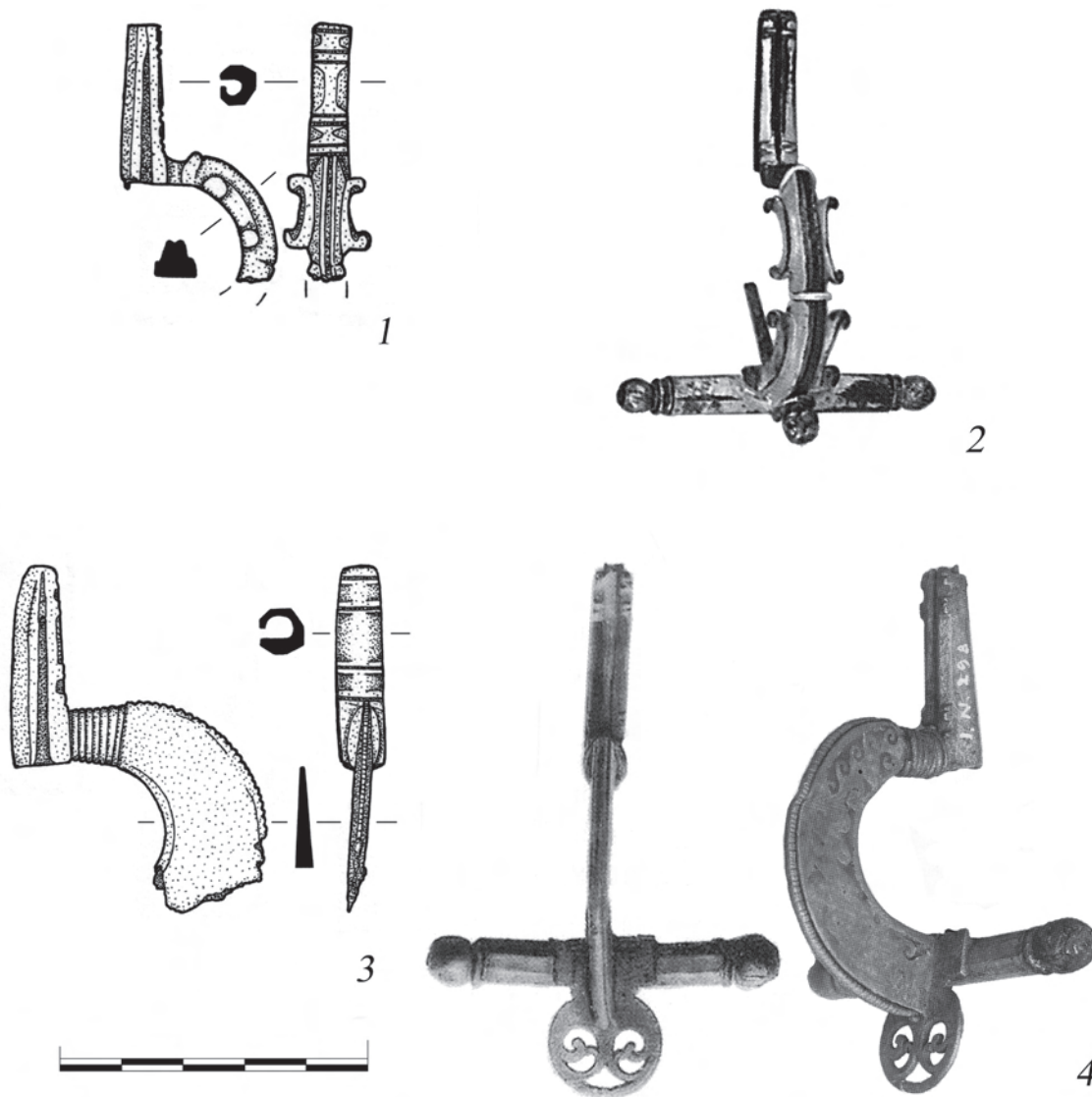

Рис. 10. Т-образные фибулы варианта 9.2.2.6.

1, 3 — Херсонес; 2 — неизвестное место находки [по: Melchart 1997: Abb. 14]; 4 — Вена (без масштаба) [по: Kronberger 2005: Abb. 42].

Ко второму типу Т-образных фибул следует, вероятно, отнести две фрагментированные серебряные фибулы, а также отдельно найденную кнопку.

82. Фибулы Т-образной шарнирной фрагмент. Сохранилась спинка, часть насадки на шарнирную перекладину и часть ножки. Насадка представляет собой трапециевидную в сечении, прямоугольную пластину. Длина насадки 1,5 см. В месте перехода насадки в спинку приклепана отдельно

отлитая кнопка биконической формы. Спинка фибулы высокая, плавно изогнутая, прямоугольная в сечении. Ширина спинки 0,4 см. Лицевая поверхность украшена глубокой продольной полосой. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. От ножки фибулы сохранился небольшой фрагмент длиной 0,8 см. На лицевой поверхности ножки прослеживается поперечная гравированная полоса. Максимальная сохранив-

шаяся длина фибулы 4,8 см., максимальная ширина 1,5 см. Серебро 960°. Музей исторических драгоценностей Украины. Инв. № АЗС-2157 а; КВ-13/84; СПС-192. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.

83. Фибулы фрагмент. Сохранилась ножка и часть дуговидной спинки. Поверхность спинки неровная, затертая. На тыльной стороне спинки видно, что изначально она была граненая. Сечение спинки по форме близко к кругу. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Ножка прямоугольных очертаний, неровная. Ножка изготовлена в виде трубки с уплощенной лицевой поверхностью. Шов соединения краев трубки прослеживается вдоль левого края лицевой поверхности. Лицевая поверхность украшена поперечной гравированной полосой, расположенной ближе к спинке. Около торца ножки в тыльной части приемника сделано отверстие диаметром 0,015 см. Прорезь для иглы прорезана с правой стороны приемника. Максимальная сохранившаяся длина фибулы 4,5 см. Ширина спинки 0,5 см. Ширина ножки 0,7 см. Серебро 960°. Музей исторических драгоценностей Украины. Инв. № АЗС-2140 а; КВ-13/66; СПС-176. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.

84. Кнопка от Т-образной шарнирной фибулы. Кнопка отделена от оси шарнира двойным валиком. Кнопка имеет вытянутую «яйцевидную» форму. Диаметр кнопки — 0,8 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № НВФ 349/37102. Место находки: Северный район. VIII квартал. Квадрат 1–5-б. Раскопки С. Г. Рыжова в 1985 г. Опубликована: [Костромичёв 2011: 91, рис. 34, 5].

Две описанные серебряные фибулы тяжело точно сопоставить с определенным вариантом Т-образных из-за фрагментарности. Фибула № 82 отнесена ко 2 типу по причине наличия насадки на шарнирной перекладине. Остальные сохранившиеся детали могли бы указывать на её принадлежность как к 1, так и ко 2 типу. Фибула № 83, вообще, отнесена к Т-образным шарнирным фибулам лишь предположительно. Игольный аппарат у неё полностью отсутствует. Всё же, сохранившийся фрагмент наиболее близок именно Т-образным фибулам. Вместе с тем, данная застежка сохранила ряд уникальных деталей устройства. Ножка фибулы изготовлена в виде скрученной трубки, при этом шов от соединения краев находится на лицевой стороне. Необычной деталью является то, что прорезь для иглы сделана с другой стороны по сравнению со всеми остальными Т-образными шарнирными фибулами. Дополнительным основанием отнесения этих

двух фрагментированных фибул ко 2 типу является то, что именно среди фибул этого типа особенно часто встречаются экземпляры выполненные из серебра. К этому же типу отношу отдельно найденную кнопку «яйцевидной» формы № 84.

В общей сложности, в Херсонесе насчитывается 17 экземпляров Т-образных фибул 2 типа. Семь изготовлены из бронзы (№№ 68–69, 73–74, 80–81, 84). Десять сделаны из серебра (№№ 70–72, 75–79, 82–83). Три из них несут на себе орнамент из чёрного серебра (№№ 75, 78–79).

Ф. М. Прёттель, проведя анализ датированных находок, установил, что пик употребления фибул рассматриваемого типа приходится на 280–320 гг., а самые ранние экземпляры производились с 60-х гг. III в. [Pröttel 1988: 249–253]. Интересным наблюдением является то, что самые старые фибулы сделаны, преимущественно из благородных металлов, в то время как масса бронзовых изделий принадлежит времени около 300 г. [Pröttel 1988: 253]. В этом отношении любопытным является тот факт, что среди херсонесских фибул 2 типа серебряных экземпляров больше, чем бронзовых.

О. В. Шаров предложил разделить фибулы рассматриваемого типа на три варианта по форме кнопок: 1 вариант — с биконическими кнопками с кольцевым перехватом; 2 вариант — с тремя круглыми кнопками; 3 вариант — с центральной «шлемовидной» кнопкой [Шаров 1999: 202]. Датировка 1 варианта опирается на находки фибул из кладов Николаево (последняя монета 244–249 гг.), Шалашки (последняя монета 259–260 гг.) и золотой фибулы из Островян (с монетой 249–251 гг.). По мнению О. В. Шарова фибулы этого варианта не производились после 259/260 гг., то есть после разрушения лимеса [Шаров 1999: 202]. Если принять во внимание географию самых ранних находок Т-образных фибул 2 типа, а именно экземпляров из кладов Николаево, Шалашки и Островян, то можно предположить, что развитие этого типа фибул произошло на Балканах незадолго до 260 г. К моменту гибели лимеса эти фибулы ещё не успели распространиться в рейнских провинциях. Возникновение раннего типа *Zwiebelknopffibeln* на Балканах также констатируется некоторыми исследователями [Генчева 2004: 62].

Для датировки 2 варианта фибул с тремя круглыми кнопками О. В. Шаров привлекает следующие находки: из клада Чаушево (последняя монета 238–244 гг.), клада Ателя (последняя монета 244 г.), погребения в Барбоши (268–270 гг.), погребения 2/1917 г. могильника Лейна (270–273 гг.)

[Шаров 1999: 202]. Из этих четырех фибул, на мой взгляд, две, а именно фибулы из Чаушево и Ателя, относятся ещё к 1 типу Т-образных фибул. Две оставшиеся фибулы свидетельствуют об употреблении их в 60–70 гг. III в. Они, таким образом, являются также одними из самых ранних Т-образных фибул 2 типа. Эту же дату начала бытования типа (не ранее 60-х гг. III в.) устанавливает и Ф. М. Прёттель [Pröttel 1988: 352], опираясь на то, что в крепостях разрушенного в 260 г. рейнского лимеса нет находок фибул с луковичными головками.

Нужно констатировать, что изделия с тремя круглыми кнопками есть и в 1 и во 2 типах Т-образных шарнирных фибул. Более поздние изделия, очевидно, унаследовали этот признак от фибул 1 типа. Как уже говорилось, бывает трудно различить принадлежность таких фибул конкретному типу, что подчеркивает прямую преемственность между ними.

Датированные находки фибул 3 варианта по О. В. Шарову происходят из погребения в Силистрии, с монетой Проба (276–282 гг.), из кургана Лачи (Албания) с монетой Диоклетиана (284–305 гг.). Ещё одна золотая фибула этого варианта из Вены датируется по надписи 293–306 гг. [Шаров 1999: 203].

Следует заметить, что датировки предложенных О. В. Шаровым вариантов опираются, пока, на небольшое количество хорошо датированных комплексов. Появление новых данных поможет в дальнейшем уточнить эти построения, подтвердить или опровергнуть саму возможность хронологического деления типа 2 по форме кнопок фибул.

Так, например, следует обратить внимание на погребение из Проштеа Мича (Дакия). В нем, вместе с монетой Гордиана III (238–244 гг.), была найдена серебряная фибула 3 варианта по О. В. Шарову [Hogredt 1973: 227, Abb. 1. 5]. Тот факт, что провинция Дакия была оставлена римлянами около 275 года, ограничивает дату этого погребения временем не позже 70-х гг. II в.

Некоторые херсонесские фибулы демонстрируют безусловное тяготение к начальному периоду бытования типа 2. Все они изготовлены из серебра. Фибула № 77 имеет кнопки с кольцевым перехватом. Фибулы №№ 75, 78–79 несут на себе детали, свойственные более раннему типу. Учитывая это, правильным будет относить данные образцы ещё к III в., и сузить датировку херсонесских изделий до 260–300 гг.

Бронзовые образцы должны датироваться 280–320 гг. Среди последних — фибулы №№ 68 и 73, тяготеющие к более позднему типу.

Две перечисленные фибулы могут демонстрировать, что появление такого типа украшения ножек, как «расходящиеся лучи», происходит ещё во время производства застёжек 2 типа. Вероятно, это происходит после 300 г., когда уже появились фибулы 3 типа, но всё ещё изготавливались и фибулы типа 2.

Помимо Херсонеса, в Крыму мне известна ещё одна находка фибулы 2 типа. В экспозиции Крымского Краеведческого музея демонстрируется фибула из некрополя Перевальное, очень напоминающая по форме и размерам херсонесскую застёжку № 73. Комплекс, из которого происходит эта находка, ещё не опубликован.

Серебряная фибула, соответствующая подварианту 9.2.2.1 была найдена в Ольвии [Andrási 2008: 116, pl.51, Cat. No.99].

9.3. Третий тип Т-образных фибул. Соответствует типу 2 по Келлеру/Прёттелю. Главные признаки следующие: поперечная шарнирная перекладина имеет шестиугольное сечение и несет на лицевой стороне насадку, занимающую всю длину. Кнопки фибул в большинстве случаев граненые, но могут оставаться и не гранеными. Кнопки фибул этого типа всё ещё демонстрируют большое разнообразие форм. Они могут иметь форму яйца, шишки пинии, гриба. У этого типа впервые встречаются кнопки в форме луковичцы, давшие название всей группе фибул в западной литературе: «фибулы с луковичными кнопками». Ножка, как правило, короче, чем дуга спинки. Иногда, правда, они имеют одинаковую длину, либо ножка оказывается длиннее. Ножка обладает прямоугольным или трапециевидным контуром. В последнем случае край ножки всегда более узкий [Pröttel 1988: 353].

Э. Келлер разделил группу на варианты по способу отделки ножки. Вариант А — с линейной отделкой. Вариант В — с комбинацией линейной отделки и круглых ямок. Вариант С — с парами волнот вдоль краев ножки [Keller 1971: 35].

В Херсонесе найдены фибулы трех вариантов.

9.3.1. Фибулы с линейной отделкой ножки. Соответствуют варианту 2 А по Келлеру/Прёттелю [Keller 1971: 35, Abb. 11, 3; Pröttel 1988: 353, Abb. 2, 1].

Выделяется на основании геометрической или «линейной» отделки ножки, которая возникает за счет фасетировки краев.

85. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина в сечении близка по форме трапеции. Насадка отлита вместе с перекладиной. Насадка имеет форму двойного выступа. Концы перекладины завершаются двумя гранеными кнопками.

Общая длина перекладки вместе с кнопками 4,9 см. Спинка в сечении трапециевидная. На лицевой поверхности две продольные врезные полосы. Пространство между ними занято рядом диагональных насечек. Около перекладки на спинке закреплена граненая кнопка. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Ножка прямоугольная. Лицевая поверхность украшена фасетировкой, образующей геометрический орнамент. Длина фибулы 7,7 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 131/37041. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Soupault 2003: 24, pl. 30, 1; Костромичёв 2011: 93, рис. 34, 6].

86. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладка в сечении по форме близка трапеции. На перекладке расположена насадка в форме двойного выступа. Длина насадки 2,1 см. Концы перекладки завершаются двумя гранеными кнопками. Кнопки подчеркнуты двойным валиком. Общая длина перекладки вместе с кнопками 6,3 см. Спинка в сечении имеет форму трапеции. Около перекладки на спинке закреплена граненая кнопка на высокой ножке. У центральной кнопки отсутствует валик у основания. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Ножка прямоугольная, слегка расширяется к торцу. Лицевая поверхность украшена фасетировкой, образующей геометрический орнамент. От иглы сохранилось ушко, вставленное в ось шарнира. Длина фибулы 8,6 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 2290. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Soupault 2003: 23, pl. 29, 6; Костромичёв 2011: 93, рис. 34, 7].

87. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладка восьмиугольная в сечении. Снабжена насадкой ажурной формы. Концы перекладки завершаются двумя гранеными кнопками. Валики, отделяющие кнопки от перекладки, украшены имитацией зерни. Общая длина перекладки вместе с кнопками 5,4 см. Спинка в сечении трапециевидная. Около перекладки на спинке закреплена граненая кнопка с валиком, украшенным имитацией зерни. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Внутри сужения расположены три литых валика. Здесь же сохранилось надетое одновитковое кольцо из проволоки, украшенной имитацией зерни. Ножка прямоугольная. Лицевая поверхность украшена фасетировкой, образующей геометрический орнамент. Приемник иглы поврежден. Игла утрачена. Длина фибулы 7,1 см. Бронза. Позолота. ГЭ. Инв. № X.146. Место находки: гробница 987. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1897 г. Опубликовано: [Косцюшко-Валюжинич 1900: 128,

рис. 247; Soupault 2003: 22, pl. 44, 6; Залеская 2006: 111, № 176; Костромичёв 2011: 93, рис. 35, 1].

Фибулы №№ 85 и 87 по своей форме очень близки к «классическим» образцам варианта 2 А по Келлеру/Прёттелю [Pröttel 1988: 353, Abb. 2, 1; Petru, Petru 1978: T. V, 7; Topál 1993: 73, Pl. 94, 10.1]. Тщательностью исполнения особенно выделяется позолоченный экземпляр № 87. Херсонесская фибула № 86 отличается несколькими необычными деталями. Она крупнее, чем большинство фибул этого типа. Её ножка длиннее спинки и расширяется к торцу — признаки характерные для следующего типа. Декор ножки также своеобразен. Центр ножки украшен линейной фигурой, образованной фасетками. Внизу и сверху посредством боковых вырезов созданы две ромбические фигуры. Необычный вид центральной кнопки, лишенной кольцевой насадки, можно объяснить ремонтом. Оригинальная кнопка, видимо, была утрачена и заменена штучно изготовленной копией.

9.3.2. Фибула с ножкой орнаментированной линейной отделкой и парными круглыми ямками. Соответствует варианту 2В по Келлеру/Прёттелю [Keller 1971: 35, Abb. 11, 4; Pröttel 1988: 353, Abb. 2, 2–4].

88. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладка шестиугольная в сечении. Снабжена насадкой ажурной формы. В насадке сделаны два отверстия. Концы перекладки завершаются двумя гранеными кнопками. Валики, отделяющие кнопки от перекладки, украшены имитацией зерни. Общая длина перекладки вместе с кнопками 5,6 см. Спинка в сечении трапециевидная. Около перекладки на спинке закреплена граненая кнопка с валиком, украшенным имитацией зерни. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Сужение подчеркнуто поясом, также имитирующим зернь. Ножка прямоугольная. Лицевая поверхность украшена фасетировкой, образующей геометрический орнамент. На площадках, оставленных между фасетками, вырезаны 3 пары круглых ямок. Около каждой из ям расположены три насечки. В основании спинки — отверстие с остатками железного стержня. Игла утрачена. Длина фибулы 8,3 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3804. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 93, рис. 35, 2].

Единственная в Херсонесе фибула данного варианта аналогична многочисленным провинциально-римским образцам варианта 2 В по Келлеру/Прёттелю [Buchem 1966: Afb. 19, c; Keller 1971: Taf. 8, 3; Pröttel 1988: 353, Abb. 2, 2].

9.3.3 *Фибулы с отделкой ножки в виде стилизованных двойных волют.*

89. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина шестиугольная в сечении. Снабжена насадкой, в которой сделаны два круглых отверстия. Концы перекладки завершаются двумя гранеными кнопками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 5,2 см. Спинка в сечении трапециевидная. Около перекладки на спинке закреплена граненая кнопка с валиком, украшенным насечками, имитирующими зернь. Лицевая грань спинки украшена поясом из насечек. Ножка прямоугольная. Лицевая поверхность украшена фасетками и вырезами, образующими орнамент из расходящихся к краям парных лучей. В центре ножки вырезано продольное углубление в виде простой линии. Приемник иглы поврежден. Сохранилась часть иглы, закрепленная на шарнире. Поверхность фибулы во многих местах имеет утраты из-за коррозии. Длина фибулы 8,1 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 133/37041. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Костромичёв 2008: 48, рис. 3, 20; Костромичёв 2011: 93–94, рис. 35, 3].

90. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина треугольная в сечении. Насадка в виде ряда выступов отлита вместе с шарниром. Концы перекладки завершаются двумя гранеными кнопками. Валики, отделяющие кнопки от перекладки, украшены вырезами, имитирующими зернь. Общая длина перекладки вместе с кнопками 4,3 см. Спинка в сечении трапециевидная. Ничем не украшена. Около перекладки на спинке закреплена граненая кнопка с валиком. Ножка прямоугольная. Лицевая поверхность украшена фасетками и вырезами, образующими орнамент из расходящихся от центра к краям парных лучей. В основании спинки — отверстие с остатками стержня. Игла утрачена. Длина фибулы 7,3 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 26/37156. Место находки: «Цитадель». Квадрат I. Штык 6. Раскопки И. А. Антоновой в 1988 г. Опубликовано: [Костромичёв 2008: 48, рис. 3, 20; Костромичёв 2011: 93, 94, рис. 35, 4].

Фибула из херсонесской «цитадели» была найдена в земляной насыпи около 19 куртины, появившейся во второй половине VI в. [Антонова 1988: л. 6, 17–23, рис. 36]

В отличие от фибул варианта 2 С по Келлеру/Прёттелю, ножки которых несут на себе орнамент из настоящих двойных волют, застежки рассматриваемого варианта украшены двойными фигурами в форме расходящихся прямых лучей. Такой орнамент, образованный вырезами и фасетками, несомненно, является упрощенным,

стилизованным изображением волют. Настоящие фибулы варианта 2 С по Келлеру/Прёттелю не встречены в Херсонесе, но найдены изделия описанной разновидности. Существует достаточно много аналогий такому орнаменту на ножках фибул 3 типа. [Aurelian 1962: fig. 13a, 2; Buchem 1966: Afb. 20e, 20f; Petru, Petru 1978: Т. III, 29; Palade 1981: fig. 3, 3; Opaît 1991: fig. 17, 31; Хараламбиева 1990: 85, обр. 2. 4; Bulgan, Feugere 2007: fig. 6, 8]. Близким образцом выглядит фибула из с. Кривня (район Варны, Болгария) [Хараламбиева 2002: 104–106, Таб. VI. 50].

Ещё одна фибула 3 группы лишена ножки, поэтому отнесение её к конкретному варианту невозможно.

91. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина шестиугольная в сечении. На перекладке расположена насадка в форме двойного выступа. Концы перекладки завершаются двумя гранеными кнопками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 5,2 см. Спинка в сечении трапециевидная. Около перекладки на спинке — отверстие для крепления центральной кнопки, которая не сохранилась. Спинка обломана на середине. Ножка и игла утрачены. Сохранившаяся длина фибулы 2,6 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 4493. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 93, 94, рис. 35, 5].

В херсонесской коллекции сохранилась отдельная кнопка от Т-образной фибулы. Судя по тому, что кнопка имеет граненую форму, она, скорее всего, принадлежала фибуле 3 типа.

92. Кнопка от Т-образной шарнирной фибулы. Кнопка отделена от оси шарнира двойным валиком. Кнопка имеет граненую форму. Диаметр кнопки — 1 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 7191. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 93, рис. 35, 6].

В общей сложности в Херсонесе найдено 8 экземпляров фибул 3 типа. Все они изготовлены из бронзы. Одна была позолочена (№ 87). Хронология существования группы разработана Э. Келлером. Проанализировав 10 датированных монетами погребений из Нижней Германии, Реции и Паннонии, исследователь устанавливает время существования данного типа в пределах 310–350 гг. [Keller 1971: 35–36].

Ф. М. Прёттель, вновь рассмотрев находки из погребений, а также золотые «императорские» фибулы с надписями, установил, что варианты А, В и С по Э. Келлеру остаются формальным признаком для разделения внутри типа. Они существуют одновременно и, следовательно, не имеют хронологического значения [Pröttel 1988: 354]. Он

предложил несколько удревнить время существования типа, и датировать все известные варианты временем ок. 300 — ок. 340 гг. [Pröttel 1988: 357].

В Крыму была найдена ещё одна фибула 3 типа. В Одесском археологическом музее под инв. № 46330 хранится фибула, происходящая из Пантикапея [Амброз 1966: 75].

9.4. Четвертый тип Т-образных фибул. Соответствует типу 3/4 по Келлеру/Прёттелю. Типы 3 и 4 по Э. Келлеру различались отношением ширины дуги к ширине ножки [Keller 1971: 37–41]. Ф. М. Прёттель предложил объединить типы 3 и 4, так как этот критерий не всегда можно точно определить [Pröttel 1988: 357]. Общим для всего типа признаком является длинная, неажурная ножка. Внутри типа фибулы разделяются на ряд вариантов по способу декора ножки.

9.4.1. Фибулы с ножкой, украшенной линейным орнаментом и парными ямками. Соответствуют вариантам 3 в и 4 а по Э. Келлеру, 3/4В по Ф. М. Прёттелю [Pröttel 1988: 359, Abb. 4а, 3–6].

Вариант обладает следующими характерными чертами. Поперечная перекладина в сечении преимущественно имеет удлиненные прямоугольные или трапециевидные очертания. Широкие кнопки имеют луковичную форму. Дуга короче и часто тоньше, чем ножка. Ножка отделана фасетками и выемками, которые образуют геометрический орнамент. Края ножки украшены вырезанными парными ямами или точками и кругами [Pröttel 1988: 359].

Недавно М. Буора подверг этот вариант фибул (3/4 В по Прёттелю) подробному рассмотрению. На примере фибул из Аквилеи и окрестностей он разделил фибулы на 16 подвариантов по количеству парных ям на ножке [Vuora 2002: fig. 1]. В Херсонесе представлены шесть из этих подвариантов.

9.4.1.1. Фибула с ножкой, украшенной одной парой ям у торца. Соответствует подварианту В1 по М. Буора [Vuora 2002: 513, fig. 1, 1].

93. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина прямоугольная в сечении. Лицевая поверхность украшена выступами. Концы перекладины завершаются двумя кнопками граненой формы. На обеих кнопках сделаны отверстия для оси. Кнопки от перекладины отделяют валики. Общая длина перекладины вместе с кнопками 5 см. Спинка в сечении трапециевидная. В месте соединения с перекладиной устроено отверстие, в котором сохранился стержень от центральной кнопки. Кнопка утрачена. Лицевая поверхность спинки украшена гравированным орнаментом, состоящим из продольной полосы и многочисленных поперечных

насечек. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком. В основании спинки — стержень, запирающий иглу, вставленный в просверленное отверстие. Ножка трапециевидной формы, расширяется к торцу. Лицевая поверхность украшена фасетками и гравированными линиями, образующими геометрический орнамент. В центре ножки проходит продольная гравированная полоса. У торца ножки расположены две врезные ямы. Сохранившаяся длина фибулы 6,6 см. Бронза. ГИМ. Инв. № 101805. Место находки: Засыпь водохранилища. Участок IЕ. Раскопки Н. В. Пятыхевой в 1970 г.

Засыпь водохранилища, в котором найдена фибула данного подварианта, датируется первой половиной IX в. [Седикова 1995: 170]. Застежка, является более ранней примесью в этом комплексе.

9.4.1.2. Фибулы с ножкой, украшенной одной парой ям или кругов у спинки и двумя парами у торца. Соответствует подварианту В3 по М. Буора [Vuora 2002: 514, fig. 1, 3].

94. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина прямоугольная в сечении. Лицевая поверхность украшена выступами. Концы перекладины завершаются двумя кнопками луковичной формы. В правой кнопке — отверстие, через которое вставлялась ось шарнира. Отверстие просверлено под углом, в результате чего тонкая перегородка с тыльной стороны перекладины разрушилась, и отверстие стало видно. Валики, отделяющие кнопки от перекладины, украшены насечками. Общая длина перекладины вместе с кнопками 5 см. Спинка в сечении трапециевидная. В месте соединения с перекладиной устроено отверстие, в котором сохранился стержень от центральной кнопки. Сама кнопка утрачена. Лицевая поверхность спинки сильно пострадала от коррозии. В верхней и нижней части спинки сохранился орнамент из полосы сдвоенных гравированных треугольников. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком, украшенным насечками. В основании спинки — отверстие для стержня, запирающего иглу. Ножка прямоугольной формы, слегка расширяется к торцу. Лицевая поверхность украшена фасетками и гравированными линиями, образующими геометрический орнамент. В квадратах, образованных продольными и поперечными линиями, расположены врезные ямы. Одна пара ям находится около спинки и две пары у торца ножки. От края ножки к ямам ведут насечки. Поверхность ножки со стороны прорези для иглы украшена тремя косыми насечками. Игла утрачена. Сохранившаяся длина фибулы 6,9 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 2293. Место

находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Souprault 2003: 23, pl. 34, 4; Костромичёв 2011: 95, рис. 35, 7].

95. Фибула Т-образная шарнирная. Прямоугольная в сечении перекладина сильно повреждена. Ось шарнира видна почти по всей длине. Концы перекладины завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки от перекладины отделяют валики. Общая длина перекладины вместе с кнопками 4,5 см. Спинка в сечении трапециевидная. В месте соединения с перекладиной укреплена кнопка луковичной формы. Лицевая поверхность спинки украшена двумя продольными гравированными полосами. Между полосами расположен пояс из вырезанных точек, через которые проходят диагональные насечки. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком. В основании спинки — отверстие, в котором сохранился стержень, запирающий иглу. Ножка трапециевидной формы, расширяется к торцу. Лицевая поверхность украшена фасетками и двумя продольными гравированными линиями. Около спинки расположена пара гравированных точек окруженных кругом (т. н. «птичий глаз»). Ещё две таких пары расположены у торца ножки. Игла утрачена. Длина фибулы 7,9 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 2292. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Souprault 2003: 23, pl. 34, 3; Костромичёв 2011: 95, рис. 36, 1].

96. Фибула Т-образная шарнирная. Концы перекладины завершаются двумя округлыми кнопками. Кнопки от перекладины отделяют двойные валики. Общая длина перекладины вместе с кнопками 6 см. Спинка в сечении трапециевидная. В месте соединения с перекладиной на спинке укреплена кнопка луковичной формы. Лицевая поверхность спинки украшена орнаментом в виде переплетающихся линий. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком, украшенным насечками. Ножка прямоугольной формы. Лицевая поверхность украшена фасетками и вырезами. Вдоль центра ножки проходит орнамент из переплетающихся линий, аналогичный орнаменту на спинке. Около спинки расположена пара врезных ям, две пары находятся у торца ножки. Игла утрачена. Длина фибулы 9,4 см. Бронза. ГИМ. Инв. № 78607; оп. Б. XXX-IV/1657. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Журавлёв 2002: 92, таб. 3, 2; Костромичёв 2011: 95, рис. 36, 2]. Рисунок по Д. В. Журавлёву.

Подвариант с тремя парами ям или кругов является вторым по распространенности, среди всех фибул варианта [Vuora 2002: fig. 2, 3]. Следует

отметить ряд особенностей херсонесских фибул. Орнамент на ножке фибулы № 94 проработан довольно тщательно, в отличие от большинства фибул группы, у которых литые ножки лишь стилизованно передают настоящую фасетировку. Кроме того, ножка этого экземпляра короче, чем спинка. Последнее обстоятельство намекает на близость к фибулам 3 типа. Крупная фибула № 96 несет на себе кнопки необычной для всего типа формы. Остальные детали, тем не менее, заставляют относить её именно к рассматриваемому варианту.

9.4.1.3. Фибула с ножкой, украшенной двумя парами кругов у спинки и двумя парами у торца. Соответствует подварианту В7 по М. Буора [Vuora 2002: 515, fig. 1, 7].

97. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина в сечении имеет форму близкую к прямоугольной. Насадка, отлитая вместе с перекладиной, несет на себе несколько выступов и два сквозных отверстия. Концы перекладины завершаются двумя кнопками луковичной формы. Валики, отделяющие кнопки от перекладины, украшены насечками. Общая длина перекладины вместе с кнопками 5,2 см. Спинка в сечении трапециевидная. В месте соединения с перекладиной на спинке укреплена кнопка луковичной формы. Валик, отделяющий кнопку от спинки, украшен насечками. Лицевая поверхность спинки украшена двумя продольными гравированными полосами. Между ними расположен пояс из мелких V-образных насечек, имитирующих растительную гирлянду. На одной из боковых граней выгравирована латинская надпись: ...VINITAN... Буквы надписи очень тонкие. Прочтение некоторых вызывает сомнения. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком, украшенным насечками. В основании спинки — отверстие, в котором сохранился стержень, запирающий иглу. Ножка трапециевидной формы, расширяется к торцу. Лицевая поверхность украшена фасетками и двумя продольными гравированными линиями. Около спинки расположены две пары гравированных точек окруженных кругом. Ещё две таких пары расположены у торца ножки. К каждому из кругов от края ножки идет по одной насечке. Поверхность ножки со стороны прорези для иглы украшена пятью косыми насечками. С противоположной стороны выгравирована сетка из пересекающихся насечек. Игла фибулы сохранилась отдельно. Длина фибулы 8,5 см. Бронза. ГЭ. Инв. № X.50. Место находки: могила 153 с бронзовой пряжкой и монетой Константина I (306–337). Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1892 г. Опубликовано: [Косцюшко-Валюжинич 1894:

108, рис. 65; Амброз 1966: 75; Soupault 2003: 22, pl. 34, 1; Залеская 2006: 110, № 173; Костромичёв 2011: 95, рис. 36, 3].

Фибула является одной из немногих для Херсонеса, контекст находки которой известен. Погребение, в котором она была найдена, содержало монету Константина I (306–337 гг.) [Косцюшко-Валюжинич 1894: 108, рис. 65]. Детали фибулы тщательно проработаны. Обращает на себя внимание вторая из двух известных в Херсонесе латинских надписей на спинках фибул. Подвариант В7 по М Буора, к которому относится фибула, также довольно распространен. Он занимает третье место по численности экземпляров [Буора 2002: fig. 2, 7].

9.4.1.4. Фибулы с ножкой, украшенной двумя парами ям или кругов у спинки и тремя парами у торца. Соответствуют подварианту В9 по М. Буора [Буора 2002: 515, fig. 1, 9].

98. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина в сечении имеет прямоугольную форму. Насадка, отлитая вместе с перекладной, несет на себе несколько выступов. Концы перекладки завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки отделены от перекладки валиками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 5,7 см. Спинка в сечении трапецевидная. В месте соединения с перекладной на спинке укрепленя кнопка луковичной формы, отделенная валиком. Лицевая поверхность спинки украшена двумя продольными гравированными полосами. Между полосами расположен пояс из врезных точек, через которые проходят диагональные насечки. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком. В основании спинки — отверстие для стержня, запиравшего иглу. Ножка трапецевидной формы, расширяется к торцу. Лицевая поверхность украшена фасетками и вырезами. В центре ножки выгравированы две продольные полосы. Между ними расположен пояс из врезных точек, через которые проходят диагональные насечки. Направление диагональных насечек на спинке и ножке противоположны. Около спинки расположены две пары гравированных точек опоясанных кругом. Ещё три таких пары расположены у торца ножки. Приемник фибулы поврежден в нижней части. От иглы сохранилась лишь петля, укрепленная на оси шарнира. Длина фибулы 8,4 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3103. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Soupault 2003: 23, pl. 34, 6; Костромичёв 2011: 95, рис. 36, 4].

99. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина в сечении имеет прямоугольную форму. На-

садка, отлитая вместе с перекладной, оформлена в виде ряда выступов. Лицевая поверхность насадки покрыта насечками. В перекладной устроены два круглых отверстия. Концы перекладки завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки отделены от перекладки валиками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 5,2 см. Спинка в сечении трапецевидная. В месте соединения с перекладной на спинке укрепленя кнопка луковичной формы, отделенная валиком. Лицевая поверхность спинки украшена двумя продольными гравированными полосами. Между полосами расположен пояс из врезных точек, через которые проходят диагональные насечки. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком, украшенным насечками. Ножка трапецевидной формы, расширяется к торцу. Лицевая поверхность украшена фасетками и вырезами. В центре ножки выгравированы две продольные полосы. Между ними расположен пояс из врезных точек, через которые проходят диагональные насечки. Направление диагональных насечек на спинке и ножке противоположны. Около спинки расположены две пары гравированных точек опоясанных кругом. Ещё три таких пары расположены у края ножки. Около торца в ножку вставлена заклепка. Головка заклепки украшена вырезами. Заклепка служит осью, вокруг которой вращается пластина внутри иглоприемника. Торцевая сторона пластины, обращенная в сторону прорези для иглы, украшена рифлением. От иглы сохранился конец, застрявший в иглоприемнике. Длина фибулы 8,7 см. Бронза. Игла из железа. НЗХТ. Инв. № 135/37041. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Soupault 2003: 24, pl. 34, 9; Костромичёв 2011: 95, рис. 37, 1].

100. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина в сечении имеет форму близкую к трапецевидной. Насадка, отлитая вместе с перекладной, оформлена в виде ряда выступов. Лицевая поверхность насадки покрыта насечками. Концы перекладки завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки отделены от перекладки валиками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 5,1 см. Спинка в сечении трапецевидная. В месте соединения с перекладной на спинке — круглое отверстие для крепления центральной кнопки, которая не сохранилась. Лицевая поверхность спинки украшена литым орнаментом в виде двух переплетенных линий. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком. В основании спинки — отверстие для стержня, запиравшего иглу. Ножка трапецевидной формы, расширяется к торцу.

Лицевая поверхность украшена фасетками и насечками. В центре ножки выгравированы две продольные полосы. Около спинки расположены две пары гравированных точек опоясанных кругом. Ещё три таких пары расположены у торца ножки. Сохранившаяся длина фибулы 8 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3115. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброз 1966: 74; Sourpault 2003: 23, pl. 34, 7; Костромичёв 2011: 95, рис. 37, 2].

101. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина в сечении имеет трапециевидную форму. Концы перекладки завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки отделены от перекладки валиками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 4,7 см. Спинка в сечении трапециевидная. Центральная кнопка утрачена. Лицевая поверхность спинки украшена двумя продольными гравированными полосами. Между полосами расположен пояс из диагональных насечек. Ножка трапециевидной формы, расширяется к торцу. Лицевая поверхность украшена фасетками. В центре ножки выгравированы две продольные полосы. Около спинки расположены две пары гравированных точек опоясанных кругом. Ещё три таких пары расположены у края ножки. Сохранившаяся длина фибулы 7,4 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 118/36898. Место находки: склеп № 1 раскопок 1982 г. Опубликовано: [Зубарь, Сорочан 1986: 121, рис. 9, 1; Sourpault 2003: 23, pl. 34, 2; Костромичёв 2011: 95, рис. 37, 3]. Рисунок по: [Зубарь, Сорочан 1986: рис. 9, 1].

Подвариант с двумя парами ям или кругов у спинки и тремя парами у края ножки является самым распространенным среди фибул варианта [Vuoga 2002: fig. 2, 9]. Херсонес не является исключением. Все четыре фибулы подварианта довольно типичны и имеют множество аналогий на территории империи. Три из них (№№ 98–99, 101) несут на спинке орнамент из пояса диагональных насечек, расположенного между двух продольных линий. Такой орнамент очень распространен [Peškař 1972: Taf. 49, 2, Taf. 50, 2, Taf. 51, 1, 3–4, Taf. 53, 2; Petru, Petru 1978: Tab. III, 25–26, 30, Tab. V, 8, 17, 20, Tab. VI, 1; Genčeva 1998: t. IX, 5; Pröttel 2002: Taf. 3, 27, 33; Dautova-Ruževljan 2003: t. IX, 17, t. X, 3, t. XIV, 1, t. XVIII, 1]. Этот декор можно считать упрощенным изображением «плетения» — орнамента, который можно видеть на дорогих, тщательно проработанных фибулах. Например, на золотой фибуле из Турина [Noll 1974: Abb. 16–18]. Аналогию орнаменту на спинке фибулы № 100 предоставляют, например, фибулы такого же подварианта из мо-

гилы 27 некрополя Свилош (Паннония Секунда) [Dautova-Ruževljan 2003: 17, t. III, 2], могил 108 и 124 некрополя Шагвар (Валерия) [Burger 1966: Fig. 100, 108.1, Fig. 101, 124.2] и некрополя Валлей (Верхняя Германия) [Keller 1971: Taf. 21, 5], фибула, хранящаяся в Брно [Peškař 1972: Taf. 53, 1], а также две фибулы других вариантов из Болгарии, точное место находки которых неизвестно [Генчева 2004: 180, таб. XXII. 3, 6].

9.4.1.5. Фибула с ножкой, украшенной семью парами кругов, расположенных по всей длине. Соответствует подварианту В14 по М. Буора [Vuoga 2002: 515, fig. 1, 14].

102. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина в сечении имеет прямоугольную форму. В насадке, отлитой вместе с перекладкой, намечены, но не завершены два отверстия. Концы перекладки завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки отделены от перекладки валиками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 5 см. Спинка в сечении трапециевидная. В месте соединения с перекладкой на спинке — круглое отверстие для крепления центральной кнопки, которая не сохранилась. Лицевая поверхность спинки сильно потерта. На части спинки сохранился орнамент в виде трех продольных гравированных линий. Вдоль центральной линии расположен пояс из мелких гравированных треугольников. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком. Ножка трапециевидной формы, расширяется к торцу. Лицевая поверхность украшена фасетками и насечками. В центре ножки выгравирована полоса. Вдоль неё расположен пояс из мелких гравированных треугольников. Вдоль краев ножки вырезаны семь пар гравированных точек опоясанных кругом. Сохранившаяся длина фибулы 8 см. Игла утрачена. Бронза. НЗХТ. Инв. № 132/37041. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Sourpault 2003: 24, pl. 35, 1; Костромичёв 2011: 95, рис. 37, 4].

9.4.1.6. Фибула с ножкой, украшенной восьмью парами ям, расположенных по всей длине. Соответствует подварианту В15 по М. Буора [Vuoga 2002: 515, fig. 1, 15].

103. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина в сечении имеет трапециевидную форму. В насадке, отлитой вместе с перекладкой, намечены, но не завершены два отверстия. Концы перекладки завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки отделены от перекладки валиками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 4,8 см. Спинка в сечении трапециевидная. В месте соединения с перекладкой на спинке — круглое отверстие для крепления централь-

ной кнопки. В отверстии видны остатки стержня от центральной кнопки, которая не сохранилась. Лицевая поверхность спинки украшена глубокой продольной полосой по сторонам от которой сделаны мелкие поперечные насечки. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком, украшенным диагональными насечками. Ножка трапециевидной формы, расширяется к торцу. Лицевая поверхность в центре украшена двумя продольными врезными полосами. Около обоих концов ножки расположены две пары небольших фасеток. Вдоль длинных краев ножки вырезаны восемь пар круглых углублений. К каждому из них от края ножки направлены две насечки. Игла утрачена. Сохранившаяся длина фибулы 7 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3092. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Soupault 2003: 23, pl. 34, 5; Костромичёв 2011: 96, рис. 38, 1].

Две последние фибулы во многом схожи друг с другом. Хотя подварианты с большим количеством парных кругов на ножке не являются самыми распространенными [Vuora 2002: fig. 2, 14, 15], но, всё же, регулярно встречаются среди находок на большом количестве памятников [Burger 1966: Fig. 95, 18.4, Fig. 101, 112.1, Fig. 104, 152.8, Fig. 111, 218.2; Keller 1971: Taf. 23, 9; Petru, Petru 1978: Tab. V, 10; Gerharz 1987: Abb. 17, 149; Riha 1994: Taf. 38, 2736].

Среди всех фибул 4 типа вариант 4.1 (11 экземпляров) является самым многочисленным. Херсонес в этом отношении представляет собой типичный пример. Везде, где массово находят Т-образные фибулы 4 типа, самая большая доля выпадает именно на этот вариант [Vuora 2002b: tab. II].

9.4.2. Фибулы с ножкой, украшенной парами двойных волют. Соответствуют варианту 3с и 4b по Э. Келлеру, 3/4С по Ф. М. Прёттелю [Pröttel 1988: 359, Abb. 4a, 7–9].

Характерными для этого варианта чертами являются: преимущественно шестиугольное поперечное сечение перекладки, а также длинная ножка, отделанная парами волют [Pröttel 1988: 359].

104. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладка восьмиугольная в сечении. В насадке, выполненной в виде ряда выступов, сделаны четыре небольших отверстия. Концы перекладки завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки отделены от перекладки валиками, украшенными насечками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 4,8 см. Спинка трапециевидная в сечении. В месте соединения с перекладкой на спинке укрепленна кнопка луковичной формы, отделенная валиком, украшенным насеч-

ками. Поверхность спинки не украшена. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. В основании спинки — отверстие со стержнем, фиксирующим иглу. Ножка прямоугольной формы. Вдоль длинных краев ножки выделяются шесть волют расположенных попарно. У торца на лицевую поверхность ножки нанесены четыре насечки. Игла фибулы сохранилась наполовину. Длина фибулы 6,7 см. Бронза. Позолота. ГЭ. Инв. № X.152. Место находки: склеп № 1442 раскопок 1902 г. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Косцюшко-Валюжинич 1904: 44, рис. 76; Косцюшко-Валюжинич 1904а: 26, рис. 10; Амброз 1966: 75; Soupault 2003: 22, pl. 37, 8; Залеская 2006: 110–111, № 175; Костромичёв 2011: 96–97, рис. 38, 2].

105. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладка отлита вместе с насадкой. Насадка представляет собой ряд из трех выступов. Сохранилась лишь одна из сторон шарнирной перекладки. Она завершается кнопкой луковичной формы. Переход кнопки к валику оформлен резким сгибом. Спинка трапециевидная в сечении. В месте соединения с перекладкой на спинке закреплена кнопка шлемовидной формы, с резким переходом к валику. Лицевая поверхность спинки украшена двумя продольными гравированными полосами, между которыми расположены диагональные насечки. Линии и насечки вместе образуют имитацию растительной гирлянды. В месте перехода к ножке на спинке сделаны два валика. Верхний из них с одной из сторон украшен насечками. Ножка прямоугольной формы, слегка сужается к торцу. Поверхность ножки в центре украшена двумя продольными врезными полосами. Между полосами располагаются два ряда диагональных насечек. Вдоль длинных краев ножки выделяются шесть волют расположенных попарно. Игла не сохранилась. Длина фибулы 6,2 см. Бронза. ГЭ. Инв. № X.1948.134. Место находки: склеп 1. Раскопки Г. Д. Белова в 1948 г. Опубликовано: [Белов 1953: рис. 19 а; Костромичёв 2011: 96–97, рис. 38, 3].

В склепе 1, из которого происходит фибула № 99 было обнаружено не менее ста погребенных. Последние монеты датируются IX в. [Белов 1953: 245–248].

106. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладка отлита вместе с насадкой. Насадка представляет собой ряд выступов. В насадке сделаны два маленьких отверстия. Концы перекладки завершаются двумя кнопками шлемовидной формы. Переход кнопок к валикам оформлен резким сгибом. Валики украшены насечками. Длина

перекладки вместе с кнопками 4,6 см. Спинка трапециевидная в сечении. В месте соединения с перекладкой на спинке закреплена кнопка шлемовидной формы, с резким переходом к валу. Лицевая поверхность спинки на половину повреждена окислами. Вторая половина сохранила гравированный орнамент из пояса точек и диагональных насечек, заключенных между двух продольных полос. Орнамент имитирует плетение. В месте перехода к ножке на спинке сделаны два валика. Верхний из них украшен насечками. В основании спинки сохранился стержень, фиксирующий иглу. Ножка прямоугольной формы, слегка сужается к торцу. Поверхность ножки в центре украшена двумя продольными врезными полосами. Между полосами располагается пояс из точек и два ряда диагональных насечек. Орнамент в центре ножки аналогичен орнаменту на спинке. Вдоль длинных краев ножки выделяются шесть волн расположенных попарно. Игла не сохранилась. Длина фибулы 7,6 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 134/37041. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Soupart 2003: 24, pl. 40, 3; Костромичёв 2011: 96–97, рис. 38, 4].

Из трех фибул подварианта 9.4.2 наиболее соответствует «классическим» образцам позолоченная фибула № 104. Обращает на себя внимание то, что спинка этой застежки ничем не украшена, в отличие от абсолютного большинства фибул этого типа. Тем не менее, похожие фибулы встречаются среди позднеримских древностей [Keller 1971: Abb. 11, 10; Pröttel 1988: Abb. 4a, 8]. Две другие фибулы подварианта (№№ 105–106) очень похожи между собой и, вместе с тем, несколько отличаются от типичных фибул данного варианта. У фибул совпадают даже незначительные детали, помимо орнаментации спинки и размеров. Кнопки имеют, скорее «шлемовидную», чем «луковичную» форму. Подобное сходство может намекать на единое место изготовления. Такие детали, как «шлемовидные» кнопки с резким перегибом и ножка, сужающаяся к торцу, говорят о близости к фибулам 3 типа. Схожие ножки, например, можно видеть у фибулы 3 типа из погребения в Таранеш (Македония) [Ivanovski 1987: pl. 3, 1; Pröttel 1988: 354, Abb. 2, 6] и у фибулы 4 типа из коллекции Лувра [Fauduet 1999: 63, pl. XXI. 157]. Экземпляр, очень похожий на херсонесскую фибулу № 106, был найден в некрополе Донье Буторке (Сербия) [Васић 2001: 190, Сл. 22]. Вероятно, экземпляры №№ 105 и 106 можно считать переходными от 3 к 4 типу.

9.4.3. *Фибулы с ножкой, украшенной стилизованными волнтами.* Соответствуют вариан-

там 4 С по Э. Келлеру и 3/4D по Ф. М. Прёттелю [Pröttel 1988: 359, Abb. 4b, 10–13].

Характерной является орнаментация ножки. Вдоль длинных сторон вырезаны относительно глубокие линейные мотивы. Популярны, прежде всего, трапеции, но встречаются также прямоугольники и треугольники. Вырезанные вдоль краев ножек этого варианта трапеции нужно объяснять как сильно стилизованные двойные волнты. Это ясно подтверждает тесную типологическую зависимость такого типа отделки от варианта 9.4.2 [Pröttel 1988: 359, Abb. 5].

107. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладка в сечении имеет форму близкую к овальной. Перекладка снабжена насадкой прямоугольной в сечении. Концы перекладки завершаются двумя кнопками округлой формы. Кнопки отделены валиками. Один из валиков украшен насечками. Длина перекладки вместе с кнопками 4,3 см. Спинка трапециевидная в сечении. В месте соединения с перекладкой на спинке закреплена кнопка луковичной формы. Кнопка отделена валиком, украшенным насечками. Лицевая поверхность спинки на половину повреждена окислами. Вторая половина сохранила гравированный орнамент из трех продольных линий, между которыми расположены перпендикулярные полосы. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком, украшенным насечками. В основании спинки имеется отверстие с остатками стержня, фиксирующего иглу. Ножка прямоугольной формы. Поверхность ножки в центре украшена двумя продольными гравированными полосами. Между ними расположен пояс из парных мелких гравированных прямоугольников. Вдоль длинных краев ножки вырезано шесть пар фасеток в форме трапеций. Остатки иглы из проволоки закреплены на оси шарнира с помощью дважды перевитого свободного конца. Длина фибулы 7,4 см. Бронза. Позолота. НЗХТ. Инв. № 3097. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброз 1966: 74; Soupart 2003: 23, pl. 37, 9; Костромичёв 2011: 97, рис. 39, 1].

108. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладка в сечении имеет прямоугольную форму. Концы перекладки завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки от перекладки отделены валиками. Длина перекладки вместе с кнопками 4,5 см. Спинка трапециевидная в сечении. В месте соединения с перекладкой на спинке закреплена кнопка луковичной формы. Лицевая поверхность спинки украшена гравированным орнаментом. Между двух продольных

полос располагается пояс врезных точек, через которые проходят диагональные линии. В месте перехода к ножке спинка имеет небольшое сужение, подчеркнутое валиком. В основании спинки имеется отверстие с остатками стержня, фиксирующего иглу. Ножка трапециевидной формы, расширяется к торцу. Поверхность ножки украшена двумя продольными гравированными полосами. Вдоль длинных краев ножки вырезано шесть пар фасеток в форме трапеций. Игла не сохранилась. Длина фибулы 7,4 см. Бронза. Ось шарнира и фиксирующий стержень из железа. НЗХТ. Инв. № 3098. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Soupault 2003: 23, pl. 38, 1; Костромичёв 2011: 97, рис. 39, 2].

109. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина в сечении имеет прямоугольную форму. Снабжена насадкой прямоугольной в сечении. Перекладина представляет собой ряд постепенно повышающихся выступов. В перекладине намечены, но не сделаны до конца четыре отверстия. Концы перекладки завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки отделены валиками, украшенными насечками. Длина перекладки вместе с кнопками 6 см. Спинка трапециевидная в сечении. В месте соединения с перекладной на спинке имеется круглое отверстие для центральной кнопки. Сама кнопка не сохранилась. Лицевая поверхность спинки украшена гравированным орнаментом. Между двух продольных полос расположен пояс из парных насечек, расположенных «елочкой». В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. В основании спинки имеется отверстие со стержнем, фиксировавшим иглу. Ножка прямоугольной формы. Поверхность ножки в центре украшена двумя продольными гравированными полосами, между которыми расположен пояс насечек, аналогичных орнаменту на спинке. Вдоль длинных краев ножки вырезано по семь фасеток. Между ними оставлены лишь небольшие выступы. От иглы сохранилась петля, надетая на ось шарнира. Сохранившаяся длина фибулы 7,4 см. Бронза. Позолота. ГЭ. Инв. № X.1910.122. Место находки: склеп № 242. Раскопки Р. Х. Лепера в 1910 г. Опубликовано: [Лепер 1927: 252, 253, рис. 18, 1; Амброз 1966: 75; Костромичёв 2011: 97, рис. 39, 3].

Среди трех фибул варианта 9.4.3 одна выделяется тем, что обстоятельства её находки известны. Фибула № 109 (рис. 11, 1) была обнаружена в неграбленном склепе № 242, раскопанном Р. Х. Лепером в 1910 г. Застежка лежала под шейными позвонками костяка II [Лепер 1927:

252–253]. Предметы, найденные при исследовании склепа в большом количестве, до сих пор не опубликованы. Среди инвентаря склепа, помимо фибулы, находились четыре бронзовые пряжки, хранящиеся сейчас в Санкт-Петербурге (ГЭ. Инв. №№ X.1910.119–120, X.1910.123–124) (рис. 12, 2–5). Все пряжки объединяет одна общая черта — утолщенная в передней части рамка. По этому признаку пряжки из склепа № 242 должны относиться ко времени не раньше середины III в. Одна пряжка имеет сегментовидную граненую рамку и овальный щиток, скрепленный тремя заклепками, две из которых сохранились (рис. 11, 2). Язычок пряжки граненый, в задней части обладает площадкой с невысоким подрезом. Площадка украшена пересекающимися диагональными насечками. Язычок не выступает за рамку пряжки. Последний признак позволяет отнести пряжку к варианту 2 сегментовидных и овальных пряжек по А. И. Айбабину [Айбабин 1990: 27, рис. 22, 3–4]. Такие пряжки находились в употреблении в Крыму в первой половине IV вв. [Айбабин 1990: 27–28; Айбабин 1999: 258]. В. Ю. Малашев датирует период существования подобных пряжек концом III — первыми десятилетиями IV в. [Малашев 2000: 201–202, 207]. В западной литературе такие пряжки известны как тип Келлер А [Keller 1971: 45, Abb. 18, 1]. Язычок другой пряжки выступает за овальную рамку, но не значительно (рис. 11, 4). Подрез позади площадки язычка тоже не высокий. Эти наблюдения позволяют считать пряжку типологически близкой первому из описанных экземпляров. Ещё одна пряжка с овальной рамкой и овальным щитком несет признаки чуть более поздних изделий (рис. 11, 3). Её массивный язычок значительно выступает за рамку и загнут. С задней стороны язычка — высокий подрез. Эти признаки соответствуют 3 варианту пряжек по А. И. Айбабину. Датируются вариант последней четвертью IV — первой половиной V вв. [Айбабин 1990: 28, рис. 22, 8–11, 16–18; Айбабин 1999: 259–260].

Сочетание описанных пряжек, имеющих овальные щитки, с Т-образными фибулами 4 типа обычно в комплексах на территории империи [Keller 1971: 45–50]. Среди прочих можно назвать два комплекса из Пятра-Фрекэцей [Soupault 2003: 9, pl. 63, 4, 5] и Фессалоник [Soupault 2003: 20, pl. 67, 1]. Хотя нет уверенности, что фибула из склепа № 242 составляла единый костюм с какой-либо из этих четырех пряжек, всё же обнаружение всех этих материалов в одном комплексе достаточно показательно. В склепе, помимо других находок, было обнаружено 17 монет. Большая часть

из них не была определена. Среди тех, что поддавались определению, самыми поздними являлись несколько монет Константина I (306–337).

Обстоятельства находки фибулы в районе шеи погребенного подтверждает то, что в Херсонесе Т-образные застёжки скрепляли плащ на пле-

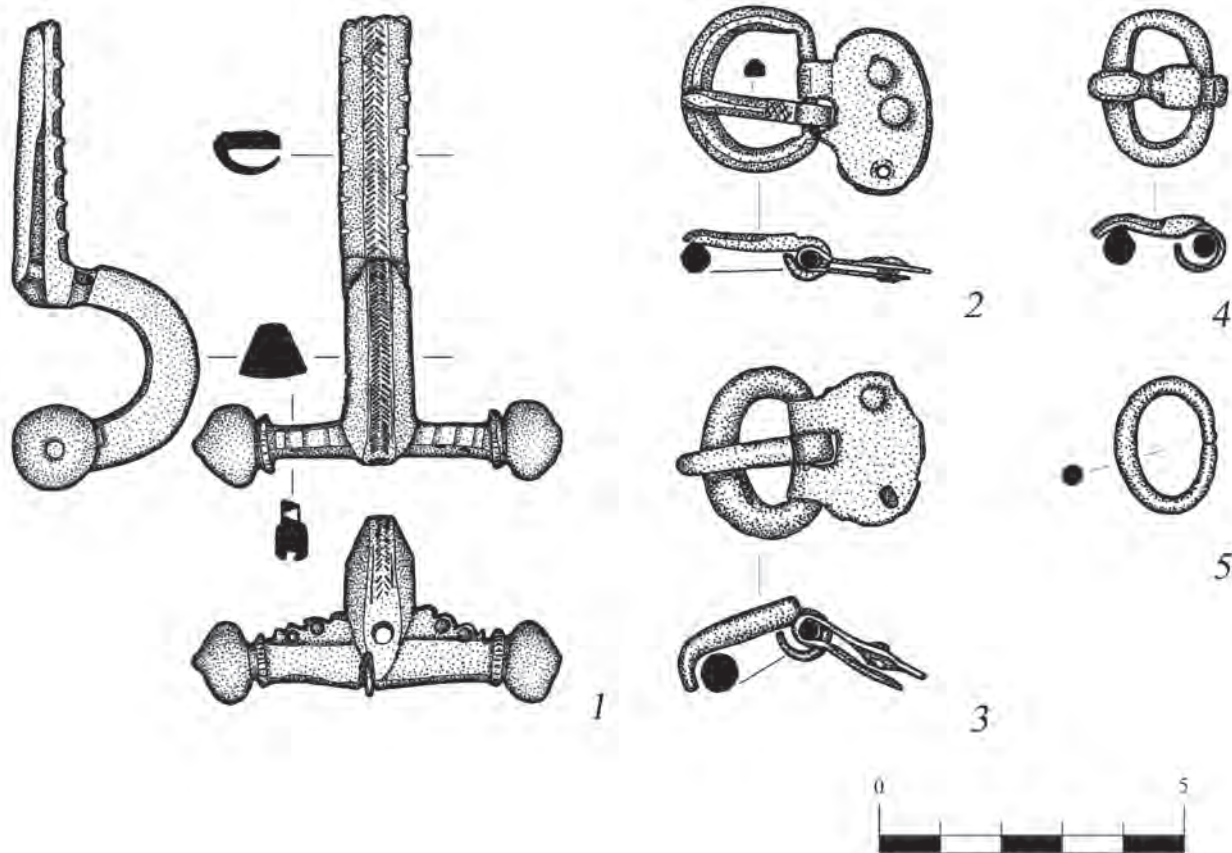

Рис. 11. Фибула и пряжки из склепа № 242 раскопок Р. Х. Лепера в 1910 г.

че. Такой способ ношения фибул зафиксирован многочисленными изобразительными примерами [Беляев 1929: рис. 1, 11, 13, 15–16, 18–19, 28–29; Greco 1990–1991: fig. 3–9; Soupault 2003: pl. 72–74] и археологическими находками в погребениях с территории империи [Lányi 1972: Abb. 16,17; Dautova-Ruševljan 2003: t. IX, 17, t. X, 18, t. XI, 27, t. XIV, 30, t. XV, 31, t. XVIII, 41, t. XXV, 46, t. XXX, 49, t. XXXVI, 56].

У двух фибул с луковичными головками, найденных в Херсонесе, утрачены ножки. Поэтому их принадлежность к какому-либо варианту внутри типа 4 выяснить нельзя. Обе фибулы были обнаружены в разное время в засыпи цистерн Северного района городища. Фибула № 111 была найдена среди материалов, позднейшие из которых датируются серединой VI — первыми десятилетиями VII вв. [Гавритухин 2002: 223].

110. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина в сечении имеет прямоугольную форму. Насадка, отлитая вместе с перекладной, несет на себе выступы. Концы перекладки завершаются двумя кнопками луковичной формы.

Кнопки отделены от перекладки валиками. Одна из кнопок сохранилась наполовину. Максимальная длина перекладки вместе с кнопками 4,6 см. Спинка в сечении трапецевидная. В месте соединения с перекладной на спинке укреплена кнопка луковичной формы, отделенная валиком. Лицевую поверхность спинки украшает орнамент из гравированных V-образных насечек, образующих орнамент «елочку». На спинке сохранился валик, подчеркивавший переход к ножке. Ножка и игла утрачены. Максимальная сохранившаяся длина фибулы — 4,3 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 30/35529. Место находки: Северный район городища. Цистерна в помещении 22. Раскопки Г. Д. Белова в 1931 г. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 98, рис. 39, 4].

111. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина в сечении имеет трапецевидную форму. Насадка, отлитая вместе с перекладной, несет на себе ряд выступов. Концы перекладки завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки отделены от перекладки валиками. Общая длина перекладки вместе с кнопками

3,9 см. Спинка в сечении трапециевидная. В месте соединения с перекладной на спинке укреплена кнопка луковичной формы, отделенная валиком. Орнамент, украшавший лицевую поверхность спинки, не сохранился. На спинке сохранился валик, подчеркивавший переход к ножке. Ножка и игла утрачены. Поверхность фибулы сильно изъедена окислами. Максимальная сохранившаяся длина фибулы — 3,6 см. Бронза. ГЭ. Инв. № X.1967.228. Место находки: цистерна «П». Раскопки Г. Д. Белова в 1967 г. Опубликовано: [Гавритухин 2002: 217, рис. 1, 4; Костромичёв 2011: 98, рис. 39, 5].

От одной крупной фибулы сохранилась только массивная шарнирная перекладина с боковыми кнопками. Вероятнее всего эта фибула относилась к четвертому типу.

112. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина трапециевидная в сечении. Насадка отлита вместе с перекладной. Насадка имеет форму двойной волноты, подчеркнутая на лицевой стороне дополнительной гравировкой. Перекладина оканчивается сферическими кнопками. В обеих кнопках — отверстия со вставленной железной осью шарнира. Кнопки отлиты отдельно. Между кнопками и шарниром — проволочное кольцо образующее валик. Спинка отломана. В основании спинки широкое отверстие для центральной кнопки. Фибула сильно изъедена окислами. Длина шарнирной перекладки вместе с кнопками — 6,5 см. В единственном месте у основания спинки сохранились остатки позолоты. Бронза. Железо. НЗХТ. Без инвентарного номера. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 98, рис. 40, 1].

Изображение ещё одной фибулы с луковичными кнопками содержится в отчете о раскопках Г. Д. Белова в 1977 г. [Белов 1977: л. 63, 2].

113. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная перекладина оканчивается кнопками луковичной формы. Кнопки отделены от перекладки валиками. Общая длина перекладки вместе с кнопками около 4,5 см. Спинка отломана на середине. Место хранения: ГЭ (?). Место находки: XXIX квартал. Раскопки Г. Д. Белова в 1977 г. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 98, рис. 40, 2]. Рисунок по: [Белов 1977: л. 63, 2].

Две бронзовые кнопки луковичной формы найденные в Северном районе Херсонеса и одну кнопку из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича также с уверенностью можно отнести к 4 типу Т-образных фибул.

114. Кнопка от Т-образной шарнирной фибулы. Кнопка отделена от оси шарнира вали-

ком. Кнопка широкая, «луковичной» формы. Диаметр кнопки — 1,1 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 240/37102. Место находки: Северный район. VIII квартал. Помещение 6–7 а. Раскопки С. Г. Рыжова в 1985 г. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 98, рис. 40, 3].

Слой засыпи эллинистического подвала, в котором была найдена кнопка № 114, содержал материалы позднеримского и раннесредневекового времени. Основная масса находок датировалась VI в. Здесь же было найдено 13 монет Юстиниана I (527–565 гг.). [Рыжов 1985: 19–24, рис. 146].

115. Кнопка от Т-образной шарнирной фибулы. Кнопка отделена от оси шарнира валиком. Кнопка широкая, «луковичной» формы. Диаметр кнопки — 1,2 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 25/37380. Место находки: Северный район. IX квартал. Двор. Штык 3. Раскопки С. Г. Рыжова в 2002 г. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 98, рис. 40, 4].

Наиболее поздними находками из слоя 3 во дворе IX квартала, в котором была найдена кнопка, были материалы X в. [Рыжов 2002: 51, рис. 112].

116. Кнопка от Т-образной шарнирной фибулы. Кнопка отделена от оси шарнира валиком. Кнопка «луковичной» формы. Диаметр кнопки — 1,1 см. Бронза. НЗХТ. Без инвентарного номера. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича (?). Опубликовано: [Костромичёв 2011: 98, рис. 40, 5].

Фибулы 4 типа, как в Херсонесе, так и в других памятниках на территории Римской империи, являются самыми массовыми находками, среди позднеримских фибул. Их единообразие и совпадение форм в различных уголках империи [см.: Feugère 1985: pl. 162, 2034–2036, pl. 163, 2038–2039; Gerharz 1987: Abb. 17, 140–149, Abb. 18, 150–155; Bayley, Butcher 2004: 184, 185, fig. 158, T.192] могут свидетельствовать о масштабном централизованном производстве в одном или нескольких производственных центрах [Oldenstein 1977: 83–84]. В общей сложности, в Херсонесе найдено 24 экземпляра целых и фрагментированных фибул 4 типа. Все они отлиты из бронзы. Экземпляры №№ 104, 107, 109 и 112 были позолочены.

Появление фибул 4 типа, как отражение новой тенденции моды на длинную, вытянутую ножку, надежно фиксируется в десятилетии между 330–340 гг. [Pröttel 1988: 361–362]. Выход из употребления, Э. Келлер относил к 380 г., на основании датированных монетами находок из погребений [Keller 1971: 53]. Ф. М. Прётель обратил внимание на то, что монеты из погребений не могут быть надежным *terminus ante quem*,

так как около 375–380 гг. происходит окончание отрегулированного притока денег в Паннонию, откуда происходит большинство погребений [Pröttel 1988: 362]. Денежное обращение после этого времени поддерживалось за счет чеканок предшествовавших декад. Добавив к этим рассуждениям несколько надежно датированных после 380 г. комплексов с фибулами 4 типа, Ф.М. Прёттель предложил расширить их датировку до 330–400 гг. [Pröttel 1988: 363].

Фибулы с относительно тонкой спинкой, соответствующие типу 3 по Э. Келлеру, по результатам его исследований, как кажется, обладают относительно коротким жизненным циклом. В том случае, если они однозначно идентифицируемы, они могли бы быть несколько теснее датированы временем между 330–360 гг. [Keller 1971: 37–41]. В нашем случае можно было бы отнести к типу 3 по Э. Келлеру, и, соответственно, датировать второй третью IV в. экземпляры №№ 93–94, 97–98 и 102.

В границах срока существования всего типа, пока ещё нет возможностей надежного уточнения времени бытования вариантов выделенных по декору ножки. Можно лишь подчеркнуть тенденцию тяготения к раннему или позднему времени в пределах 330–400 гг. Так, фибулы варианта 3/4 А по Ф.М. Прёттелю являются относительно ранними и встречаются преимущественно с монетами второй четверти IV в. [Pröttel 1988: 363]. Довольно редкие фибулы этого варианта не встречены в Херсонесе. Их характерной особенностью является геометрическая «линейная» отделка ножки, лишенная ям и кругов [Pröttel 1988: 357, Abb. 4a, 1–2]. Наиболее распространенный вариант 4 а занимает более позднюю часть срока бытования типа. Фибулы этого варианта часто встречаются в погребениях с монетами Валентиниана I (364–375) [Pröttel 1988: 363–364]. О вариантах 4b и 4c нельзя ничего сказать, кроме того, что вариант 4b послужил исходным пунктом для развития элементов отделки ножки варианта 4 с. Последняя форма могла бы быть типологически и относительно-хронологически более поздней.

Помимо массовых находок в Херсонесе фибулы типа 4 известны и в других пунктах Крыма. Фибула варианта 4 с найдена в могиле 16 Инкерманского некрополя [Веймарн 1963: 26, рис. 10, 4; Айбабин 1990: рис. 8, 14; Айбабин 1999: табл. XVI, 3]. Ещё две случайно найдены в Пантикапее [Амброз 1966: 75].

9.5. *Пятый тип Т-образных фибул.* Соответствует типам 5 по Э. Келлеру и Ф.М. Прёттелю. [Keller 1971: 41–52, Abb. 11,12; Pröttel 1988: 364–369, Abb. 5]. Основными признаками из-

делий данного типа являются: шестиугольная в сечении перекаладина, несущая на себе накладки различной конфигурации. Кнопки луковичной формы, вытянуты в ширину по сравнению с длиной. Ножка и спинка широкие. Ножка обычно украшена несколькими парами волют вдоль длинных сторон. Фибулы в большинстве случаев обладают «приземистой» формой, их спинка сильно выгнута. Особенно характерным является материал, из которого изготовлены фибулы. В отличие от литых изделий предыдущих типов, фибулы типа 5 изготовлены из бронзовой или золотой жести [Pröttel 1988: 364].

117. Фибула Т-образная шарнирная. Перекаладина шестиугольная в сечении. Насадка на перекаладину представляет собой ряд выступов. Концы перекаладины завершаются двумя кнопками луковичной формы. Кнопки отделены от перекаладины валиками, украшенными насечками. Общая длина перекаладины вместе с кнопками 4,6 см. Спинка сильно прогнута, трапециевидная в сечении. На тыльной стороне спинки шов в месте соединения с нижней пластиной. Спинка полая. В месте соединения с перекаладиной на спинке — круглое отверстие для крепления центральной кнопки, которая не сохранилась. Лицевая поверхность спинки украшена двумя продольными гравированными полосами, между которыми расположены диагональные насечки. Линии и насечки вместе образуют имитацию растительной гирлянды. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, подчеркнутое валиком, украшенным насечками. В основании спинки — отверстие для стержня, фиксирующего иглу. Ножка прямоугольной формы. Поверхность ножки в центре украшена двумя продольными врезными полосами. Между полосами располагаются два ряда диагональных насечек. Вдоль длинных краев ножки вырезано шесть волют расположенных попарно. Со стороны торца на ножку нанесены три врезных линии. От иглы фибулы сохранилось ушко, надетое на ось шарнира. Сохранившаяся длина фибулы 5,7 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 3127. Место находки неизвестно. Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Амброз 1966: 74; Soupault 2003: 23, pl. 40, 2; Костромичёв 2011: 99–100, рис. 40, 6].

118. Фибула Т-образная шарнирная. Шестиугольный в сечении шарнир снабжен припаянной насадкой в форме ряда выступов. Один из концов перекаладины завершается широкой полкой внутри луковичной кнопкой. Вторая кнопка утрачена. Кнопки отделены от перекаладины надетыми кольцами. Максимальная сохранившаяся длина перекаладины вместе с кнопкой 3,9 см. Спинка

трапециевидная в сечении. Полая. В месте соединения с перекладной к спинке была припаяна кнопка луковичной формы. В настоящее время сохранился только валик, украшенный имитацией жемчужин. Лицевая поверхность спинки украшена тонкой гравировкой. Орнаментальная полоса разделена на зоны. В центре — круглая розетка со вписанной восьмилучевой звездой. Каждый луч завершается круглым выступом. По обе стороны от розетки орнаментальная полоса состоит из чередующихся ромбов и прямоугольников внутри которых расположены небольшие звезды. Все свободное пространство покрыто мелкими круглыми выступами. В некоторых зонах орнамент не сохранился или сохранился частично. Орнамент выступает из выгравированного поля. Ножка фибулы вставлена в полую спинку. На месте стыка укреплено проволочное полукольцо. Длинные стороны ножки оформлены четырьмя парами выступающих волют, подчеркнутыми глубокой гравировкой. В центре ножки — продольная орнаментальная полоса, выполненная в той же технике, что и орнамент на спинке. Орнамент состоит из трех ромбов, вписанных в прямоугольники и трех квадратов. Внутреннее пространство пояса заполнено выступающими звездами и кругами. Иглоприемник до настоящего времени не сохранился. От иглы уцелела небольшая часть. Сохранившаяся длина фибулы 6,1 см. Бронза. Позолота. НЗХТ. Инв. № 120/36898. Место находки: склеп № 1 раскопок 1982 г. Опубликовано: [Зубарь, Сорочан 1986: 121, рис. 9, 2; Soupault 2003: 23, pl. 47, 4; Костромичёв 2011: 99–100, рис. 40, 7].

119. Фибула Т-образная шарнирная. Шестиугольный в сечении шарнир снабжен припаянной насадкой в форме ряда выступов. Один из концов перекладки завершается широкой полкой внутри луковичной кнопкой. От второй кнопки сохранилась только часть. Кнопки отделены от перекладки проволочными кольцами. Сохранившаяся длина перекладки 4 см. Спинка трапециевидная в сечении, полая. С оборотной стороны к спинке припаяна пластина, закрывающая внутреннюю полость. В месте соединения с перекладной на спинку припаяна частично сохранившаяся кнопка. У основания кнопки — проволочное кольцо. Лицевая поверхность спинки украшена гравированным орнаментом. Между двух парных полос расположены мелкие пересекающиеся диагональные полосы, образующие орнамент-сетку. Ножка фибулы вставлена в полую спинку. На месте стыка укреплено проволочное полукольцо. Длинные стороны ножки оформлены тремя парами выступающих волют, подчеркнутыми

глубокой гравировкой. В настоящее время ножка разломана на три части и склеена. Большая часть приемника утрачена. На лицевой поверхности ножки сохранились сильно затертые следы гравированного орнамента, состоящего из двух продольных и ряда сдвоенных поперечных полос. Торец ножки украшен четырьмя выступами, разделенными тремя углублениями. Сохранившаяся длина фибулы 5,8 см. Бронза. Позолота. НЗХТ. Инв. № 119/36898. Место находки: склеп № 1 раскопок 1982 г. Опубликовано: [Зубарь, Сорочан 1986: 121, рис. 9, 3; Soupault 2003: 23, pl. 47, 5; Костромичёв 2011: 99–100, рис. 40, 7].

120. Фибула Т-образная шарнирная. Шарнирная перекладка и кнопки не сохранились. Насадка имеет ступенчатую форму. Спинка в сечении трапециевидная. С тыльной стороны к спинке припаяна пластина. Спинка полая. В месте соединения с перекладной на спинке сохранился остаток штифта от центральной кнопки и надетое на него проволочное кольцо. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Ножка сделана из зубчатой пластины. Снизу к ней припаян приемник. Зубцы пластины образуют углубления подражающие парным фасеткам. Игла утрачена. Максимальная сохранившаяся длина фибулы — 5,5 см. Бронза. Позолота. ГЭ. Инв. № X.1910.39. Место находки (?). Раскопки Р. Х. Лепера в 1910 г. Опубликовано: [Амброз 1966: 75; Soupault 2003: 22, pl. 47, 3; Гавритухин 2004: рис. 1, 7; Костромичёв 2011: 99–100, рис. 41, 1].

В вопрос о месте находки фибулы № 120 внесена путаница. А. К. Амброз, опубликовавший ссылку на находку фибулы, указывает в качестве места находки склеп III, раскопок 1910 г. Однако, в тексте дневников Р. Х. Лепера такого склепа обнаружить не удалось. Если сведения А. К. Амброза верны, то в склепе вместе с фибулой были найдены монеты Валентиниана, Феодосия I (379–395), Феодосия II (408–450), Аркадия и Гонория (395–408). Исходя из найденных монет, окончание функционирования склепа нужно датировать не ранее 408 г.

121. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладка шестиугольная в сечении, оканчивается валиками на краях. Боковые кнопки утрачены. На одной из ветвей перекладки сохранилась припаянная насадка с волнообразными ступенчатыми выступами на поверхности. В насадке сделаны два конусовидных в сечении углубления. Спинка в сечении трапециевидная. С тыльной стороны к спинке припаяна пластина. Спинка полая. В месте соединения с перекладной к спинке была припаяна центральная кнопка. Сейчас кноп-

ка отделена от фибулы. Кнопка полая внутри. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение. Здесь на спинку надето проволочное полукольцо. Ножка и игла фибулы утрачены. Максимальная сохранившаяся длина фибулы — 5,4 см. Бронза. На спинке и шарнире сохранились следы позолоты. НЗХТ. Инв. № 26/37221. Северный район. Квартал X-а. Усадьба 3. Помещение 2. Раскопки С. Г. Рыжова в 1991 г. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 99–100, рис. 41, 2].

Засыпь двора средневековой усадьбы, в которой была найдена фибула, содержала материалы IV в. до н.э. — X в. н.э. [Рыжов 1991: л. 6, рис. 27]

122. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладка утрачена. Сохранилась насадка с намеченными отверстиями. Спинка в сечении трапециевидная, полая. Пластина, закрывающая спинку с тыльной стороны, не сохранилась. В месте соединения спинки с насадкой сохранился штифт на который крепилась центральная кнопка. На штифт надета шайба, украшенная насечками. На лицевой поверхности спинки гравированный орнамент из четырех продольных полос. Между ними в центральном поясе орнамент «елочка» из насечек. В двух боковых поясах — мелкие перпендикулярные насечки. Ножка, часть спинки и игла утрачены. Максимальная сохранившаяся длина фибулы — 4,2 см. Бронза. Позолота. НЗХТ. Инв. № 3926. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 99–100, рис. 41, 3].

Три фибулы данного типа (№№ 117–119) демонстрируют наибольшую близость к известным имперским образцам. Их ножки, как и у большинства изделий, украшены волютами. Дополнительно на принадлежность к 5 типу указывает оформление торцов ножек фибул №№ 117 и 119. Украшение торца ножки является особенностью, свойственной изделиям данного типа. Есть примеры украшения торца не только врезными линиями, но также портретными медальонами и христоматрами [Petru, Petru 1978: T. IV; Pröttel 1988: 364, Abb. 6, 1–2].

Следует особо отметить тонкую гравировку спинок и ножек фибул из склепа 1 раскопок 1982 г. (№№ 118–119). Орнаментальный пояс одной из них (№ 118), состоящий из круглой розетки, ромбов и прямоугольников, делает фибулу одним из выдающихся и, видимо, дорогостоящих экземпляров. Пояс на херсонесской фибуле очень напоминает декорационные пояса застежек 5 типа, в круглых медальонах которых располагались портретные изображения. Сводку находок таких фибул сделала А. Кауфманн-Хайниманн [Kaufmann-Heinimann 2003: 307–311, Abb.

267–311]. Территориально наиболее близкой находкой является одна такая фибула, которая хранится в берлинском музее до- и ранней истории, а происходит из Керчи. Её инвентарный номер — III 6690 «Kertsch»⁶.

В центре дужки херсонесской фибулы также имеется круглый медальон, однако в нем расположен не портрет, а восьмилучевая звезда. Подобный вариант оформления спинки достаточно редок. Можно назвать единственную близкую аналогию — фибулу из музея г. Газиантеп (Турция). Спинка этого образца украшена двумя гравированными медальонами со вписанной восьмилучевой звездой, а также двумя ромбами и поясом геометрического орнамента [Vulgan, Feugere 2007: 223, fig. 4d-e, fig. 6, 10]. По всей вероятности, данная фибула происходит с территории провинции Коммагена.

Фибула № 120 отличается декором ножки, которая вдоль длинных краев украшена глубокими частыми фасетками. В некоторых местах фасетки прорезают край настолько глубоко, что образуются «зубчатый» контур.

Обломок фибулы № 122 также отношу к этой группе, так как дужка её полая и достаточно широкая. Полые спинки фибул следующей группы обладают более вытянутыми и узкими пропорциями.

Э. Свифт предложила разделить 5 тип Т-образных фибул на два варианта. Фибулы, в основном соответствующие критериям, предложенным Э. Келлером, она включила в вариант 5i. Основная их особенность — ножка украшенная волютами. Как правило, эти фибулы богато декорированы гравированным и черненым орнаментом [Swift 2000: 22, fig. 7]. Фибулы без гравированного орнамента и с ножкой, украшенной трапециями вдоль длинных сторон, вошли в новый вариант 5 ii [Swift 2000: 22, fig. 8]. Херсонесские экземпляры №№ 117–119 и, вероятно, № 122 соответствуют варианту 5i, а № 120 и, возможно, № 121 — варианту 5ii. Картографирование находок этих вариантов в западных провинциях показывает, что фибулы 5i были более-менее равномерно распространены на территории от Паннонии до Британии [Swift 2000: fig. 77]. Находки фибул 5ii более редки и концентрируются в небольшой зоне включающей юг Британии и французские берега пролива Ла-Манш [Swift 2000: 62,63, fig. 78].

Э. Келлер считал одновременное существование изделий типов 4 и 5 невероятным. Несмотря на то, что погребения с фибулами 5 типа датируются монетами между 350 и 380 гг. существование

⁶ Благодарю И. О. Гавритухину за информацию об этой находке.

типа он относил к 370–400 гг. [Keller 1971: 42ff.]. Такая позиция объясняется тем, что исследователь считал типологическое развитие Т-образных фибул прямолинейным. По его логике последующий тип развивался из предыдущего и сменял его хронологически. Ф. М. Прёттель заметил, что формирование типов не было последовательно-прямолинейным. Так, например, тип 5 следует выводить, через вариант 3/4 С, из разработанных фибул варианта 2 С по его классификации [Pröttel 1988: 367, Abb. 10]. Такая схема развития снимает противоречие между датированными находками и временем существования типа по Э. Келлеру. На расширении времени бытования типа настаивали и другие исследователи [Buchem: 156; Jobst 1975: 104 ff.]. Время выхода рассматриваемых фибул из употребления устанавливается в первых десятилетиях V в. Этот вывод как будто бы подтверждается находкой фибулы № 120 в склепе с монетами начала V в. В другом склепе (№ 1 раскопок 1982 г.), где были найдены две фибулы данного типа (№№ 118–119), из 26 монет две самые поздние относятся ко времени правления Валентиниана I (364–375) [Зубарь, Сорочан 1986: 125–126], что полностью укладывается в хронологию типа. Ф. М. Прёттель предлагает датировать тип 5 всей второй половиной IV и началом V вв. [Pröttel 1988: 367–368, Abb. 11].

9.6. Шестой тип Т-образных фибул. Соответствует типу 6 по Э. Келлеру и Ф. М. Прёттелю. [Keller 1971: 52, Abb. 11, 13; Pröttel 1988: 369–371, Abb. 8, 1–4]. Перекладина имеет шестиугольное сечение и несет различные насадки. Кнопки почти всегда граненые. Высокие, «подковообразные» дуги фибул всегда короче, чем ножки. Очень характерной является отделка длинных сторон ножки «свободными», выступающими за край ажурными волютами. Материалом, из которого изготовлены изделия, является позолоченная бронзовая жечь или золото.

123. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина шестиугольная в сечении. Насадка на перекладину представляет собой ряд выступов. Концы перекладки завершаются двумя гранеными кнопками. Общая длина перекладки вместе с кнопками 4,5 см. Спинка сильно прогнутая, «подковообразная». В сечении пятиугольной формы. На тыльной стороне спинки укреплена пластина, закрывающая внутреннюю полость. Около места соединения с ножкой на спинке имеется поперечный валик, украшенный насечками. Ножка фибулы утрачена. Игла сохранилась. Длина иглы 4,4 см. Максимальная сохранившаяся длина фибулы 3,4 см. Бронза. Позолота.

НЗХТ. Инв. № 129/37041. Место находки неизвестно. Опубликовано: [Soupault 2003: 24, pl. 45, 3; Гавритухин 2004: рис. 1, 3; Костромичёв 2011: 101, рис. 41, 4].

124. Фибула Т-образная шарнирная. Перекладина шестиугольная в сечении. Насадка на перекладину представляет собой ряд ступенчатых волнистых выступов. На насадке сделаны четыре конусовидных в сечении углубления. Кнопки на концах перекладки и на спинке не сохранились. На одном из концов перекладки внутрь вставлена двухвитковая бронзовая проволока. Спинка и шарнирная перекладина выполнены из бронзовой жести. Все части фибулы были спаяны между собой, в том числе и центральная кнопка, следы от припоя которой сохранились. В настоящий момент шарнирная перекладина отделена от спинки и насадок. Спинка высокая, сильно выгнута. Пластина, закрывающая спинку с тыльной стороны, не сохранилась. В месте перехода к ножке спинка имеет сужение, образованное более узкой жестяной пластиной вставленной в спинку. На месте стыка укреплено проволочное полукольцо. Кольцо украшено насечками. Ножка и игла фибулы не сохранились. Максимальная сохранившаяся длина фибулы 3,4 см. Бронза. НЗХТ. Инв. № 17/36939. Место находки: Портовый район. Помещение 133. Слой 10. Раскопки А. И. Романчук в 1974 г. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 101, рис. 41, 5].

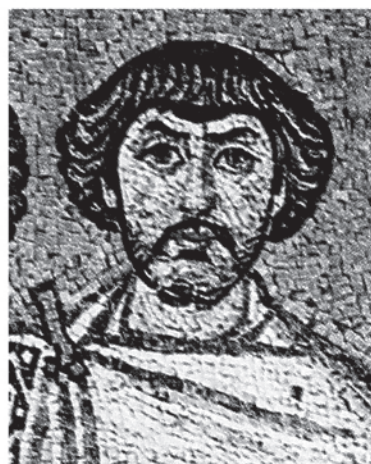
Утраченные ножки могли бы прояснить вопрос об атрибуции изделий. Тем не менее, высокие, сильно изогнутые дуги фибул дают основание относить эти два экземпляра именно к 6, а не к 5 типу. Кроме того, фибула № 123 обладает характерными для этого типа гранеными кнопками. Фибула № 124 сохранила следы, указывающие на способ крепления иглы с помощью винтового механизма. Такой способ характерен именно для фибул 6 типа. Точно такая же, как на херсонесском экземпляре проволока, вставленная внутрь шарнирной перекладки, хорошо видна на фибуле из *Виндониссы* [Die Schraube 1995: 144–145, Abb. 27, kat. nr. A4]. Проволока служила в качестве направляющей для резьбы на оси шарнира.

Фибулы 6 типа, как показал Ф. М. Прёттель, происходят не из 5 типа, а из фибул варианта 3/4 С [Pröttel 1988: 371].

При датировке 6 типа исследователи сталкиваются с определенными проблемами. Главной сложностью является то, что эти фибулы использовались в то время, когда население провинций все больше переходило к безинвентарному погребальному обряду. В результате лишь очень

1

2

3

4

Рис. 12. Изображения поздних Т-образных фибул
[по: Die Schraube 1995: Abb. 66, 74, 76].

- 1 — Юстиниан I в окружении свиты (мозаика базилики сан Витале. Равенна. не позже 547 г.);
2 — деталь мозаики из сан Витале (предполагаемый портрет Велизария);
3 — Св. Феодор. (мозаика церкви свв. Козьмы и Дамиана. Рим. 526–530 гг.);
4 — деревянная икона с изображением св. Девы Марии в окружении свв. воинов Феодора и Георгия (монастырь св. Екатерины в Синае. Египет. VI–VII вв.).

немногие из фибул 6 типа происходят из погребений. Это затрудняет датировку. Э. Келлер использовал все находящиеся в распоряжении источники: фибулу из клада Питу (Франция) с заключительной монетой Аркадия (383–408), две

находки из слоя разрушения гуннского времени в Суцидаве (442–447), а также изображение двух фибул 6 типа на диптихе Стилихона из Монцы (ок. 395) [Keller 1971: 52]. Одна фибула 6 типа, найденная в Салоне, происходит из закрытого

комплекса первой половины V в. [Ivčević 2000: 141, t. XXII, 80]. Этим коротким списком исчерпываются все надежные основания для определения времени существования фибул данного типа. Э. Келлер, в результате, датировал тип временем около 400 г. и первой половиной V в. [Keller 1971: 52]. Ф. М. Прёттель предложил расширить время бытования до второй трети V в. [Pröttel 1988: 371, Abb. 11], но не считал возможным «дотягивать» существование типа до конца V и начала VI вв. М. Буора, рассмотрев 6 тип в специальном исследовании, приходит к схожему выводу, что эти фибулы появляются в конце IV в. и активно используются в первой половине V вв. [Vuora 1997: 254–256].

В дальнейшем возникают дериваты Т-образных фибул. Это редко встречающиеся застежки типов 7 и Десана/Тенес по Ф. М. Прёттелю [Pröttel 1988: 371, Abb. 8, 5–6]. То что подобные фибулы носили вплоть до середины VI в. демонстрируют мозаики эпохи Юстиниана I (527–565 гг.) из Италии (рис. 12, 1–3). Изображения Т-образных фибул также можно увидеть на иконе VI–VII вв. из Египта (рис. 12, 4).

Любопытным обстоятельством является то, что находки фибул 6 типа фиксируются почти исключительно в европейской части империи. Они встречаются от Британии до Нижнего Дуная, в основном, вдоль границ, а также в Северной Италии, в пунктах вдоль стратегических дорог, связывавших Рим с пограничными областями [Vuora 1997: 249, 257–258]. Лишь один экземпляр происходит из Африки [Pröttel 1988: 371]. Недавно были опубликованы две фибулы с территории Киликии [Lafli, Vuora 2006: 40–42, tav. XII. e, f, tav. XIII. b]. Территориально наиболее близкими к Херсонесу находками являются два изделия из Суцидавы, и фибула из некрополя Пятра-Фрекацей (Скифия) [Vuora 1997: 258]. Кроме того, мне известна ещё одна находка фрагмента поздней Т-образной фибулы из Крыма. Сохранились спинка и шарнирная переключина. Ножка и все кнопки, к сожалению, утрачены. Фибула сделана из бронзовой жести, что указывает на принадлежность к 5 или 6 типу. Происходит экземпляр из Пантикапея и хранится в Одесском археологическом музее под инв. №. 45789 [Амброз 1966: 75].

К общему числу Т-образных фибул из Херсонеса, вероятно, следует добавить длинную бронзовую ось шарнира с надетой на неё серебряной иглой.

125. Фибулы шарнирной фрагмент. Сохранилась ось шарнира, сделанная из проволоки длиной 3,7 см. На ось надета игла длиной 4,1 см. Около

петли игла имеет упор. Ось — бронза, Игла — серебро 900 пробы. НЗХТ. Инв. № 2269. Место находки неизвестно. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Опубликовано: [Костромичёв 2011: 101, рис. 41, б].

Судя по материалу, из которого изготовлена игла, изделие могло принадлежать одному из первых двух типов Т-образных фибул.

Общее современное состояние изучения Т-образных фибул в европейской историографии имеет следующие особенности. Основу типологической и хронологической классификации составляют построения Э. Келлера [Keller 1971], с дополнениями Ф. М. Прёттеля [Pröttel 1988]. Их наблюдения позволили определить последовательные изменения главных признаков: соотношения длины ножки к длине спинки, а также форму кнопок. Дальнейшее уточнение хронологии и типологии столкнулось с определенными трудностями. Другие изменяющиеся признаки, на которые пытались обратить внимание исследователи, не смогли заметно сузить хронологическую типологическую последовательность. К таким признакам относились: поперечное сечение переключины, ширина спинки, форма и отделка ножки [Schierl 2008: 63]. Попытка с помощью анализа металла выделить определенные места производств также не увенчалась успехом. По всей вероятности, для производства Т-образных фибул часто использовался различный по происхождению металлический лом [Moosbauer 2005: 11; Swift 2000: 87 ff.].

В результате наиболее перспективной видится попытка сравнения фибул по целому ряду особенностей и их точное картографирование с целью выделения региональных ремесленных мастерских за счет совпадения определенных групп признаков [Swift 2000: 27, fig. 11].

Херсонесская коллекция Т-образных фибул насчитывает в общей сложности 77 экземпляров. Такое большое количество ярко демонстрирует важную роль, которую играли фибулы этой группы в Херсонесе. Для сравнения можно привести данные для херсонесского некрополя по состоянию на 1982 год. По подсчетам В. М. Зубарь во всем херсонесском некрополе первых веков н. э. было найдено в общей сложности 162 фибулы [Зубарь 1982: 104].

Рассматривая коллекцию Т-образных фибул нельзя не обратить внимания на важную конструктивную характеристику этих изделий — варианты дополнительного крепления иглы. Т-образные фибулы обладают одним конструктивным недостатком. Из-за массивности

и особенностей шарнирного устройства их игла, по-видимому, плохо удерживалась в иглоприемнике [Riha 1979: 169]. Об этом свидетельствуют неоднократные попытки внедрения дополнительного механизма для фиксации иглы. Подобные приспособления являются ещё и дополнительным указанием на то, что Т-образные фибулы скрепляли одежду из толстой и тяжелой ткани, например — накидки из шерстяного сукна [Matouschek, Nowak 2000–2001: 56]. До последнего времени изучению подобных приспособлений не уделялось должного внимания. Зачастую, при публикации фибул, данные о дополнительных креплениях иглы опускались. Лишь недавно была предложена специальная типология, включившая в себя семь вариантов дополнительных устройств (рис. 14) [Matouschek, Nowak 2000–2001: 60–61]. Каждый из них характерен для определенных типов Т-образных фибул. Среди херсонесских экземпляров всего зафиксировано 20 случаев применения этих механизмов. Из семи вариантов, выделенных Й. Матоушекком и Х. Новаком, в Херсонесе встречены четыре. Ещё один вариант не описан в существующей классификации. Две серебряные фибулы второго типа (№№ 75 и 77) обладают устройством пятого варианта (рис. 14. 5) [Matouschek, Nowak 2000–2001: 91, kat. nr. 60]. Механизм состоит из раздвоенной пластины, которая свободно выдвигалась из торца ножки. Это позволяло завести иглу через боковую прорезь. Затем пластина задвигалась обратно, не позволяя игле покинуть иглоприемник. Пластины крепились внутри ножки небольшой заклепкой. Такой способ фиксации иглы появляется ещё у ранних Т-образных фибул [Gechter 1980: Taf. 8, 3], и, затем, часто встречается у фибул второго типа [Behrens 1919: 14, Textabb. 5, 1; Behrens 1950: Abb. 13, 8, Abb. 14, 1; Buchem 1966: Afb. 18; Tóth 1980: Abb. 11]. По-видимому, ещё две херсонесские фибулы (№№ 63, 76) обладали этим же механизмом, но от него сохранились только заклепки на ножке.

Уникальной разновидностью механизма фиксации иглы обладает фибула № 78. У неё из торца ножки выдвигается не сдвоенная пластина, как у предыдущего варианта, а трубка. Причем трубка дополнительно ничем не крепится. Можно предположить, что мы имеем дело с экземпляром в котором механизм удержания иглы сохранился благодаря удачному стечению обстоятельств. Если бы фибула утратила трубку, ничто бы не говорило о том, что у этого изделия вообще был дополнительный механизм крепления. Следовательно, можно предположить, что подобный способ фиксации был более распространен, но во многих

случаях следы его утрачены. Конечно, это может касаться только фибул с открытым торцом ножки, через который могла бы задвигаться такая трубка.

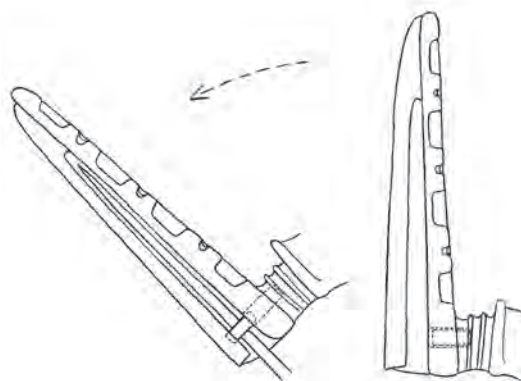

Рис. 13. Схема закрепления иглы с помощью стержня в основании ножки по Э. Риha [Riha 1979: Abb. 30c].

У фибул 4 типа также было два главных варианта решения проблемы надежного закрепления иглы. Первый соответствует варианту 1 по Й. Матоушеку и Х. Новаку (рис. 14. 1) [Matouschek, Nowak 2000–2001: 63–85]. Он заключается в том, что в основании спинки просверливался канал, в который вставлялся свободно перемещающийся стержень. После того, как игла заводилась в приемник, стержень опускался и блокировал иглу. Для того чтобы стержень заблокировал иглу под действием собственной тяжести, фибула должна была располагаться ножкой вверх. Но не строго вертикально, а под углом, примерно, в 45° [Riha 1979: 169, Abb. 30.c]. (рис. 13). Этот способ фиксации иглы не легко отметить на рисунках в силу того, что канал расположен внутри ножки, а стержень зачастую не сохраняется. Изображения такой конструкции известны по публикациям [Hattatt 1985: fig. 56, 504, 505; Peškař 1972: Taf. 51, 2–4, Taf. 53, 2, Taf. 54, 1; Riha 1994: Taf. 37, 2734; Генчева 2004: таб. XXIII, 4; Corpus 2006: Taf. 101, 4]. В описаниях фибул, также нередко упускается такая подробность как наличие или отсутствие канала. По этой причине трудно определить какое количество фибул обладало таким видом фиксатора иглы среди уже опубликованных коллекций. В *Августа Раурика*, например, из 48 Zwiebelknopffibeln такое устройство имели 9 экземпляров. Все они принадлежат 4 типу [Riha 1979: 169, nr. 1458, 1465, 1467, 1469, 1471, 1473, 1486–1487, 1490]. Й. Матоушек и Х. Новак собрали 46 подобных фибул с территории Австрии [Matouschek, Nowak 2000–2001: 63–85, kat. nos. 3–48]. В области Фриули из найденных там

228 Zwiebelknopffibeln лишь 4 обладают креплением 1 варианта [Schierl 2008: 63, cat. nos. 641, 643–645]. В отношении херсонесских материалов можно сказать, что такой способ зафиксирован у одной фибулы 3 типа (№ 88), одиннадцати фибул 4 типа (№№ 93–95, 97–98, 100, 104, 106–109) и одной фибулы 5 типа (№ 117). Таким образом, внутри 4 типа более половины целых херсонесских экземпляров обладают стержнефиксатором. Этот способ можно считать распространенным именно среди изделий 4 типа.

Менее распространенным, но, всё же, регулярно встречающимся вариантом фиксации иглы у фибул 4 типа, является вариант 3 по Й. Матоушеку и Х. Новаку — запирающая пластина (рис. 14, 3) [Matouschek, Nowak 2000–2001: 85–90, kat. nos. 50–58]. Прорезь для иглы закрывает длинная пластина, свободно откидывающаяся в сторону. Пластина крепится заклепкой у торца ножки. Заклепка одновременно служит шарнирной осью, вокруг которой и вращается пластина. Одним из объяснений применения подобной конструкции является желание надежно зафиксировать однажды застегнутую фибулу, для того, чтобы больше её не расстегивать. Согласно такому объяснению плащ снимался и одевался без манипуляций с фибулой [Moosbauer 2005: 10].

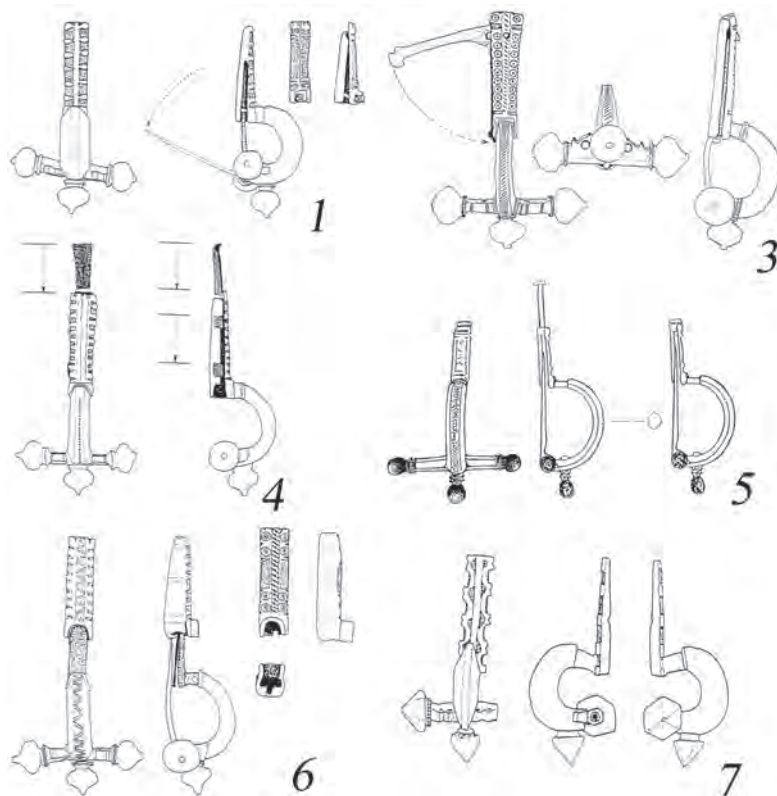

Рис. 14. Типы дополнительного крепления иглы Т-образных фибул по Х. Матоушеку и Х. Новаку [Matouschek, Nowak 2000–2001]. Без масштаба.

В Херсонесе второй способ крепления встречен только у одной фибулы (№ 99). Считается, что вариант крепления с откидывающейся пластиной распространен в основном в Дунайских провинциях и Юго-Восточной Европе и, прежде всего, у фибул 4 типа [Moosbauer 2005: 9–10]. Находки фибул, снабженных такой конструкцией известны в различных регионах. В Северной Италии: из Вероны [Bolla 2002: 119, fig. 24] и шесть экземпляров из Фриули [Schierl 2008: 63, cat. nos. 632, 670, 672–673, 678, 773]. В Верхней Германии: из *Августа Раурика* [Riha 1994: Taf. 37, 2735]. В Реции: из Аугсбурга [Keller 1971: Taf. 7, 8], из Берга [Keller 1971: Taf. 20, 8], две из Альтенштадта [Keller 1971: Taf. 35, 2, Taf. 36, 11], из Оттерфинга [Keller 1971: Taf. 46, 3], из Штраубинга [Moosbauer 2005: 9, Abb. 5, Taf. 7, 6], из укрепления «Бюргле» при Гюндреммингене [Bender 1996: Abb. 19, 14]. В Норике: из Фрауенберга [Steinklauber 2002: 155, 156, Abb. 215, 4], из *Лаурика* [Kloiber 1962: Taf. XV, Gr.27b.1], а также девять фибул из частных коллекций Австрии [Matouschek, Nowak 2000–2001: 85–90, kat. nos. 50–58]. В Паннонии: четыре фибулы из некрополя Шагвар [Burger 1966: Fig. 94. 15.1, Fig. 100. 108.1, Fig. 105. 107, Fig. 117. 292.5], из некрополя Свилош [Dautova-Ruševljan 2003: t. III, 2], из некрополя *Интерциса* [Salamon, Barkóczy 1973: Taf. 28, 14], две из некрополя Печ [Fülep 1977: pl. 29. R.207/6, pl. 39, 12], фибула из района Дунапентеле, хранящаяся в Майнце [Behrens 1919: 15, Texttab. 5, 6], а также беспаспортная фибула [Patek 1942: T. XXVII, 3]. В Верхней Мёзии: из *Сингидуна* [Ivanišević, Kazanski 2002: p. 154, taf. gr. 78.1], три из Бешке [Marijanski-Manojlović 1987: t. 11, gr. 6.1, t. 31, gr. 47.1, t. 40, gr.70.1]. В Нижней Мёзии: из Ветрен [Генчева 2004: таб. XXIII. 1].

Продолжением тенденции к твердому закреплению фибулы можно считать следующий способ фиксации, соответствующий варианту 7 по Й. Матоушеку и Х. Новаку (рис. 14, 7) [Matouschek, Nowak 2000–2001: 93, kat. nr. 63]. Причем этот вариант можно назвать не дополнительным, а основным и единственным возможным способом крепления механизма. У многих Т-образных фибул 6 типа вообще отсутствует боковая прорезь для иглы в ножке. Одна из боковых кнопок фибулы обладала длинным стержнем, снабженным

резьбой. Игла вставлялась в иглоприемник, а затем надевалась на стержень, служивший одновременно шарниром. После этого боковая кнопка вкручивалась в шарнирную перекладину [Pröttel

1988: 369]. Следы такого механизма в виде двухвитковой проволоки, служившей направляющей для резьбы, зафиксированы внутри шарнирной перекладки херсонесской фибулы № 124.

Рис. 15. Изображения плаща с застегнутой на нем Т-образной фибулой.

Склеп из Силистрии.

1, 2 — по: [Frova 1943: Fig. 6, 10]; 3–4 — по: [Die Schraube 1995: Abb. 59].

Определенные формы фибул среднеимператорской эпохи часто находят в военных крепостях. Исходя из этого факта, предполагается, что они были очень популярны у военнослужащих римской армии. Для Т-образных фибул многочисленными наглядными изображениями точно устанавливается тот факт, что они образовывали такую характерную составную часть поздне-римской армейской одежды, как застежка *sagum* (плаща) [Keller 1971: 171–173, Abb. 56; Greco 1990–1991: 320–325, Abb. 3–9; Sumner 2003: pl. F, G; Gschwind 2004: 190, Anm. 824; Parani 2007: 501; Schierl 2008: 62]. То, что фибула, как часть

официального костюма, предоставлялась служащему со времени Диоклетиана, подтверждается как изобразительными, так и письменными источниками. Лактанций и Малала сообщают об оружейных заводах, которые учредил Диоклетиан в различных местах государства [Лактанций 1998: 7.9; Ioannis Malalae 1831: 12.38.307–308]. Также *Notitia Dignitatum* приводит большое количество оружейных заводов и фабрик снаряжения, как в западной, так и в восточной половине империи [Notitia 1876: Fabr. or. CXI, 2, 18–39, Fabr. occ. IX, 2, 16–39, 43; Bishop, Coulston 1992: 189, fig. 135]. Указания на государственное произ-

водство оружия в поздней античности находятся в *Codex Theodosianus* [Codex 1905: lib. XVI, XXII, de fabricensibus]. Судя по массовому распространению Т-образных фибул и их единообразию, начиная с рубежа III–IV вв., можно предполагать, что на этих заводах, помимо собственно вооружения, производились и необходимые военнотружущим Т-образные фибулы. Это заключение имеет, пока, характер гипотезы, так как до сих пор редко конкретные доказательства производства Т-образных фибул в том или ином месте, на что обращала внимание Э. Свифт [Swift 2000: 3]. Тем не менее, в последнее время публикуются материалы, свидетельствующие о производстве Т-образных фибул. Известны два бракованных экземпляра с территории Паннонии. Они были найдены в *Бригецио* [Gugl 1995: 43] и *Карнунте* [Gschwantler, Winter 1989–1990: 113, 128, nr. 2, 22]. На территории Норика в античном *Aelia Cvetium* (современный Санкт-Пёльтен) найдена керамическая форма для отливки шарнирной перекладины фибулы 2 типа [Jilek 2005: 167, 172, Abb. 3].

В *Scriptores Historiae Augustae* в жизнеописании Клавдия Готского (268–270 гг.) содержится перечень необходимого для содержания военачальника высокого ранга. Среди прочего встречаем: «Туник (*tunicas*) военных красных — две в год, военных хламид (*sagochlamydes*) — две в год, застежек (*fibulas*) серебряных позолоченных — две, золотую застежку с кипрской булавкой — одну. Один серебряный позолоченный пояс (*balteum*) ...» [Властелины 2001: XXV. XIV. 5]. На росписи

известного христианского склепа из *Дуростора* (Силистрии) (вторая половина IV в.) среди сцен дарений имеется изображение подношения пояса (*cingulum*) с пряжкой и поясными накладками (рис. 15, 3), и плаща (*sagum*) с Т-образной фибулой (рис. 15, 2, 4) [Frova 1943: fig. 10–11; Atanasov 2007: fig. 9–10]. Эти подношения следует рассматривать как сцену, иллюстрирующую приведенный фрагмент. В росписи подчеркнут высокий ранг чествуемого лица и, именно, подношения пояса и плаща призваны наглядно продемонстрировать его официальный статус [Atanasov 2007: 457]. Пояс с пряжкой и плащ с фибулой можно с уверенностью считать своего рода знаками различия в позднеримской империи. О поясе, как знаке официального лица во второй половине IV в. сообщает Аммиан Марцелин [Аммиан 2000: XXII.10.5]. Согласно Иоанну Златоусту служащие не могли появляться перед императором без своего плаща и пояса [Joh. Chrys. *Hom. in Ep. I ad Cor.* PG LXI. 218], что также подчеркивает официальный статус этих элементов костюма.

Способ ношения Т-образных фибул надежно установлен дошедшими до нас изображениями, а также археологическими данными. Многочисленные изображения III — V вв. демонстрируют нам мужчин различных рангов и статусов, одетых в плащи, скрепленные на правом плече Т-образной фибулой. Фибула всегда располагается ножкой вверх [Fibel und Fibeltracht 2000: 107–108; Greco 1990–1991: 320; Bishop, Coulston 1992: fig. 118, fig. 121, 1–2] (рис. 14; рис. 15, 1,

Рис. 16. Диптих Стилихона из Монцы. Ок. 400 г.
1 — общий вид; 2 — деталь (по: [Die Schraube 1995: Abb. 65, 154]).

5; рис. 16). В том же склепе из *Дуростора* центральной фигурой является изображение одетого в плащ мужчины, которому и предоставлялись выше описанные подношения (рис. 15, 1, 5) [Frova 1943: fig. 1, 5–6]. Изображения Т-образной фибулы расположенной на правом плече, и обращенной ножкой вверх, собраны К. Греко [Gresco 1990–1991: 320–325. Abb. 3–9], а также В. Супо [Soupault 2003: pl. 72–74]. Находки в погребениях также демонстрируют, что фибулы, как правило, располагались ножкой вверх на правом (иногда на левом) плече [Vágó, Bona 1976: 167; Lányi 1972: Abb. 16–17; Moosbauer 2005: 8; Swift 2000: 4]. Выше уже обсуждалась находка фибулы № 109 из херсонесского склепа № 242. Еще одна крымская находка — Т-образная фибула из могилы 16 Инкерманского некрополя, также лежала на правом плече погребенного [Веймарн 1963: 26]. Иногда в погребениях встречается и другие варианты места расположения фибул. Например, в ногах. Последний вариант может объясняться тем, что плащ вместе с фибулой иногда клали в свернутом виде в ноги погребенным [Moosbauer 2005: 8; Schierl 2008: 62].

Так как способ ношения Т-образных фибул ясно определен, вызывает удивление высказанная В.Ю. Юрочкиным идея, о том, Т-образные фибулы символизировали в сознании их носителей изображение креста [Юрочкин 2002: 31, прим. 18]. Если бы фибула воспринималась именно как крест, то вряд ли можно было бы объяснить как христиане IV–V вв. носили на собственном плече изображение главного христианского символа перевернутого вверх ногами. Показательным в этом отношении, например, является изображение святого на мозаике ротонды св. Георгия в Салониках. Фигура изображена в плаще, скрепленном на правом плече Т-образной фибулой, расположенной ножкой вверх [Gresco 1990–1991: fig. 9]. Действительно, некоторые поздние варианты фибул, особенно изделия 5 типа, иногда несли на себе христианскую символику, такую как христорогмы. Однако подобная «христианизация» касается лишь декора, а не всей фибулы в целом. Но даже наличие христорогмы на фибуле не свидетельствует напрямую о христианской принадлежности её носителя. Также как христорогма, появившаяся со времени Константина на римских монетах, не свидетельствует о том, что каждый, кто ими пользовался, был христианином. По сути, наличие христорогмы на фибулах однозначно говорит лишь о христианской ориентации мастерских, где они изготавливались [Steuer 2007: 612]. Если говорить об общей схеме конструкции, то она не появилась в IV в., но была

унаследована поздними изделиями от ранних «солдатских» Т-образных фибул первой половины III в. Римских солдат этого времени трудно заподозрить в массовых симпатиях к новой религии. Т-образная фибула возникла и продолжала существовать не как изображение креста, а как удобная функциональная застежка тяжелого мужского плаща. Внешнее сходство фибул с крестом обманчиво. Поверхностное сходство формы ввело исследователя в заблуждение, о котором сам он предупреждал в той же работе [Юрочкин 2002: прим. 1].

На основании находок Т-образных фибул в детских погребениях Э.Б. Ваго и И. Бона предложили интерпретировать данные фибулы как принадлежность не военной, а гражданской должностной одежды [Vágó, Bona 1976: 167]. Находки Т-образных фибул в детских погребениях натолкнули Э.Б. Ваго и И. Бона на мысль о том, что этих детей с самого рождения заносили в списки государственных служащих. Они получали право носить государственные фибулы как символ будущего социального статуса. Эта мысль подтверждается, в частности, диптихом Стилихона, на котором с Т-образной фибулой изображен не только сам Стилихон, но и его сын Евхерий (рис. 16, 1). Однако, в своих рассуждениях исследователи пошли ещё дальше, и, вообще, отбросили возможность интерпретации Т-образных фибул, как принадлежности «солдатской» и, шире, воинской одежды. Сделали они это на том основании, что изобразительные источники, якобы демонстрируют высших должностных лиц с этими фибулами, но никогда не показывают солдат [Vágó, Bona 1976: 167]. Можно согласиться с тем, что рядовые солдаты, действительно, могли не носить фибул данного вида. Но с тем, что фибулы носил офицерский состав и высшее командование, в том числе и император, как главнокомандующий армии, спорить трудно. На рельефе из Фессалоник император Галерий (293–311 гг.) изображен с Т-образной фибулой, украшенной геммами (рис. 17, 1) [Die Schraube 1995: 86, Abb. 58]. Из Аквилеи происходят надгробные стелы на которых изображены солдаты, центурионы и кавалеристы, плащ которых скрепляют Т-образные застежки. Как, например, на надгробии центуриона Флавия Августалия (ок. 300 г.) (рис. 17, 2) [Die Schraube 1995: 84, Abb. 55]. Из Аквилеи, бывшей, прежде всего, крепостью и северным форпостом Италии, происходит, также, около 190 Т-образных фибул [Gresco 1990–1991: 320, 324]. Изображения этих же фибул можно видеть на надгробии *Леопонтия* из Страсбурга [Bishop, Coulston 1992: fig. 121, 2], настенной росписи из Луксора [Sumner

1

2

Рис. 17. Изображения военнослужащих с Т-образной фибулой (по: [Die Schraube 1995: Abb. 55, 58]).
1 — Медальон с портретом императора Галерия, изображенного в качестве главнокомандующего (Фессалоники);
2 — надгробие центуриона Флавия Августалиса (Аквилея).

2003: 46, pl. F1, F2], на фрагменте декорированного щита из Египта [Sumner 2003: 23], на мозаике «большая охота» из виллы Пиатца Армерина в Сицилии [Sumner 2003: 19, 20, 46, pl. G1, G2]. Во всех перечисленных случаях фибулы являются частью костюма военнослужащих.

Основываясь на тезисе о «гражданском» характере Т-образных фибул, В. М. Зубарь и С. Б. Сорочан предложили рассматривать херсонесские экземпляры в качестве элементов официального костюма имперских чиновников [Зубарь, Сорочан 1986: 127]. В связи с этим следует подчеркнуть, что Т-образные фибулы на территории империи находят чаще всего именно в военном контексте, и реже в гражданском [Riha 1994: 22; Gschwind 2004: 196]. Изображения позволяют утверждать, что фибулы употреблялись первоначально в военном костюме, и, лишь с после-константиновской эпохи, стали использоваться также и гражданскими чиновниками [Гресо 1990–1991: 325; Parani 2007: 502]. При определении «военной» или «гражданской» принадлежности Т-образных фибул IV и V вв. следует учи-

тывать тот факт, что фибула применялась не сама по себе, а была лишь необходимой составной частью тяжелого военного плаща. Поэтому нужно понимать, что те гражданские чиновники, которые носили на плече Т-образную фибулу, были одеты в военный костюм своей эпохи. Такое подражание или, иными словами, желание выглядеть как военные со стороны гражданских официальных лиц объясняется доминирующим влиянием высокопоставленных военных в администрации позднеримской империи [Parani 2007: 502–504].

О «военном» значении Т-образных фибул свидетельствует также география распространения. Их массово находят в тех местах, где проходила граница Римской империи, а также вдоль стратегических дорог, охрана которых поручалась войскам [Vuora 1997: 256–257; Swift 2000: fig. 12–13]. Так, на территории Швейцарии было найдено около 170 экземпляров Т-образных фибул [Vuora 2002a: 140], из Паннонии происходит не менее 800 экземпляров [Vuora 2002a: 140]. Только в одной лишь крепости *Лавриак* (Норик), где с 205 по 400 гг. располагалась база II Ита-

лийского легиона, было найдено 92 Т-образных фибулы [Jobst 1975: nos. 209–301]. В то же время находки во внутренних областях империи немногочисленны. Так, например, во всей Нарбоннской Галлии по подсчетам М. Фёжера было найдено всего 40 экземпляров Т-образных фибул [Feugere 1985: 424, pl. 160–165]. С территории Ломбардии происходит 26 экземпляров, которые были найдены вдоль трасс стратегических дорог [Gresco 1990–1991: 316, fig. 1, 2]. В центральном регионе Испании известны две такие фибулы [Mariné 2001: 275, lám. 187, 1431–1432], а в Северо-Восточной части Испании — одна [Egice Lacabe 1995: 203, lám. 66, 516].

Количество Т-образных фибул, найденных в Херсонесе, сравнимо с коллекциями крупнейших центров Римской империи, располагавшихся в приграничных провинциях. Их присутствие в археологическом контексте города первых веков н.э. демонстрирует важную стратегическую роль, которую играл Херсонес в защите территории империи. Конечно же, точная пропорция соотношения «военных» и «гражданских» экземпляров подобных фибул останется неизвестной. Но объяснить наличие здесь такого большого количества Т-образных фибул можно только тем, что в позднеантичное время в Херсонесе размещались части римской армии. В сочетании с другими данными, свидетельствующими о пребывании римских войск в Херсонесе в III–V вв. [Цукерман 1994: 553–559; Зубар 2000; Зубарь, Сарновский, Антонова 2011], можно с уверенностью считать подавляющую часть Т-образных фибул непосредственной принадлежностью римских военнослужащих.

Для того чтобы оценить значение местной коллекции из 77 Т-образных фибул интересно сравнить общее число фибул найденных в Херсонесе с количеством находок в других римских крепостях на территории империи. По общему состоянию коллекции, близкий пример предоставляет ретийская крепость *Абусина* (Эйнинг). В ней со II по начало V вв. располагалась когорта III *Britannorum*. На территории крепости и некрополя было найдено 14 целых и 23 фрагментированных Т-образных фибулы. При этом всего лишь одна из них является паспортной находкой, контекст находок остальных предметов утрачен. Тем не менее, общее количество фибул считается убедительным доказательством непрерывного присутствия римских войск в этом месте [Gschwind 2004: 191]. Среди опубликованных коллекций, 37 фибул из *Абусины* — одно из крупнейших собраний на территории всей Реции [Gschwind 2004: 193].

Из позднеантичной *Салоны*, пережившей свой расцвет при императоре Диоклетиане, известна коллекция из 82 Т-образных фибул [Ivčević 2000: 143–159]. Из легионного лагеря в *Виндобоне* (Вена) происходит 20 фибул [Kronberger 2005: 126]. В лагере I Итальянского легиона *Новэ* (Свиштов) найдено 11 фибул I типа (*Armbrustscharnierfibeln*) и 18 изделий 2–4 типов (*Zwiebelknopffibeln*), т. е. в общей сложности — 29 Т-образных фибул [Genčeva 1998: 45–52, t. VIII, 1–7, t. IX, 1–6].

В том случае, когда отсутствуют нарративные и лапидарные источники, Т-образные фибулы, по мнению исследователей, служат надежным индикатором присутствия римских войск в том или ином месте. Так, например, из ретийской крепости Бургхёфе не позже 120 г. н.э. выводится римский гарнизон. Однако там были найдены 5 Т-образных фибул I типа. По мнению Ф. М. Прёттеля, это служит показателем того, что гарнизон был возвращен в крепость ещё до 260 г. Серия из 46 Т-образных фибул более поздних вариантов свидетельствует о том, что римские войска находились в дальнейшем в Бургхёфе вплоть до первой половины V в. [Pröttel 2002: 130].

Регионом, где Т-образные фибулы имели, пожалуй, наибольшее распространение являлся Балканский полуостров. На этой территории, между Адриатическим морем и Дунаем, наблюдается следующая статистическая картина. В городах, где нет свидетельств пребывания войск, обычный процент находок Т-образных фибул составляет от 1 до 6%, со средним показателем в районе 4%. Там же, где были расположены армейские части, Т-образные фибулы 2–6 типов составляют пятую часть находок от всех римских фибул, как, например, в *Лавриаке* (78 экземпляров — 19.7%) и *Сингидуне* (89 экземпляров — 19%) [Vuora 2002a: 141]. Если присоединить к этим подсчетам фибулы I типа, то процент оказывается ещё большим. В *Лавриаке* общее количество Т-образных фибул равняется 94 экземплярам — 23.8% от всех римских фибул, в *Сингидуне* 121 экз. — 25.8%.

В Херсонесе фибулы 2–6 типов (58 экз.) составляют 46,4% от всех римских фибул. Если же учесть все Т-образные (77 экз.), то получится 61,6%. Такое процентное соотношение, на мой взгляд, имеет следующее объяснение. Формирование коллекции фибул в Херсонесе происходило в иных условиях, нежели в городах на территории империи. Римские фибулы попадали сюда как предметы импорта. Они характеризуют, прежде всего, контакты северопричерноморского города с империей. Аномально высокий процент «военных» фибул говорит о том, что контакты эти

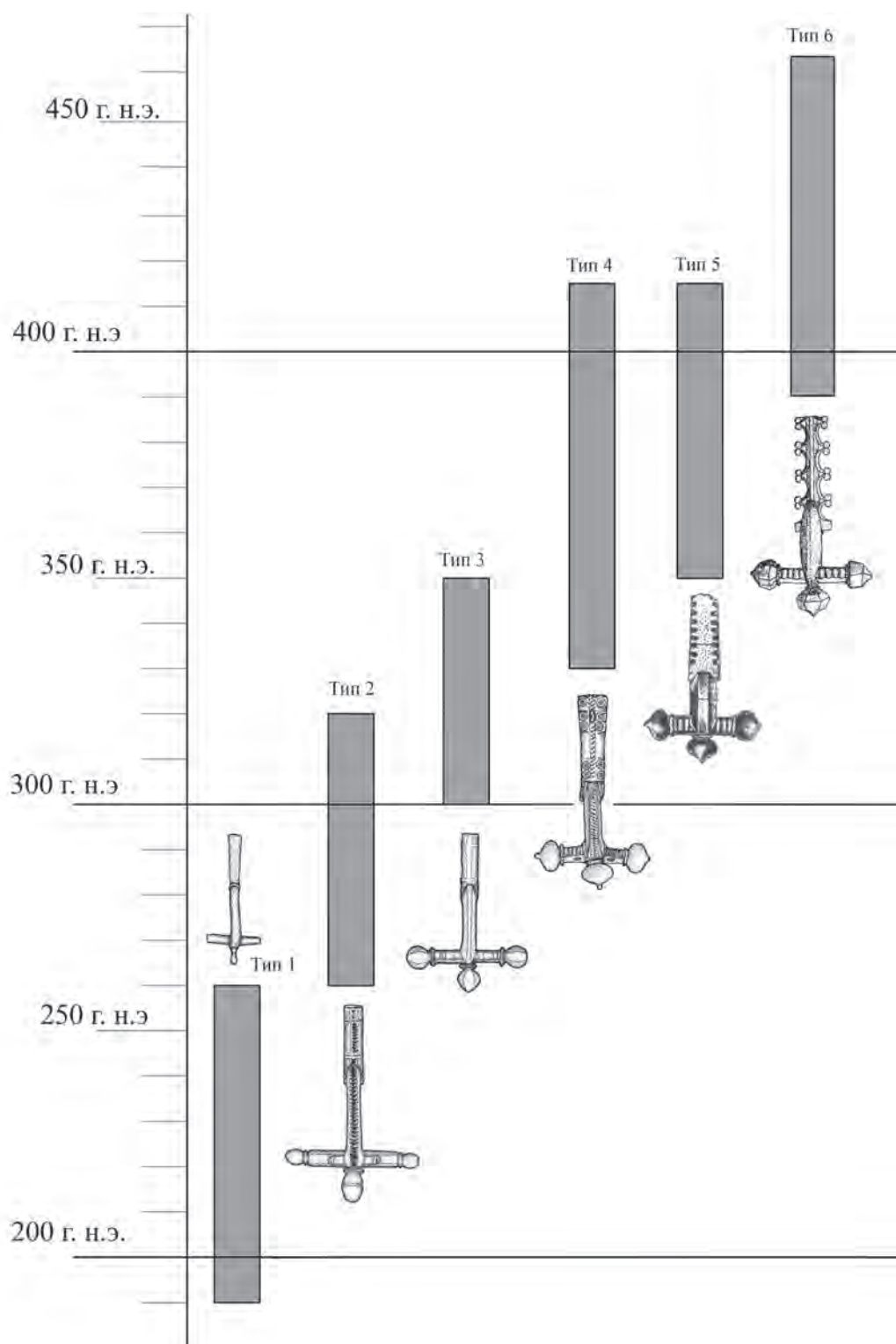

Рис. 18. Хронологическая таблица распределения различных типов Т-образных фибул.

лежали, прежде всего, в военно-политической плоскости. Гораздо меньшее влияние римская материальная культура оказывала на другие стороны жизни города, например на одежду его жителей и на способы её ношения. Хотя такое влияние также имело место. Об этом говорят 48 римских фибул первых 8 групп представленной класси-

фикации. Впрочем, часть из них также относится к римскому воинскому костюму. О том, что в Херсонесе прочно существовали свои, местные традиции в отношении использования фибульного костюма, говорит большое количество найденных здесь типичных «северочерноморских» фибул. Определение точного соотношения мест-

ных и римских фибул Херсонеса — задача, ждущая своего исследователя.

Количественное соотношение между различными типами Т-образных фибул в Херсонесе неодинаково (рис. 19). Оно демонстрирует определенную динамику, совпадающую с данными из тех пунктов империи, где находились гарнизоны и были собраны значительные коллекции Т-образных фибул (рис. 20). Везде значительно превалирует четвертый тип. За ним следует второй тип, уступая четвертому в среднем в два раза. Третий, пятый и шестой типы везде представлены небольшим количеством экземпляров [Schierl 2008: grafico 1, 2; Swift 2000: fig. 17].

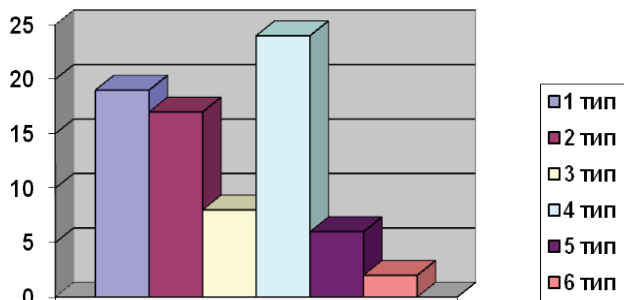

Рис. 19. Количество Т-образных фибул из Херсонеса.

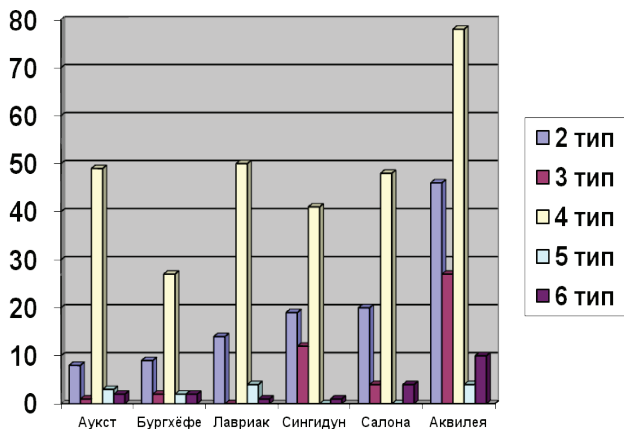

Рис. 20. Соотношение между различными типами Т-образных фибул в некоторых центрах Римской империи. Данные по Т. Ширлю [Schierl 2008: Grafico 2].

Обращает на себя внимание большое число изделий 1 типа, найденных в Херсонесе. Наличие 19 ранних фибул полностью согласуется с известными нам эпиграфическими данными. Большое количество латинских надписей второй половины II — первой половины III вв. свидетельствуют о том, что масштабы римского военного присутствия в Херсонесе в это время достигают своего максимума [Зубарь 1994: 41–117]. После середи-

ны III в. сведения о гарнизоне становятся отрывочными. Несколько всплесков эпиграфической активности свидетельствуют, по мнению ряда исследователей, что римские войска то появляются в городе, то выводятся из него [Цукерман 1994: 558; Айбабин 1999: 36, 51; Зубар 2000: 86–87; Зубарь, Сарновский, Антонова 2011: 111–113]. В.М. Зубарь последовательно проводил мысль о том, что в Херсонесе вообще не было постоянного римского гарнизона, начиная с третьей четверти III в. [Зубарь 1994: 126–141; Зубарь 1998: 153; Зубар 2000: 88]. Проблему временных лакун, в течение которых отсутствуют письменные источники, можно решить, используя данные о Т-образных фибулах 2–6 типов. 58 таких фибул, на мой взгляд, красноречиво свидетельствуют о масштабности римского военного присутствия в Херсонесе после 260 г. Возможны два объяснения такого обилия рассматриваемых фибул. Первое — непрерывность пребывания римских войск в городе. Второе — интенсивное количественное накопление фибул в те периоды, когда римские войска фиксируются в Херсонесе эпиграфическими данными. Первый пик лапидарной активности, связанной с имперскими войсками происходит в конце III — начале IV вв. [Цукерман 1994: 553–557; Зубар 2000: 84–87], второй с 370-х до 410-х гг. [Цукерман 1994: 558–559; Зубар 2000: 89–91]. Теоретически, возможно «притянуть» почти все известные фибулы к этим двум временным промежуткам. Херсонесские фибулы 2 и 3 типов попадали бы тогда в первый из этих отрезков, а 4–6 типов — во второй. Но слишком большое количество Т-образных фибул заставило бы признать присутствие римских войск в это время чрезвычайно интенсивным. В.М. Зубарь придерживался точки зрения о том, что краткое появление римских войск в Херсонесе можно относить ко времени ок. 293 г. [Зубар 2000: 88]. С этой датой, и событиями херсонесо-боспорской войны он связывал сразу четыре латинских надписи [Зубарь, Сарновский, Антонова 2011: 113]. После завершения кратковременной акции римские войска, по его мнению, сразу же удалились из города. Если согласиться с такой трактовкой, то придется признать, что всего лишь за 2–3 года военной компании римские солдаты потеряли на городище и оставили в некрополе 17 фибул 2 типа. Это ненамного меньше, чем 18 фибул 1 типа, попавших в археологические слои в течение всей первой половины III в.

Диаграмма соотношения количества различных типов Т-образных фибул найденных в крупных позднеимперских крепостях (рис. 20) демон-

стрирует соотношение между типами, близкое херсонесской коллекции. Это означает, что не было периодов, в течение которых Т-образные фибулы не попадали в город, иначе херсонесская диаграмма (рис. 19) выглядела бы иным образом. Иными словами, наполнение местной коллекции объясняется той же причиной, что и в указанных римских крепостях — наличием постоянного гарнизона.

Таким образом, из двух возможных объяснений мне представляется более реальным предположение о более или менее непрерывном присутствии римских войск в Херсонесе с середины III в. и, как минимум, до первых десятилетий V в. Тем более, что некоторые фибулы прямо датируются только в тех узких пределах, когда о гарнизоне нам ничего не известно из памятников эпиграфики. Здесь можно назвать четыре серебряные фибулы 2 типа (№№ 75, 77–79), тяготеющие к 60–80-м гг. III в., а также пять фибул 4 типа (№№ 93–94, 97–98 и 102) с тонкой спинкой, которые датируются 30–60-ми гг. IV в.

Молчание источников часто воспринимается как отрицательное свидетельство. Но правильнее воспринимать его именно как молчание до тех пор, пока не появляются прямые указания об отсутствии чего-либо. В нашем случае, прямым свидетельством отсутствия в Херсонесе римских войск в IV в. выступает, по мнению ряда исследователей, упоминание о том, что Прокопий укрывался от имперских властей в «Херсонесе Таврическом» в 364–365 гг. [Цукерман 1994: 558; Зубар 2000: 88]. Однако, как показал Н. И. Храпунов, под «Херсонесом Таврическим» нужно понимать в данном случае не город Херсонес, а Крымский полуостров. Тезис о том, что в 364–365 гг. в Херсонесе можно было укрыться от византийских властей, теряет, таким образом, источниковую почву [Храпунов 2008: 43]. Отсутствие гарнизона Херсонеса в *Notitia Dignitatum* воспринимается неоднозначно, и также может найти свои объяснения [Цукерман 1994: 559].

Большое количество фибул 4 типа в херсонесской коллекции (24 экземпляра) (рис. 19) не должно удивлять. Фибулы 4 типа повсеместно являются наиболее массовыми среди всей группы Т-образных. Херсонес не является в этом отношении исключением. Меньшее количество изделий других типов, поэтому, не может свидетельствовать об уменьшении объемов влияния империи в другие периоды. Немногочисленность фибул 6 группы также не говорит сама по себе о сокращении масштабов военного присутствия римлян после 400 г. Везде в Римской империи их количество невелико. В сводке сделанной М. Буора фигурируют 63 экземпляра со всей империи [Вуога

1997: 257–258]. Однако это не указывает на то, что они реже употреблялись. Просто фибулы этой группы традиционно редко попадали в археологические слои, прежде всего, из-за изменений в погребальном обряде.

Т-образные фибулы, таким образом, являются надежным показателем имперского влияния в Херсонесе в III–V вв. Большая часть из них принадлежала военным служащим римской армии. Некоторая часть, очевидно, находилась в собственности гражданских чиновников имперской администрации. Следует подчеркнуть, что в эту эпоху имперских чиновников, то есть служащих, назначенных из столицы, в городской администрации не могло быть много. В городах на территории империи их было минимальное количество. Местное гражданское самоуправление обычно находилось в руках местных органов власти и осуществлялось сословием куриалов [Jones 1940: 192].

Общее количество известных на сегодня римских фибул, найденных в Херсонесе, само по себе является красноречивым свидетельством интенсивных связей города с Римской империей. Несмотря на то, что абсолютное большинство из 125 изделий сейчас является беспаспортными находками, само их наличие в городе позволяет сделать существенные выводы. Большое количество римских фибул в очередной раз подтверждает то, что Херсонес являлся важной стратегической опорой империи в северопричерноморском регионе.

Появление большинства римских фибул в Херсонесе (исключая Т-образные) нужно считать, прежде всего, результатом торговых связей с провинциями империи. Возможно, какая-то часть из них попала в город непосредственно с жителями провинций, оказавшимися здесь тем или иным образом. Но такие предметы невозможно выделить среди общей массы импортных изделий. Тем не менее, для небольшой группы фибул можно более точно определить их происхождение. Некоторые римские фибулы характерны в основном для военных лагерей вдоль границ империи. Появление находок таких изделий в Херсонесе с большой долей вероятности нужно связывать с римским гарнизоном города. К ним можно отнести фибулы №№ 22–25, 36–41. Причем для четырех из них (№№ 25, 37, 39, 41) дополнительным подтверждением связи с римской армией является их обнаружение в месте дислокации гарнизона в херсонесской «цитадели». Кроме того, как уже было сказано, с военными служащими можно связать Т-образные шарнирные фибулы.

Приблизительно две трети римских фибул, найденных в Херсонесе, не сопровождается информацией о месте находки. Для оставшейся тре-

ти, а именно для 44 экземпляров эти данные сохранились. 27 из них были найдены в некрополе и 17 на городище. Картографирование находок (рис. 21) позволяет сделать некоторые интересные выводы. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что находки римских фибул не распределены равномерно по территории памятника. Можно наблюдать их концентрацию в одних местах и отсутствие в других. На территории городища выделяются три более-менее компактные зоны, в которых находок много. Первая зона это Юго-Восточная часть города, район «цитадели» и Портовый район. Обнаружение 9 фибул в «цитадели» без затруднений объясняется тем,

что именно здесь располагался римский гарнизон города. Возможно, 3 фибулы из Портового района появились здесь из-за близости к римской «цитадели». Ещё две зоны концентрации находок расположены в Северном районе городища. Одна находится около Уваровской базилики, а также в кварталах VIII и IX. Здесь было найдено 7 римских фибул. Ещё 4 находки были сделаны в районе XXV квартала. В настоящее время нет никаких данных, объясняющих скопление находок римских фибул на этих двух участках городища.

На территории некрополя также выделяются зоны концентрации находок. На участке около западных стен было найдено 10 фибул. В непосред-

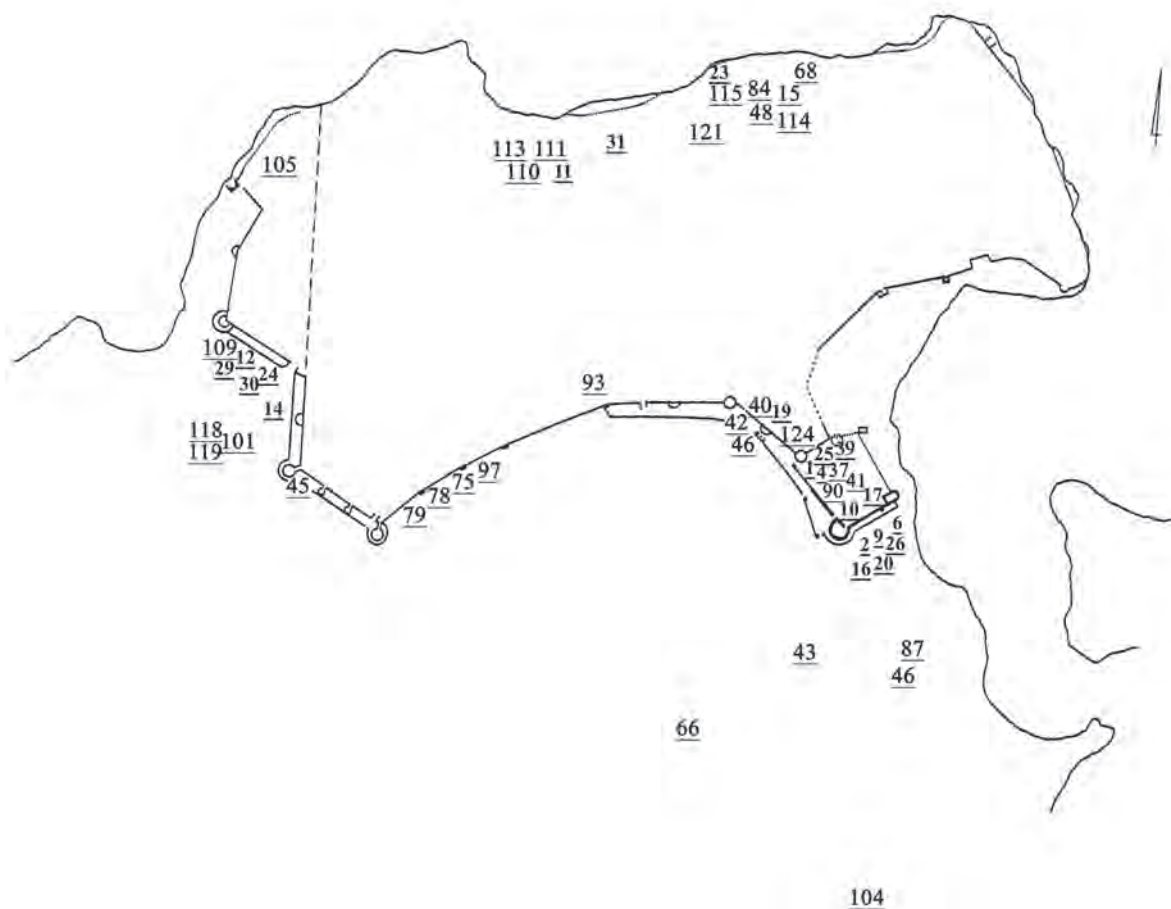

Рис. 21. Карта-схема Херсонесского городища и некрополя с указанием приблизительных мест находки римских фибул. Номера на схеме соответствуют номерам каталога.

ственной близости от стен «цитадели», находится участок некрополя у Карантинной бухты, где были обнаружены 6 римских фибул. Ещё 4 фибулы происходят из некрополя у южных стен города. Видимо, на этих участках компактно хоронили лиц, тесно связанных с римской материальной культурой, в том числе, военнослужащих городского гарнизона. Для Западного и Юго-Восточного участков некрополя это подтверждается и другими данными [Костромичёв 2005: 107, рис. 1].

Большинство римских фибул Херсонеса находит аналогии в европейских частях империи. Однако не стоит делать однозначный вывод, что импортные фибулы поступали в Херсонес только из западных провинций. Такая «односторонняя» ситуация во многом зависит от состояния современного уровня исследования различных территорий, входивших в свое время в состав римской империи. Недостаточной, а порой, и вовсе отсутствующей можно считать информацию, посту-

пающую из африканских и азиатских провинций Рима. Но те памятники, на результаты раскопок которых можно опираться, как, например, Дура-Европос в Сирии, показывают, что в будущем можно будет яснее представить действительное положение вещей в этих регионах. Коллекция фибул из Дура-Европос демонстрирует в отношении армейских фибул даже большую близость к херсонесским изделиям, чем многие коллекции из европейских памятников.

Если сравнивать херсонесскую коллекцию римских застежек с наборами импортных фибул из других памятников Крыма и прилегающих территорий, то сразу же бросаются в глаза несколько принципиальных отличий. Самое яркое из них — преобладание Т-образных фибул над всеми остальными изделиями. 77 из 125 экземпляров составляют более 61,6% всей коллекции. В то же время на других памятниках полуострова находки этих фибул единичны. Такая картина находит

единственное объяснение в присутствии в Херсонесе значительного римского военного гарнизона.

Если же рассмотреть набор римских фибул, исключив из него Т-образные, то картина также окажется своеобразной. 48 экземпляров римских фибул из Херсонеса сопоставимы по количеству с коллекциями, происходящими из некоторых варварских крымских памятников: некрополя Заветное (16 экз.), святилища Гурзуфское Седло (23 экз.), Усть-Альмы (26 экз. по данным на 1994 г.). Также можно провести сравнение с отдельно опубликованными римскими фибулами из Прикубанья (36 экз.). В то же время внутреннее наполнение этих коллекций заметно отличается друг от друга. Если разбить херсонесскую коллекцию на группы и сравнить в процентном отношении, то можно наблюдать следующую картину.

На долю ранних шарнирных дуговидных фибул приходится 16,7% (8 экз.), на долю поздних — 12,5% (6 экз.). Сильнопрофилированные

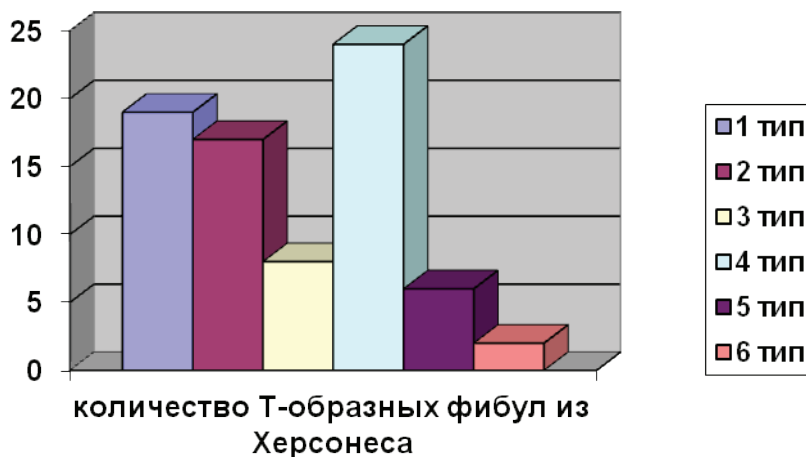

Рис. 22. Процентное соотношение разных групп римских фибул. 1 — ранние шарнирные дуговидные; 2 — броши «геометрических» форм; 3 — эмалевые фибулы.

фибулы римских типов составляют 14,6% (7 экз.) коллекции, столько же приходится на ранние неэмалевые броши геометрических форм. 8,3% приходится на коленчатые фибулы (4 экз.), дужковые эмалевые фибулы составляют 2% (1 экз.), двучленные «воинские» фибулы — 4,2% (2 экз.), эмалевые фибулы-броши — 12,5% коллекции (6 экз.), и, наконец, ещё 14,6% приходится на поздние прорезные фибулы-броши. Видно, что распределение римских фибул по группам более-менее равномерно. Ни одна из групп не имеет явного преобладания и не выходит за пределы 20%. В то же время на позднескифских крымских памятниках заметно преобладают шарнирные «геометрические» неэмалевые броши. В Заветном их 43,7% [Масякин 2007], в Усть-Альме 57,6% [Высотская 1994: 99–101]. В восточном могильнике

Неаполя скифского из семи римских фибул четыре являются ранними неэмалевыми брошами [Сымонович 1983: 90, таб. XXV, 17–20]. Другая группа фибул преобладает среди материалов Прикубанья. Там превалируют ранние дуговидные шарнирные фибулы, составляющие 50% находок всех римских фибул [Лимберис, Марченко 2004: 222–223] (рис. 23). Особняком, среди крымских памятников, стоят материалы из святилища у перевала Гурзуфское Седло. Из 23 римских фибул этого памятника 17 являются ранними шарнирными дуговидными [Новиченкова 2000: 160–161, рис. 5–6]. В этом отношении Гурзуфское Седло оказывается ближе к памятникам Северного Кавказа, Прикубанья и Нижнего Дона.

Обе группы римских фибул, популярные в Северном Причерноморье, датируются

в пределах I в. н. э. Меньшее количество более поздних римских фибул означает то, что приток этих изделий, начиная со II в., сокращается. Исключение составляет Херсонес, где стабильное количество общеупотребительных римских застежек было дополнено с конца II в. большим количеством армейских Т-образных фибул. Следует также отметить, что после середины III в. в Херсонесе остается в употреблении единственный тип римских фибул — Т-образные шарнирные застежки. В этом отношении Херсонес иллюстрирует тенденцию к сокращению ассортимента фибул, которая наблюдается в позднеантичное время на территории Римской империи.

По справедливому наблюдению В. В. Масякина «концентрация находок римских фибул является одним из свидетельств проявления интереса Рима (военного, торгового) к той или иной территории» [Масякин 2011: 167]. Если попытаться обобщить сведения о динамике поступления римских фибул в северопричерноморский регион, то можно подойти к важному выводу. В начале (в последней половине I в. до н. э. — I в. н. э.) этот интерес проявлялся в основном к Боспорскому царству, территории позднескифской культуры, землям Прикубанья и северного Кавказа⁷. Затем,

после рубежа I–II вв. он смещается в область греческих центров Северо-Западного Причерноморья и Крыма, важнейшим из которых становится Херсонес.

Римские фибулы являлись в Херсонесе импортными предметами. Их наличие в материальной культуре города римского времени характеризует политические, военные, торговые и культурные связи с Римской империей. В то же время эти предметы не вытеснили и не заменили собой массу сугубо местных северопричерноморских фибул. Именно местные изделия продолжали употребляться большей частью населения города. Более детально об этом можно будет судить после публикации всех фибул Херсонеса.

То, что присутствие конкретных римских фибул носит зачастую случайный характер, подтверждается отсутствием в Херсонесе многих широко распространенных в империи типов застежек. Фибульный комплекс этого памятника нельзя назвать «римским» в чистом виде. Он обладает известным своеобразием. Тем не менее, коллекция римских фибул, собранная за годы раскопок херсонесского городища и некрополя, является довольно обширной. На сегодняшний момент её можно признать одной из самых крупных за пределами Римской империи.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова М. П. Римские провинциальные фибулы на Северном Кавказе // *Историко-Археологический альманах* 1. — Армавир, М., 1995: 140–147.
- Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднеимперского и раннесредневекового времени // *МАИЭТ* 1. — 1990: 3–86.
- Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999.
- Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР // *САИ* Д 1–30. — М., 1966.
- Аммиан Марцеллин. Римская история / Перевод Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони. — СПб., 2000.
- Антонова И. А. Отчет об археологических раскопках цитадели в юго-восточном районе Херсонеса в 1988 г. // *Архив НЗХТ. Дело 2908*.
- Бабенчиков В. П. Чорноріченський могильник // *Археологічні Пам'ятки УРСР* XIII. — 1963: 90–123.
- Белов Г. Д. Римские приставные склепы №№ 1013 и 1014 // *ХСб.* 2. — 1927: 105–146.
- Белов Г. Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле неё // *МИА* 34. — 1953: 237–254.
- Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1977 г. Альбом иллюстраций // *Архив НЗХТ. Дело 1909*.
- Беляев Н. М. Очерки по византийской археологии. I. Фибула в Византии // *Seminarium Kondakovianum* III. — Prague, 1929: 4–101.
- Блаватский В. Д. Харакс // *МИА* 19. — 1951: 250–291.
- Васић М. Осврт на налаз IV века из Старчева // *Зборник Народног Музеја* XVII-1. — Београд, 2001: 175–201.
- Веймарн С. В. Археологічні роботи в районі Інкермана // *Археологічні Пам'ятки УРСР* XIII. — 1963: 15–89.
- Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Перевод С. Н. Кондратьева. — СПб., 2001.
- Волошинов А. А., Масякин В. В., Неневоля И. И. Два комплекса с римскими импортами из Краснозоринского некрополя // *Древняя Таврика*. — Симферополь, 2007: 303–318.

⁷ См. карты находок шарнирных дуговидных фибул и брошей «геометрических» форм [Кропотов 2010: рис. 77, 83, 91].

- Воронов Ю. Н. Материалы по археологии Абазгии и Санигии (II–VII вв.) // Материалы по археологии Абхазии. — Тбилиси, 1979.
- Высотская Т. Н. Усть-Альминское городище и некрополь. — Киев, 1994.
- Гавритухин И. О. Фибулы и ременные гарнитуры из цистерны II-1967 г. в Херсонесе // *МАИЭТ IX*. — 2002: 217–228.
- Гавритухин И. О. Фибула с городища Супруты // *Monumenta Studia Gothica IV*. — Lublin, 2004: 113–116.
- Генчева Е. Римските фибули от България от края на I в. пр. н. е. до края на VI в. на н. е. — Велико Търново, 2004.
- Гороховський Є. Л., Сон Н. О. Фібули з Тіри // *Археологія 3*. — 1989: 69–78.
- Грозданов Д. Фибулы — дарение на фонда на Кюсендилския музей // *Известия на исторически музей Кюстендил X*. — 2004: 139–149.
- Гущина И. И. О локальных особенностях культуры населения Бельбекской долины Крыма в первые века н. э. // *Труды ГИМ 54*. — 1982: 20–30.
- Дашевская О. Д. Поздние скифы в Крыму // *САИ Д1–7*. — 1991.
- Диденко С. В., Липатов К. С. Ольвийский склеп римского времени с семейными захоронениями // *Древности Северного Причерноморья в античное время. МАИЭТ. Supplementum 4*. — Симферополь, 2007: 158–161.
- Дьячков С. В., Золотарев М. И. Раскопки «казармы» в портом районе Херсонеса в 1993 г. // *Древности 1*. — Харьков, 1994: 192, 193.
- Журавлёв Д. В. Ещё раз о деталях римского воинского костюма и конской сбруи из Херсонеса и Юго-Западного Крыма // *Археологія 1*. — 2002: 90–98.
- Зайцев Ю. П., Мордвинцева В. И. Варварские погребения Крыма II в. до н. э. — I в. н. э. // *Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Доклады V Международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории»*. — Краснодар, 2004: 174–204.
- Залеская В. Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв. Каталог коллекции. — СПб., 2006.
- Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. — Киев, 1982.
- Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. — Киев, 1994.
- Зубарь В. М. Северный Понт и Римская империя (середина I — первая половина VI в.). — Киев, 1998.
- Зубарь В. М. Ще раз про римську війскову присутність у Херсонесі в другій половині III — на зламі IV–V ст. // *Археологія 3*. — 2000: 83–96.
- Зубарь В. М., Сорочан С. Б. Новый погребальный комплекс II — IV вв. н. э. и экономическое развитие Херсонеса // *Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры*. — К., 1986: 101–129.
- Зубарь В. М., Сарновский Т., Антонова И. А. Новая латинская надпись из раскопок цитадели и некоторые вопросы позднеантичной истории Херсонеса // *ХСб*. 11. — 2001: 106–115.
- Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса в I–IV вв. — Харьков, 1970.
- Кадеев В. И. Херсонес Таврический. Быт и культура (I–III вв. н. э.). — Харьков, 1996.
- Колесникова Л. Г. Связи Херсона-Корсуны с племенами Восточной Европы в домонгольский период // *ХСб*. 15. — 2006: 129–150.
- Корпусова В. Н. Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора). — Киев, 1983.
- Костромичёв Д. А. Металлические предметы из раскопок зольника римского времени в Керчи // *БИ 5*. — 2004: 422–433.
- Костромичёв Д. А. Три погребения римских солдат из некрополя Херсонеса // *МАИЭТ 11*. — 2005: 94–118.
- Костромичёв Д. А. Римское военное снаряжение из Херсонеса // *МАИЭТ 12*. Часть 1. — 2006: 43–128.
- Костромичёв Д. А. Детали оружия и военного костюма из «цитадели» Херсонеса // *МАИЭТ 14*. 2008: 39–60.
- Костромичёв Д. А. Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I — первой половине V вв. (по данным археологии) // *Stratum plus 4*. — 2011: 15–164.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Перечень древностей, найденных в 1892 году в могильнике у южной городской стены Херсонеса // *ОАК* за 1892 г. — СПб., 1894: 13–27.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет заведующего раскопками в Херсонесе за 1893 год // *ОАК* за 1893 г. — СПб., 1895: 51–75.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет заведующего раскопками в Херсонесе за 1895 г. // *ОАК* за 1895 г. — СПб., 1897: 87–116.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет заведующего раскопками в Херсонесе // *ОАК* за 1897 г. — СПб., 1900: 91–132.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе в 1899 г. // *ИАК 1*. — 1901: 1–55.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 году // *ИАК 2*. — 1902: 1–39.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Раскопки в Херсонесе // *ОАК* за 1900 г. — СПб., 1902 а: 13–25.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Раскопки в Херсонесе // *ОАК* за 1902 г. — СПб., 1904: 28–46.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе // *ИАК 9*. — 1904 а: 1–62.
- Косцюшко-Валюжинич К. К., Скубетов М. И. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1907 г. // *ИАК 42*. — 1911: 1–91.
- Кропотов В. В. Фибулы сарматской эпохи. — К., 2010.
- Кропотов В. В. Фібули з південно-східної ділянки некрополя Неаполя скіфського (за матеріалами розкопок В. П. Бабенчикова 1947–1948 рр.) // *Археологія 3*. — 2011: 31–35.

- Лактанций. О смертях преследователей/пер. В. М. Тюленева. — СПб., 1998.
- Лепер Р. Х. Дневники раскопок Херсонесского некрополя // *ХСб.* 2. — Севастополь, 1927: 189–256.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Римские и провинциально-римские бронзовые фибулы из Прикубанья // *Материалы и исследования по археологии Кубани* 4. — Краснодар, 2004: 221–241.
- Малашев В. Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // *Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона.* — Ростов-на-Дону, 2000: 194–232.
- Масякин В. В. Римские фибулы и детали ременной гарнитуры из некрополя Заветное // *Древняя Таврика.* — Симферополь, 2007: 125–138.
- Масякин В. В. Римские шарнирные дуговидные фибулы Боспора // *Боспорский феномен: население, языки, контакты.* — СПб., 2011: 166–174.
- Михлин Б. Ю. Фибулы Беляусского могильника // *СА* 3. — 1980: 139–160.
- На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского. — М., 2002.
- Новиченкова Н. Г. Римское военное снаряжение из святилища у перевала Гурзуфское Седло // *ВДИ* 2. — 1998: 51–67.
- Новиченкова Н. Г. Фибулы из святилища у перевала Гурзуфское Седло // *РА* 1. — 2000: 154–166.
- Новиченкова Н. Г. Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло. — Ялта, 2002.
- Охотников С. Б., Островерхов А. С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). — Киев, 1993.
- Поповић И. Римски накит у Народном музеју у Београду. II Златан накит. — Београд, 1996.
- Пуздровский А. Е. Крымская Скифия II в. до н. э. — III в. н. э. Погребальные памятники. — Симферополь, 2007.
- Репников Н. И. Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908 г. // *ХСб.* 2. — 1927: 147–186.
- Рыжов С. Г. Отчет о раскопках VIII квартала в Северном районе Херсонеса в 1985 г. // Архив НЗХТ. Дело 2613.
- Рыжов С. Г. Отчет о раскопках в Северном районе Херсонеса усадьбы № 3 в квартале X-а в 1991 г. // Архив НЗХТ. Дело 3056.
- Рыжов С. Г. Отчет о раскопках в IX квартале Северного района Херсонеса в 2002 г. // Архив НЗХТ. Дело 3682.
- Седикова Л. В. Керамический комплекс первой половины IX в. из раскопок водохранилища в Херсонесе // *РА* 2. — 1995: 170–177.
- Симоненко А. В. Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья // *Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии.* Доклады V Международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». — Краснодар, 2004: 134–173.
- Скрипкин А. С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и её исторический аспект. — Саратов, 1990.
- Стржелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз 10») // *Stratum plus* 4. — 2003–2004: 27–277.
- Сымонович Э. А. Население столицы позднескифского царства (по материалам восточного могильника Неаполя Скифского). — Киев, 1983.
- Трейстер М. Ю. Фибулы из Горгиппии // *Горгиппия* 2. — Краснодар, 1982: 150–166.
- Трейстер М. Ю. Римляне в Пантикапее // *ВДИ* 2. — 1993: 50–74.
- Фурманська А. І. Фібули з розкопок Ольвії // *Археологія* VIII. — 1953: 76–94.
- Хараламбиева А. Луковични фибули във Варненския музей // *Известия на Народния Музей Варна* 26 (41). — Варна, 1990: 79–97.
- Хараламбиева А. Фибулы от I — VII в. в Добричкия музей // *Добруджа* 9. — 1992: 127–140.
- Хараламбиева А. Новопостыпили фибулы от I — VI в. в Добричкия музей // *Добруджа* 11. — 1994: 25–42.
- Хараламбиева А. Фибулите от I — VII в. в музея на Дългопол // *Известия на Народния Музей Варна.* 32–33 (47–48). 1996–1997. — Варна, 2002: 89–129.
- Хараламбиева А., Атанасов Г. Ат. Фибулы от Новопазарско от I — VII в. // *Годишник на музеите от Северна България* 18. — Велико Търново, 1992: 57–74.
- Храпунов И. Н., Власов В. П., Смокотина А. В. Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2004–2006 гг.). — Симферополь, 2007.
- Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. — Киев, 2008.
- Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // *МАИЭТ* 4. — 1994: 545–562.
- Шаров О. В. О времени появления Т-образных шарнирных фибул в Северном Причерноморье // *Stratum Plus* 3. — 1999: 189–206.
- Щукин М. Б. Фибулы типа «Алезия» из среднего Поднепровья и некоторые проблемы римско-варварских контактов на рубеже нашей эры // *СА* 3. — 1989: 61–70.
- Юрочкин В. Ю. Древнейшие изображения Креста Господня // *Православные древности Таврики.* — Киев, 2002: 21–50.
- Almgren O. Studien über Nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung und der provinziäl-römischen und südrussischen Formen. — Stockholm, 1897.
- Andrási J. The Berthier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and Related Material. — London, 2008.
- Anselmino L., Bouchenak I. M., Carandini A., Leveau Ph., Manacorda D., Pavolini C., Pucci G., Salama P. Il Castellum del Nador. Storia di una fattoria fra Tipasa e Caesarea (I–VI sec. d. C.) // *Monografie di Archeologia Libyca* XXIII. — 1989.

- Atanasov G. Late Antique Tomb in Durostorum-Silistra and its Master // *Pontica* 40. — 2007: 447–470.
- Aurelian P. Săpăturile de la Piatra Fricăței // *Materiale și cercetări arheologice* VIII. — 1962: 8–24.
- Bayley J., Butcher S. Roman Brooches in Britain. A Technological and Typological Study based on the Richborough Collection. — London, 2004.
- Behrens G. Germanische Kriegergräber des 4. bis 7. Jahrhundert in Stadtischen Altertumsmuseum zu Mainz // *Mainzer Zeitschrift* XIV. — 1919: 1–17.
- Behrens G. Römische Fibeln mit Inschrift // *Reinecke Festschrift*. — Mainz, 1950: 1–12.
- Bender H. Das «Bürgle» bei Gundremmingen. Die Grabung 1971 und neue Funde // *Passauer Universitätsschriften zur Archäologie* 3. — 1996.
- Bishop M. C., Coulston J. C. N. Roman Military Equipment from the Punic Wars to the fall of the Rome. — London, 1992.
- Boelicke U. Die Fibeln aus dem Areal der Colonia Ulpia Traiana // *Xantener Berichte* 10. — 2002.
- Böhme A. Die Fibeln der Kastelle Saalburg und Zugmantel // *Saalburg Jahrbuch* 29. — 1972: 5–112.
- Bojović D. Rimske fibule Singidunuma. — Beograd, 1983.
- Bolla M. Militari e *militaria* nel territorio Veronese e Cardesano (III — inizi V sec. d. C.) // *Miles Romanus dal Po al Danubio nel Tardoantico*. — Pordenone, 2002: 99–138.
- Bronzi Antichi del Museo Archeologico di Padova. — Roma, 2000.
- Buchem van H. De gouden speld van Julianus // *Numaga* 13. — 1966: 49–104.
- Buchem van H. Bemerkungen zu den Dreiknopffibeln des vierten Jahrhunderts // *Bulletin Antieke Beschaving* XLVIII. — 1973: 142–157.
- Bulgan F., Feugere M. Les fibules romaines du musée de Gaziantep // *Anatolia Antiqua* XV. — Paris, 2007: 215–224.
- Buora M. Note on the diffusion of swastika fibulae with horse-head decorations in the Late Roman Period // *Arheološki Vestnik* 43. — Ljubljana, 1992: 105–110.
- Buora M. «Zwiebelknopffibeln» del tipo Keller 6 da Aquileia // *Arheološki vestnik* 48. — 1997: 247–260.
- Buora M. Sulla decorazione del piede delle «Zwiebelknopffibeln» di tipo Keller/Pröttel 3/4B di Aquileia e del territorio circostante // *I bronzi antichi: Produzione e tecnologia*. Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi. — Montognac, 2002: 512–516.
- Buora M. Osservazioni statistiche sulle «Zwiebelknopffibeln» con particolare riferimento ad Aquileia e a Spalato // *Quaderni friulani di archeologia* XII. — 2002a: 139–146.
- Buora M. *Militaria* in Italia Settentrionale // *Miles Romanus dal Po al Danubio nel Tardoantico*. — Pordenone, 2002b: 207–227.
- Buora M. Nota sulla diffusione delle fibule a svastica con terminazioni a testa di cavallo // *Quaderni friulani di archeologia* XV. — 2005: 117–122.
- Burger A. Sz. The Late Roman Cemetery at Ságvár // *AAH* XVIII. Fasc. 1–4. — 1966: 99–234.
- Chowaniec R., Karasiewicz-Szczypiorski R. Zapinki cebulowate z cmentarzyska miejskiego w Chersoniezie Taurydzkim // *Światowit* IV (XLV). Fasc. B. — 2002: 29–36.
- Cloirec G. Les bronzes antiques de Corseul (Côtes-d'Armor). — Montagnac, 2001.
- Cociș S. The Brooches from Roman Dacia. — Cluj-Napoca, 2004.
- Codex Theodosiani, libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Th. Mommsen et P. Meyer. I–II. — Berlin, 1905.
- Corpus der römischen Funde im europäischen Barbaricum. Deutschland Bd. 6. Land Sachsen-Anhalt. — Bonn, 2006.
- Crummy Ph. Excavations at Culver Street, the Gilbert School, and other sites in Colchester 1971–85 // *Colchester Archaeological Report* 6. — 1992.
- Czys W. Gontia: Günzburg in der Römerzeit; archäologische Entdeckungen an der bayerisch-schwäbischen Donau. — Friedberg, 2002.
- Dabat P., Dabat M. La fibule de Voves (28) // *Revue archéologique du Centre de la France* 11. — 1972: 195–198.
- Dautova-Ruševljan V. Late Roman Necropolis near Svilos in Srem. — Novi Sad, 2003.
- Demetz S. Almgren Gruppe IV, Fig. 65–67: Zum Beginn der kräftig profilierten Fibeln // *Forschungen zur Archäologie im Land Brandenburg* 5. — Wünsdorf, 1998: 137–148.
- Dollfus M. A. Catalogue des fibules de bronze de Haute-Normandie. — Paris, 1973.
- Drescher H. Ein Beitrag zur Technik römischer Zwiebelknopffibeln // *Germania* 37. — 1959: 170–179.
- Ericé Lacabe R. Las fibulas del nordeste de la península Ibérica: siglos I a. e. al IV d. e. — Zaragoza, 1995.
- Exner K. Die provinzialrömischen Emailfibeln der Rheinlande // *Bericht der Römische-Germanischen Kommission* 193929. — 1941: 31–121.
- Ettlinger E. Die römischen Fibeln in der Schweiz. — Bern, 1973.
- Fauduet I. Bronzes Gallo-Romains // Musée D'Évreux. Collections Archéologiques. — Évreux, 1992.
- Fauduet I. Fibules préromaines, romaines et mérovingiennes du musée du Louvre // *Études d'Histoire et d'Archéologie* 5. — 1999.
- Feugère M. Les fibules en Gaule Méridionale de la conquête à la fin du Ve s. ap. J.-S. // *Revue Archéologique de Narbonnaise*. Supplément 12. — 1985.

- Feugère M. Militaria de Gaule Méridionale, 19. Le mobilier militaire romain dans le département de l'Hérault (F) // *Gladius* XXII. — 2002: 73–126.
- Fibel und Fibeltracht // *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde*. — Berlin, New York, 2000: 411–607.
- Fischer T. Römische Offizierausrüstung im 3. Jahrhundert n. Chr. // *Bayerische Vorgeschichtsblätter* 53. — 1988: 167–190.
- Frisch T.G., Toll N.P. Pierced Bronzes, Enamelled Bronzes, and Fibulae // *The Excavations at Dura-Europos Conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters. Final Report IV. Part IV. Fasc.1.* — New Haven, 1949.
- Frova A. Pittura romana in Bulgaria. — Roma, 1943.
- Fuchs M., Kladnik O. Grundsätzliche Erkenntnisse aus den Beobachtungen bei der archäologischen Bestandsaufnahme in Virunum am Zollfeld in Kärnten // *Archäologie Alpen Adria* 3. — 1997: 52–61.
- Fülep F. Roman cemeteries on the Territory of Pécs (Sopianae). — Budapest, 1977.
- Gaspar N. Die keltischen und gallo-römischen Fibeln vom Titelberg // *Dossiers d'Archeologie du Musée National d'Histoire et d'Art* XI. — Luxembourg, 2007.
- Gechter M. Die Fibeln des Kastells Niederbieber // *Bonner Jahrbücher* 180. — 1980: 589–610.
- Genčeva E. Zapinki Rzymskie I późnoantyczne z Novae // *Novensia* 11. — 1998: 7–80.
- Gerharz R. R. Fibeln aus Africa // *Saalburg Jahrbuch* 43. — 1987: 77–107.
- Greco C. Le fibule a croce nella odierna Lombardia // *Sibrium* 21. — 1990–1991: 315–334.
- Groller M. Grabungen im Lager Carnuntum // *Der Römische Limes in Österreich* III. — 1902: 31–116.
- Grönke E. Die Fibeln vom Gebiet der römischen Kastelle und des Vicus in Theilenhofen, Lkr. Weißenburg-Gunzenhausen // *Bayerische Vorgeschichtsblätter* 70. — 2005: 103–132.
- Grünewald M. Keramik und Kleinfunde des Legionslagers von Carnuntum (Grabungen 1976–1977) // *Der Römische Limes in Österreich* 34. — 1986.
- Gschwantler K., Winter H. Bronzwerkstätten in der Austria Romana // *Römisches Österreich* 17/18. — 1989–1990: 107–142.
- Gschwind M. Abusina. Das römische auxiliarkastell Eining an der Donau vom 1. bis 5. Jahrhundert n. Chr. — München, 2004.
- Gudea N. Über Römische Hakenkreuzfibeln mit Pferdekopffenden // *Archäologisches Korrespondenzblatt* 32. — 2002: 101–104.
- Gugl C. Die römischen Fibeln aus Virunum. Landesmuseum Kärnten. — Klagenfurt, 1995.
- Gugl C. Le «kräftig profilierten Fibeln» dal Friuli. Uno sguardo di insieme // *Fibule antiche del Friuli. Cataloghi e Monografie Archeologiche dei Civici Musei di Udine* 9. — 2008: 33–41.
- Haalebos J. K. Fibulae uit Maurik // *Oudheid Kundige Mede Delingen. Supplement* 65. — Leiden, 1986.
- Hattatt R. Iron Age and Roman Brooches. A Second Selection of Brooches from the Author's Collection. — Oxford, 1985.
- Hattatt R. Antient Brooches and Other Artefacts. A fourth selection of brooches together with some other antiquities from the autor's collection. — Oxford, 1989.
- Heinrichs J. Ein vicus der frühen und mittleren römischen Kaiserzeit bei Düren-Mariaweiler (Marcodurum): Topographie, siedlungsgeschichtlich relevante Lesefunde (Münzen und Fibeln), Orts- und Regionalgeschichte // *Kölner Jahrbuch* 39. — 2006: 7–110.
- Horedt K. Eine Spätromische Fingerringform // *Archäologisches Korrespondenzblatt* 3. — 1973: 227–230.
- Ioannis Malalae Chronografia, ed. L. Dindorf. — Bonn, 1831.
- Ivanišević V., Kazanski M. La necropole de l'époque des grandes migrations à Singidunum // *Singidunum* 3. — Beograd, 2002: 101–157.
- Ivanovski M. The Grave of a Warrior from the Period of Licinius I found at Taraneš // *Archaeologia Jugoslavica* 24. — 1987: 81–90.
- Ivčević S. Lukovičaste fibule iz Salone u arheološkome muzeju u Splitu // *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku* 92. — 2000: 125–187.
- James S. The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters 1928 to 1937. Final Report VII. The Arms and Armour and other Military Equipment. — London, 2004.
- Jilek S. Das Militär und städtischen Zentren des Hinterlandes am Beispiel von Ovilava (Wels) und Aelium Cetium (St. Pölten) // *Römisches Österreich* 28. — 2005: 163–176.
- Jobic F. Le mobilier en bronze du sanctuaire de Digeon // *Revue Archéologique de Picardie* 3/4. — 1986: 99–107.
- Jobst W. Die römischen Fibeln aus Lauriacum // *Forschungen in Lauriacum* 10. — Linz, 1975.
- Jones A. H. M. The Greek City from Alexander to Justinian. — Oxford, 1940.
- Kaufmann-Heinimann A. Fundliste der Zwiebelknopffiben mit Köpfen oder Büsten (Keller/Pröttel Typ 5; Swift Typ 5i) // *Forschungen in Augst* 34. — 2003: 307–321.
- Kaván J., Svobodová H. The Collection of Brooches in Museum of Glass and Bijouterie Jablonec nad Nisou // *Studia Hercynia* II. — Prague, 1998: 15–80.
- Kazanski M., Mastykova A. Tsibilium. La nécropole apside de Tsibilium (VIIe av. J.-C. — VIIe ap. J.-C.). (Abkhazie, Caucase) // *BAR International Series S1721 Vol. 2.* — 2007.
- Keller E. Die spätromischen Grabfunde in Südbayern. — München, 1971.
- Kloiber Ä. Die gräberfelder von Lauriacum. Das Espelmayrfeld // *Forschungen in Lauriacum* 8. — Linz, 1962.
- Koščević R. Anticke fibule s porucja Siska. — Zagreb, 1980.

- Koščević R. Antička bronca iz Siska. Umjetničko-obrtna metalna produkcija iz razdoblja rimskog carstva. — Zagreb, 1991.
- Kovrig I. Die Haupttypen der kaiserzeitlichen Fibeln in Pannonien // *Dissertationes Pannonicae*. Ser.II. 4. — Budapest, 1937.
- Kronberger M. Siedlungschronologische Forschungen zu den canabae legionis von Vindobona. Die Gräberfelder. — Wien, 2005.
- Lafi E., Buora M. Fibule antiche dalla Cilicia costiera // *Rivista di Archeologia* 30. — 2006: 37–46.
- Lányi V. Die spätantiken Gräberfelder von Pannonien // *AAH* 14. Fasc.1–3. — 1972: 53–213.
- Loboda I. I., Puzdrovskij A. E., Zajcev J. P. Prunkbestattungen des 1. Jr. n. Chr. in der Nekropole Ust`-Al`ma auf der Krim // *Eurasia Antiqua* 8. — 2002: 295–346.
- Mackensen M. Eine limeszeitliche Scharnierarmfibel aus Resafa, Nordsyrien // *Germania* 61. — 1983: 565–578.
- Marijanski-Manojlović M. Rimska nekropola kod Beške u Sremu. — Novi Sad, 1987.
- Mariné M. Fíbulas romanas en Hispania: la Meseta // *Anejos de archivo Español de arqueología* XXIV. — Madrid, 2001.
- Martin-Kilher M. Römische Grabfunde als Quellen zur Trachtgeschichte im zirkumalpinen Raum // *Römerzeitliche Grabfunde als Quelle zu Religion, Bevölkerungsgeschichte und Sozialgeschichte*. — Mainz, 1993: 181–203.
- Matouschek J., Nowak H. Unpublizierte Tierfibeln und Fibeln mit theriomorphen gestaltungselementen aus österreichischen Privatsammlungen mit den Nachträgen: Pferde- und Reiterfibeln, Hasen- und Hundefibeln und deren Kombinationen // *Römisches Österreich* 13/14. — 1985–1986: 101–222.
- Matouschek J., Nowak H. Nadelsicherungen bei Fibeln im besonderen bei Zwiebelknopffibeln // *Römisches Österreich* 23/24. — 2000–2001: 55–94.
- Melchart W. Antike Kostbarkeiten aus österreichischem Privatbesitz. — Wien, 1997.
- Moosbauer G. Kastell und Friedhöfe der Spätantike in Straubing // *Passauer Universitätsschriften zur Archäologie* 10. — Rahden, 2005.
- Nagy M. Zwei spätrömerzeitliche Waffengräber am westrand der Canabae von Aquincum // *AAH* 56. — 2005: 403–486.
- Neu S. Eine silberne Zwiebelknopffibel von der Richard-Wagner-Straße in Köln // *Xantener Berichte* 12. — 2002: 55–59.
- Nicolay J. Gewapende Bataven. Gebruik en betekenis van wapen- en paardentuig uit niet-militaire contexten in de Rijn-delta (50 voor tot 450 na Chr.). — Amsterdam, 2005.
- Noll R. Eine goldene «Kaiserfibel» aus Niederremmel vom Jahre 316 // *Bonner Jahrbücher* 174. — 1974: 221–244.
- Notitia Dignitatum accedunt Notitia Urbis Constantinopolitanae et Laterculi Provinciarum / Ed. O. Seeck. — Berolini, 1876.
- Oldenstein J. Zur Ausrüstung römischer Auxiliareinheiten. Studien zu Beschlägen und Zierat an der Ausrüstung der römischen Auxiliareinheiten des obergermanisch-raetischen Limesgebietes aus dem zweiten und dritten Jahrhundert n. Chr. // *Bericht der Römische-Germanischen Kommission* 57. — 1977: 49–366.
- Opaiț A. O săpătură de salvare în orașul antic Ibida // *SCIIVA* 42 (1–2). — 1991: 21–56.
- Ortisi S. Die früh- und mittelkaiserzeitlichen Fibeln/Römische kleinfunde aus Burghöfe 2 // *Frühgeschichtliche und provinziälromische archäologie Materialien und Forschungen* 6. — Rahden, 2002: 9–85.
- Ortisi S. Fibule del periodo medio e tardoimperiale. Fibule a ginocchio, con testa a forma di pelta, «Scharnierarmfibeln» e «Bügelknopffibeln» // *Fibule antiche del Friuli. Cataloghi e Monografie Archeologiche dei Civici Musei di Udine* 9. — 2008: 42–45.
- Palade V. Fibule cu capete în formă de bulbi de ceapă în necropola de la Bîrlad — Valea Seacă // *SCIIVA* 32 (3). — 1981: 437–445.
- Parani M. G. Defining Personal Space: Dress and Accessories in Late Antiquity // *Late Antique Archaeology* 5. — 2007: 497–529.
- Patek E. Verbreitung und Herkunft der römischen Fibeltypen in Pannonien // *Dissertationes Pannonicae*. Ser.II. 19. — Budapest, 1942.
- Peškař I. Fibeln aus der römischen Kaiserzeit in Mähren. — Praha, 1972.
- Petković S., Ružić M., Jovanović S. Vuksan M., Zoffmann Zs. K. Roman and Medieval Necropolis in Ravna near Knjaževac // *Archaeological Institute Monographs* 42 — Belgrade, 2005.
- Petru S., Petru P. Neviodunum (Drново pri Krškem) // *Katalogi in Monografije* XVII. — Ljubljana, 1978.
- Philippe J. Les fibules de Seine-et-Marne du 1er siècle av. J.-C. au 5e siècle ap. J.-C. // *Mémoires archéologiques de Seine-et-Marne* 1. — 1999.
- Philp B. The Excavation of the Roman Fort at Reculver, Kent. — Dover, 2005.
- Pietruk F. Les Fibules romaines des Musées de Metz. — 2005.
- Pillado M. L. Fíbulas galaico-romanas do Castro de Villadonga // *Colección Estudos de Museos* 1. — 2004.
- Pletnyov V. Buckles with Animal Images from North-East Bulgaria (9th — 10th C. AD) // *Archaeologia Bulgaria* IX. — 2005: 75–86.
- Popović I. Specific Variants of Gold and Silver Early Zwiebelknopf Fibulae from Eastern Serbia // *Сарапуна* LIII–LIV. — Београд, 2003–2004: 225–235.
- Pröttel Ph. M. Zur Chronologie der Zwiebelknopffibeln // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 35. Teil 1. — 1988: 347–372.
- Pröttel Ph. M. Die spätrömischen Metallfunde / Römische kleinfunde aus Burghöfe 2 // *Frühgeschichtliche und provinziälromische archäologie Materialien und Forschungen* 6. — Rahden, 2002: 85–148.
- Reuter S. Ein Zerstörungshorizont der Jahre um 280 n. Chr. In der *Retentura* des Legionslagers *Reginum*/Regensburg // *Bayerische Vorgeschichtsblätter* 70. — 2005: 183–281.

- Rieckhoff S. Münzen und Fibeln aus dem Vicus des Kastells Hüfingen // *Saalburg Jahrbuch* 32. — 1975: 5–10.
- Riha E. Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiseraugst // *Forschungen in Augst* 3. — Augst, 1979.
- Riha E. Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiseraugst. Die Neufunde seit 1975 // *Forschungen in Augst* 18. — Augst, 1994.
- Roman Castelford Excavations 1974–85. Vol. I: The Small Finds // *Yorkshire Archaeology* 4. — 1998.
- Salamon Á., Barkóczi L. Archäologische Angaben zur spätromischen Geschichte des Pannonischen Limes — Gräberfelder von Intercisa I // *Mitteilungen Arch. Inst.* 4. — Budapest, 1973: 73–95.
- Sanz Gamó R., Lopez Precioso J., Soria L. Las fibulas de la Provincia de Albacete // *Diputación de Albacete. Serie I. Estudios* 66. — Albacete, 1992.
- Schierl T. Le «Zwiebelknopffibeln» // *Fibule antiche del Friuli. Cataloghi e Monografie Archeologiche dei Civici Musei di Udine* 9. — 2008: 62–72.
- Schleiermacher M. Die römischen Fibeln von Kempten-Cambodunum // *Materialhefte zur Bayerischen Vorgeschichte. Reihe A.* 63. — 1993: 11–52.
- Die Schraube zwischen Macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike. — Sigmaringen, 1995.
- Schulze W. Leuna. Ein germanischer Bestattungssplatz der spätrömischen Kaiserzeit. — Berlin, 1953.
- Sellye I. Les bronzes émaillés de la Pannonie romaine // *Dissertationes Pannonicae Ser. 2. Fasc. 8.* — Budapest, 1939.
- Snape M. E. Roman Brooches from North Britain: A classification and catalogue of brooches from sites on the Stanegate // *BAR. British Series* 235. — 1993.
- Soupault V. Les éléments métalliques du costume masculine dans les provinces de la mer Noire IIIe-Ve s. ap. J.-C. // *BAR. International Series* 1167. — 2003.
- Steinklauber U. Das spätantike Gräberfeld auf dem Frauenberg bei Leibnitz, Steiermark. — Horn, 2002.
- Steuer H. Zwiebelknopffibeln // *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde* 11. — Berlin, New York, 2007: 605–623.
- Stiglitz H., Jilek S. Die Ausgrabungen im Auxiliarkastell von Carnuntum 1977–1988 // *Österreichisches Archäologisches Institut Sonderschriften* 29. — Wien, 1997: 13–146.
- Sumner G. Roman Military Clothing (2) AD 200–400. — Oxford, 2003.
- Swift E. Regionality in Dress Accessories in the late Roman West // *Monographies Instrumentum* 11. — Montagnac, 2000.
- Thomas S. Die provinzialrömischen Scheibenfibeln der römischen Kaiserzeit im freien Germanien // *Berliner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte* 6. — 1966: 119–178.
- Topál J. Roman Cemeteries of Aquincum, Pannonia. The Western Cemetery (Bécsi Road) I. — Budapest, 1993.
- Tóth E. Römische Metallgegenstände mit Inschriften in Ungarischen Nationalmuseum: Instrumenta Domestica // *Folia Archaeologica* XXXI. — Budapest, 1980: 131–154.
- Vágó E., Bona J. Die Gräberfelder von Intercisa I. Die Spätromische Südostfriedhof. — Budapest, 1976.
- Waasdorp J. A. Van romeinse soldaten en Cananefaten // *VOM reeks* 2. — 1999.
- Weber M. Militärische Ausrüstungsgegenstände, Pferdegeschirrbestandteile und Fibeln aus dem römischen Vicus Pons Aeni/Pfaffenhofen // *Bayerische Vorgeschichtsblätter* 72. — 2007: 151–233.
- Webster G. The Legionary Fortress at Wroxeter. Excavations by Graham Webster 1955–85 // *Archaeological Report* 19. — 2002.
- Werner J. Zu den römischen Mantelfibeln zweier Kriegergräber von Leuna // *Jahresschrift von mitteldeutscher Vorgeschichte* 72. — 1989: 121–134.
- Winter H. Römische Vogelfibeln von Österreichischen Fundstellen aus Privatbesitz // *Römisches Österreich* 13/14. — 1985–1986: 323–369.

Д. А. Костромичёв

РИМСКИЕ ФИБУЛЫ ХЕРСОНЕСА

РЕЗЮМЕ

Коллекция римских фибул из Херсонеса является одной из самых крупных за пределами Римской империи. Несмотря на то, что большая часть коллекции была собрана ещё сто лет назад, она не становилась предметом специального исследования. Информация о месте и обстоятельствах находки двух третей от общего количества фибул утрачена. Всего в работе собрано 125 римских фибул из Херсонеса. Предложено типологическое разделение находок по конструктивным особенностям. Фибулы разделены на 9 групп, включаю-

щих типы, варианты и подварианты. При работе с коллекцией учтены типологии и датировки аналогичных фибул, разработанные в европейской литературе.

Яркой особенностью херсонесской коллекции является преобладание в ней T-образных фибул (T-shaped brooches). Их количество в процентном отношении составляет 61,6% от всех римских фибул. Такой большой процент можно объяснить только тем, что в городе на протяжении поздне-римского периода находился имперский воен-

ный гарнизон. Найденные в большом количестве Т-образные фибулы помогают восполнить недостаток письменных сведений о римском гарнизоне второй половины III — начала V вв. н. э.

Некоторые фибулы других типов также можно считать принадлежностью римских солдат. Это касается тех фибул, многочисленные аналогии которым можно найти в лагерях римского лимеса. Речь идет об экземплярах №№ 22–25, 35–40. Появление остальных фибул можно считать в основном результатом торговых связей, а также прямых контактов между Херсонесом и жителями Римской империи.

Римские фибулы оставались в Херсонесе импортными предметами. Их наличие в материальной культуре города римского времени ха-

рактеризует политические, военные, торговые и культурные связи с Римской империей. В то же время эти предметы не вытеснили и не заменили собой массу сугубо местных северопричерноморских фибул. Именно местные изделия продолжали употребляться большей частью населения города. То, что присутствие конкретных римских фибул носит зачастую случайный характер, подтверждается отсутствием в Херсонесе многих широко распространенных в империи типов застёжек. Вместе с тем, обнаружение многих фибул в Херсонесе существенно расширяет географию находок некоторых изделий. Коллекция римских фибул, безусловно, представляет собой важный источник по истории материальной культуры Херсонеса римского времени.

Д. О. Костромичев

РИМСЬКІ ФІБУЛИ ХЕРСОНЕСА

РЕЗЮМЕ

Колекція римських фібул з Херсонеса є однією з найбільших за межами Римської імперії. Незважаючи на те, що велика частина колекції була зібрана ще сто років тому, вона не стала предметом спеціального дослідження. Інформація про місце і обставини знахідки двох третин від загальної кількості фібул втрачена. Всього в роботі зібрано 125 римських фібул з Херсонеса. Запропоновано типологічний поділ знахідок за конструктивними особливостями. Фібули розділені на 9 груп, які включають типи, варіанти та підваріанти. При роботі з колекцією враховані типології та датування аналогічних фібул, розроблені в європейській літературі.

Яскравою особливістю херсонеської колекції є переважання в ній Т-образних фібул (T-shaped brooches). Їх кількість у процентному відношенні складає 61,6% від усіх римських фібул. Такий великий відсоток можна пояснити тільки тим, що в місті на протязі позднеримського періоду знаходився імперський військовий гарнізон. Знайдені у великій кількості Т-образні фібули допомагають заповнити неолік письмових відомостей про римський гарнізон другої половини III — початку V ст. н. е.

Деякі фібули інших типів також можна вважати приналежністю римських солдатів. Це

стосується тих фібул, численні аналогії яким можна знайти в таборах римського лимеса. Мова йде про екземпляри № № 22–25, 35–40. Появу інших фібул можна вважати в основному результатом торгових зв'язків, а також прямих контактів між Херсонесом та жителями Римської імперії.

Римські фібули залишалися в Херсонесі импортними предметами. Їх наявність в матеріальній культурі міста римського часу характеризує політичні, військові, торговельні та культурні зв'язки з Римською імперією. У той же час ці предмети не витіснили і не замінили собою масу суто місцевих північнопричорноморських фібул. Саме місцеві виробники продовжували вживатися більшою частиною населення міста. Те, що присутність конкретних римських фібул носить часто випадковий характер, підтверджується відсутністю в Херсонесі багатьох широко розповсюджених в імперії типів застібок. Разом з тим, виявлення багатьох фібул в Херсонесі істотно розширює географію знахідок деяких виробів. Колекція римських фібул, безумовно, являє собою важливе джерело по історії матеріальної культури Херсонеса римського часу.

D. Kostromichyov

ROMAN BROOCHES IN CHERSONESOS

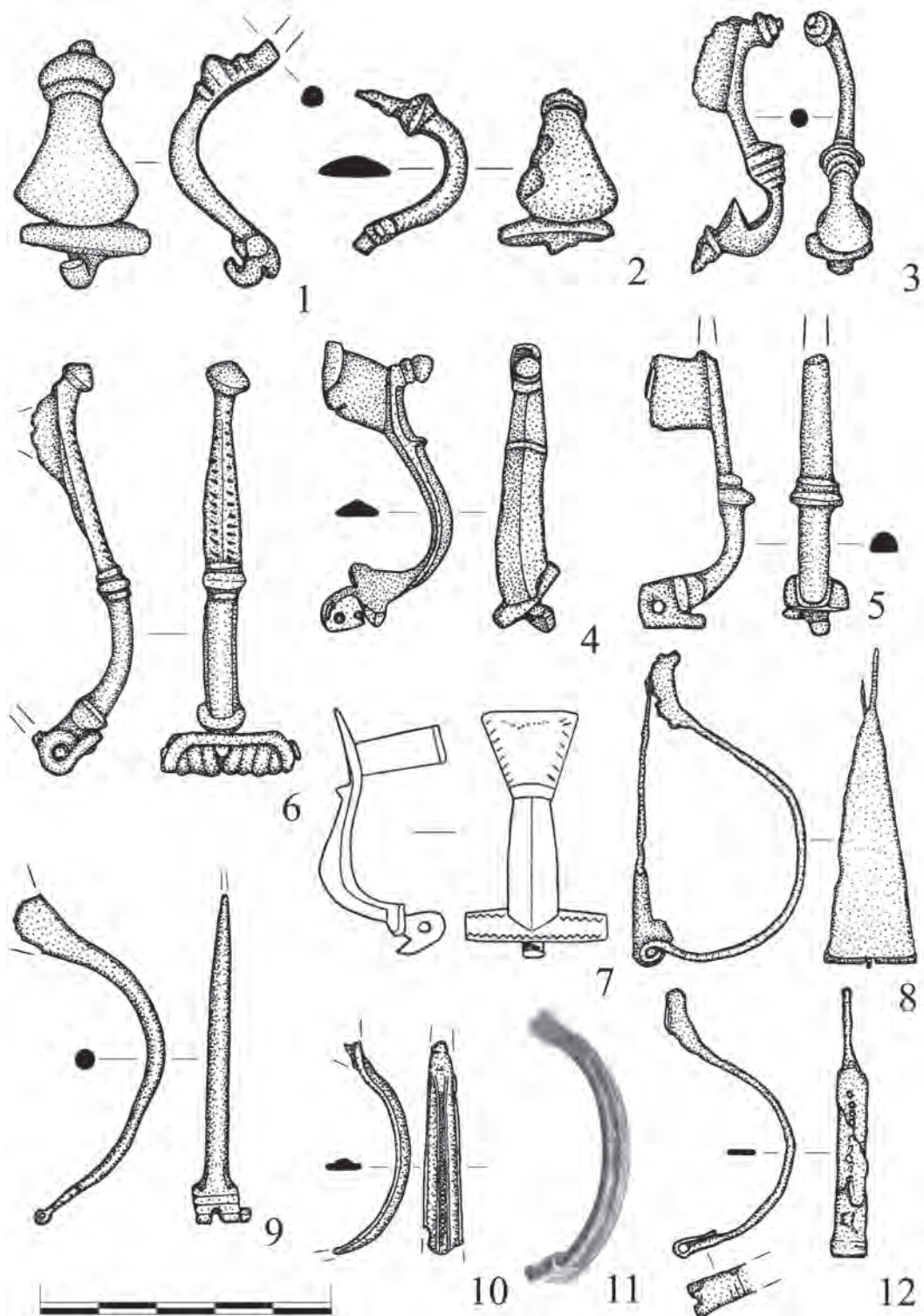
SUMMARY

The collection of Roman brooches from Chersonesos is among the largest outside the Roman empire. Despite of the most part of this collection was gathered as long as a century ago, it never was a subject of a special study. Information of finding place and circumstances is missing for two-thirds of total number of brooches. The given study analyses 125 Roman brooches from Chersonesos. It is suggested to classify the finds according to features of their construction. Brooches are divided into nine groups which include types, variants, and sub-variants. The work with the collection uses typologies and chronologies of analogous brooches developed by Western European scholarship.

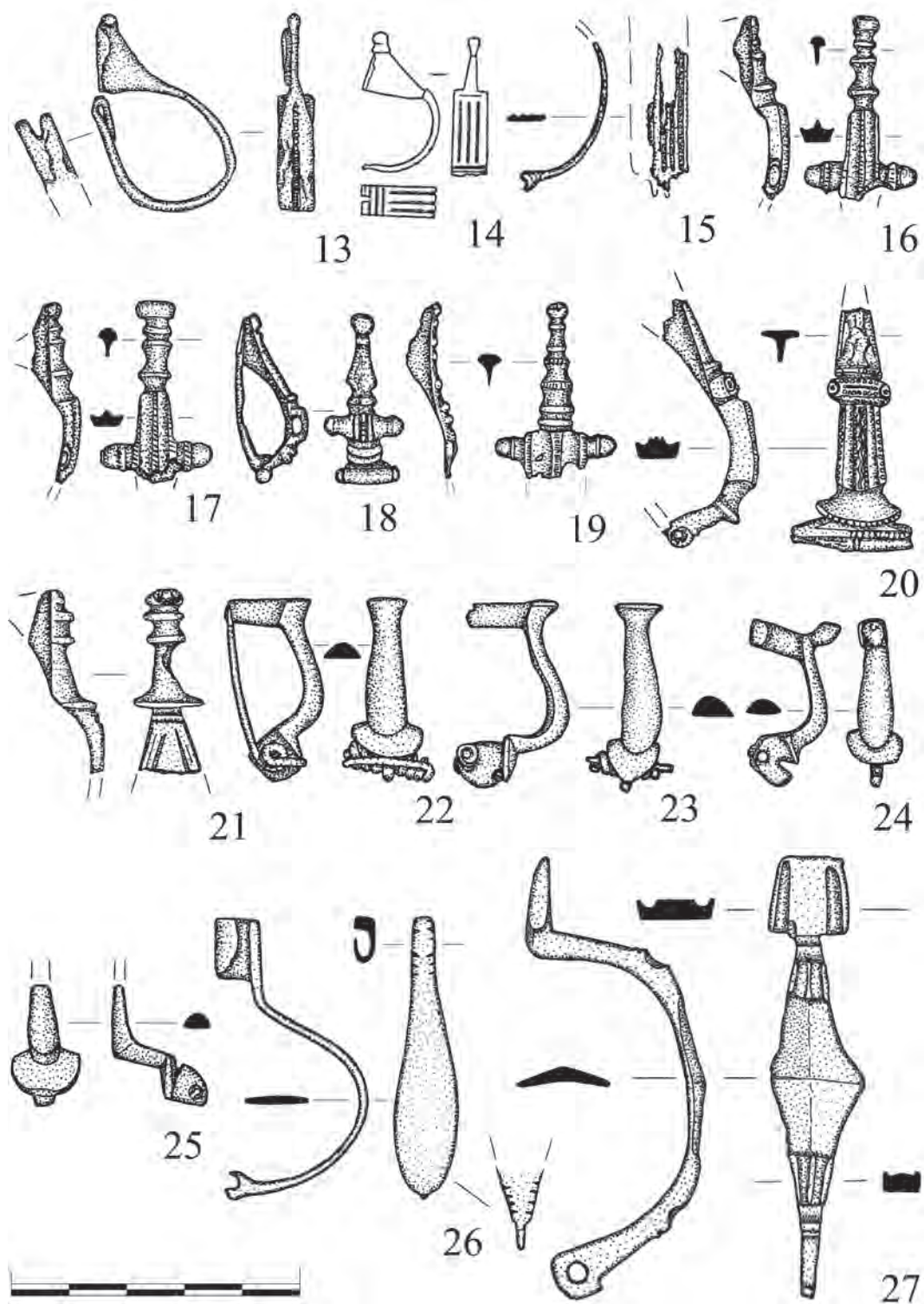
A striking feature of the Chersonesos collection is the predominance of T-shaped brooches. Their number is 61.6% of all the Roman brooches. Such a big proportion could be explained only as there was imperial garrison stationed in the city throughout the Late Roman period. A great number of T-shaped brooches discovered allow us to fill in the gap in written sources about the Roman garrison from the second half of the third to early fifth century AD.

Some of the brooches of other types could also be interpreted as accessories of Roman soldiers. It concerns brooches with numerous analogies in camps along the Roman *limes*, and namely items nos. 22–25 and 35–40. Other brooches could appear basically in result of trade ties, as well as direct contacts between Chersonesos and residents of the Roman empire.

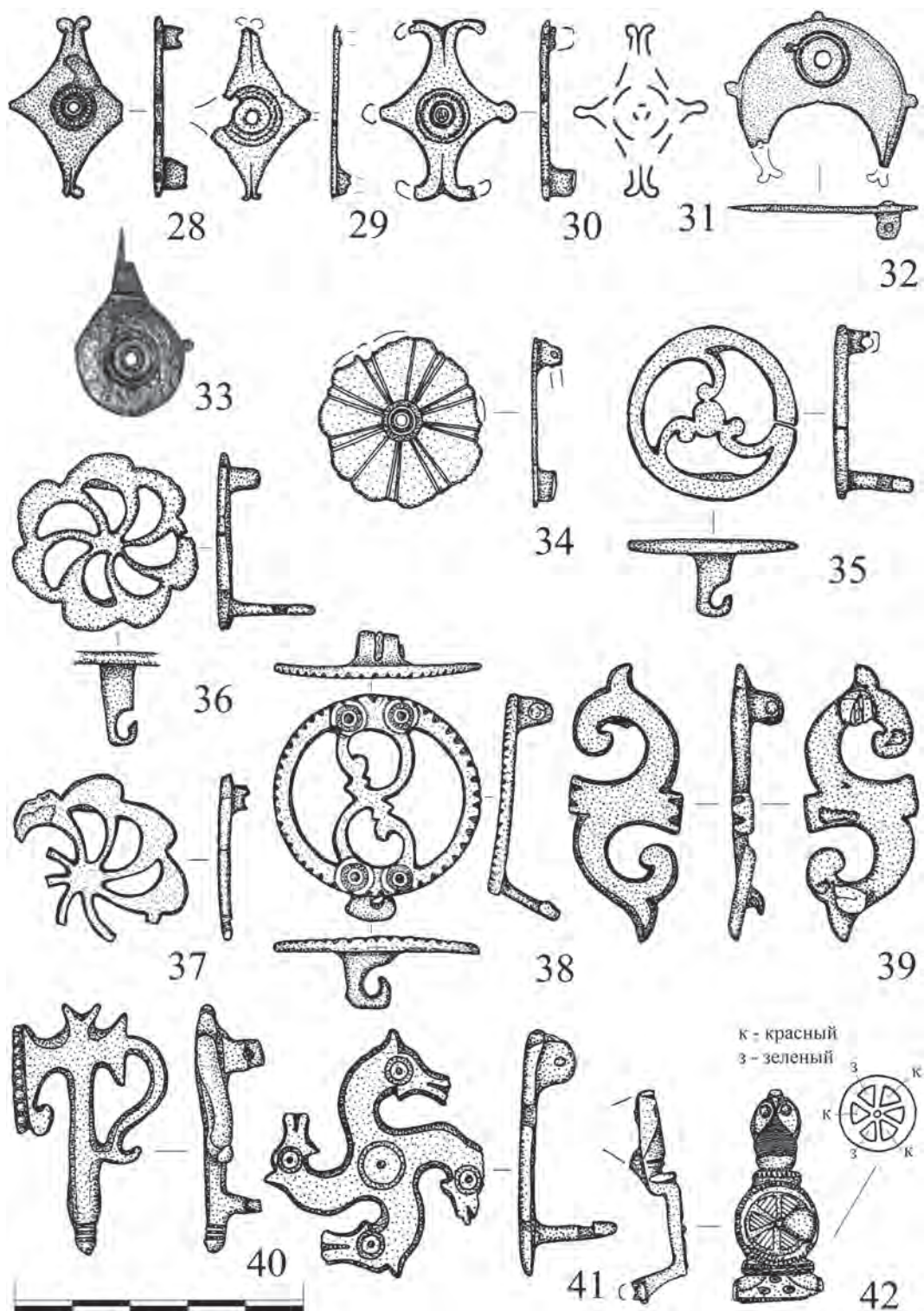
Roman brooches remained to be imported ware in Chersonesos. The presence in the material culture of the city indicates political, military, trade, and cultural connections with the Roman empire. However, these artefacts did not oust or replace a great bulk of local northern Black Sea brooches. Local artefacts were actually used by the most part of the city residents. Accidental presence of definite Roman brooches in many cases is confirmed by absence of many types of clasps in Chersonesos which were widely distributed in the empire. At the same time, discovery of many brooches in Chersonesos greatly enlarges distribution maps for some kinds of artefacts. The collection of roman brooches certainly is an important source on the material culture of Chersonesos in the Roman period.

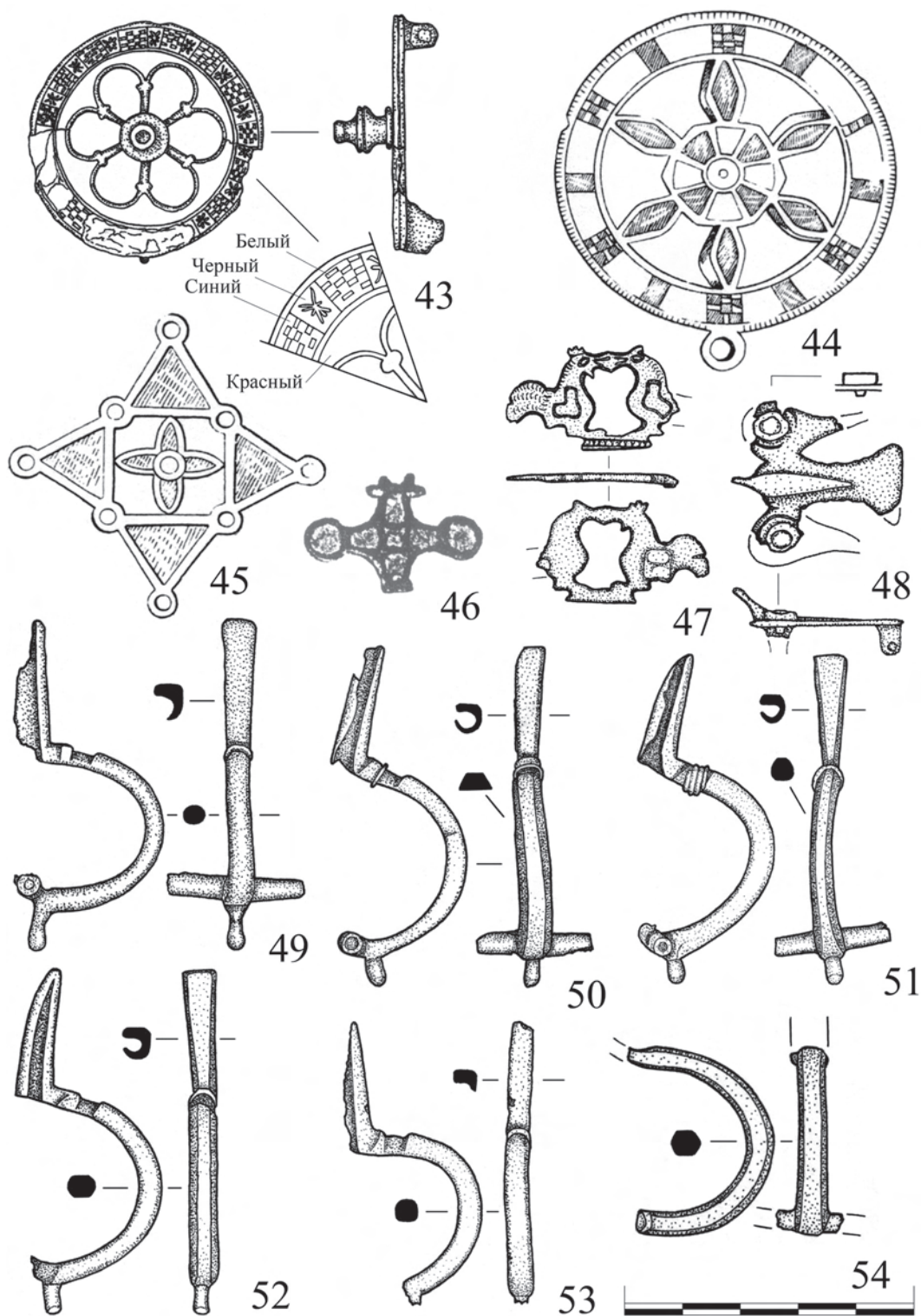
Таб. 1. Фибулы 1 (1–7) и 2 (8–12) групп. Все — бронза.

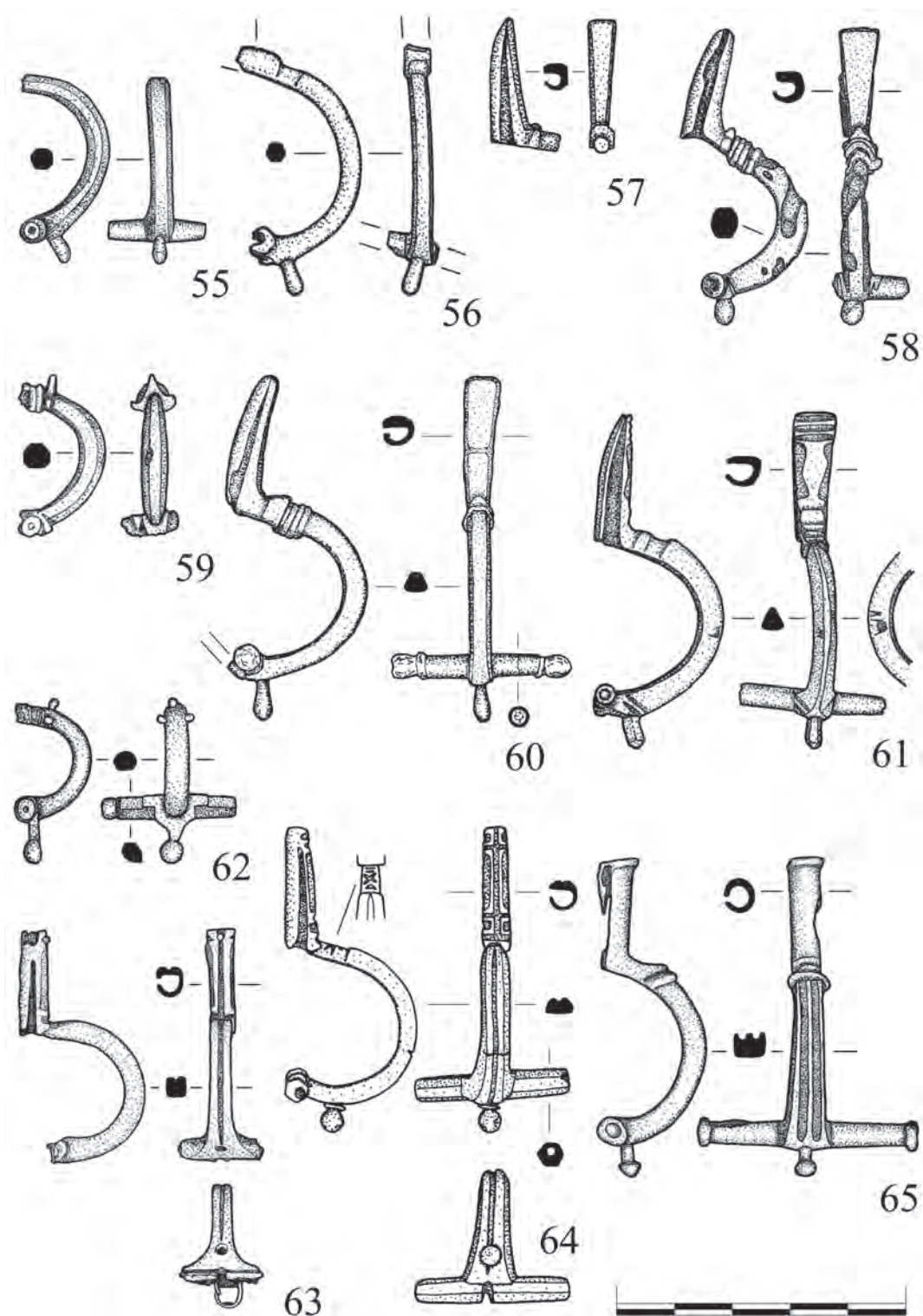
Таб. 2. Фибулы 2 (13–15), 3 (16–21), 4 (22–25), и 5 (26, 27) групп. Все — бронза.

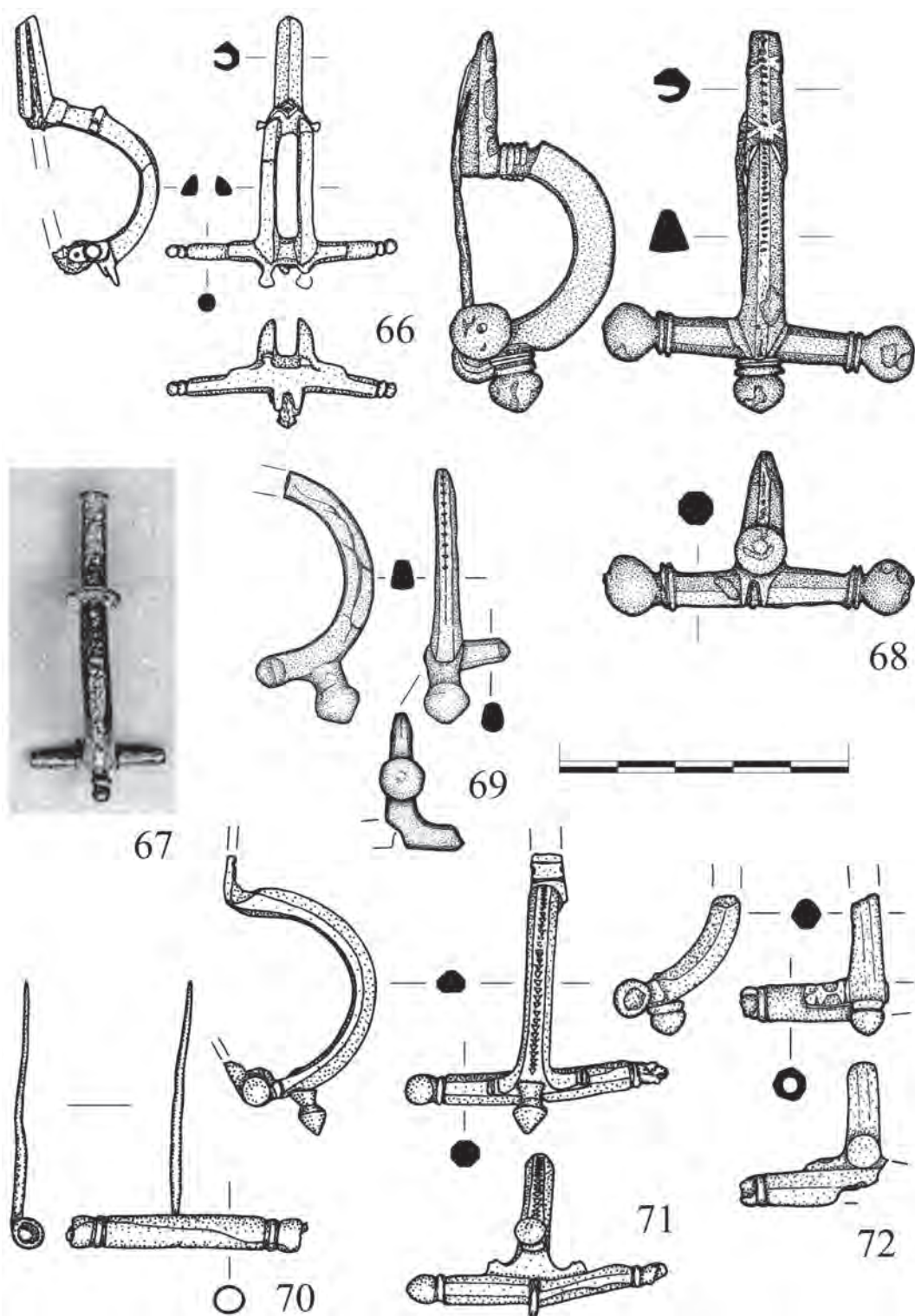
Таб. 3. Фибулы 6 (28–41) и 7 (42) групп. 28–41 — бронза; 42 — бронза, эмаль.

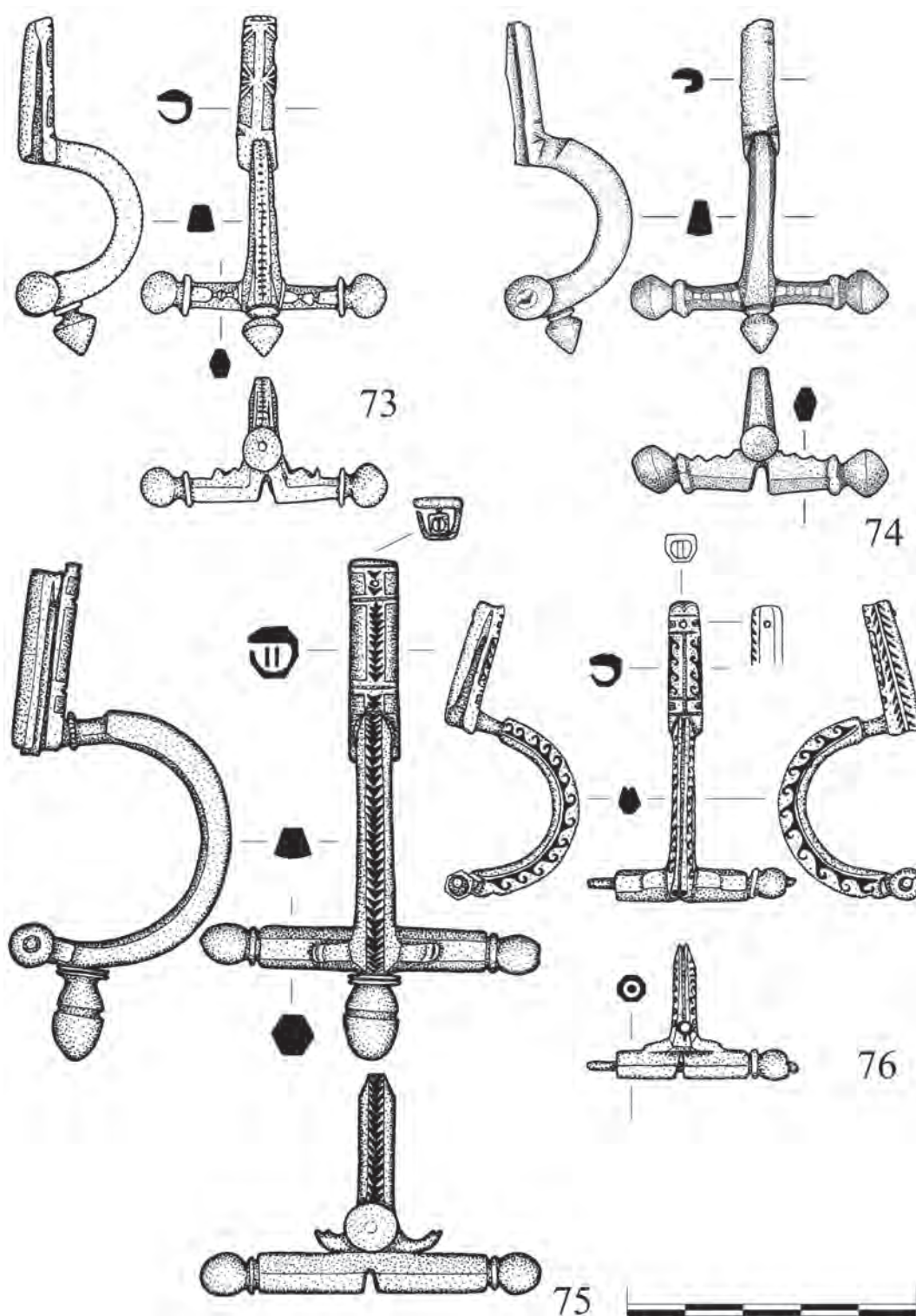
Таб. 4. Фибулы 8 (43–48) и 9 (49–54) групп. 43–48 — бронза, эмаль; 49–54 — бронза.

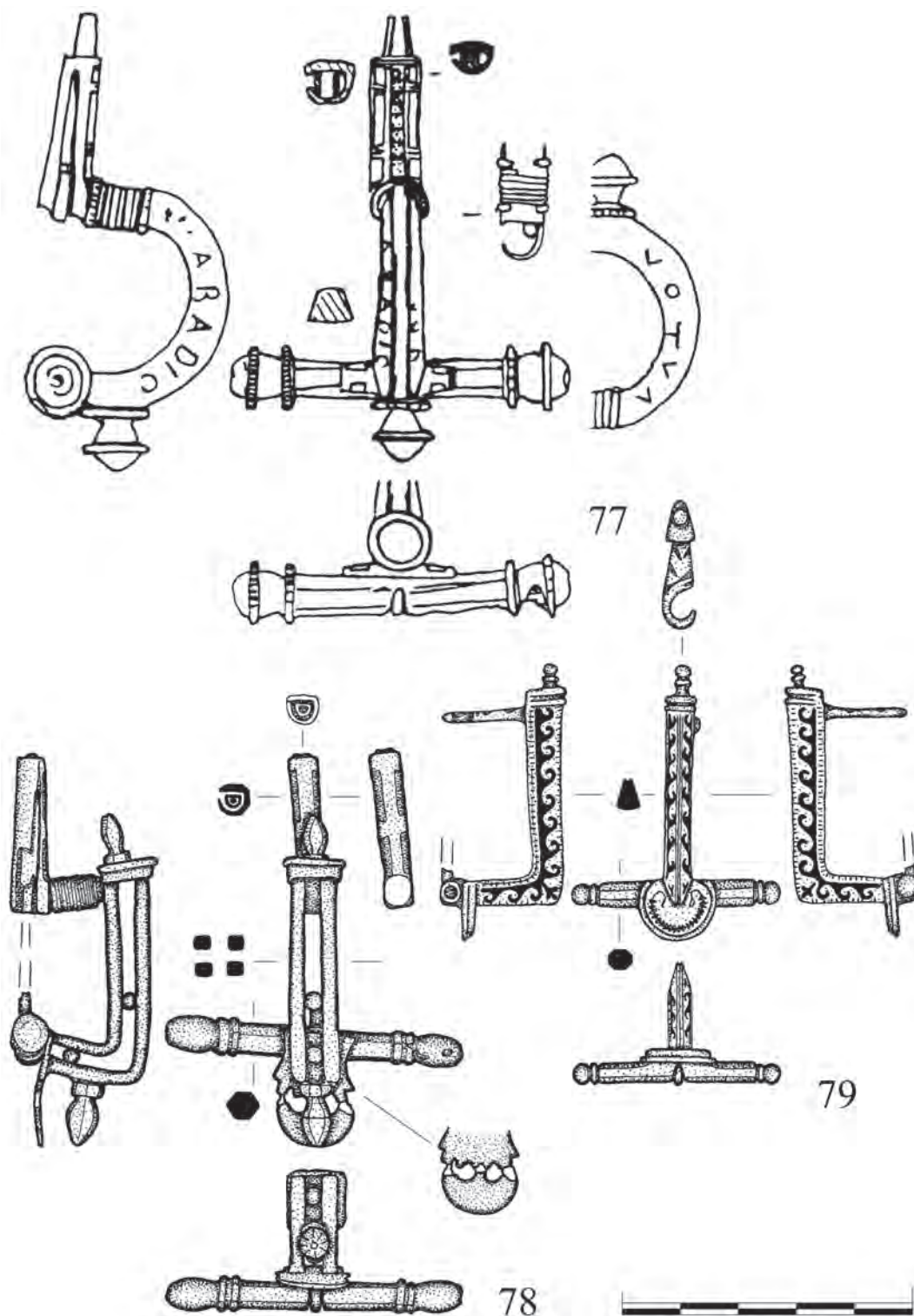
Таб. 5. Фибулы 9 группы. 1 тип. 55–59, 61, 64, 65 — бронза; 60 — серебро, железо; 62 — серебро, позолота; 63 — серебро.

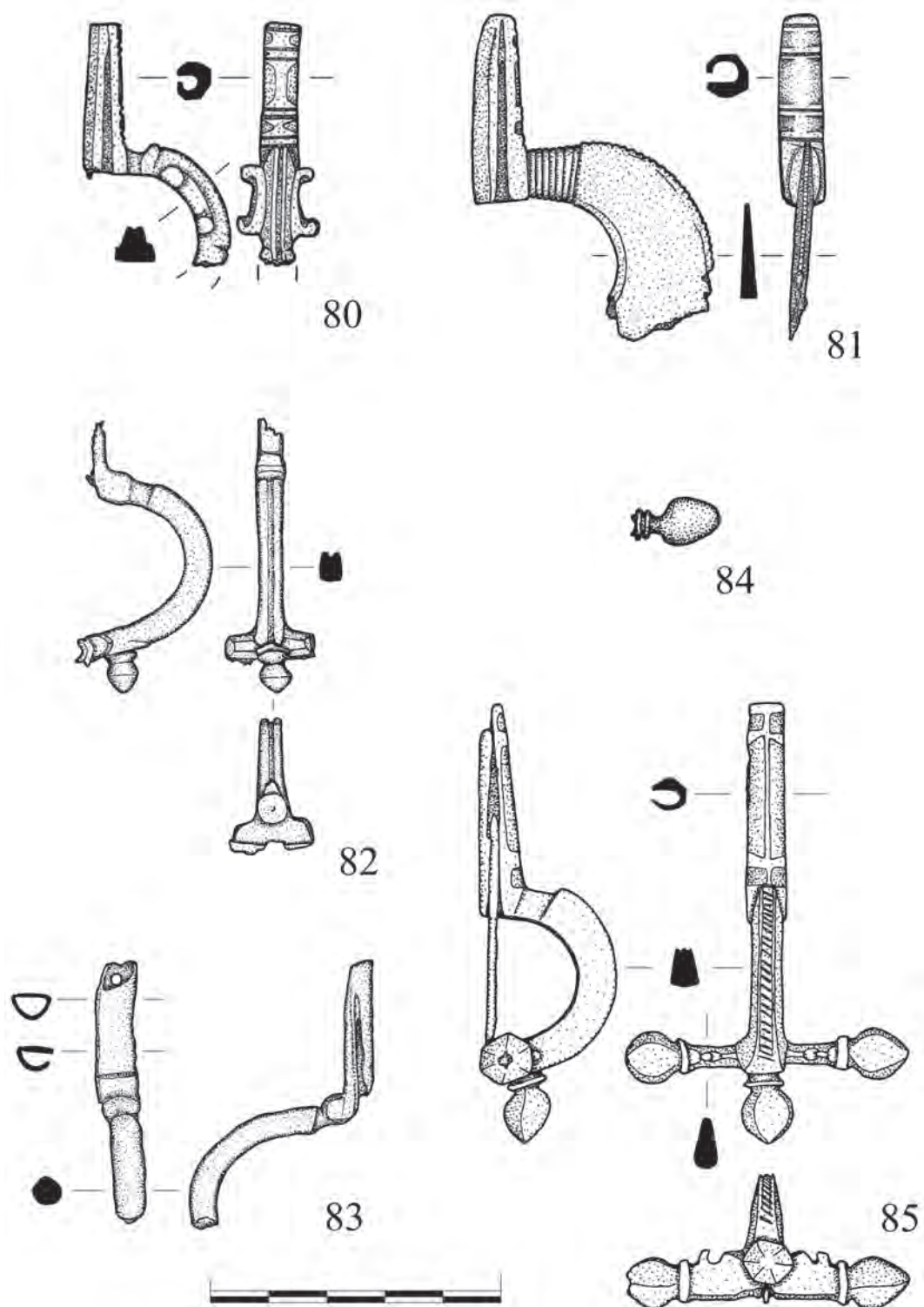
Таб. 6. Фибулы 9 группы. 66, 67-1 тип; 68-72-2 тип. 66, 68, 69 — бронза; 70-72 — серебро; 67 —?

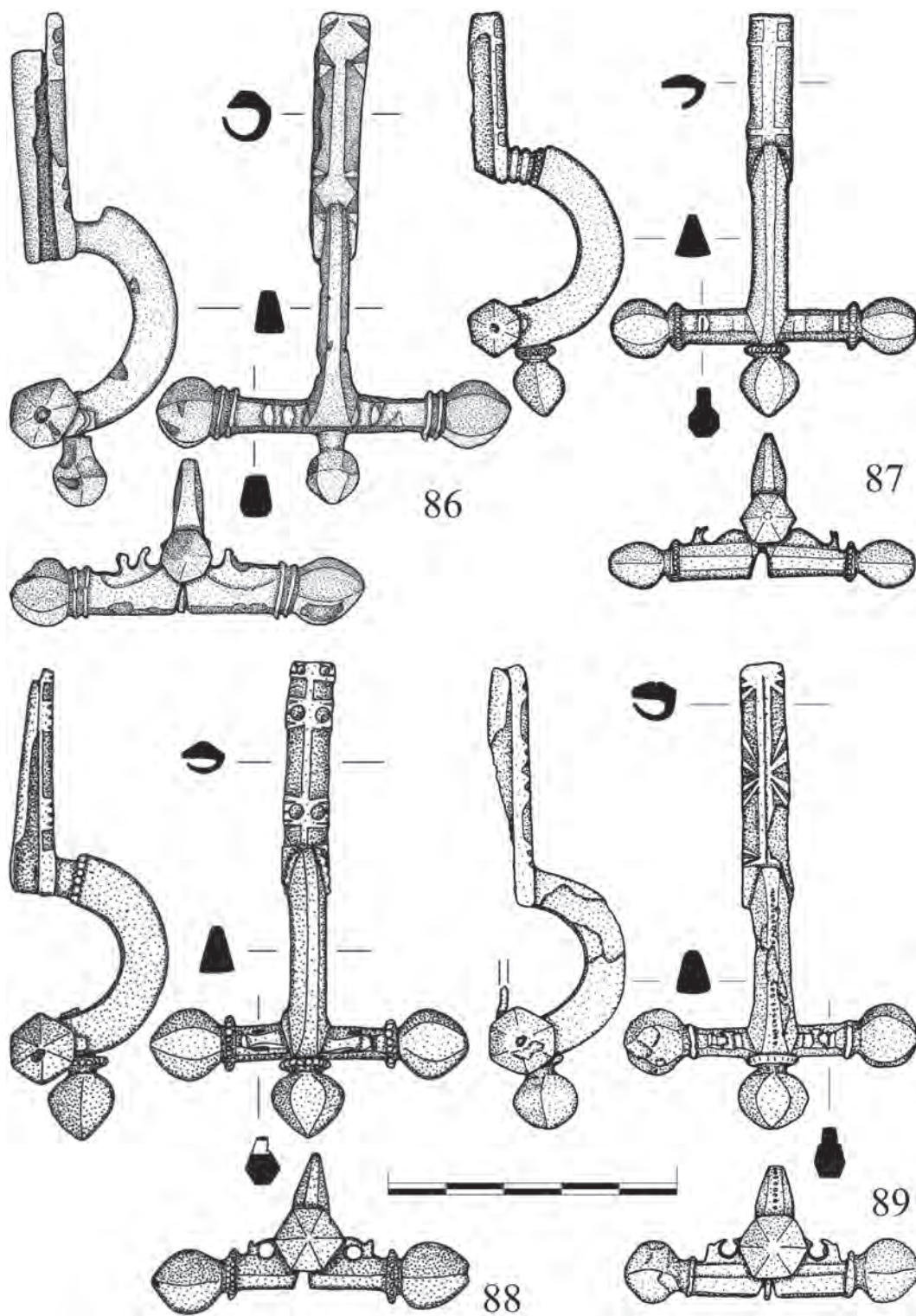
Таб. 7. Фибулы 9 группы. 2 тип. 73, 74 — бронза; 75, 76 — серебро, чернь, бронза.

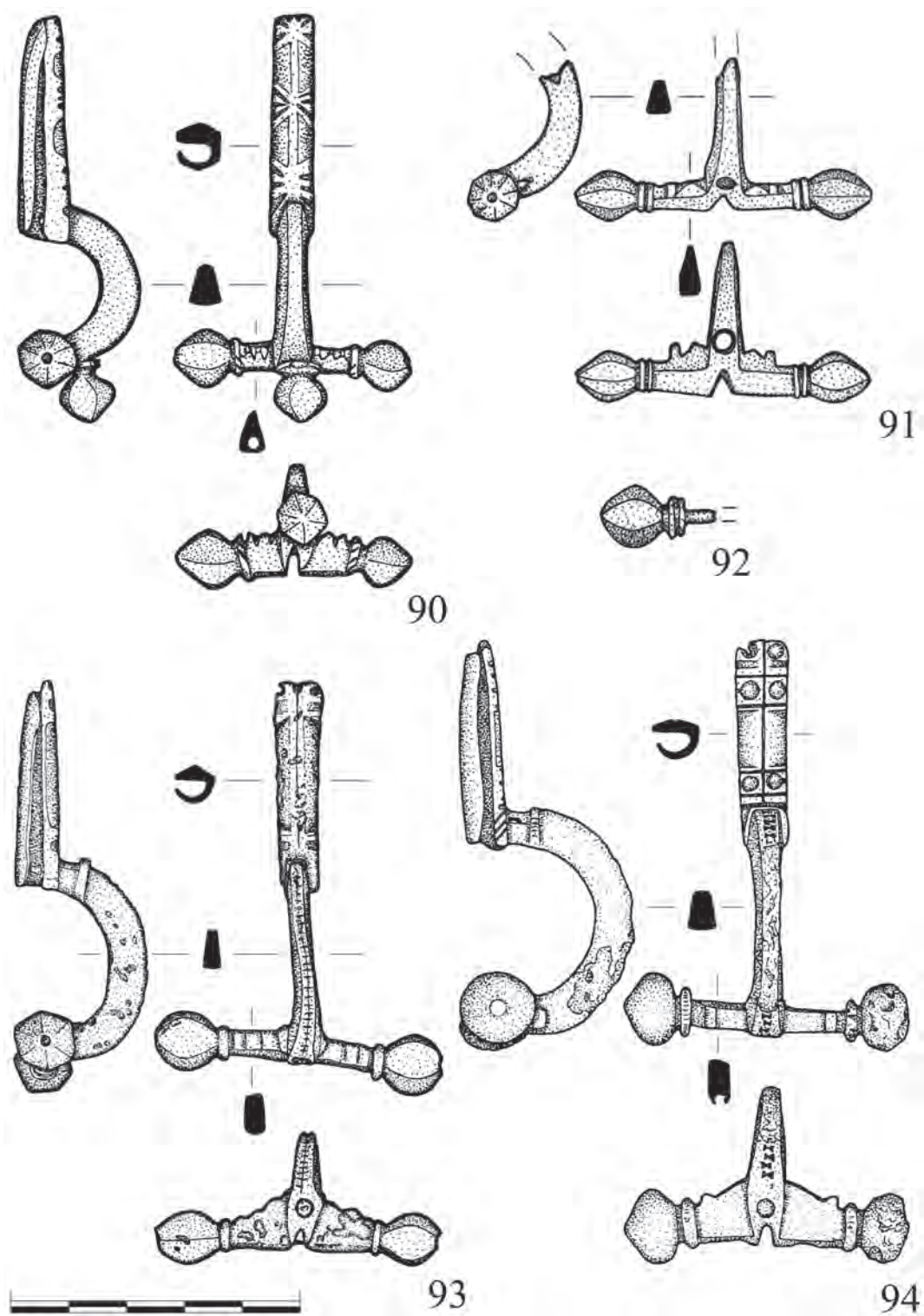
Таб. 8. Фибулы 9 группы. 2 тип. 72, 73 — серебро, чернь, бронза; 74 — серебро, бронза.

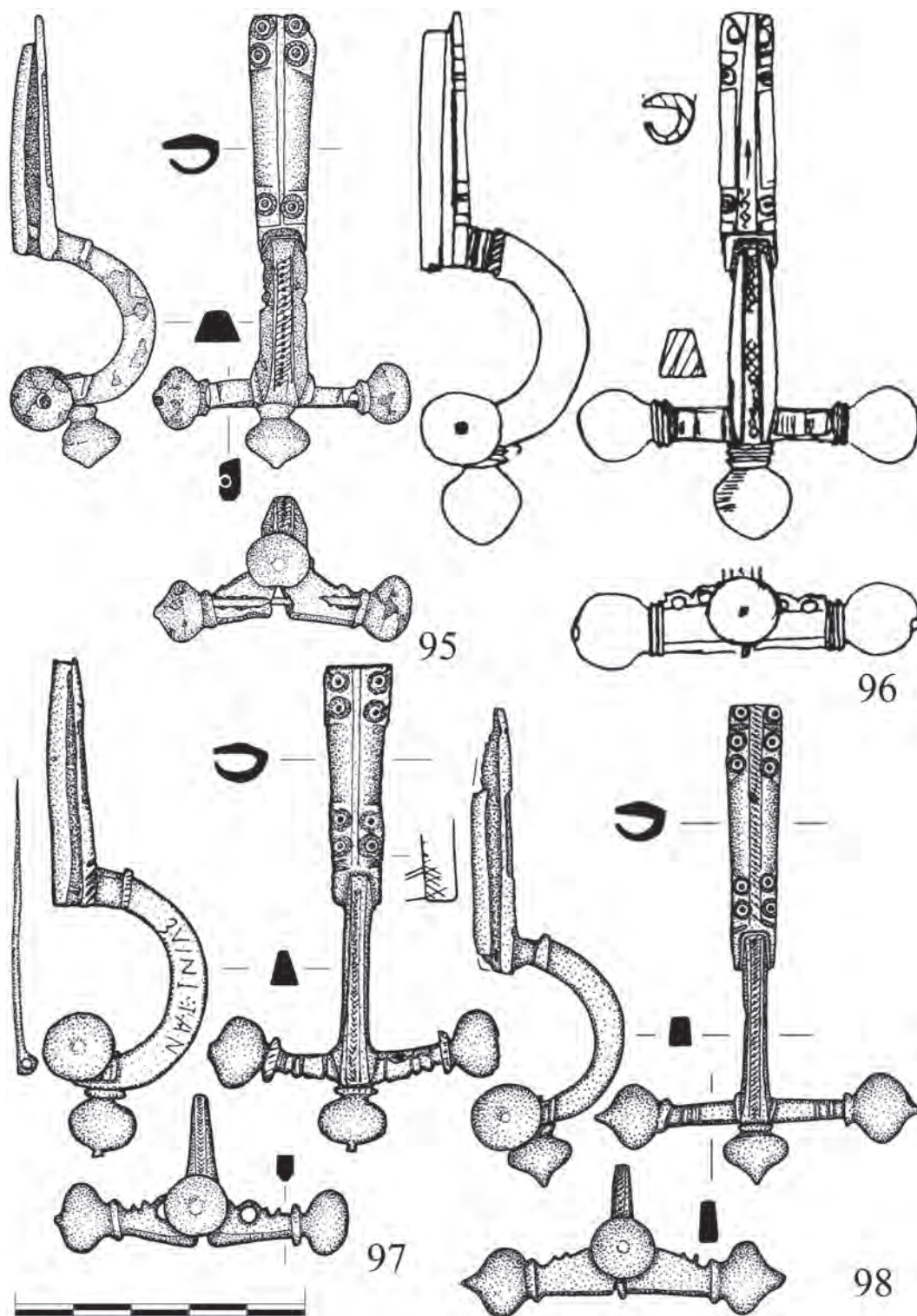
Таб. 9. Фибулы 9 группы. 80–84–2 тип; 85–3 тип. 80, 81, 84, 85 — бронза; 82, 83 — серебро.

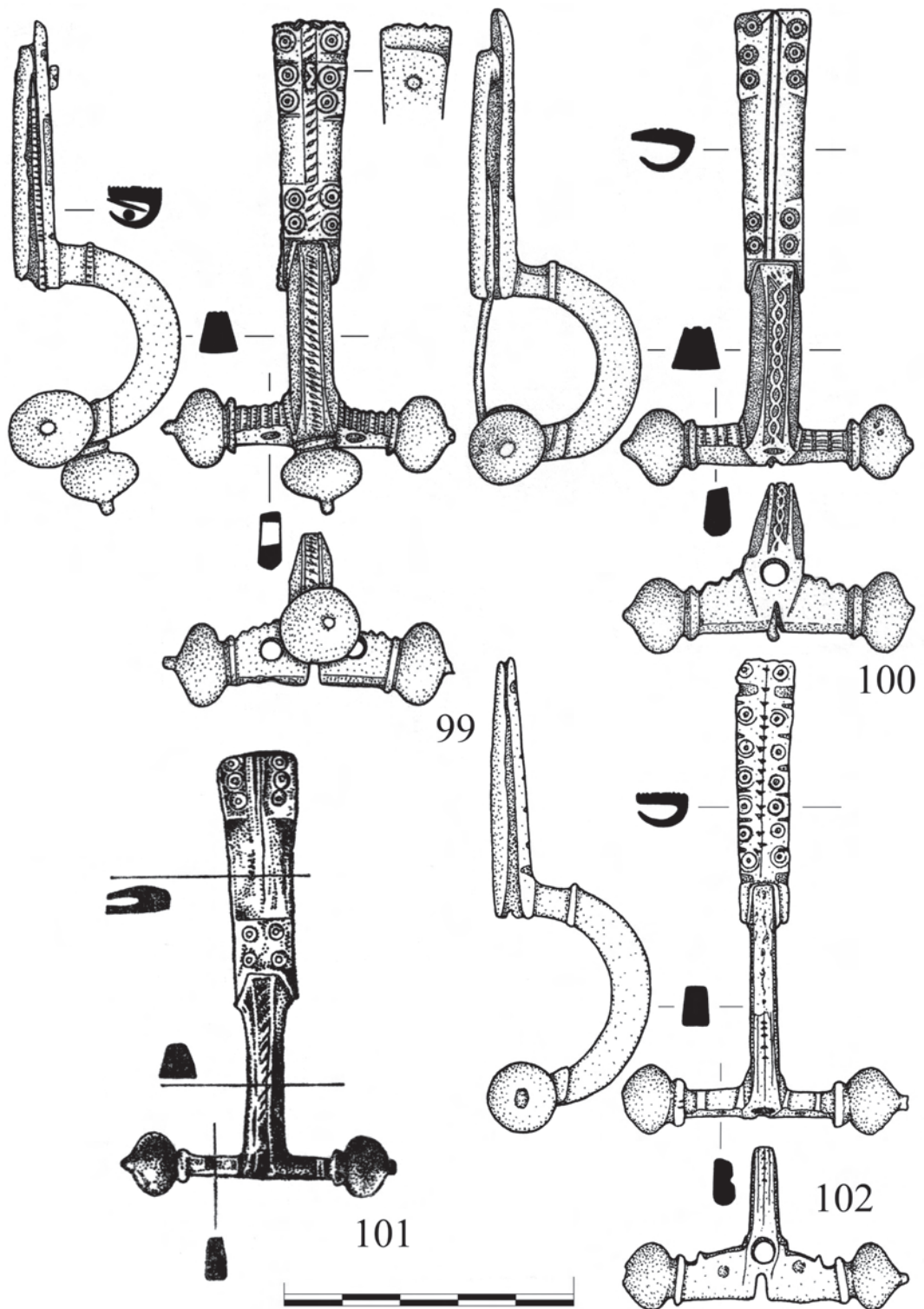
Таб. 10. Фibuлы 9 группы. 3 тип. 86, 88, 89 — бронза; 87 — бронза, позолота.

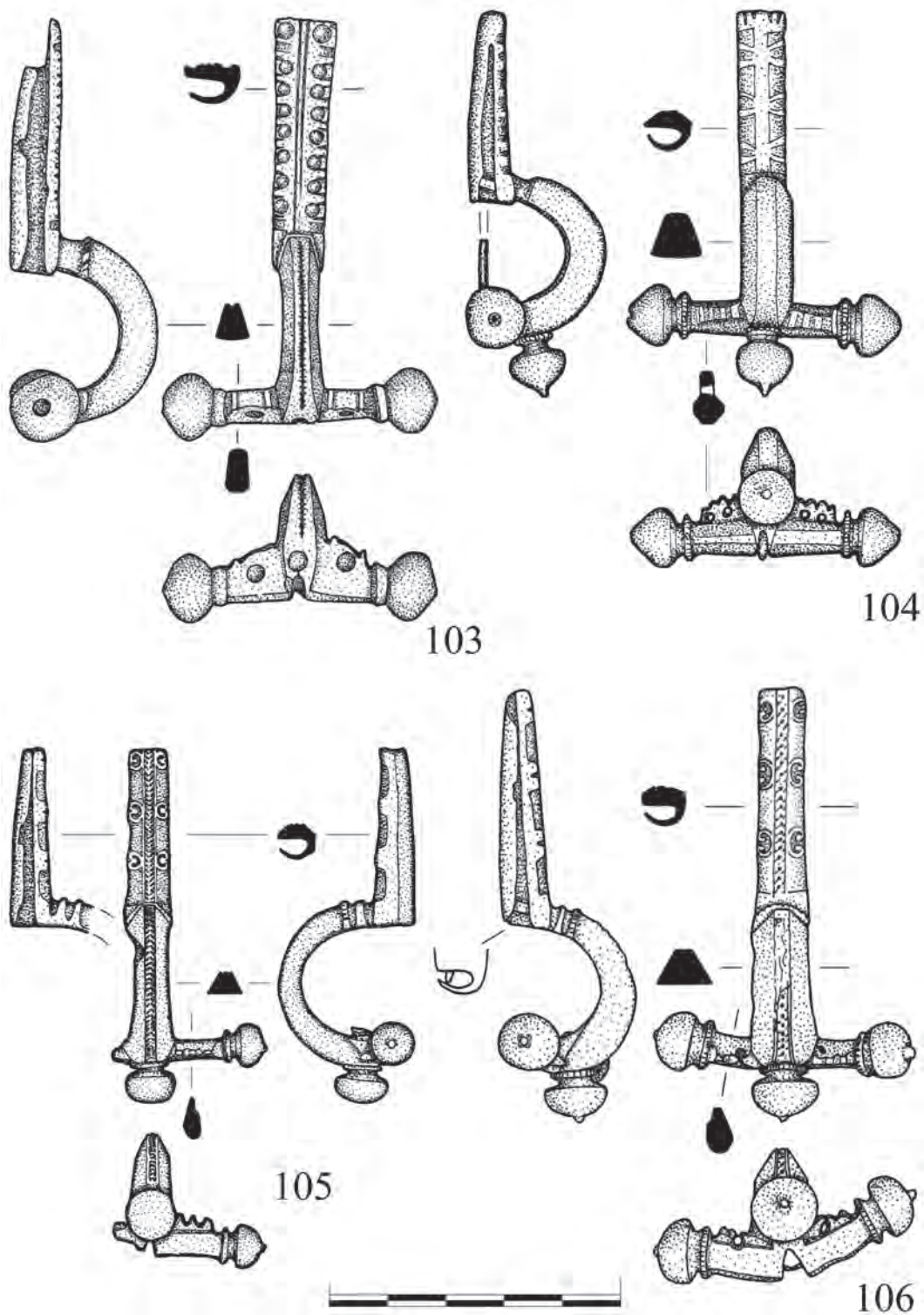
Таб. 11. Фибулы 9 группы. 90–93–3 тип; 93, 94–4 тип. Все — бронза.

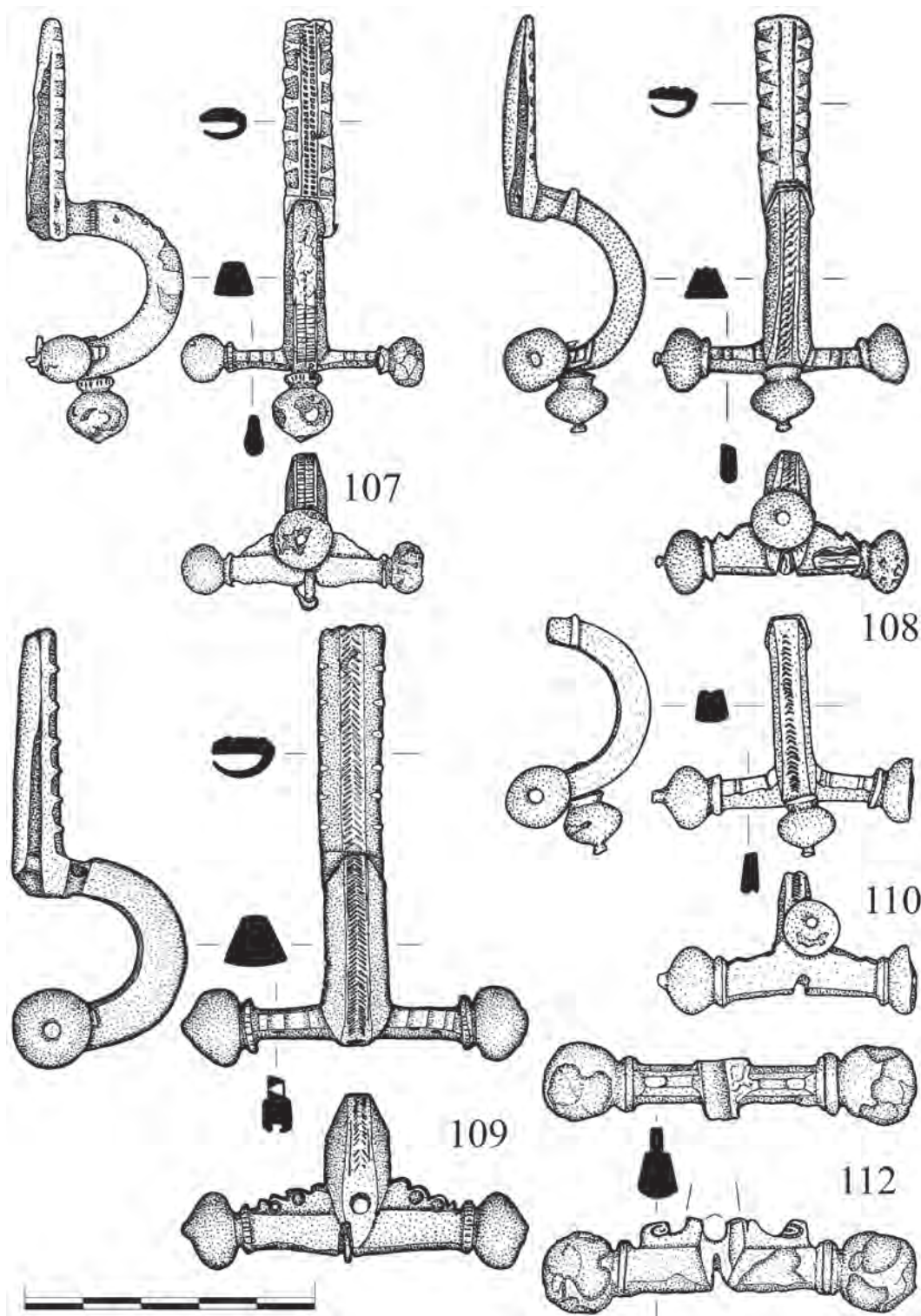
Таб. 12. Фибулы 9 группы. 4 тип. Все — бронза.

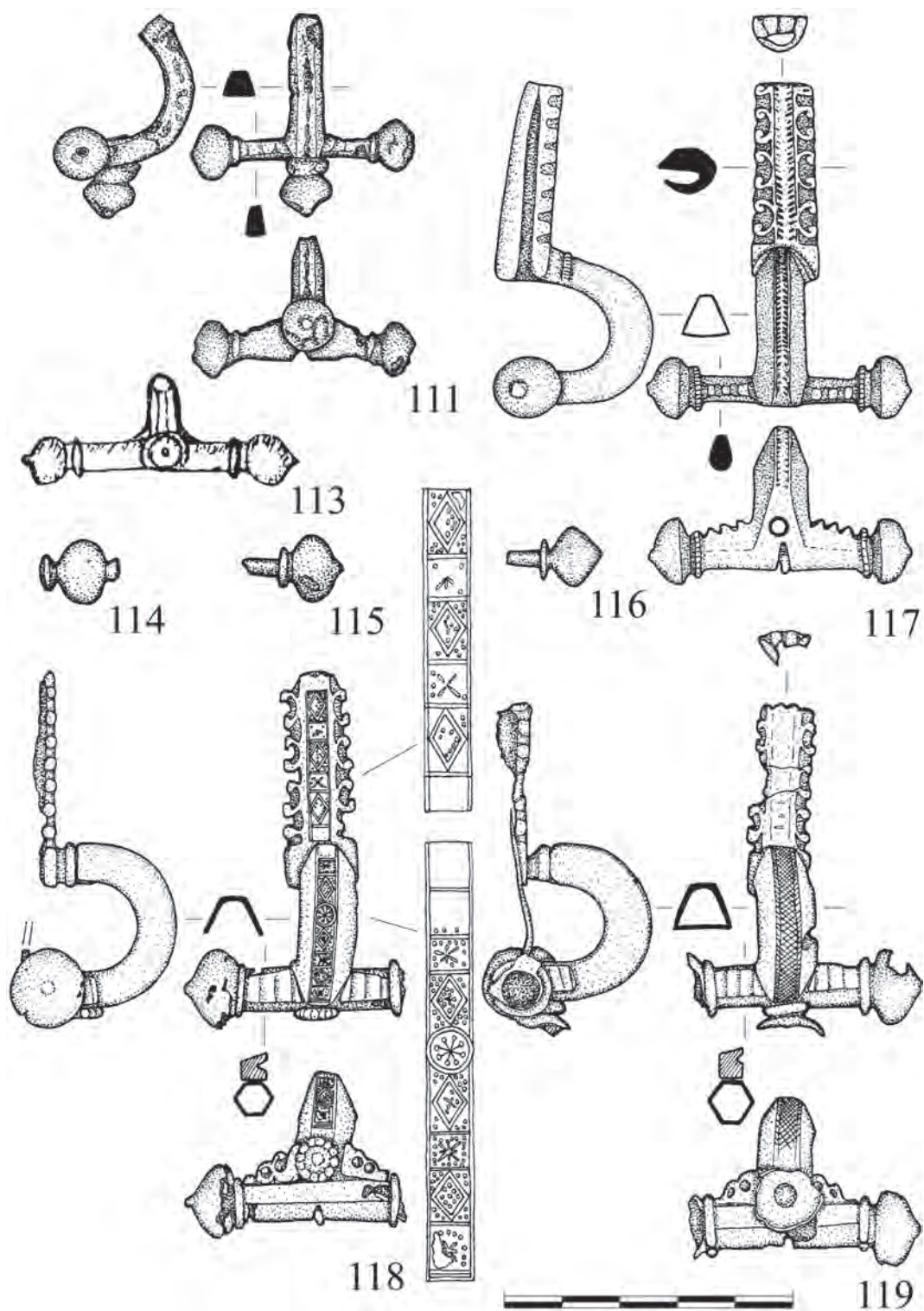
Таб. 13. Фибулы 9 группы. 4 тип. Все — бронза.

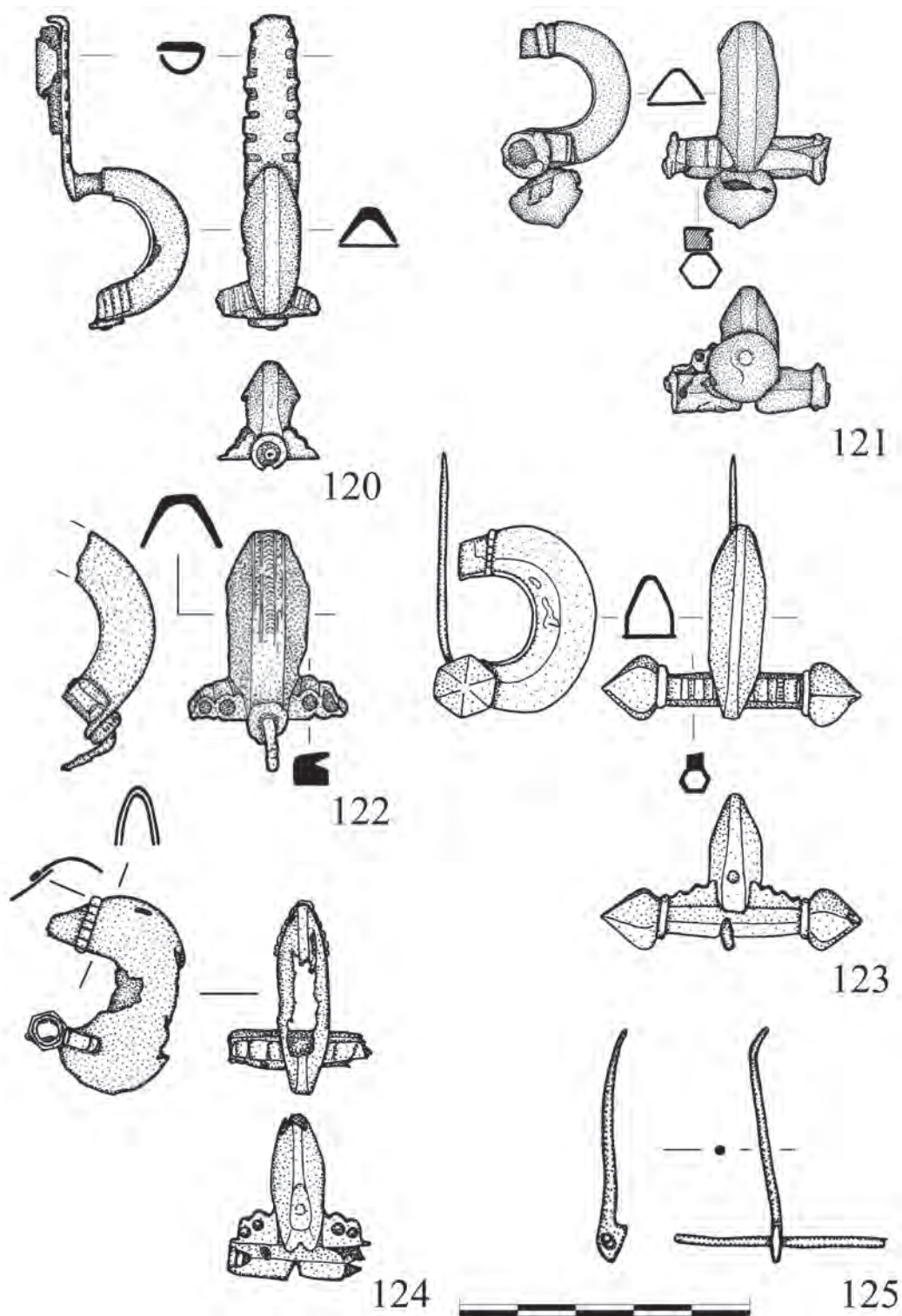
Таб. 14. Фибулы 9 группы. 4 тип. 103, 105, 106 — бронза; 104 — бронза, позолота.

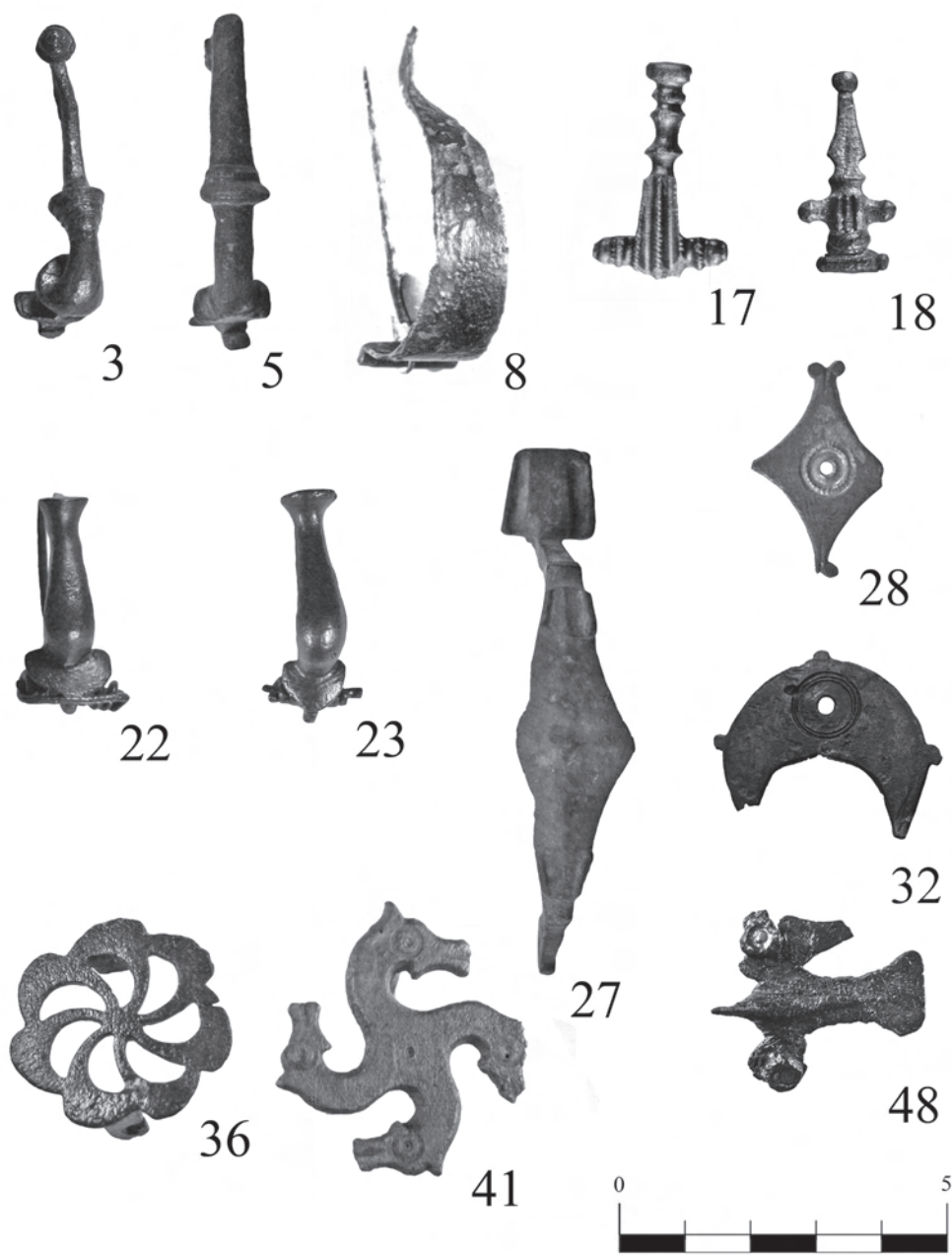
Таб. 15. Фибулы 9 группы. 4 тип. 107, 109 — бронза, позолота; 108, 110, 112 — бронза.

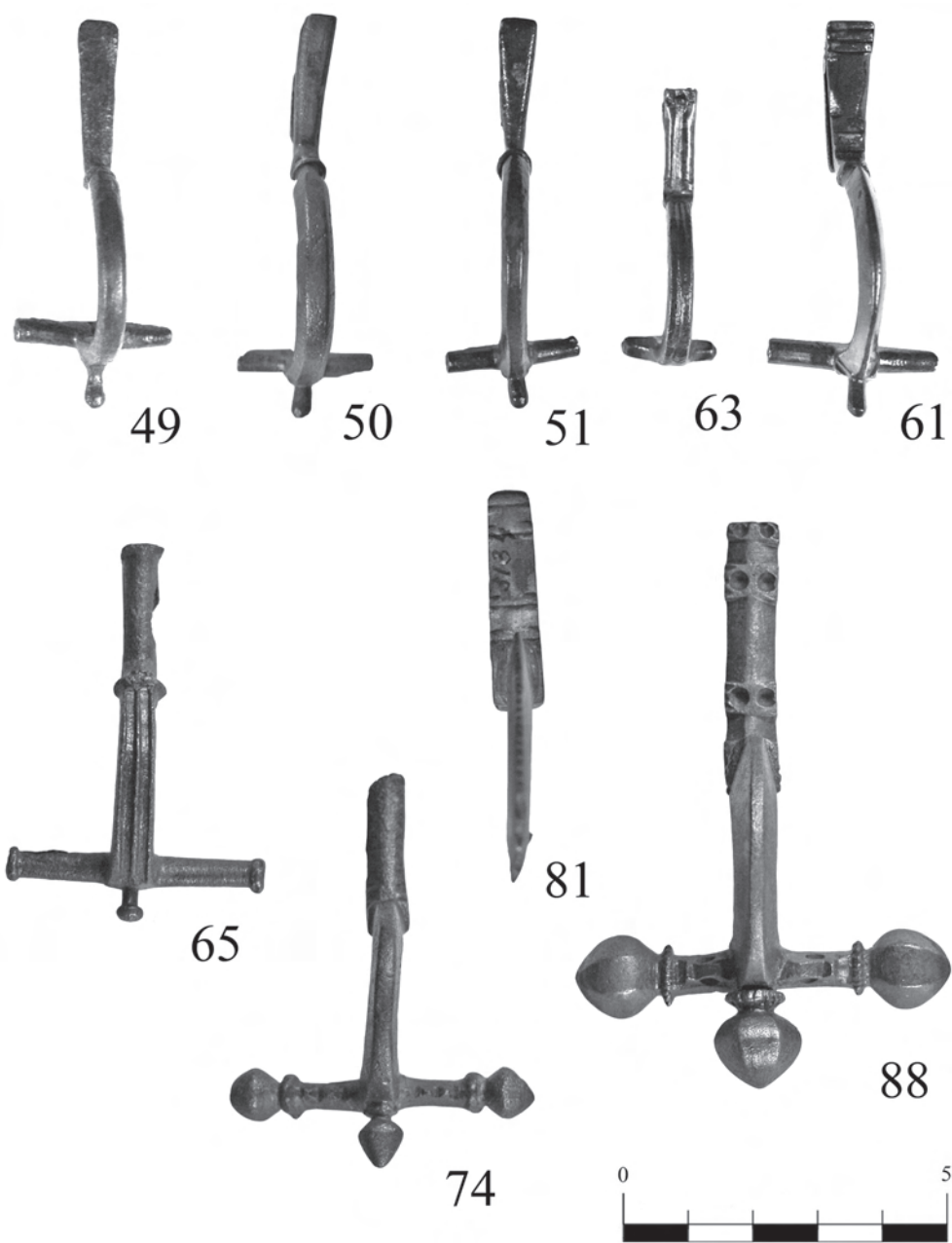
Таб. 16. Фибулы 9 группы. 111, 113–116–4 тип, 117–119–5 тип. 111, 113–117 — бронза; 118, 119 — бронза, позолота.

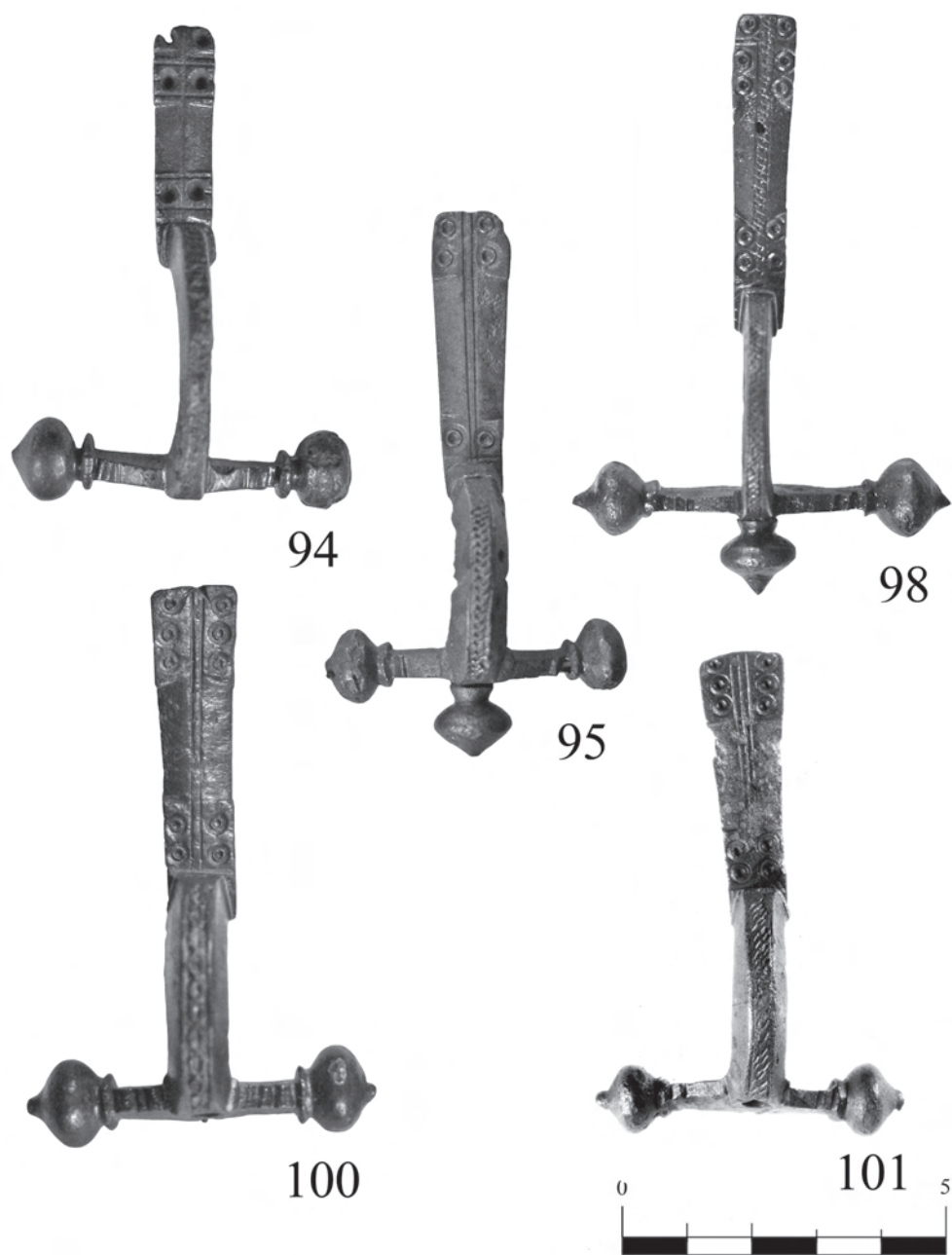
Таб. 17. Фибулы 9 группы. 120–122–5 тип; 123, 124–6 тип; 125 — тип не определен.
120–123 — бронза, позолота; 124 — бронза; 125 — серебро, бронза.

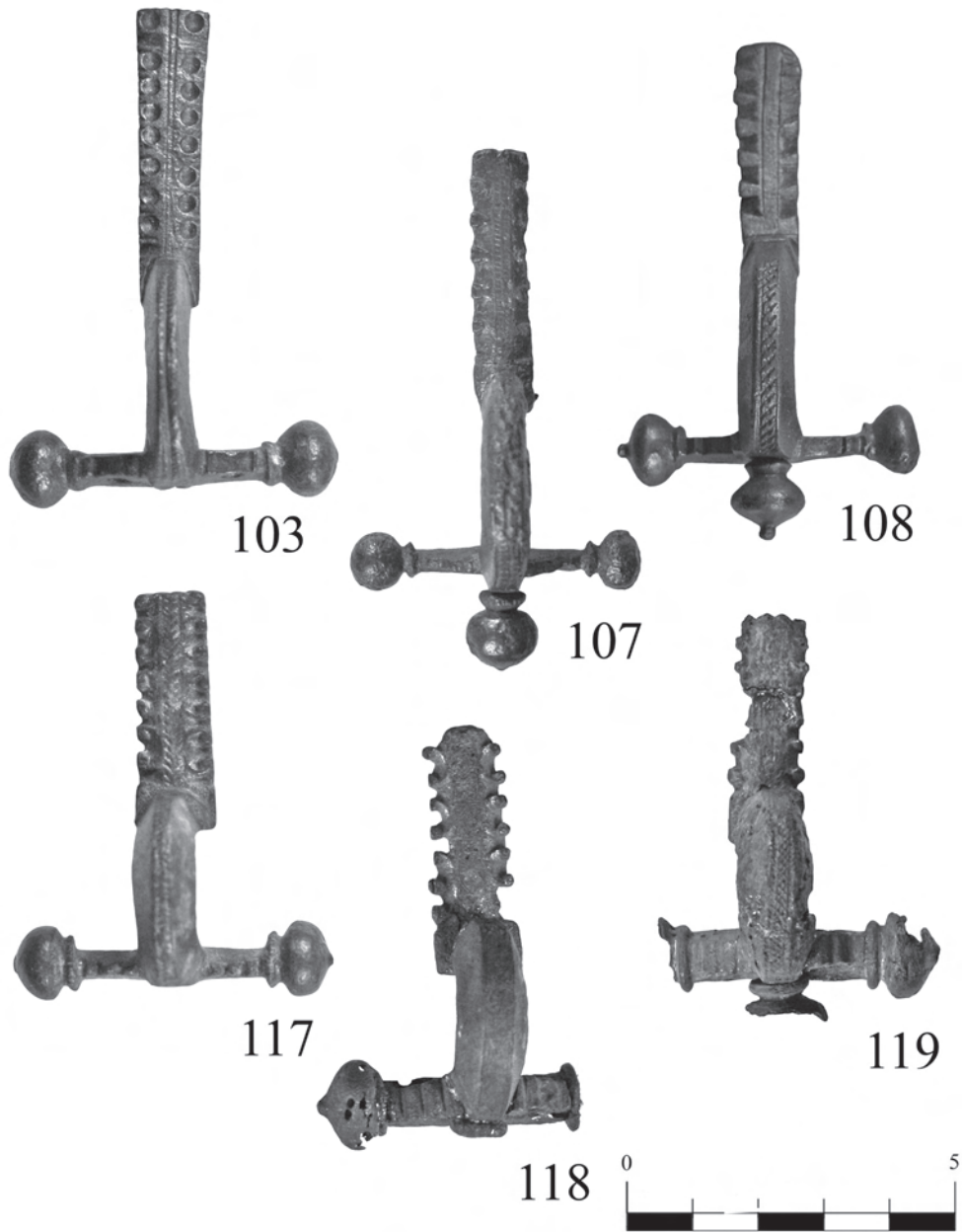
Таб. 18. Фотографии римских фибул. Фибулы 1–6, 8 групп.

Таб. 19. Фотографии римских фибул. Фибулы 9 группы. Тип 1–3.

Таб. 20. Фотографии римских фибул. Фибулы 9 группы. Тип 4.

Таб. 21. Фотографии римских фибул. Фибулы 9 группы. Типы 4 и 5.